

ISBN 978-99947-738-0-0

ISSN 2412-141X

**МАЪРИФАТ
АДОЛАТ
САДОҚАТ
ҚОНУНИЯТ**

**ПРОСВЕЩЕНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРЕДАННОСТЬ
ЗАКОННОСТЬ**

**ОСОБИ АКАДЕМИЯИ ВҚД
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
(МАҚАЛЛАИ ИЛМӢ)**

**ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)**

**№3 (51)
2021**

ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН*

№ 3 (51). 2021

Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст. Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтани тахти № 178/МҶ-97 аз 08-уми феввали соли 2021. Маҷаллаи илмӣ аз соли 1998 нашр мегардад.

Маҷаллаи илмӣ соли 2015 ба Шохиси иқтибосоварии илмии Россия (РИНЦ) ворид карда шуд.

Бо қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия аз 6-уми июни соли 2017 маҷаллаи илмӣ ба Феҳристи нашрияҳои илмии тақризӣ, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ оид ба дарёфти дараҷаҳои илмии номзоди илмҳо ва доктори илмҳо нашр гарданд ва бо қарори Президиуми Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29-уми ноябри соли 2018 ба Феҳристи маҷаллаҳои (нашрияҳои) илмии тақризшаванда, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмии диссертатсияҳо аз рӯи самти омода кардани докторҳои фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисос, аспирантҳо, докторантҳо ба чоп расонда шаванд, ворид гардид.

Дар маҷалла мақолаҳо бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешаванд.

РАИСИ ШҶРОИ ТАҲРИРӢ

РАҲИМЗОДА Р.Ҳ. – Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

АЪЗОӢНИ ШҶРОИ ТАҲРИРӢ:

ТОҲИРОВ Ф.Т. – Арбоби шоистаи илму техникаи Тоҷикистон, академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАҲМУДЗОДА М.А.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **РАҲИМЗОДА М.З.** – узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент; **МУЛУКАЕВ Р.С.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **САЛНИКОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ХОЛИҚЗОДА А.Ғ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАЧИДЗОДА Ҷ.З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИЗОДА З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МУСАЕВ А.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ҲАБИБУЛЛИН А.Ғ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктори илмҳои техникаӣ, профессор; **ОДИНАЕВ Ҳ.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **СОЛИЕВ К.Ҳ.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

Котиби масъул:

МАНСУРЗОДА А.М. – номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

Мухаррирони масъул:

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – номзоди илмҳои ҳуқуқ; **САИДОЛИМ К.С.** – номзоди илмҳои филологӣ.

Масъули нашр: **КАРИМОВА Л.М.**

РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

МУОВИНИ РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:

САИДЗОДА З.А. – муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

АЪЗОӢНИ ШҶРО:

БУРИЗОДА Э.Б. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **НАЗАРЗОДА Н.Ҷ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ДИНОРШОҲ А.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЗОЛОТУХИН А.В.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МУРТАЗОҚУЛОВ Ҷ.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ИСКАНДАРОВ З.Ҳ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ПУЛАТОВ Ю.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАРМАЕВ Ю.П.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ИБРОҲИМОВ С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АБДУҲАМИТОВ В.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **РОССИНСКИЙ С.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **ФЕДОРОВ А.В.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОДИНАЗОДА А.Ш.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **АБДУРАШИДЗОДА А.А.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ; **НОЗИРОВ Н.А.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ; **НАСУРИЁН П.А.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ; **АМРУДИНЗОДА М.А.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ; **САМИЕВ Н.М.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ; **САФАРЗОДА Ҳ.С.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **АРИПОВ А.Л.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ; **ҲУСЕЙНЗОДА С.Ҳ.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ.

©Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2021.

* Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумоти саҳеҳ муаллифонанин масъул мебошанд. Ҳангоми пурра ё қисман чоп ё ба ҳар тарз истифода бурдан, истинод ба сарчашма ҳатмист.

ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН*

№ 3 (51). 2021

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. Научный журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 178/ЖР-97 от 08 февраля 2021 года. Научный журнал издается с 1998 года.

Научный журнал в 2015 году включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации от 06 июня 2017 года научный журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук и в соответствии с Постановлением Президиума Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 29 ноября 2018 года включен в Перечень рецензируемых научных журналов (изданий), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций по направлению подготовки докторов философии (PhD), докторов по специальности, аспирантов, докторантов.

В журнале печатаются статьи на таджикском, русском и английском языках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

РАХИМЗОДА Р.Х. – Министр внутренних дел Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикистана, доктор юридических наук, доцент.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

ТОХИРОВ Ф.Т. – Заслуженный деятель науки и техники Таджикистана, академик Национальной Академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор; **МАХМУДЗОДА М.А.** – Заслуженный юрист Таджикистана, академик Национальной Академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор; **РАХИМЗОДА М.З.** – член-корреспондент Национальной Академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – член-корреспондент Национальной Академии наук Таджикистана, доктор политических наук, доцент; **МУЛУКАЕВ Р.С.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **САЛЬНИКОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **АЛИЗОДА З.** – доктор юридических наук, профессор; **ХОЛИКЗОДА А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **МАДЖИДЗОДА Д.З.** – доктор юридических наук, профессор; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **МУСАЕВ А.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктор технических наук, профессор; **ОДИНАЕВ Х.А.** – доктор экономических наук, профессор; **СОЛИЕВ К.Х.** – Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент.

Ответственный секретарь:

МАНСУРЗОДА А.М. – кандидат юридических наук, доцент.

Ответственные редакторы:

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – кандидат юридических наук; **САИДОЛИМ К.С.** – кандидат филологических наук.

Ответственный за выпуск: **КАРИМОВА Л.М.**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛЛЕГИИ:

САИДЗОДА З.А. – заместитель начальника Академии МВД по науке, кандидат юридических наук, доцент.

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ:

БУРИЗОДА Э.Б. – доктор юридических наук, профессор; **НАЗАРЗОДА Н.Д.** – доктор юридических наук, профессор; **ДИНОРШОХ А.М.** – доктор юридических наук, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктор юридических наук, профессор; **ЗОЛОТУХИН А.В.** – доктор юридических наук, профессор; **МУРТАЗОКУЛОВ Д.С.** – доктор юридических наук, профессор; **ИСКАНДАРОВ З.Х.** – доктор юридических наук, профессор; **ПУЛАТОВ Ю.С.** – доктор юридических наук, профессор; **ГАРМАЕВ Ю.П.** – доктор юридических наук, профессор; **ИБРАГИМОВ С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **АБДУХАМИТОВ В.А.** – доктор юридических наук, доцент; **РОССИНСКИЙ С.Б.** – доктор юридических наук, доцент; **ФЕДОРОВ А.В.** – кандидат юридических наук, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – кандидат юридических наук, профессор; **ОДИНАЗОДА А.Ш.** – кандидат юридических наук, доцент; **АБДУРАШИДЗОДА А.А.** – кандидат юридических наук; **НОЗИРОВ Н.А.** – кандидат юридических наук; **НАСУРИЁН П.А.** – кандидат юридических наук; **АМРУДИНЗОДА М.А.** – кандидат юридических наук; **САМИЕВ Н.М.** – кандидат юридических наук; **САФАРЗОДА Х.С.** – кандидат юридических наук, доцент; **АРИПОВ А.Л.** – кандидат юридических наук; **ХУСЕЙНЗОДА С.Х.** – кандидат юридических наук.

© Академия МВД Республики Таджикистан, 2021.

*Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

The founder is the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. The scientific journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. Certificate of Registration No. 178 / MF-97 dated February 08, 2021. The scientific journal has been published since 1998.

The scientific journal in 2015 is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RINC).

By the decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of June 06, 2017, the scientific journal Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science and in accordance with the Resolution of the Presidium of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan dated November 29, 2018, it is included in the List of Peer-reviewed Scientific Journals (Publications), in which the main scientific results of in the direction of training doctors of philosophy (PhD), Doctors of Science in the specialty, graduate students, doctoral students .

The journal publishes articles in Tajik, Russian and English.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL:

RAHIMZODA R.H. - Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

MEMBERS OF THE EDITORIAL COUNCIL:

TOHIROV F.T. - Honored Worker of Science and Technology of Tajikistan, Academician of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **MAHMUDZODA M.A.** - Honored Lawyer of Tajikistan, Academician of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **RAHIMZODA M.Z.** - Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **YATIMOV S.S.** - Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, doctor of political sciences; assistant professor; **MULUKAEV R.S.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **SALNIKOV V.P.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **LAVROV V.P.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **MIKHAILOV V.A.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **GAVRILOV B.YA.** - honored lawyer of the Russian federation, doctor of law, professor; **ALIZODA Z.** - doctor of law, professor; **HOLIKZODA A.G.** - doctor of law, professor; **MADZHIDZODA D.Z.** - doctor of law, professor; **SOTIVOLDIEV R.SH.** - doctor of law, professor; **MUSAEV A.N.** - doctor of law, professor; **OMELIN V.N.** - doctor of law, professor; **KHABIBULLIN A.G.** - doctor of law, professor; **SHARIPOV T.SH.** - doctor of law, professor; **AZIMOV R.A.** - doctor of technical sciences, professor; **ODINAEV KH.A.** - doctor of economics, professor; **SOLIEV K.H.** - Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Executive Secretary:

MANSYRZODA A.M. - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Responsible editors:

KHAIRULLOEV F.S. - Candidate of Law; **SAIDOLIM K.S.** - Candidate of Philology.

Responsible for publication: KARIMOVA L.M.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

SHARIFZODA F.R. - Head of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

VICE-CHAIRMEN OF THE CHAIRMAN OF THE COLLEGE:

SAIDZODA Z.A. - Deputy Head of the Academy of the Ministry of the Interior, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

MEMBERS OF THE BOARD:

BURIZODA E.B. - Doctor of Law, Professor; **NAZARZODA N.D.** - Doctor of Law, Professor; **DINORSHOH A.M.** - Doctor of Law, Professor; **ALIMOV S.YU.** - Doctor of Law, Professor; **ZOLOTUKHIN A.V.** - Doctor of Law, Professor; **MURTAZOKULOV D.S.** - Doctor of Law, Professor; **ISKANDAROV Z.KH.** - Doctor of Law, Professor; **PULATOV YU.S.** - Doctor of Law, Professor; **GARMAEV YU.P.** - doctor of law, professor; **IBRAHIMOV S.I.** - doctor of law, professor; **FEDOROV A.V.** - candidate of law, professor; **ABDUKHAMITOV V.A.** - Doctor of Law, Associate Professor; **ROSSINSKIY S.B.** - Doctor of law, Associate professor; **ATMAZHITOV V.M.** - candidate of law, professor; **ODINAZODA A.SH.** - candidate of law, Associate professor; **ABDURASHIDZODA A.A.** - candidate of law; **NOZIROV N.A.** - candidate of law; **NASURIEN P.A.** - candidate of law; **AMRUDINZODA M.A.** - candidate of law; **SAMIYEV N.M.** - candidate of law; **SAFARZODA KH.S.** - candidate of law, Associate professor; **ARIPOV A.L.** - candidate of law; candidate of law; **HUSEINZODA S.KH.** - candidate of law.

*The opinion of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors of publications. Responsibility for the content of publications and the reliability of the facts are borne by the authors. In the event of complete or partial reprinting or reproduction by any means, a reference to the source is required.

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНОСТИ И ПРАКТИКИ

<i>Шарифзода, Ф.Р., Улянов, А.Д.</i> Приоритеты международного сотрудничества Республики Таджикистан в противодействии преступности	6-19
<i>Азимзода, Н.Б., Сотникова, Е.И.</i> Масъалаҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон кардани дахлонпазирии манзил	20-27
<i>Бурый, В.Е.</i> Уголовно-правовая и криминологическая сущность современного экстремизма и терроризма	28-39
<i>Искандари Сулаймон.</i> К вопросу о разработке Уголовного кодекса Республики Таджикистан в новой редакции	40-45
<i>Ицук, Я.Г.</i> Опыт противодействия коррупции в Соединенных Штатах Америки	46-52
<i>Латыпов, В.С.</i> Отдельные вопросы оказания содействия правосудию участниками уголовного судопроизводства в процессуальном законодательстве России и Республики Таджикистан	53-61
<i>Нозирӣ, Н.А., Алимардонӣ, М.У.</i> Баъзе масъалаҳои идоракунии низоми тафтишоти ҷиноятҳо	62-68
<i>Раҷабзода, Р.М.</i> Нақши Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ташаккул ва тақмили шуур ва фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ	69-76
<i>Ҳайдарзода, М.П.</i> Пайдоиш ва ташаккулёбии мафҳуми «экстремизм» дар ҳуқуқи байналмилалӣ	77-88
<i>Шарофзода, Р.Ш.</i> Юридическое образование как условие формирования профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан	89-96

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

<i>Зоир, Дж.М.</i> Рецензия на учебник «Криминалистика»	97-99
<i>Искандаров, З.Х.</i> Рецензия на учебник «Криминалистика»	100-101
<i>Мансурзода, А.М.</i> Тақризи муқарризи расмӣ ба диссертатсияи Сафарализода Д.С. дар мавзӯи «Таъсири равандроҳои ҷаҳонишавӣ ба низоми ҳуқуқии миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон»	102-107
<i>Назаров, А.К.</i> Рецензия на учебник «Криминалистика»	108-109

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

<i>Ёров, Ё.Х.</i> Обман и злоупотребление доверием как способы совершения мошенничества по законодательству Республики Таджикистан	110-114
<i>Қодирзода, М.А.</i> Нақши функсияи экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таъмини амнияти экологӣ	115-123
<i>Умарҷони Эмомалӣ.</i> Масъалаҳои мазмуни ҳуқуқии адолати иҷтимоӣ	124-129
<i>Хакимов, Я.Б., Акбарализода, Дж.А.</i> Негласные следственные действия как одно из средств выявления коррупционных действий	130-135
<i>Шагиева, Г.Р.</i> Письменные тексты и устная речь как объекты специальных лингвистических исследований	136-140

CONTENT

PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

<i>Sharifzoda, F.R., Ulyanov, A.D.</i> Priorities of international cooperation of the Republic of Tajikistan in combating crime	6-19
<i>Azimzoda, N.B., Sotnikova, E.I.</i> Problems of criminal liability for violation inviolability of the home	20-27
<i>Bury, V.E.</i> Criminal-legal and criminological essence modern extremism and terrorism	28-39
<i>Iskandari Sulaymon.</i> To the question of development of the Criminal code of the Republic of Tajikistan in a new reduction	40-45
<i>Ishchuk, YA.G.</i> Experience in combating corruption in United States of America	46-52
<i>Latypov, V.C.</i> Separate issues of supporting justice by participants In criminal proceedings In procedural legislation Russia and the Republic of Tajikistan	53-61
<i>Noziri, N.A., Alimardon, M.U.</i> Some questions about crime investigation management	62-68
<i>Rajabzoda, R.M.</i> The role of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan in the formation and improvement of legal awareness and legal culture of employees of internal affairs bodies	69-76
<i>Haydarzoda, M.P.</i> Origin and formation of the concept of «extremism» in International law	77-88
<i>Sharofzoda, R.Sh.</i> Legal education as a condition for the formation of professional legal awareness of employees of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan	89-96

TRIBUNE REVIEWERS

<i>Zoir, Dzh.M.</i> Review on the textbook «Forensic science»	97-99
<i>Iskandarov, Z.H.</i> Review on the textbook «Forensic science»	100-101
<i>Mansurzoda, A.M.</i> Review the official opponent's for the dissertation of Safaralizoda D.S. on the topic «The impact of globalization processes on the national legal system of the Republic of Tajikistan»	102-107
<i>Nazarov, A.K.</i> Review on the textbook «Forensic science»	108-109

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

<i>Yorov, Yo.Kh.</i> Deception and abuse of trust as ways of committing fraud under the legislation of the Republic of Tajikistan	110-114
<i>Kodirzoda, M.A.</i> Role of the ecological function of the Republic of Tajikistan in ensuring ecological security	114-123
<i>Umarjoni Emomali.</i> Problems of the legal content of social justice	124-129
<i>Hakimov, Ya.B., Akbaralizoda, J.A.</i> Undercover investigative actions as one of the means of detecting corruption actions	130-135
<i>Shagieva, G.R.</i> Written texts and oral speech as objects of special linguistic research	136-140

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ

**ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ
PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE**

УДК 341.45

**ПРИОРИТЕТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
ПРЕСТУПНОСТИ**

**АФЗАЛИЯТҲОИ ҲАМКОРИИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР МУҚОВИМАТ БА ҚИНОЯТҚОРӢ**

**PRIORITIES OF INTERNATIONAL COOPERATION OF THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN COMBATING CRIME**

**ШАРИФЗОДА Ф.Р.
SHARIFZODA F.R.**

*Начальник Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, доцент,
генерал-майор милиции
Сардори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
генерал-майори милитсия
Head of the Academy of the MIA of Republic of Tajikistan,
candidate of jurisprudence, associate professor,
major general of militia*

e-mail:
faizali_74@mail.ru

**УЛЬЯНОВ А.Д.,
ULYANOV A.D.**

*Доцент кафедры организации деятельности ОВД
Центра командно-штабных учений Академии управления
МВД России, кандидат юридических наук, доцент
Дотсенти кафедраи таълиқи фаъолияти МКД
Маркази таълимӣ-фармондеҳии ситодии Академияи
идоракунии ВҚД Россия, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
дотсент
Associate Professor of the Department of Organization of
Activities of the Department of Internal Affairs of the Center
for Command and Staff Exercises of the Academy of
Management of the MIA of Russia, Candidate of Law,
associate professor*

e-mail:
alex_ulyanov@inbox.ru

*Научная специальность: 12.00.11 - судебная деятельность; прокурорская деятельность;
правозащитная и правоохранительная деятельность.*

Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ, фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқҳифзмамӣ

Scientific specialty: 12.00.11 - judicial activity; prosecutorial activities; human rights and law enforcement.

Рецензент: АЛИЗОДА А.Ш. – заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции.

Тақриздиханда: АЛИЗОДА А.Ш. – муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия.

Reviewer: ALIZODA A.SH. - Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Police of the militia.

Аннотация: В статье представлен анализ авторов относительно приоритетных направлений международного сотрудничества Республики Таджикистан в противодействии преступности. По мнению авторов, проблема состоит в том, что нормативная база суверенных государств в силу существующих правил и традиций национального уголовного законодательства по-разному расценивает события, которые влекут за собой уголовную ответственность. Существуют не до конца решенные вопросы неверной интерпретации международно-правовой терминологии. Отсутствие четко выраженного понятийного аппарата, базовых терминов, основополагающих начал (принципов) существенно снижают эффективность обеспечения неотвратимости ответственности за преступные действия. Авторы отмечают важность преодоления существующих межведомственных барьеров, унификацию нормативной правовой базы национальных правовых систем, создание общего информационного пространства, единых аналитических структур, развитие организационных механизмов координации международного сотрудничества в решении единых задач противодействия преступности.

Ключевые слова: национальная безопасность, межгосударственное сотрудничество, международные договоры, принципы международного права, киберпреступность, терроризм, религиозный экстремизм, наркоугроза, торговля людьми.

Аннотатсия: Дар мақола таҳлили муаллифон оид ба самтҳои афзалиятноки ҳамкориҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муқовимат ба ҷинояткорӣ оварда шуда аст. Ба андешаи муаллифон, проблема дар он мебошад, ки заминаи меъёри давлатҳои соҳибхитӣ аз рӯи қоидаҳо ва анъанаҳои қонунгузори ҷиноятӣ миллӣ ба рӯйдодх, ки боиси ҷавобгарии ҷиноятӣ мегарданд, ба таври гуногун баҳогузорӣ медиҳанд. Масъалаҳои нодуруст шарҳ додани истилоҳоти ҳуқуқии байналмилалӣ пурра ҳал нашудаанд. Набудани аппарати фаҳмиши возеҳ, истилоҳоти базавӣ, асосҳои (принсипҳои) ифодаёфта, самаранокӣ таъмини ногузирӣ ҷавобгарӣ барои кирдорҳои ҷиноятиро ба таври назаррас қошӣ медиҳад. Муаллифон аҳамияти рафъи монеаҳои байнидоравӣ, унификасияи заминаи меъёри ҳуқуқии низомӣ ҳуқуқии миллӣ, созмон додани ҷазои ягонаи иттилоотӣ, сохторҳои ягонаи таҳлилӣ, рушди механизмҳои ҳамроҳангсозии ҳамкориҳои байналмилалӣро дар ҳалли мушкилоти умумӣ муқовимат ба ҷинояткорӣ қайд менамоянд.

Вожаҳои калидӣ: амниятӣ миллӣ, ҳамкориҳои байнидавлатӣ, созишномаҳои байналмилалӣ, принсипҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, киберҷиноятӣ, терроризм, экстремизми динӣ, таҳдиди паҳншавии маводи нашъадор, савдои одамон.

Annotation: The article presents an analysis of the authors regarding the priority areas of international cooperation of the Republic of Tajikistan in the fight against crime. According to the authors, the problem is that the regulatory framework of sovereign states, by virtue of the existing rules and traditions of national criminal legislation, differently evaluates the events that entail criminal liability. There are not fully resolved issues of incorrect interpretation of international legal terminology. The absence of a clearly expressed conceptual apparatus, basic terms, fundamental principles (principles) significantly reduces the effectiveness of ensuring the inevitability of responsibility for criminal acts.

The authors note the importance of overcoming existing interdepartmental barriers, unification of the regulatory legal framework of national legal systems, creation of a common information space, common analytical structures, development of organizational mechanisms for coordinating international cooperation in solving common problems of combating crime.

Key words: National security, interstate cooperation, international treaties, principles of international law, cybercrime, terrorism, religious extremism, drug threat, human trafficking.

Ярко выраженной чертой настоящего времени становится геополитическая напряженность, непредсказуемость, неуправляемость, стремительность развития событий в мировом пространстве. Даже региональные конфликты могут стремительно перерасти в угрозы для всего международного сообщества. Провокационные действия некоторых стран имеют прямую направленность на инспирирование в Содружестве Независимых Государств (далее - СНГ) разрушительных процессов единства многосторонних связей России с ее традиционными партнерами [1]. Вызовы современного мира, непростая ситуация на Среднем Востоке, в особенности сложная обстановка в соседнем Афганистане, где движение Талибан (Запрещена на территории России как террористическая организация) захватило власть, вынуждают Республику Таджикистан придавать первостепенное значение обеспечению национальной безопасности. Эти условия создают почву для расширения коллективных форм противодействия угрозам национальной безопасности в мировом пространстве, улучшению межгосударственного сотрудничества, сближению норм межгосударственного и национального права. В принятой недавно госпрограмме противодействия преступности на 2021-2030 годы подчеркивается, что борьба с криминальными угрозами невозможна без реализации принципа международного сотрудничества, основанного на высоком доверии к партнерам [2].

Исследуя включенность Республики Таджикистан в международный механизм сотрудничества по обеспечению всеобъемлющей безопасности, можно констатировать, что на межгосударственном уровне договорно-правовая практика страны впи-

тывает в себя все лучшее, что наработано мировым сообществом в виде международно-правовых стандартов в соответствии с национальным законодательством, апробированных форматов борьбы с международным экстремизмом, терроризмом.

Организационное решение международных вопросов основывается на многосторонних конвенциях, многосторонних и двухсторонних договорах, рамочных соглашениях. В настоящее время Республика заключила и ратифицировала свыше 100 многосторонних и двухсторонних международных договоров по жизненно важным вопросам тесного сотрудничества в сфере коллективной безопасности. Таджикистан является участником и исполнителем практически всех международных конвенций по обеспечению безопасности, защищенности прав человека и гражданина [3, с. 7]. Видение будущего республики остается неизменным и заключается в сохранении национального единства, обеспечении национальной безопасности, реализации принципов социальной справедливости и экономической эффективности, улучшении благосостояния таджикского народа [4].

Среди ученых-международников уже сформировалось мнение о том, что имеющаяся система сотрудничества государств в противодействии преступности, приобретает явно выраженные черты самостоятельного международно-правового института, как системы согласованных по содержанию юридических норм, регулирующих более или менее самостоятельно международные отношения определенного вида, характеризующиеся соответствующим предметом правового регулирования, качественным своеобразием, существование которого вызывается потребностями международного сообщества [5, с. 47].

Институт характеризуется наличием

нормативной базы и институциональной основы, связанной согласованной межгосударственной позицией с учетом национальных приоритетов стран – участников международных соглашений [6, с. 8]. Мы присоединяемся к высказанному мнению ученых, несмотря на существующие сдержки и противовесы нарастающей многополярности в социально-экономической и политической сферах жизни мирового сообщества, которые препятствуют выстраиванию системы международного партнерства в противодействии преступности.

Исследователи отмечают, что характерной чертой международного права является его фрагментарность, в результате чего возникают новые сферы, в правовом упорядочении которых заинтересовано мировое сообщество [7, с. 6]. Созревшими условиями такого правового феномена называют необратимый рост международных потребностей в установлении правил поведения; усиливающуюся политическую нестабильность и разобщенность; регионализацию международно-правовых норм; специализацию международных обязательств [8, с. 16].

Основой любого международно-правовой института является признание основополагающих принципов международного права, которые определяют правила взаимных отношений между цивилизованными народами [9]. Анализ межгосударственной правотворческой и правоприменительной работы позволяет говорить, что из всех принципов, перечисленных в статье 2 Устава ООН, Устава Договора о коллективной безопасности 2002 г., других значимых международных документах [10; 11; 12; 13], определенное отношение к рассматриваемой сфере имеют такие общие принципы, как: добросовестное исполнение странами принятых на себя обязательств; суверенное равенство государств; уважение прав человека и гражданина; содействие государствам в максимально возможной степени; обеспечение безопасности суверенных государств. Однако в

современных условиях глобализации и признаваемой всеми многополярности мироустройства, важным становится новое осмысление принципа обеспечения безопасности любого государства. Полагаем, что обеспечение национальных интересов отдельно взятого государства должно основываться на общих подходах к обеспечению безопасности всего мирового сообщества. Иными словами, глобальная безопасность и безопасность любой страны находятся в рамках соотношения целого и частного [14, с. 51].

Принципы формулируются людьми на основе познания закономерностей и опыта предметной деятельности, они субъективны по своей природе. Поэтому, безусловно, несмотря на всеобъемлющий характер вышеназванных принципов, далеко не все общие принципы международного права оказывают непосредственное или достаточно существенное воздействие на международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью. Отсюда возникает вопрос о специфических, отраслевых принципах международного сотрудничества, конкретизирующих сферу правового регулирования по противодействию преступности. Однако до настоящего времени вопрос об отраслевых принципах в системе урегулированных международных отношений в противодействии преступности недостаточно изучен.

Анализ вышеназванных источников дает основания сформулировать ряд принципов, присущих самостоятельному международно-правовому институту сотрудничества государств в противодействии преступности:

– взаимное доверие при строгом соблюдении конфиденциальности, затрагивающей интересы национальной безопасности и государственной тайны суверенных государств* [15, с. 9];

* Право суверенного государства на обеспечение собственной безопасности путем сохранения национальной государственной тайны является незыблемым правом, признаваемым не только отечественной и зарубежной доктриной международного права, но и периодически

– обязательность в реализации достигнутых сторонами двухсторонних и многосторонних договоренностей;

– финансирование мероприятий по борьбе с преступностью;

– разработка национальных программ в сфере противодействия преступности и их взаимодополняемость, совместимость и согласованность с международными программами;

– обеспечение разумной пропорциональности на основе актуальности приоритетных направлений борьбы с преступностью;

– научно-практическое содействие, равноправие и недискриминация в правовых и иных отношениях суверенных государств по противодействию преступности;

– приоритет национальных интересов при участии в международном сотрудничестве* [8, с. 16].

Безусловно, предложенные принципы не исчерпываются теми, что рассмотрены выше. Они развиваются, актуализируются, конкретизируются. Их обоснованный перечень не может быть окончательно завершен в силу непрерывной эволюции процесса познания международных отношений со всеми их противоречиями, особенностями национальных интересов. Президент Российской Федерации В.В. Путин в послании Федеральному Собранию отметил, что характерной чертой настоящего времени становятся непредсказуемость, неуправляемость развития событий в мире. Региональные конфликты могут стремительно перерасти в

подтверждаемое нормами международного права, а также практикой их применения

* В ст. 11 Соглашения о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий (Заклучено в г. Душанбе 28.09.2018) отмечается, что отказ в исполнении запроса может быть полным или частичным, если его реализация «может нанести ущерб суверенитету, безопасности или национальным интересам его государства, общественному порядку, а также правам и законным интересам граждан»; В рамках ШОС применение принципа соблюдения национальных интересов проявляется в Соглашении между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества.

угрозы для всего международного сообщества [16]. Поэтому основополагающие начала мирового сотрудничества всегда остаются открытыми для корректировки, дополнений, основанных на учете новых вызовов и угроз.

В Республике Таджикистан совместная деятельность осуществляется как на многосторонней, так и на двусторонней основе. Так, МВД Республики Таджикистан подписано и заключено более 100 многосторонних и двухсторонних соглашений, которые содержат четко определенный механизм сотрудничества в борьбе с конкретными видами преступлений, затрагивающий общие интересы членов евразийской Организации Договора о коллективной безопасности (далее - ОДКБ), СНГ, Шанхайской организации сотрудничества (далее - ШОС) [11; 17, с. 97]. В рамках ОДКБ Республика Таджикистан совместно с Казахстаном, Кыргызстаном постоянно проводят скоординированные мероприятия по борьбе с киберпреступностью, операции по противодействию криминалу в информационной среде («ПРОКСИ») [18, с. 7].

Сотрудничество с коллегами из стран дальнего и ближнего зарубежья является одной из приоритетных задач международной деятельности МВД Республики Таджикистан, особенно в области совместной борьбы с международным терроризмом, религиозным экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми и другими опасными видами транснациональной преступности.

В Республике Таджикистан особая значимость придается борьбе с терроризмом и экстремизмом. Терроризм и экстремизм проявлялись в Республике Таджикистан в течение всего периода становления его как независимого и суверенного государства. Республика Таджикистан рассматривает борьбу с терроризмом и экстремизмом как важнейшую задачу обеспечения своей национальной безопасности [19]. В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом», одним из основ-

ных субъектов, непосредственно осуществляющих борьбу с терроризмом, а также обеспечивающих собственную антитеррористическую безопасность в пределах предоставленной компетенции, является МВД РТ [20].

Экстремизм (от латинского *extremus* – крайний) состоит в приверженности к крайним взглядам, отрицающим существующие в обществе нормы и правила и практическим посягательствам, направленным на насильственный захват власти или удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них [21].

Удельный вес преступлений экстремистской направленности в общей совокупности совершаемых преступных действий относительно невелик, однако многие из них носят резонансный характер и зачастую оказывают дестабилизирующее воздействия на социально-политическую ситуацию [22, с. 106].

Экстремизм опасен тем, что создает угрозу, прежде всего основам конституционного строя, приводит к попиранию конституционных прав и свобод человека и гражданина, подрывает общественную безопасность и государственную целостность и нередко сопровождается террористическими актами*. Особую социальную напряжен-

* Наглядным примером для Таджикистана может служить противозаконная деятельность некоторых религиозных объединений. Среди них значилась Партия исламского возрождения Таджикистана, созданная и зарегистрированная в 1990 г., которая объединила в своих рядах около сорока тысяч приверженцев. На основании устава официальной целью партии была религиозная разъяснительная работа среди отдельных религиозных групп (салафиты, таблиги и др.). Однако фактически эта пропагандистская деятельность противоречила ст. 8 Конституции Республики Таджикистан, которая имеет прямое действие и запрещает создание и деятельность политических и религиозных партий, общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное свержение конституционного строя и организацию вооруженных групп, пропаганду местничества,

ность проблемы экстремизма приобретают на переломных этапах общественно-политического развития государства, которые сопровождаются пересмотром национальных ценностных ориентаций [23, с. 12]. В основе возникающих проблем лежат экономико-политические и социально-экономические факторы, сопровождаемые ломкой прежних стереотипов надлежащего восприятия действительности и соответствующего поведения. Обострение социального неравенства и крайне пессимистический взгляд на социальную действительность, отсутствие новой выверенной государственной идеологии, бытующее мнение большинства социума о невозможности какого-либо влияния на происходящие процессы внутри государства, пассивная пропаганда средств массовой информации о разрушительном воздействии деструктивного поведения приводят к крайним взглядам и действиям, попирающим существование в обществе норм и правил поведения, что, в конечном итоге, подрывает общественную безопасность и государственный суверенитет страны [24]. Совокупность факторов вызвала объективную необходимость в установлении уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма (ст. 307(1)) Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ), организацию экстремистского сообщества (ст. 307(2) УК РТ, организацию деятельности экстремистской организации (ст. 307(3)) УК РТ, организацию учебной или учебной группы религиозно-экстремистского характера (ст. 307(4) УК РТ) [25, с. 84].

Приведем статистические данные по преступлениям экстремистского и террористического характера за пять лет.

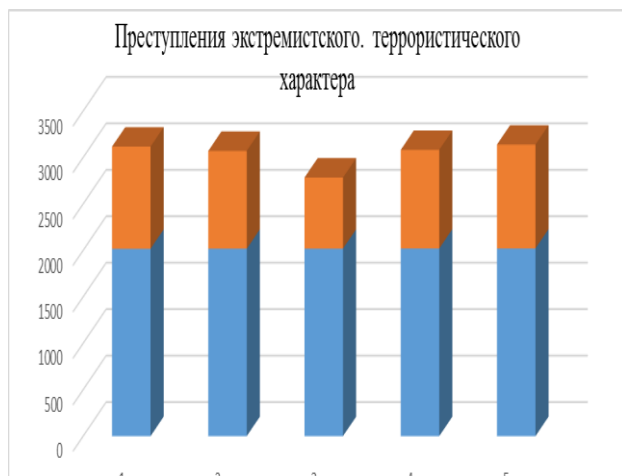
национальной, социальной и религиозной вражды. В 2015 году деятельность исламского возрождения Таджикистана запрещена. В настоящее время в Республике Таджикистан решением Верховного Суда Республики Таджикистан запрещена деятельность 17 террористических и религиозно-экстремистских организаций.

Таблица 1

годы	2016	2017	2018	2019	2020
количество	1100	1053	765	1062	1118

В графике указанные цифровые данные выглядят следующим образом:

Диаграмма 1

События в мире показывают, что на современном этапе наибольшую угрозу в Республике Таджикистан представляет не просто экстремизм, а религиозно-политический экстремизм, впоследствии превращающийся в терроризм. Религиозно-политический экстремизм – это религиозно мотивированная или религиозно камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти. Как отмечают коллеги из Казахстана, терроризм совершенствуется с каждым разом, совершенствуются методы и формы совершения террористических актов, и как следствие угрожающие объемы причиненного или причиняемого вреда [26, с. 22]. В соответствии с Законом Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 г. наряду с иными основными угрозами национальной безопасности признаются терроризм, экстремизм и сепаратизм в любых их

формах и проявлениях [27]. Таким образом, преступления террористической и экстремистской направленности представляют собой угрозу для нормального функционирования и развития общества и государства. Противодействие этим угрозам проводится комплексно на всей территории как Российской Федерации, так и Республики Таджикистан с учетом особенностей каждого района и областей [28, с. 147].

В октябре 2019 г. в Москве прошла Международная конференция «О роли и характере взаимодействия международных и региональных организаций в борьбе с международным терроризмом» [29]. Главная идея форума заключена в необходимости наращивания совместных усилий в сохранении международной безопасности, активном противодействии терроризму и связанному с ним экстремизму, другим современным вызовам и угрозам человечеству, расширении коллективного формата решения международных правоохранительных задач без двойных стандартов. В рамках реализации Межгосударственной программы совместных действий в противодействии преступности и Программы стран – участников СНГ по борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма в 2020 году выявлено и раскрыто 1493 преступления, разоблачена деятельность 14 организованных преступных группировок (далее – ОПГ), которыми совершено 33 преступления. Установлено 629 и задержано свыше 270 членов международных террористических и экстремистских организаций. Кроме того, за прошедший год органами внутренних дел Республики Таджикистан выявлено и раскрыто 17 фактов финансирования преступных деяний террористического и экстремистского характера [3, с. 10].

Касаясь существующей совокупности европейского законодательства, которая отражает стратегию борьбы с терроризмом, можно отметить достаточность правовых мер, направленных на противодействие такому опасному мировому явлению. Однако, несмотря на множество правовых норм, имеются существенные пробелы

законодательства, обилие общих установок, бюрократические проволочки и неэффективность правоприменения, ненадлежащий обмен информационными ресурсами между заинтересованными сторонами. Рассмотрим в графической форме количество зарегистрированных преступлений по незаконному обороту наркотиков за 27 лет по линии МВД Республики Таджикистан.

Диаграмма 2

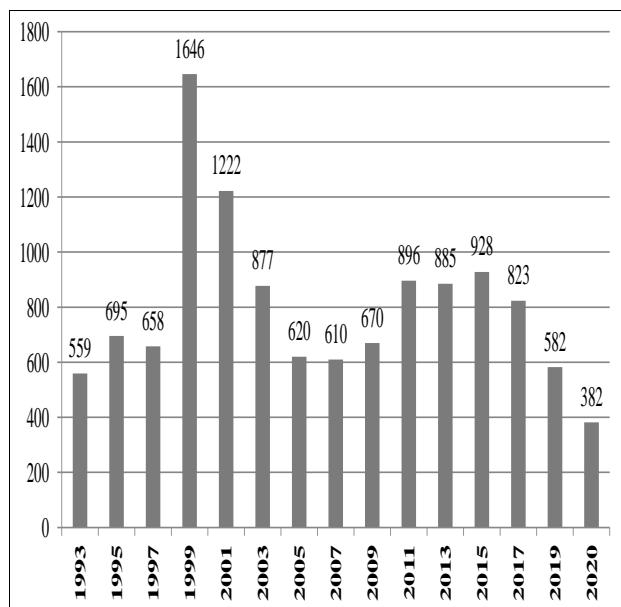

График показывает количество зарегистрированных преступлений по линии МВД РТ. Причем, нужно пояснить, что резкий скачок в количестве преступлений за ряд лет (1998-2002 гг.) объясняется расширением квалификационных признаков привлечения к уголовной ответственности не только за изготовление, потребление, хранение, но и за сбыт наркотических средств. Далее в УК РТ появляются статьи, связанные с незаконным оборотом, обращением и использованием наркотиков (ст. 200-201 УК РТ); хищением наркотических средств или психотропных веществ, незаконным производством, изготовлением, переработкой, приобретением, хранением, сбытом, транспортировкой или пересылкой прекурсоров (ст. 202-206 УК РТ); контрабандой наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, сильнодейст-

вующими или ядовитыми веществами*. Во всем мире происходит увеличение количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [30, с. 65]. Наркоугроза влияет не только на национальную безопасность, но и на региональную безопасность стран Центрально-азиатского региона [31, с. 109; 32, с. 98].

Приведем лишь несколько цифр, иллюстрирующих наркоугрозу в Таджикистане по выявлению и изъятию наркотиков по МВД РТ.

Таблица 2

Всего изъято наркотиков Из них:	2019 г.	2020 г.
		518 кг 435 гр.
Героин	33 кг 999 гр.	49 кг 282 гр.
Опий-сырец	184 кг 809 гр.	481 кг 207гр.
Каннабис	25 кг 252 гр.	64 кг 780 гр.
Гашиш	273 кг 727 гр.	502 кг 212 гр.

Во исполнение Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью за 2020 год в Министерство внутренних дел Республики Таджикистан поступило 304 международных поручения, об оказании правовой помощи, в том числе из России – 284; Узбекистана – 6, Кыргызстана - 1, Беларуси - 1, Турции- 8. Из ука-

* В настоящее время в УК республики Таджикистан имеется ряд статей, относящихся к незаконному обороту наркотических средств: ст. 200: Незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта; ст. 202. Хищение наркотических средств или психотропных веществ; Статья 202(1) Незаконное производство, изготовление, переработка, приобретение, хранение, сбыт, транспортировка или пересылка прекурсоров; ст. 202(2). Хищение прекурсоров; ст. 203. Вовлечение в потребление наркотических средств или психотропных веществ; ст. 204. Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества; ст. 205. Организация или содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ; ст. 206. Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ с целью сбыта; ст. 206 (1). Нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными веществами или прекурсорами, сильнодействующими или ядовитыми веществами.

занного числа поручений – 76 (или 25,0%) составляют запросы, связанные с незаконным оборотом наркотических средств; кражи – 33 (10,8%); грабежи – 45 (14,8%); разбои – 46 (15,1%); ДТП- 23 (7,5%); причинение тяжких телесных повреждений - 31 (10,1%); подделка документов -21 (6,9%); и другие виды преступлений – 29 (9,5%).

Однако несмотря на очевидность пользы правовой помощи между странами, суверенные государства нередко испытывают проблемы в рамках реализации важного направления правоохранительной деятельности. Так, невзирая на подписание Кишиневской конвенции о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г. [33], некоторые участники СНГ вынуждены руководствоваться правовыми нормами Минской конвенции. По большому счету регламент Кишиневской и Минской конвенции не противоречит друг другу. И тем не менее, первая шире и детальнее упорядочивает некоторые вопросы правовой помощи в рамках уголовных дел. В отличие от Кишиневской, Минский документ не содержит ряда положений, связанных с временными рамками исполнения поручений о правовой помощи и запросами о выдаче; с порядком процессуальных действий и принятием розыскных мер, которые требуют санкции прокурора (суда) и осуществляются через прокурорские структуры, решение иных проблем, связанных со сроками исполнения некоторых процессуальных действий [34, с. 86]. Иными словами, недостаточная урегулированность правовой помощи в Минской конвенции не в полной мере позволяют использовать ее в многостороннем формате плодотворного сотрудничества участников и стран, не ратифицировавших Кишиневскую конвенцию всеми государствами.

Обобщая сказанное, можно утверждать, что характерной особенностью межнациональной правовой системы является образование новых сфер правового упорядочения общественных отношений, в которых заинтересовано мировое сообщество. Международное сотруд-

ничество государств в противодействии преступности, существующее в данное время, имеет тенденцию к образованию самостоятельного международно-правового института, как комплекса упорядоченных по внутреннему содержанию юридически оформленных отношений, в определенной мере автономно регулирующих международные связи определенного вида, которые обладают соответствующим качественным своеобразием, предметом правового воздействия, задачами, формами и методами правоисполнительной функции. Важность создания самостоятельного международно-правового института продиктована потребностями глобального решения вопросов принятия адекватных мер новым опасностям, вызовам и угрозам стабильного функционирования и развития мирового сообщества.

Проблема улучшения международного сотрудничества состоит в том, что нормативная база суверенных государств, в силу объективных и субъективных причин, существующих правил и традиций национального уголовного законодательства по-разному расценивает события, которые влекут за собой уголовную ответственность, дает квалифицирующую оценку составам и видам преступных действий, неоднозначно устанавливает санкционные рамки за преступные посягательства, нарушающие общественную безопасность и правопорядок. Отмеченная тенденция затрудняет единообразный подход при определении тяжести, признании международной опасности преступных деяний, осложняет возможность оптимального согласования воли субъектов межгосударственного сотрудничества, влияет на обоснованность и конкретность международных договоров. Существуют не до конца решенные вопросы неверной интерпретации международно-правовой терминологии. Отсутствие четко выраженного понятийного аппарата, базовых терминов, основополагающих начал (принципов) существенно снижают эффективность обеспечения неотвратимости ответственности за преступные действия.

Подчеркивая важнейшее место в за-

щищенности жизни, здоровья и благополучия граждан Республики Таджикистан от преступных посягательств, а также ценностей общества от возможных опасностей и угроз, способных нанести им ущерб, которое принадлежит органам МВД Республики Таджикистан, важно отметить, что на сегодняшний день особую значимость совместной деятельности с правоохранительными органами ОДКБ приобретает целенаправленная борьба с терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, средства от продажи которых в основном направляются на финансирование террористических актов и деятельности организованной преступности.

На международном пространстве созданы условия для успешной борьбы с транснациональным наркобизнесом. И тем не менее, многие эксперты отмечают опре-

деленные пробелы в интеграционном процессе, преобладание отраслевого сотрудничества в рамках специализированных структур ОДКБ и ШОС, выполнение аналогичных задач и дублирование однородных функций между собой и с компетентными органами Центрально-Азиатского регионального информационно-координационного центра (ЦАРИКЦ). Практика работы подсказывает важность преодоления существующих межведомственных барьеров, унификацию нормативной правовой базы национальных правовых систем, создание общего информационного пространства, единых аналитических структур, устранение существующего распыления сил и затраченных средств, развитие организационных механизмов координации международного сотрудничества в решении единых задач противодействия преступности.

Использованная литература

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Компьютерная справочная правовая система «КонсультантПлюс».
2. Государственная программа противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года № 265 // Централизованный банк правовой информации «АДЛИЯ» Министерства юстиции Республики Таджикистан. Версия 7.0.
3. Рахимзода, Р.Х. К новым реалиям через уроки и выводы: интервью Министра внутренних дел Республики Таджикистан генерал-полковника милиции Р. Х. Рахимзоды / Содружество. - № 1, 2021. – С. 7-9.
4. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года: Утверждена постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1 декабря 2016 года, № 636 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://medt.tj/documents/main/strategic_national_programm/strategic_national_prog_ru.pdf (дата обращения: 03.08.2021).
5. Фельдман, Д.И. Система международного права: монография / под науч. Реда. В.В. Лазарева. - Казань: Изд-во Казанского университета, 1983. – 196 с.
6. Галиев, Р.С., Козлова, А.А. Универсальные международные межправительственные организации как институциональная основа сотрудничества государств в противодействии преступности / Алтайский юридический вестник. - № 3 (23). 2018. – С. 7-12.
7. Лисаускайте, В.В. Фрагментация и формирование новых элементов системы международного права // Международное публичное и частное право. - № 6. 2016. – С. 3-6.
8. Аничкин, Е.С., Серебряков, А.А. Система правовых принципов международного научного и научно-технического сотрудничества в шанхайской организации сотрудничества / Алтайский юридический вестник. - № 2 (26). 2019. – С. 13.19.
9. Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию: Указ Президента РФ от 20 апреля 2014, № 259 (ред. от 24.05.2016) // Компьютерная справочная правовая система «КонсультантПлюс».
10. Устав Организации Объединенных Наций: принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540400/> (дата обращения: 03.08.2021).

11. Устав Организации Договора о коллективной безопасности: принят в г. Кишиневе 07.10.2002 г. (с изм. от 08.11.2018) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://paodkb.org/documents/ustav-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 5.08.2021).
12. Соглашение о сотрудничестве между Следственным комитетом Российской Федерации и Межгосударственным авиационным комитетом (Москва, 15.09.2017 г.) // Компьютерная справочная правовая система «КонсультантПлюс».
13. Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий: Заключение в г. Душанбе 28 сентября.2018 г. // Компьютерная справочная правовая система «КонсультантПлюс».
14. Юнусов, А.А., Юнусов, С.А., Алимов, А.А. Роль принципа справедливости в обеспечении безопасности государства / Алтайский юридический вестник. - № 2 (22). 2018. – С. 49-51.
15. Алимов, А.А. Государство как объект безопасности. Некоторые вопросы теории и юридической практики / Закон и право. - № 9. 2011. - С. 9-12.
16. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 17.08.2021).
17. Кокошина, З.А. Роль Шанхайской организации сотрудничества в противодействии терроризму и экстремизму на постсоветском пространстве / Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. - № 4. 2017. - С. 97-98.
18. Махмадов, П.А. Информационная безопасность в системе политической коммуникации: состояние и приоритеты обеспечения (на материалах государств Центральной Азии): монография. – Душанбе: Дониш, 2017. – 323 с.
19. Единая концепция Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом: Указ Президента Республики Таджикистан от 28 марта 2006 г. № 1717 // Централизованный банк правовой информации «АДЛИЯ» Министерства юстиции Республики Таджикистан. Версия 7.0.
20. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» от 16 ноября 1999 г., № 846 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., №11, ст.275; 2005 г., №3, ст.116; 2007 г., №5, ст.355; 2008 г., №10, ст.802; 2012 г, №8, ст.816; 2013 г., №6, ст.407; 2014 г., №11, ст. 647, ст. 648; Закон РТ от 25.12.2015 г., № 1266.
21. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.07.2001 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901812033> (дата обращения: 30.08.2021).
22. Гаврилин, Ю.В., Шмонин, А.В. Использование информации, полученной из сети Интернет, в расследовании преступлений экстремистской направленности / Труды Академии управления МВД России. - № 1 (49). 2019. – С. 105-111.
23. Дёмин, Г.И., Балаева, Д.Р. Причины и условия возникновения, общественная опасность экстремизма на основе радикальных течений ислама / Труды Академии управления МВД России. - № 4 (56). 2020. – С. 8-14.
24. Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы: Указ Президента Республики Таджикистан от 1 июня 2021 г., № 187 // Централизованный банк правовой информации «АДЛИЯ» Министерства юстиции Республики Таджикистан. Версия 7.0.
25. Гайратов, Т.М. Тенденции развития уголовного законодательства Республики Таджикистан о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства на современном этапе / Уголовная политика в контексте современных мировых тенденций: Материалы международной научно-практической конференции / Под общей ред. к.ю.н. доцента Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: «ЭР-граф», 2018. – С. 84-88.
26. Аскарова, А.С. Профайлинг как один из методов противодействия актам терроризма в местах массового скопления людей // Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения: материалы междунар. науч.-практ. конф., 18 октября 2019 года / Костанай: КР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, 2019. – С. 22-26.
27. О национальной безопасности Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527> (дата обращения - 07. 11.2019).
28. Мардонов, С.Р. Некоторые аспекты возникновения религиозно-политического экстремизма в Таджикистане / Уголовная политика в контексте современных мировых тенденций: Материалы между-

народной научно-практической конференции / Под общей ред. к.ю.н. доцента Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: «ЭР-граф», 2018. – С. 147-149.

29. Материалы Международной конференции «О роли и характере взаимодействия международных и региональных организаций в борьбе с международным терроризмом», организованная Секретариатом Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) (Москва, 30 октября 2019 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://odkb-csto.org/> (дата обращения - 10.08.2021).

30. Рыбак, С.В., Дедковский, А.А. Унификация законодательства Евразийского экономического союза как условие эффективного противодействия незаконному обороту наркотиков / Вестник Волгоградской Академии МВД России. - № 1 (48). 2019. – С. 64-72.

31. Рахмонов, А.С., Рахмонов, Б.Ш. Роль и место Республики Таджикистан в системе безопасности и противодействие современным нетрадиционным угрозам в ЦАР / Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. - № 2 (67). 2016. – С. 107-116.

32. Рустамзода, З.Р. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан: проблемы и пути решения // Труды Академии управления МВД России. - № 2 (50). 2019. – С. 97-104.

33. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: заключена в г. Кишиневе 07.10.2002 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.usynovite.ru/documents/international/konvencia_kish/ (дата обращения: 19.01.2020).

34. Зайцева, Е.А., Сидорова, Н.В. Регламентация международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства: международный и внутригосударственный аспекты / Вестник Волгоградской Академии МВБД России. - № 2 (49). 2019. - С.86-87.

References

1. National security strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 // Computer reference legal system «Consultant-Plus».
2. State program for combating crime in the Republic of Tajikistan for 2021-2030: Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan dated June 30, 2021 No. 265 // Centralized Bank of Legal Information "ADLIA" of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. Version 7.0.
3. Rahimzoda, R.Kh. Towards new realities through lessons and conclusions: interview of the Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Colonel-General of Militia R. Kh. Rahimzoda / Commonwealth. - No. 1, 2021. - P. 7-9.
4. National development strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030: Approved by the resolution of the Majlisi namoyandagon Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan on December 1, 2016, No. 636 // [Electronic resource]. - Access mode): https://medt.tj/documents/main/strategic_national_programm/strategic_national_prog_ru.pdf (date accessed: 03.08).
5. Feldman, D.I. System of international law: monograph / under scientific. Reda. V.V. Lazarev. - Kazan: Publishing house of Kazan University, 1983. - 196 p.
6. Galiev, R.S., Kozlova, A.A. Universal international intergovernmental organizations as an institutional basis for cooperation between states in combating crime / Altai legal bulletin. - No. 3 (23). 2018. - P. 7-12.
7. Lissauskaite, V.V. Fragmentation and the formation of new elements of the system of international law // International public and private law. - No. 6. 2016. - P. 3-6.
8. Anichkin, E.S., Serebryakov, A.A. The system of legal principles of international scientific and scientific-technical cooperation in the Shanghai cooperation organization / Altai legal bulletin. - No. 2 (26). 2019. - P. 13.19.
9. On the approval of the Concept of the state policy of the Russian Federation in the field of international development assistance: Decree of the President of the Russian Federation of April 20, 2014, No. 259 (as amended on 05.24.2016) // Computer reference legal system «Consultant-Plus».
10. Charter of the United Nations: adopted in San Francisco on June 26, 1945 // [Electronic resource]. - Access mode: <http://base.garant.ru/2540400/> (date of access: 03.08.2021).
11. The Charter of the Collective Security Treaty Organization: adopted in Kishi-neva on 07.10.2002 (as amended on 08.11.2018) // [Electronic resource]. - Access mode: <https://paodkb.org/documents/ustav-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti> (date of access: 5.08.2021).

12. Agreement on cooperation between the Investigative Committee of the Russian Federation and the Interstate Aviation Committee (Moscow, September 15, 2017) // Computer reference legal system "Consultant-Plus".

13. Agreement on cooperation between the member states of the Commonwealth of Independent States in the fight against crimes in the field of information technology: signed in Dushanbe on September 28, 2018 // Computer reference legal system «Consultant-Plus».

14. Yunusov, A.A., Yunusov, S.A., Alimov, A.A. The role of the principle of justice in ensuring the security of the state / Altai legal bulletin. - No. 2 (22). 2018. - P. 49-51.

15. Alimov, A.A. State as an object of security. Some questions of theory and legal practice / Law and law. - No. 9. 2011. - P. 9-12.

16. Message from the President of the Russian Federation V.V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation dated January 15, 2020 // [Electronic resource]. - Access mode: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (date of access: 17.08.2021).

17. Kokoshin, Z.A. The role of the Shanghai Cooperation Organization in countering terrorism and extremism in the post-Soviet space / Bulletin of Moscow University. Series 25: International relations and world politics. - No. 4. 2017. - P. 97-98.

18. Makhmadov, P.A. Information security in the system of political communication: state and priorities of provision (based on materials from the states of Central Asia): monograph. - Dushanbe: Donish, 2017. - 323 p.

19. A unified concept of the Republic of Tajikistan on combating terrorism and extremism: Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated March 28, 2006 No. 1717 // Centralized Bank of Legal Information "ADLIA" of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. Version 7.0.

20. Law of the Republic of Tajikistan "On the fight against terrorism" dated November 16, 1999, No. 846 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1999, No. 11, article 275; 2005, No. 3, Article 116; 2007, No. 5, Article 355; 2008, No. 10, Art.802; 2012, No. 8, Article 816; 2013, No. 6, article 407; 2014, no. 11, art. 647, art. 648; Law of the Republic of Tajikistan dated December 25, 2015, No. 1266.

21. Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism of 15.07.2001 // [Electronic resource]. - Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/901812033> (date of access: 30.08.2021).

22. Gavrilin, Yu.V., Shmonin, A.V. Using information obtained from the Internet in the investigation of extremist crimes / Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - No. 1 (49). 2019. - P. 105-111.

23. Demin, G.I., Balaeva, D.R. Causes and conditions of occurrence, social danger of extremism based on radical currents of Islam / Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - No. 4 (56). 2020. - P. 8-14.

24. Strategy for countering extremism and terrorism in the Republic of Tajikistan for 2021-2025: Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated June 1, 2021, No. 187 // Centralized Bank of Legal Information "ADLIA" of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. Version 7.0.

25. Gairatov, T.M. Trends in the development of the criminal legislation of the Republic of Tajikistan on crimes against the foundations of the constitutional system and state security at the present stage / Criminal policy in the context of modern world trends: Materials of the international scientific-practical conference / Ed. Ph.D. Associate Professor F.R. Sharifzoda. - Dushanbe: "ER-graph", 2018. - P. 84-88.

26. Askarova, A.S. Profiling as one of the methods of countering acts of terrorism in crowded places // Organization and activity of internal affairs bodies at the present stage: problems and solutions: materials of the international. scientific-practical Conf., October 18, 2019 / Kostanay: ҚР ИИМ Ш. Кобылбаев атындағы Костанай академиясы, 2019. - P. 22-26.

27. On the national security of the Republic of Kazakhstan: Law of the Republic of Kazakhstan dated January 6, 2012 No. 527-IV // [Electronic resource]. - Access mode: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527> (date of access - 07.11.2019).

28. Mardonov, S.R. Some aspects of the emergence of religious and political extremism in Tajikistan / Criminal policy in the context of modern world trends: Materials of the international scientific and practical conference / Ed. Ph.D. Associate Professor F.R. Sharifzoda. - Dushanbe: "ER-graph", 2018. - P. 147-149.

29. Materials of the International Conference "On the role and nature of interaction between international and regional organizations in the fight against international terrorism", organized by the Secretariat of the Collective Security Treaty Organization (CSTO) (Moscow, October 30, 2019) // [Electronic resource]. - Access mode: <https://odkb-csto.org/> (date of access - 10.08.2021).

30. Rybak, S.V., Dedkovsky, A.A. Unification of the legislation of the Eurasian Economic Union as a

condition for effective counteraction to drug trafficking / Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - No. 1 (48). 2019. - P. 64-72.

31. Rakhmonov, A.S., Rakhmonov, B.Sh. The role and place of the Republic of Tajikistan in the security system and counteraction to modern non-traditional threats in the CAR / Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Social Science Series. - No. 2 (67). 2016. - P. 107-116.

32. Rustamzoda, Z.R. Illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances in the Republic of Tajikistan: problems and solutions // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - No. 2 (50). 2019. - P. 97-104.

33. Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Cases: concluded in Chisinau on 07.10.2002 // [Electronic resource]. - Access mode: http://www.usynovite.ru/documents/international/konvencia_kish/ (date of access: 01/19/2020).

34. Zaitseva, E.A., Sidorova, N.V. Regulation of international cooperation in the field of criminal proceedings: international and domestic aspects / Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - No. 2 (49). 2019. - P.86-87.

УДК 343.44

**МАСЪАЛАҲОИ ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТӢ БАРОИ
ВАЙРОН КАРДАНИ ДАХЛОНПАЗИРИИ МАНЗИЛ**

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
НАРУШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА**

**PROBLEMS OF CRIMINAL LIABILITY FOR
VIOLATION INVIOABILITY OF THE HOME**

АЗИМЗОДА Н.Б.
AZIMZODA N.B.

*Муовини сардори факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии
Тоҷикистон оид ба таълим, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
профессор, подполковники милитсия
Заместитель начальника факультета № 2 Академии МВД
Республики Таджикистан по учебной части, доктор
юридических наук, профессор, подполковник милиции
Deputy Head of Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of
Internal Affairs of the Republic of Tajikistan for academic affairs,
Doctor of Law, Professor, lieutenant colonel of the militia*

E-mail:
nazir.azimov.79@mail.ru

СОТНИКОВА Е.И.
SOTNIKOVA E.I.

*Омӯзгори кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва ғаёлияти маъмурии
факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
капитани милитсия
Преподаватель кафедры административного права и
административной деятельности факультета № 2 Академии МВД
Республики Таджикистан, капитан милиции
Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative
Activities of Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal
Affairs of the Republic of Tajikistan, captain of the militia*

E-mail:
sotnikova_zhenya@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ.

Науҷнаи специялноҳ: 12.00.08 - уғоловнне ғраво и криминология; уғоловнно-исғолнителнне ғраво.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Тақриздиханда: САФАРЗОДА Ҳ.С. - сардори факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия.

Рецензент: САФАРЗОДА Ҳ.С. – начальник факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции.

Reviewer: SAFARZODA H.S. - Head of Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Colonel of the militia.

Аннотатсия: Дар мақола мафҳуми «дахлнопазирии манзил» аз нуқтаи назари соҳаҳои муҳталифи ҳуқуқ баррасӣ шуда, таҳлили онҳо оварда шудаанд. Таваҷҷуҳи асосӣ ба масъалаи дахлнопазирии манзил аз нуқтаи назари қонуни ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дода мешавад. Хулоса, дар бораи бисёрҷонибаи истилоҳи «дахлнопазирии манзил» ва зарурати тақмил додани он бароварда шудааст. Муаллифон дар ин бора нуқтаи назари

худро баён намуда, инчунин оид ба тағйир додани меъёрҳои, ки дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷуданд ва меъёрҳои ин намуди муносибатҳои ҷамъиятиро ба танзим мебароранд, пешниҳод менамоянд.

Возжаҳои калидӣ: манзил, дахлнопазирӣ, даромадани ғайриқонунӣ, даҳолат, ҳуқуқ, қонунгузорию ҷиноятӣ, кафолатҳо, такмилдиҳӣ.

Аннотация: В статье рассматривается понятие «неприкосновенность жилища» с точки зрения различных отраслей права, приводится их анализ. Основное внимание уделено вопросу неприкосновенности жилища с точки зрения уголовного закона Республики Таджикистан. Сделан вывод о многогранности термина «неприкосновенность жилища» и необходимости его совершенствования. Авторами приводится своя точка зрения относительно этого, а также представляются предложения по изменению существующих в Уголовном кодексе республики норм, регулирующих данный вид общественных отношений.

Ключевые слова: жилище, неприкосновенность, незаконное проникновение, вторжение, право, уголовное законодательство, гарантии, совершенствование.

Annotation: The article examines the concept of "home inviolability" from the point of view of various branches of law, provides their analysis. The main attention is paid to the issue of the inviolability of the home from the point of view of the criminal law of the Republic of Tajikistan. The conclusion is made about the versatility of the term "inviolability of the home" and the need for its improvement. The authors give their own point of view regarding this, and also present proposals for changing the norms existing in the Criminal Code of the republic that regulate this type of social relations.

Key words: dwelling, inviolability, trespassing, intrusion, law, corner legislation, guarantees, improvement.

Боби 2 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба «Ҳуқуқ, озодаӣ, вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд» бахшида шудааст, ки он аз 33 моддаи мустақил иборат буда, ҳар кадом меъёри ин модда дорои мазмун ва аҳамияти хосси худ мебошад [1]. Маҳз ин ҳуқуқи озодаҳои инсон ва шаҳрванд, ки дар боби дуюм гуфта шудааст, ба воситаи Конститутсия, қонунҳои ҷумҳурӣ ва санадҳои байналмилалӣ, ки аз тарафи Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф шудаанд, ҳифз мегардад.

Лозим ба зикр аст, ки саҳми сиёсати ҳуқуқи ҷиноятӣ низ дар ҳифзи ҳуқуқи озодаҳои конститусионии инсон ва шаҳрванд беҳамто мебошад. Асоси ин гуфтаҳо ҷой доштани 24 меъёри мустақил, ки дар қонунгузорию ҷиноятии амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда шудааст, мебошад [2].

Аниқтараш дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, боби 19 (минбаъд ҚЧ ҚТ) ба «Ҷиноятҳо ба муқобили ҳуқуқ ва озодаҳои конститусионии инсон ва шаҳрванд» бахшида шудааст, ки он бо 22 модда ва 24 меъёр (м.м. 143¹-153¹) ҳуқуқ

ва озодаҳои конститусионии инсон ва шаҳрвандро ҳифз менамояд.

Ҷиноятҳо ба муқобили ҳуқуқ ва озодаҳои конститусионии инсон ва шаҳрванд, ки дар боби 19 ҚЧ ҚТ аз моддаҳои аз 143 то 164 муқаррар шудааст, вобаста аз характер ва дараҷаи ба ҷамъият хавфнокиашон ба 3 гурӯҳ тақсим карда шудаанд:

1) ҷиноятҳо алайҳи ҳуқуқ ва озодаҳои иҷтимоӣ (м.м. 150-151-160-161 ҚЧ);

2) ҷиноятҳо алайҳи ҳуқуқ ва озодаҳои сиёсӣ (143-143¹-152 153 -153¹-154-155-156-162 ҚЧ);

3) ҷиноятҳо алайҳи ҳуқуқ ва озодаҳои шахсӣ (м.м. 144-145-146-147-148-149-157-159-163-164 ҚЧ).

Мавзӯи интиҳобнамудаи мо ба яке аз намудҳои ҷиноятҳо алайҳи ҳуқуқ ва озодаҳои шахсӣ тааллуқ дорад. Ба ҳуҷҷати расмӣ байналмилалӣ, яъне Эълومияи умумии ҳуқуқи башар, ки 10.12.1948 қабул шудааст, мурочиат (хитоб) намуда, қайд менамоем, ки меъёрҳои он ба ҳар як инсон ҳимояи ҳуқуқи онро аз ҳар гуна таҷовуз ба дахлнопазирӣ манзил кафолат медиҳад [3]. Ғайр аз ин, чунин мулоҳизаҳо боз дар

Паймони байналхалқӣ «Оид ба ҳуқуқҳои сиёсӣ» (аз 16.12.1966), Конвенсияи Аврупо «Оид ба ҳимояи ҳуқуқи инсон ва озодиҳои сиёсӣ» (аз 21.09.1970), Конвенсияи Иттиҳодияи Давлатҳои Мустақил «Оид ба ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсон» (аз 26.05.1995) ва дар дигар принципҳои умумиэтирофшуда ва меъёрҳои байналмилалӣ, инчунин дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон низ муқаррар карда шудааст.

Мувофиқи м. 22 Конститутсия, ба манзили шахс зӯран даромадан ва касеро аз манзилаш маҳрум кардан манъ аст, ба истиснои мавридҳои, ки қонун муқаррар кардааст [1].

Инчунин, мувофиқи м. 1 Кодекси манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба манзил ҳуқуқ дошта, қонуни мазкур ҳама гуна амалро, ки барои татбиқи ҳуқуқи шаҳрвандон ба манзил монеъ мегардад, манъ кардааст [4].

Манзили шахс дахлнопазир аст. Умри инсон аслан дар манзили истиқоматиаш мегузарад. Ҳаёти шахсӣ мафҳуми хеле васеъ мебошад ва он ҷанбаҳои гуногун дорад. Аз ин сабаб, манзили шахс ва ҳаёти шахсии ӯ дахлнопазир аст. Мувофиқи муқаррароти Паймони байналмилалӣ «Оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ» аз 16.12.1966 дахлнопазирии манзил дар қатори дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ ва оилавӣ гузошта шудааст [5, с. 29]. Ин яке аз қаблаҳои муҳимми моддаи номбурдаи Конститутсия мебошад.

Инак, мегузарем ба қисмати таҳлили ҳуқуқӣ-қиноятӣ тавсифи дахлнопазирии манзил, камбудӣ ва бартариҳои ҚЧ ҚТ ва тақлифу хулосаҳо.

Оид ба қисми 1 (Ғайриқонунӣ даромадан ба манзил бар хилофи хоҳиши шахсӣ дар он истиқоматкунанда ё касеро аз манзил маҳрум кардан) моддаи 147 ҚЧ ҚТ, ки «Вайрон намудани дахлнопазирии манзил» ном дорад, чунин қайд намудан бо маврид мебошад, ки масъалаи мувофиқат намудани диспозитсия моддаи мазкур ба меъёр ва принципҳои байналмилалӣ ва Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бениҳоят муҳим аст, чунки мазмуни дахлнопазирии манзил васеъ буда, на танҳо даромадан ба манзилро ме-

фаҳмонад, пас, дар ин ҷо (ду фикри бо ҳам зид) мушкилот ба вучуд меояд: яъне дигар ҳаракатҳои, ки ғайриқонунӣ неву бо дигар роҳ ба манзил ворид мешаванд, оё қонунгузор метавонад чунин ҳаракатро ҳамчун таҷовуз ба ҳуқуқи таҳлилшаванда эътироф намуда, онро тибқи м. 147 ҚЧ барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил бандубаст намояд?

Масалан, хешу табор, рафӣқ, шиноси соҳибхона бо розигии соҳибхона ба манзил ворид мешаванд ва ҳангоми баҳсу мунозира соҳибхона аз ӯ талаб менамояд, ки ӯ манзилашро тарк намояд, аммо ӯ тарк намекунад. Ё ин ки, соҳибхона манзилашро ба иҷора медиҳад аз минбаъда ба иҷора додан (давом додан) даст мекашад. Дар ин маврид иҷорагиранда ҳоло аз хона барои баромадан тайёр набуд. Иҷорагиранда 5-6 соат ё ин ки 1 шабонарӯзи дигар дар манзил монд. Саволе ба миён меояд, ки ин гуна ҳолатҳоро чӣ тавр қонунгузор баҳо медиҳад? Охир, таркиби қиноят (чи тибқи ҚЧ ҚТ ва дигар давлатҳо, ба мисоли ҚЧ ФР, Қазоқистон, Узбекистон, Грузия) расмӣ буда, қинояти мазкур аз вақти рад кардани хоҳиши соҳибхона тамомшуда эътироф мешавад. Дар ин ҳолат аломатҳои зарурати ниҳойида намешавад, яъне, чунин шахсон аллакай қинояткоранд. Савол ба миён меояд: наҳд, ки онҳо ба ҷавобгарии қиноятӣ кашида шаванд? Дар ин ҷо мо бо соҳибхона баҳс карда наметавонем ва нисбати соҳибхона ягон эътироз ҳам надорем, чунки танҳо соҳибхона метавонад ҳал намояд, ки ба манзили ӯ кӣ мебарояд ва ба қадом муҳлат меистад.

Аммо дар қирдори хешу табор, рафӣқ ё шиноси соҳибхона ягон аломатҳои ғайриқонунии даромадан ба манзил, зӯран даромадан, ё таҳдиди даромадан, вайрон кардани моликият, зарари молу-мулкӣ дида намешавад, чунки аломати хатмии ҳар қадом қиноят – ин ба ҷамъият ҳафнок будани қирдори шахс буда, дар чунин ҳолат чунин аломат дар қирдори шахс дида намешавад.

Аммо қирдори шахс (рад кардан оид ба баромадан аз манзил) ҷой дорад, пас, ба ин ҳолат бояд чӣ тавр баҳо дод? Ба фикри мо, барои барқарор намудани

ҳукуки вайроншуда татбиқи чораҳои маҷбурии маъмури кифоя аст. Дар ҳамин асос чунин хулоса кардан мувофиқи мақсад аст, ки қонунгузорию ҷиноятӣ чунин ҳолати дар боло гуфташударо асоснок ба диспозитсияи м. 147 КҶ ҚТ ҷойгир накардааст. Барои ҳамин, оид ба нувофиқ ҳисобидани ҳаҷми ҳуқуқҳои ҳифзшавандаи м. 147 КҶ ҚТ бо вазъи принципҳои умумӣ эътироф шуда, меъёрҳои ҳукуки байналмилалӣ асосе ҷой надорад, чунки ҳар як ҳолати ҳаётие, ки аломати ба ҷамъат хавфнокиро надошта ва ба дахлнопазирии манзил даҳлаткунанда мебошад, ҳамчун ҷиноят эътироф карда намешавад.

Чи тавре ки қаблан қайд намудем, он ҳаракат бояд ба тариқи татбиқи чораҳои маъмури ҳал карда шавад. Аммо бо сабаби он ки имрӯз чунин меъёр дар қонунгузорию маъмури ҷой надорад, мувофиқи мақсад меҳисобем, ки дар боби 6 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶМ ҚТ) (ҳуқуқвайронкунии маъмури вобаста ба ҳуқуқҳои озодаҳои инсон ва шахрванд – мм. 57 то 109) ҷавобгарии маъмури бо номгузорию «Вайрон кардани дахлнопазирии манзил» ворид карда шуда, дар чунин таҳрир муқаррар карда шавад: «Радди ғайриқонунӣ барои тарки манзил бо хоҳиши шахси дар он манзил истиқоматкунанда».

Боз як ҳолати дигарро оид ба мафҳуми «манзил» муқаррар кардан қобили қабул аст, чунки хусусияти дигари қонунгузорию баъзе мамлакатҳои ҳориҷӣ вобаста ба мафҳуми «манзил» дар он аст, ки дар принципҳои умумиэътирофшуда ва меъёрҳои ҳукуки байналмилалӣ дахлнопазирии маҳз манзил эълон карда шудааст. Лозим ба зикр аст, ки дар давлатҳои ҳориҷӣ аз фарқият дар меъёрҳои ҳамҳудуд (сегментӣ) на танҳо тарз, балки ҷойи ҷиноят низ аҳаммият дорад. Масалан, м. 264 КҶ Дания дар зерин маънои «манзил» манзили шахси дигар ва замини шахсро низ дар бар мегирад. Мувофиқи м. 165 КҶ Латвия, ба сифати манзил (ҷой) хона, кваттира ва дигар ҳудуде, ки ба манзил дахл дорад, муайян кардааст [6, с. 203]

Мувофиқи м. 170 КҶ Болгария, ғайр аз манзил, инчунин ҷойи содири ҷиноятро, воситаҳои нақлиёт ва манзили хизматиро низ муайян кардааст. Кодекси ҷиноятӣи Корея бошад, дар мавриди муайянкунии сарҳади манзил дуртар рафта, ба мундариҷаи манзил киштии обӣ ва ҳавопайморо низ ворид кардааст [3, с. 33-34]

Дар боби 21 КҶ Озарбҷон «Ҷиноятҳо ба муқобили ҳуқуқ ва озодаҳои конститусионӣ инсон ва шахрванд» ду модда оиди дахлнопазирии манзил ҷой дода шудааст:

1) м. 157 «Вайрон кардани дахлнопазирии манзил».

2) м. 158 «Вайрон кардани дахлнопазирии биноӣ шахсонӣ ҳуқуқӣ» [7, с. 35].

Баъди таҳлили қонунгузорию ҷиноятӣи давлатҳои номбаршуда, гуфтан ба маврид ва танқид кардан низ боадолатона аст, ки дар ҷойҳо, воситаҳои нақлиёт, нақлиёти обӣ, ҳавопаймо, ки ба мундариҷаи манзил ҳамроҳ карда шудааст, ба ҳуқуқҳои конститусионӣ инсон ба дахлнопазирии манзил ягон муносибат надорад. Аҷиб ва шавқовар ин аст, ки дар қонунгузорию аксар давлатҳои ҳориҷӣ то инҷониб қўшиши муайян кардани мафҳуми меъёри «манзил» қоркард нашудааст. Ҳатто дар боби 30 КҶ штати Техас, ки ба «Берглэри» бахшида шудааст дар зерин мафҳуми «манзил» манзил ё ин, ки воситаи нақлиёте, ки рӯз ва шабро гузаронидан мумкин аст, қонунгузор ана ҳамин истилоҳотро муайян кардааст [7, с. 39].

Барои ҳамин ҳам, мо бояд ба олимони соҳаи ҳукуки ҷиноятӣе, ки дар қоркарди қонунгузорию ҷиноятӣи саҳми ҳудро гузоштаанд, аҳсан ғўем, чунки танҳо дар КҶ Тоҷикистон, Узбекистон, Қазоқистон, Россия ин масъала ҳалли ҳудро ба пуррагӣ ёфтааст.

Қайд кардан ба маврид аст, ки дар эзоҳи м. 147 КҶ мафҳуми «манзил» дода шудааст.

Дар зерин мафҳуми «манзил» дар ҳамин кодекс хонаи истиқоматӣи фардӣ бо биноҳои истиқоматӣи новобаста аз шақли моликият ба фонди манзил дохилшаванда, ки барои истиқомати доимӣ ё

муваққатӣ мувофиқ аст, ҳамчунин дигар, бино, сохтмони ба фонди манзил дохилшаванда, вале барои истиқомати муваққатӣ таъин гардидааст, фаҳмида мешавад.

Мафҳуми «манзил» маънои васеъро дар бар мегирад. Дар тафсири Конституция манзил ба ду маъно (васеъ ва маҳдуд) фаҳмида шуда, олимони бештар тарафдори маънои васеи он мебошанд. Яъне манзил ин хонаест, ки шахс ё гурӯҳи шахсон доимӣ ё муваққатӣ дар он зиндагӣ мекунанд (хонаи алоҳида, хучра, меҳмонхона, хобгоҳ, манзили истироҳатӣ, бустонсарой, палаткаҳои сайёҳӣ ва ғайра) [8, с. 138-140].

Тибқи Қарори Пленуми Суди Олии ҚТ аз 25-уми июни соли 2004 «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои марбут ба дуздӣ, қаллобӣ, ғоратгарӣ ва роҳзанӣ» таҳти мафҳуми «манзил» - биное фаҳмида мешавад, ки барои ба таври доимӣ ё муваққатӣ зиндагонӣ кардани одамон пешбинӣ шудааст (хонаи инфиродӣ, утоқ дар меҳмонхона, дар бӯстонсарой, хобгоҳ) ҳамчунин он қисмҳои таркибии бино, ки барои истироҳат нигоҳ доштани молу мулк ё ин ки қонеъ гардонидани дигар талаботи одам истифода, мешавад (балкон, пешайвони шишабандшуда, анборхона ва ғайра) фаҳмида мешавад [9].

Биноҳое, ки барои доимӣ ё муваққатан зиндагонӣ кардан пешбинӣ ва мувофиқ карда нашудаанд (масалан, таххона, анбор, гараж ва дигар биноҳои хоҷагӣ ки аз сохтмонҳои манзил ҷудо мебошанд) ҳамчун манзил дониста намешаванд.

Таҳти мафҳуми «бино», ки доир ба он дар қонун сухан меравад, бояд иморат, иншооте, ки барои ҷойгир кардани одамон ё арзишҳои моддӣ пешбинӣ шудааст, фаҳмида мешавад (масалан, анбор, гараж, корпусҳои корхонаҳо, биноҳои муассисаҳо, мағозаҳо).

Дар диспозитсияи м. 147 ибораи «бар хилофи хоҳиши шахс» истифода шудааст. Дар забони русӣ калимаи бар хилоф - против ҳамчун эътирознопазир, қатъӣ ба маънои муқобили ҳаракат барои мубориза бо чизе, зидди чизе маънидод шуда, калимаи «ирода» бошад,

ҳамчун қобилияти расидан ба мақсади гузошташуда, кӯшиш ва шавқу рағбат барои ноил шудан ба мақсадро мефаҳмонад.

Албата, кӯшишҳои инсонро барои андешидани чораҳои зарурӣ оиди пешгирии ғайриқонунӣ воридшавии каси дигарро ба манзили шахс бо роҳҳои мустақкам намудани панҷара дар тирезаҳои хона, шинонидани сигнализатсия эътироф карда метавонем. Аммо ин гуфтаҳо маънои онро надорад, ки шахс ҳамеша дар ҳолати тайёрии ҷангӣ ё ҳаяҷон қарор дошта, дар ҳама гуна ҳолату вақт барои Ҳимоя тайёр аст, ки манзилашро муҳофизат намояд. Истилоҳи «зидди ирода, бар хилофи хоҳиш», танҳо дар ҳолате ҷой дошта метавонад, ки агар ба соҳибхона – зӯрӣ, таҳдид нишон дода шуда, бо мақсади шикастани иродаи ӯ ва баъди мағлуб кардани муқобилияти ӯ барои ворид шудан ба ҳудуди манзил равона шуда бошад. Аммо, чи тавре ки таҷриба нишон медиҳад, ғайриқонунӣ даромадан ба манзил аксар вақт ҳангоми набудани соҳибхона амалӣ шуда, дар ин ҳолат ягон зӯрварии ҷисмонӣ ё рӯҳӣ дида намешавад.

Аз ҳамин лиҳоз, саволе ба миён меояд, ки оё мо метавонем тасдиқ намоем, ки ғайриқонунӣ даромадан ба манзил бар хилофи хоҳишу иродаи соҳибхона содир шудааст, вақте ки ӯ баъди чанд рӯз, моҳ ё сол мефаҳмад? Ё ин ки, ба рафтори шахс, ки бе зӯриву таҳдид, ки соҳибхона нест, ҳамчун зидди ирода ҳаракати шахсро банду баст намоем?

Дар ин ҳолат бояд на ба мағлуб кардани ирода, балки бояд ба мавҷуд набудани розигӣ, беиҷозат, ҳамчун омили ҳаматарафа, ки бо аҳаммияти ҳуқуқии худ яқинора имконият медиҳад, ки ду тасвияро (формулировка) иҳота намояд (яъне, тасвияи зиддият ва бар хилофи иродаи шахс) дуруст аҳаммият диҳем. Дар асоси гуфтаҳои боло, хуб мебуд, ки агар аз диспозитсияи м.147 ҚҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон, калимаи «бар хилофи хоҳиши шахси дар он истиқоматкунанда» хориҷ карда шавад. Инчунин оиди ҷунин категорияи ҷиноятҳо – танҳо ҷабрдида ташаббускори таъқиби ҷиноятӣ мебошад. Ҷунки ҷабрдидае, ки дахлнопазирии ман-

зилаш вайрон карда шудаасту бо сабабҳои номаълум намехоҳад аризаи даъвогӣ нависонад.

Дар диспозитсия м. 22 Конституцияи калимаи «зӯран даромадан» истифода шудааст. Дар диспозитсия м. 147 КҶ ҚТ бошад, калимаи «ғайриқонунӣ даромадан» муқаррар шудааст. Дар забони русӣ ду калима чунин маънидод шудааст:

1) Вторжение – бо зӯрӣ (хучум):

2) Проникновение – даромадан, дохил шудан [10, с. 888].

Дар диспозитсияи м. 22 Конституцияи Тоҷикистон калимаи «бо зӯрӣ» «вторжение» истифода шудааст.

Инчунин калимаи «бо зӯрӣ» ворид шудан ба манзил дар м. 145 КҶ Қазоқистон низ номгузори шудааст.

Аммо вақте ки мо тибқи диспозитсияи м. 147 КҶ ҚТ ғайриқонунӣ (незаконное проникновение) даромадан ба манзилро истифода мебарем, калимаи «ғайриқонунӣ даромадан; маъноӣ зӯриро дар бар мегирад (зӯрӣ, таҳдид, истифодаи маҷбуркунии ҷисмонӣ, рӯҳӣ). Хуб мебуд ба Конституцияи калимаи «зӯрӣ» (вторжение) бо калимаи «ғайриқонунӣ» «незаконное проникновение» иваз карда шавад.

Мувофиқи Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25.06.2004 с. «Дар бораи таҷрибаи судӣ марбут ба парвандаҳои дуздӣ, қаллобӣ, ғоратгарӣ ва роҳзанӣ», тахти мафҳуми «ғайриқонунӣ» дохил шудан ба манзил, бино низ истилоҳи «пинҳонӣ», «ошкоро», «таҳдид», «зӯрӣ» бо мақсади муайян муқаррар карда шудааст. Барои ҳамин, ҳам вайрон кардани дахлнопазирии манзил хуб мебуд аз нигоҳи ҳуқуқи ҷиноятӣ ба тариқи «ғайриқонунӣ даромадан ба манзил» истифода бурда шавад.

Дар моддаи таҳлилшаванда ғайр аз таркиби асосии ҷиноят боз бояд ба аломатҳои бандубастшавандаи он низ аҳамияти ҷиддӣ дода шавад. Бо мақсади тақмили ҷинояти м. 147 КҶ, ба фикри мо ин аломат бояд «Аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ» муайян карда шавад. Ба ҷамъият хавфнокии содир намудани ҷиноятҳо аз ҷониби гурӯҳи шахсон, дар гурӯҳ будани онҳо мебошад ва маҳз чунин ба ҷамъият хавфнокиро

қонунгузор ба инобат гирифта, қариб ки дар бисёри аз ҷиноятҳои бандубастшаванда ҳамин гуна аломатро муқаррар кардааст. Ба ҷамъият хавфнокии ҷиноятҳои дар гурӯҳ содиршаванда аз ҳисоби он ки дар гурӯҳ содир намудани ҷиноят осонтар аст, зиёд мегардад. Содир кардани ҷиноят вақти камро гирифта, нақшо байни якдигар тақсим шуда, ошкор намудани ҷиноятро мушкил мегардонад. Ғайр аз ин, ҷиноятҳои дар гурӯҳ содиршаванда ҳамчун қоида оқибати вазнинро ба миён меоранд. Чи тавре ки таҷриба нишон медиҳад, ҳангоми омӯзиши парвандаҳои ҷиноятӣ тибқи м. 147 КҶ аломати гурӯҳии ҷиноятҳои дидашаванда 27%-ро нишон медиҳад.

Дар ҳамин асос мувофиқи мақсад мебуд, агар дар қ. 2 м. 147 КҶ, дар банди «вайрон намудани дахлнопазирии манзил» «аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ» ворид карда шавад.

Дигар масоили ҷиддӣ, ки метавонад ба сифати аломати бандубасти вайроншавии дахлнопазирии манзил баромад наояд, ин расонидани зарари ҷиддӣ мебошад. Чунин муқаррароти зарар ба тариқи мисол шуда метавонад, б. 2 м. 614 КҶ Италия [11, с. 29].

Даромадан ба манзил аксар вақт бо роҳҳои шикастани деворҳо, дар, қуфл, шикастани тирезаву панҷараҳои он ва аз байн бурдани мамониятҳо (бо мисоли саги назди хавлигӣ) содир карда мешавад. Ё ин ки, ҳангоми дар манзили шахси дигар доимӣ ё муваққатан истиқомат кардан ба молу мулки дохили манзил зарар мерасонад (шикастани қандил/люстра, хат кашидани деворҳо, вайрон кардани телевизор ё дигар ашё). Ҳамаи ашёе, ки номбар намудем, мувофиқи меъёрҳои қонунгузори граждании ҚТ – молу мулк эътироф шудаанд. Дар масъалаи муайян кардани ҳаҷми зарар бошад, мо бояд таъя ба эзоҳи м. 244 КҶ намоем ва он бояд аз рӯи аҳволи моддии ҷабрдида муайн карда шавад.

Ҳамин тариқ, ба фикри мо, м. 147 КҶ ҚТ дар чунин таҳрир муқаррар намуда, ба КҶ ҚТ тағйирот ворид карда шавад.

Моддаи 147. Вайрон намудани дахлнопазирии манзил

1. Гайриқонунӣ даромадан ба манзили шахси дигар ё касеро аз манзилаш маҳрум кардан, - ...

2. Ҳамин кирдор, агар:

а) бо истифодаи зӯроварӣ;

б) аз ҷониби гурӯҳи ашхос бо маслиҳати пешакӣ;

в) бо расонидани зарари ҷиддӣ ба шаҳрванд;

г) бо истифодаи мақоми хизматӣ;

д) бо гайриқонунӣ васл намудани воситаҳои гӯшкунӣ ё дигар воситаҳои махсус дар манзили истиқоматӣ содир шуда бошад, - ...

Эзоҳ: зарари ҷиддии ба ҷабрдида расонидашуда дар моддаи мазкур бо назардошти аҳволи моддии ҷабрдида муайян карда мешавад.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз 26.09.1999, 22.06.2003 ва 22.05.2016 с.) // [Захираи электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: <http://mmk.tj/content/> (санаи воридшавӣ: 15.08.2021).

2. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми майи с. 1998, № 574 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1998, № 9, мод. 68, мод. 69, № 22, мод. 306; с. 1999, № 12, мод. 316; с. 2001, № 4, мод. 149, мод. 167;... Қонунҳои ҚТ аз 02.01.2020, № 1662; аз 04.07.2020, № 1701; аз 07.08.2020, № 1717; аз 17.12.2020, № 1730; аз 20.04.2021, № 1776.

3. Эълومияи умумии ҳуқуқи башар аз 10-уми декабри с. 1948 // [Захираи электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: <https://www.lexilogos.com/declaration/tadjik.htm> (санаи воридшавӣ: 15.08.2021).

4. Кодекси манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 12-уми декабри с. 1997, № 505 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1997, № 23-24, мод. 339.

5. Маҷмӯаи санадҳои асосии байналмилалӣ ва миллий оид ба ҳуқуқи инсон / мураттибон З.Ализода, Б. Сафаров, Ҷ. Саъдизода [ва диг.]. Нашри дуюм. – Душанбе: ҶДММ «Контраст», 2018. – 406 с.

6. Курманов, А.С. Уголовное законодательство России об охране конституционных прав и свобод человека: сравнительно правовое исследование: дисс... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Альберт Сафуатович Курманов. - Екатеринбург, 2011. – 457 с.

7. Макеев, П.В. вопросу о понятий нежилого помещения // Гражданин и право. - М., 2011. - № 7. - С. 33-41.

8. Тафсири Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 278 с.

9. Маҷмӯи Қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1992 то 2011 сол. – Душанбе: Қонуният, 2011. – 430 с.

10. Русско-таджикский словарь. Свыше 72 000 слов / С. Д. Арзуманов, Х.А. Ахрори, М.М. Бегбуди [и др.]; под ред. М.С. Асимова; Академия наук Таджикской ССР, Институт языка и литературы имени Рудаки. – М.: Русский язык, 1985. – 1280 с.

11. Петрухин, И. Неприкосновенность жилища. // Государство и право. 1994. - № 7. - С. 29-31.

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan from November 6, 1994 (as amended on September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016) // [Electronic resource] - Source: <http://mmk.tj/content/> (date of entry: 15.08.2021).

2. The Criminal Code of the Republic of Tajikistan from May 21, 2006 1998, № 574 // Bulletin of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 1998, № 9, mod. 68, mod. 69, № 22, mod. 306; c. 1999, № 12, mod. 316; c. 2001, № 4, mod. 149, Art. 167; Laws of the Republic of Tajikistan from 02.01.2020, № 1662; from 04.07.2020, № 1701; from 07.08.2020, № 1717; from 17.12.2020, № 1730; from 20.04.2021, № 1776.

3. Universal Declaration of Human Rights of December 10, 2006 1948 // [Electronic resource] - Access source: <https://www.lexilogos.com/declaration/tadjik.htm> (access date: 15.08.2021).

4. Housing code of the Republic of Tajikistan from December 12, 2006 1997, № 505 // Bulletin of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1997, № 23-24, Art. 339.

5. Collection of major international and national human rights instruments / compiled by Z. Alizoda, B. Safarov, L. Sadizoda [et al.]. Second edition. - Dushanbe: LLC "Contrast", 2018. - 406 p.
6. Kurmanov, A.S. Criminal legislation of Russia on the protection of constitutional human rights and freedoms: a comparative legal study: diss ... doct. jurid. Sciences: 12.00.08 / Albert Safuatovich Kurmanov. - Ekaterinburg, 2011. - 457 p.
7. Makeev, P.V. the question of the concepts of non-residential premises // Citizen and law. - M., 2011. - No. 7. - P. 33-41.
8. Interpretation of the Constitution of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe: Irfon, 2009. - 278 p.
9. Collection of Decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan from 1992 to 2011. - Dushanbe: Legislation, 2011. - 430 p.
10. Russian-Tajik dictionary. Over 72 000 words / S. D. Arzumanov, Kh.A. Akhrori, M.M. Begbudi [and others]; ed. M.S. Asimova; Academy of Sciences of the Tajik SSR, Institute of Language and Literature named after Rudaki. - M.: Russian language, 1985. - 1280 p.
11. Petrukhin, I. Inviolability of the home. // State and prpavo. 1994. - No. 7. - P. 29-31.

УДК 343.34

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ
СОВРЕМЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА**

**МОҲИЯТИ ҚИНОЯТӢ-ҲУҚУҚӢ ВА КРИМИНОЛОГИИ
ЭКСТРЕМИЗМ ВА ТЕРРОРИЗМИ МУОСИР**

**CRIMINAL-LEGAL AND CRIMINOLOGICAL ESSENCE
MODERN EXTREMISM AND TERRORISM**

Бурый В.Е.
BURY V.E.

*Начальник отдела криминологических исследований ГУ
«Научно-практический центр проблем укрепления законности и
правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук, доцент права*

*Сардори шуъбаи тадқиқоти криминологии Муассисаи давлатии
«Маркази илмӣ-амалии масъалаҳои мустаҳкам намудани қонуният
ва тартиботи ҳуқуқии Прокуратури генералии Ҷумҳурии
Беларус», номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
дотсенти ҳуқуқ*

*Head of the Criminological Research Department of the State Institution
«Scientific and Practical Center for Strengthening the Rule of Law and the
Rule of Law of the General Prosecutor's Office of the Republic of Belarus»
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Law*

e-mail:
byruivit@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи қиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои қиноятӣ.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Рецензент: СОЛТАНОВИЧ А.В. – исполняющий обязанности директора Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент права.

Тақриздиханда: СОЛТАНОВИЧ А.В. – иҷроқунандаи вазифаи директори Маркази илмӣ-амалии масъалаҳои мустаҳкам намудани қонуният ва тартиботи ҳуқуқии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Беларус, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти ҳуқуқ.

Reviewer: SOLTANOVICH A.V. - Acting Director of the Scientific and Practical Center for the Problems of Strengthening the Law and Order of the General Prosecutor's Office of the Republic of Belarus, candidate of legal sciences, associate professor of law.

Аннотация: В статье автором рассматривается уголовно-правовая и криминологическая сущность экстремизма и терроризма. По мнению автора, экстремизм понимается как сложная форма реализации ненависти и вражды, имеющая специфические особенности выражения. Терроризм признается крайней формой проявления экстремизма. Акцентировано внимание на том, что экстремизм и терроризм как деструктивные социальные явления преобразуются с развитием и модернизацией (информатизацией) общественных отношений.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, ненависть, агрессия, криминологическая сущность гнева, детерминанты экстремизма и терроризма, типология терроризма, меры предупреждения и профилактики экстремизма и терроризма.

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф моҳияти ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ ва криминалистии экстремизм ва терроризмро баррасӣ намудааст. Ба ақидаи муаллиф, экстремизм ҳамчун шакли мураккаби амалӣ намудани кинаву адоват фаҳмида мешавад, ки дорои хусусиёт ва зухуроти хос мебошад. Терроризм ҳамчун шакли шадиди экстремизм эътироф шудааст. Таваҷҷуҳ ба он равона карда шудааст, ки экстремизм ва терроризм ҳамчун падидаҳои харобиовари иҷтимоӣ бо рушд ва навсозии (иттилооти) муносибатҳои ҷамъиятӣ табдил меёбанд.

Вожаҳои калидӣ: экстремизм, терроризм, нафрат, таҷовуз, моҳияти криминологии ҳашм, муайянкунандаи экстремизм ва терроризм, типологияи терроризм, чораҳои огоҳонидан ва пешгирии экстремизм ва терроризм.

Abstract: Illegal manifestations of extremist and terrorist orientation in the Republic of Belarus, which had a small and unstable character until 2020, have unfortunately increased significantly recently. In the article, the author examines the criminal-legal and criminological essence of extremism and terrorism. Extremism is understood as a complex form of realization of hatred and enmity, which has specific features of expression. Terrorism is recognized as an extreme form of extremism. Attention is focused on the fact that extremism and terrorism as destructive social phenomena are transformed with the development and modernization (informatization) of public relations.

Keywords: extremism, terrorism, hatred, aggression, criminological essence of anger, determinants of extremism and terrorism, typology of terrorism, measures to prevent and prevent extremism and terrorism.

Термин «экстремизм» переводится с латинского языка (*extremus*) как крайний. Речь идет о крайних взглядах, мерах и методах, в том числе, террористических акциях.

К условиям, способствующим росту проявлений экстремизма можно отнести следующие факторы:

– большое имущественное расслоение населения приводит к тому, что общество перестает функционировать как целостный организм, объединенный общими целями, идеями, ценностями;

– нарастание социальной напряженности (социальные ожидания перемен и/или изменений в различных слоях общества; изменение потребностей, интересов и ценностных ориентаций различных групп социума; неудовлетворенность уровнем материального благополучия и др.);

– снижение идеологической составляющей в воспитательном процессе, что приводит к утрате (снижению значимости) нравственных ценностей;

– бездуховность, отсутствие четких представлений об истории и перспективах развития страны, утрата чувства

сопричастности и ответственности за судьбу родины [1; 2, с. 132].

Социальную базу экстремистских групп составляют люди, не сумевшие адаптироваться к новым условиям жизни. Молодежь, которая не способна критически подходить к содержанию публикаций в средствах массовой информации, ввиду отсутствия жизненного опыта оказалась наиболее подверженными этому влиянию. Это очень хорошая среда для экстремистских групп. Большинство молодежных экстремистских группировок носят неформальный характер. Ряд их членов имеют смутное представление об идеологической подоплеке экстремистских движений. Громкая фразеология, внешняя атрибутика и другие аксессуары, возможность почувствовать себя членом своеобразного «тайного общества», имеющего право безнаказанно творить расправу над неугодными группе лицами, все это привлекает молодежь.

Как следствие вышеприведенного, рост проявлений экстремизма в конкретной стране (регионе) справедливо признается правоохранительными органами серьезной угрозой стабильности и общественной (национальной) безопасности.

Экстремизм понимают как сложную и неоднородную форму выражения ненависти и вражды и различают следующие его виды: политический, национальный, религиозный.

Политический экстремизм – это движения или течения против существующего конституционного строя.

Национальный экстремизм выступает под лозунгами защиты «своего народа», его экономических интересов, культурных ценностей, как правило, в ущерб представителей других национальностей, проживающих на этой же территории.

Под *религиозным экстремизмом* понимают нетерпимость по отношению к инакомыслящим представителям той же или другой религий. В последние годы обострилась проблема исламского экстремизма [3].

Изучение трудов отечественных и зарубежных ученых-правоведов и правоприменителей показывает, что к преступлениям (правонарушениям) экстремистской направленности относятся: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства, организация экстремистского сообщества и т.п.

Экстремистская деятельность имеет различные формы проявления:

– терроризм (крайнее проявление экстремизма, явление, связанное с насилием, угрожающее жизни и здоровью граждан),

– национализм (это форма общественного единства, основанная на идее национального превосходства и национальной исключительности),

– расизм (совокупность концепций, основу которых составляют положения о физической и психической неравноценности человеческих рас и о решающем влиянии расовых различий на историю и культуру человеческого общества),

– фашизм (идеология и практика, утверждающие превосходство и исключительность определенной нации или ра-

сы и направленные на разжигание национальной нетерпимости, дискриминацию, применение насилия и терроризма, установления культа вождя) [4, с. 11].

Уголовная ответственность за данные опасные проявления экстремизма установлена в разных странах, в основном, с 16 лет. Санкции зависят от степени тяжести соответствующего преступления – от штрафа в значительном размере до лишения свободы (вплоть до пожизненного заключения).

Экстремизм означает приверженность к крайним агрессивно-деструктивным формам разрешения социальных конфликтов, поэтому он допускает и обосновывает необходимость применения насильственных методов, в числе которых и различные проявления терроризма. То есть, терроризм является крайней и наиболее опасной формой экстремизма.

Терроризм «terror» переводится с латинского языка как «ужас» (устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства). В целом под этим словом мы сейчас чаще всего понимаем политику отдельных объединений, основанную на применении террора.

Международный терроризм – совокупность общественно опасных в международном масштабе деяний, влекущих гибель и/или устрашение людей (в масштабе региона, страны и т.д.), нарушающих нормальную дипломатическую деятельность государств и их представителей и затрудняющих осуществление международных контактов и встреч, а также транспортных связей между государствами [1].

В самом общем смысле терроризм – это преступная деятельность, выражающаяся в устрашении населения и органов власти с целью достижения преступных намерений [2, с. 1037]. Такое общее определение нуждается в конкретизации, выделении криминологически значимых сторон данного социального явления. Рассмотрим их более подробно.

Легальное определение понятию терроризма закреплено в статье 3 Закона Республики Беларусь от 3 января 2002 г. № 77-З «О борьбе с терроризмом», т.е., терроризм – социально-политическое криминальное явление, представляющее собой идеологию и практику применения насилия или угрозы насилием в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, провокации международных осложнений или войны, устрашения населения, дестабилизации общественного порядка [5].

Существует несколько подходов к понятию терроризма, дискуссии об этом, особенно на международном уровне, никогда не прекращались, а сейчас они еще более актуальны. Один из подходов заключается в признании в терроризме такого отличительного признака, как устрашение неопределенного круга лиц, а это позволяет говорить не только о собственно терроризме, но и о террористической преступности как виде преступности, который включает в себя: посягательства на жизнь государственного и общественного деятеля, захват заложников, вымогательство, некоторые преступления против правосудия, против порядка управления, против государственной власти.

Террористическая деятельность в контексте финансирования соответствующих противозаконных актов может быть связана с такими видами криминальной активности как незаконный оборот наркотиков, оружия, «отмывание» денежных средств и т.д. Наиболее опасной является взаимосвязь терроризма с организованной преступностью [6; 7, с. 37-52].

События в современном мире позволяют говорить о новом и исключительно опасном виде преступного насилия – террористической войне. Отличительной особенностью современной террористической войны является то, что она ведется не государством, а террористической организацией, хотя нередко при под-

держке государств (Ирак, Афганистан, Ливия, Сирия), которые в ней не участвуют.

Типология терроризма может быть построена по многим критериям (основаниям). Наиболее важным из них следует признать внутреннее содержание, смысл соответствующих проявлений. Как следствие, необходимо различать следующие типы терроризма.

Государственный терроризм – термин, используемый для обозначения государственного насилия против гражданских лиц. Под актами государственного терроризма обычно понимают незаконные задержания, убийства, похищения, пытки и казни граждан без суда и следствия, выполняемые сотрудниками силовых структур (полицией и иными органами правопорядка). Государственным терроризмом также называют террористические акты, совершаемые сотрудниками специальных органов государства. Отличают также терроризм, поддерживаемый государством – тот случай, когда государство само не участвуя в терроризме, финансирует и поддерживает террористические группировки.

Этнический терроризм. Это разновидность терроризма, субъектом которого является не идеологическая, а национальная, этническая община. В данном случае речь идет о миноритарной этнической группе, включенной в состав мажоритарной группы, отказывающей меньшинству в определенных правах — чаще всего, в праве на этно-политическое самоопределение.

Религиозный терроризм. Религиозные террористы используют насилие в целях, которые, по их мнению, определены Господом (Всевышним, Высшим разумом, и т.п.). При этом объекты их нападений размыты и географически, и этнически, и социально. Таким образом, они хотят добиться немедленных и кардинальных перемен, часто на глобальном уровне. Религиозные террористы принадлежат не только к небольшим культам, но и к распространенным религиозным конфессиям. Этот тип терроризма развивает-

ся гораздо динамичнее остальных и, как правило, самый опасный.

Сепаратистский терроризм. Территориально-сепаратистский терроризм – явление малораспространенное. Осуществляется в границах единого государства представителями господствующей нации с требованиями предоставления суверенитета какой-либо части страны.

Политический терроризм. Политический терроризм – деструктивная форма (и метод) политической борьбы, которая связана с осуществлением насильственных вооруженных акций с целью устрашения и подавления политических противников [8; 9; 10, с 53-61].

Носителями отдельных типов являются государства, движения, партии и иные группы, но могут быть и террористы-индивидуалы, избирающие соответствующий вариант линии поведения для самоутверждения и самореализации. Нередко в основе такого поведения заложены психические аномалии (отклонения), пограничные состояния и/или акцентуации характера.

Личность террориста во многом зависит от вида (типа) террористической активности и направленности.

Отечественные и зарубежные исследователи единодушны в признании того, что террористы не образуют единую или специальную психиатрическую группу. В большинстве случаев у них не наблюдается явных расстройств психической деятельности. Террористы не составляют также и единую психологическую группу, однако среди них можно выделить некоторые характерные черты: «одержимость»; высокомерие (гордыня); чувство собственного превосходства; повышенная возбудимость (гипертимность); лабильно-неустойчивый и конституционально-возбудимый психотип личности; наличие невротических состояний по психопатическому типу и параноидальных особенностей с преобладанием озлобленности, злопамятности, подозрительности; постоянная оборонительная готовность, чаще от виртуальной (воображаемой)

агрессии окружающего мира, групп людей или конкретного человека, которая находится за пределами данной этнорелигиозной общности; жажда самореализации, самоутверждения и признания в среде (гипертрофированное тщеславие), преданности данной группе, организации, партии; низкий порог чувствительности и терпимости, импульсивность, раздражительность; затяжные внутриличностные конфликты между «Я-хочу» и «Я-имею», «Я-хочу» и «Я-могу сделать», «Я-хочу» и «Я-должен делать» [11].

Детерминанты терроризма. Международные организации и ученые постоянно уделяют внимание проблеме причин терроризма. Эта проблема является одной из основных проблем при разработке и совершенствованию правовых мер борьбы с терроризмом. От того, насколько точно будут установлены причины этого особо опасного преступления, будет зависеть эффективность принимаемых мер по борьбе с ним и их дальнейшее совершенствование. В криминологической науке под причинами (детерминантами) преступности, в том числе и различных видов (типов) терроризма, принято понимать те социальные явления, которые порождают преступность как свое закономерное следствие.

При достаточно большом выборе оснований криминологической классификации причин и условий преступности в отечественной криминологии выделяются факторы, характеризующие терроризм по содержанию или сферам социальной жизни. К таковым, как правило, относятся: правовые, социально-экономические, организационно-управленческие, воспитательные, идеологические, психологические, социально-политические и другие причины и условия или процессы и явления, вызывающие преступность в этих сферах жизни.

На VIII Международном конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с преступниками (Гавана, 1990 г.) коренными причинами терроризма были названы: бедность, безрабо-

тица, неграмотность, нехватка доступного жилья, несовершенство системы образования и подготовки кадров, отсутствие жизненных перспектив, отчуждение и маргинализация населения (от лат. *Marginalis* – находящийся на краю социальной жизни – бродяги, нищие), обострение социального неравенства, ослабление семейных и социальных связей, недостатки воспитания, негативные последствия миграции, разрушение культурной самобытности, нехватка объектов культурно-бытового назначения, распространение средствами массовой информации идей и взглядов, ведущих к росту насилия, неравенства и нетерпимости.

В настоящее время в отечественной юридической литературе называют следующие причины терроризма: а) социальные – экономические, б) политические, в) религиозные.

А) Социально-экономические причины

1) заметное снижение жизненного уровня в сочетании с беспрецедентно возросшей социальной дифференциацией, которые вызывают к жизни такие социально-психологические факторы, как злоба, зависть, ненависть, ностальгия по прошлому и т.п.;

2) экономический и энергетический кризис, рост цен, инфляция;

3) кризисное положение ряда социальных и профессиональных групп, особенно военных, имеющих военный опыт и лиц, имеющих опыт работы со взрывными устройствами и взрывчатыми веществами;

4) рост безработицы, который обуславливает проблемы миграции, бродяжничества, психологической и профессиональной деградации и дезориентации личности в условиях рыночной экономики и т.п.;

5) широкое распространение среди населения оружия, военной подготовки и специфических военных умонастроений, связанное с участием значительной части военных в реальных боевых событиях (например, афганская и чеченская войны), так и с вынужденным перепрофили-

рованием многих работников спецслужб, нередко оказывающихся в криминальных структурах. Доступность оружия и большое число ищущих себе применения военных;

б) национальное самоутверждение;

7) распространение средствами массовой информации идей и взглядов, ведущих к росту насилия, неравенства и нетерпимости, внушение населению всеисильности и вседозволенности террористов и др.

Б) Политические причины

Ведущую роль в детерминации политического терроризма, как и иной политической преступности, занимают причины, связанные с проблематикой отношений получения и реализации власти на территории одного или нескольких государств.

Российские исследователи А.В. Щеглов, В.А. Соболев, Ю.М. Антонян и др. к основным причинам терроризма политического характера относят: репрессии со стороны правящей элиты по отношению к оппозиционным политическим партиям; навязывание правящей элитой нетрадиционных для данного общества социально-политических нововведений; обострение внутривнутриполитических конфликтов внутри самого государства; столкновение политических интересов двух государств в каком-либо регионе; ошибки в национальной политике, допускаемые правительством; целенаправленное разжигание национальной розни отдельными людьми, группами, партиями (к примеру, движение ваххабитов); агрессия в отношении другого государства и его оккупация, которые влекут за собой вооруженное сопротивление мирного населения (партизан), использующего террористические методы (взрывы важных объектов, поджоги и т.д.); поощрение терроризма на уровне государственной политики, как это делают Ливия, Иран, Ирак, Афганистан; недовольство деятельностью правительства иностранных государств, в связи с чем, совершаются террористические акты

против его представителей и учреждений [12–14; 15, с. 62].

В) Религиозные причины

В настоящее время особенно широкое распространение получили религиозная нетерпимость (религиозный фанатизм). Террор характеризуется фанатизмом – предельно суженным восприятием действительности, неприятием отличающихся от «единственно верных» взглядов, истовой верой.

Условия возникновения терроризма

Терроризм не относится к повсеместным явлениям. Использование этой тактики предполагает набор социокультурных и политических характеристик общества. Если эти характеристики отсутствуют, тактика терроризма реализована быть не может.

Теракт требует общенациональной, а в идеале глобальной аудитории. Из этого следует *первое условие* возникновения терроризма – формирование информационного общества. По мере того, как привычка читать газеты и журналы дополняется привычкой слушать радио, смотреть телевизор, «сидеть» в интернете, растет поле потенциального воздействия терроризма на общество, расширяются его возможности. Здесь значимы как технологические, так и политические предпосылки.

Второе условие возникновения терроризма связано с природой технологии и законами развития технологической среды человеческого существования. Суть дела в том, что по мере разворачивания научного и технического прогресса, технологическая среда становится все более сложной и уязвимой. Развитие техники дает человеку возможность точно разрушать социальную, технологическую и природную среду.

Третье существенное условие возникновения терроризма связано с размытием традиционного общества и формированием общества модернизированного, ориентированного на либеральные ценности. Терроризм возникает тогда, когда на смену традиционной культуре приходит общество, знакомое с концеп-

цией общественного договора. Либеральные ценности и идеи общественного договора дают представление о «гарантированности» человеческой жизни и «ответственности власти» перед гражданами.

Теракты громкогласно возвещают о том, что власть не способна гарантировать жизнь, здоровье и спокойствие граждан, следовательно, власть ответственна за это. Здесь – суть механизма политического шантажа, который используют террористы. Если же общество никак не реагирует на акции террористов, или объединяется вокруг власти, то терроризм утрачивает всякий эффект [16].

Четвертое условие терроризма – реальные проблемы, возникающие в ходе исторического развития. Они могут иметь самое разное измерение – политическое, культурное, социальное. В благополучной стране возможны одиночные акты психически неуравновешенных маргиналов, но терроризм как явление слабо выражен. Самые частые основания терроризма – сепаратизм и национально освободительные движения, а также религиозные, этнические, идеологические конфликты. Терроризм – явление, присутствующее на кризисных этапах модернизационного перехода. Характерно, что завершение преобразований снимает основания для терроризма [17–20].

3. Основные меры противодействия экстремизму и терроризму.

В научных источниках выделены следующие основные направления антиэкстремистской и антитеррористической деятельности:

организация и осуществление на системной основе противодействия идеологии экстремизма и терроризма;

совершенствование защищенности потенциальных объектов террористических устремлений;

усиление контроля за соблюдением административных, правовых и иных режимов, способствующих противодействию терроризму [4, с. 11-44, 110-135; 10, с. 136-211; 21–26].

Противодействие идеологии терроризма включает в себя комплекс органи-

зационных, социально-политических, информационно-пропагандистских мер по предупреждению распространения в обществе убеждений, идей, настроений, мотивов, установок, направленных на коренное изменение существующих социальных и политических институтов государства.

В качестве потенциальных объектов террористических устремлений могут рассматриваться любые физические и юридические лица, места массового пребывания людей, объекты недвижимости, критической инфраструктуры, транспорта, жизнеобеспечения, коммуникационные и информационные сети.

Под защищенностью потенциальных объектов террористических устремлений следует понимать комплексное использование сил физической защиты, инженерно-технических средств и режимных мер, направленных на обеспечение их безопасного функционирования.

Профилактика терроризма предполагает решение следующих задач:

– разработка рекомендаций и осуществление мероприятий по устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма;

– выявление и прогнозирование террористических угроз, информирование о них органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также общественности для принятия мер по их нейтрализации;

– оказание сдерживающего и позитивного воздействия на поведение отдельных лиц (групп лиц), склонных к экстремистским действиям;

– разработка перечня антитеррористических мероприятий для организации и проведения их с обязательным определением источников их финансирования;

– разработка и введение типовых требований по защите от угроз террористических актов критически важных и потенциально опасных объектов, мест массового пребывания людей;

– определение прав, обязанностей и ответственности руководителей органов исполнительной власти и хозяйствующих субъектов при организации мероприятий по антитеррористической защищенности подведомственных им объектов;

– совершенствование правовой регламентации возмещения ущерба лицам, участвующим в пресечении террористического акта и проведении контртеррористической операции и (или) пострадавшим в результате их осуществления;

– совершенствование взаимодействия республиканских органов исполнительной власти в целях выработки единой стратегии и тактики в рамках осуществления международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму.

Организация деятельности по профилактике терроризма требует обеспечения скоординированной работы органов государственной власти с общественными организациями и объединениями, религиозными структурами, другими институтами гражданского общества и отдельными гражданами. Реализация указанных задач должна осуществляться в рамках создания эффективной системы мер по противодействию терроризму [27].

К основным мерам по предупреждению рассматриваемых негативных явлений относятся:

1) *политические* – поддержание стабильной общественно-политической обстановки, разрешение социальных противоречий и конфликтов, эскалация которых может привести к росту экстремистских настроений и использованию различных форм насилия, формирование системы противодействия идеологии терроризма, осуществление международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом;

2) *социально-экономические* – оздоровление экономики страны, устранение социальных и экономических условий, способствующих распространению

нию идеологии насилия, недопущение маргинализации общества или отдельных социальных групп, роста безработицы, существенного социального и имущественного расслоения, обеспечение эффективной социальной защиты населения и повышение качества жизни;

3) *правовые (правоприменительные)* – принятие предусмотренных законодательством мер противодействия экстремизму для предупреждения участия организаций и граждан в террористической деятельности, совершенствование мер уголовной ответственности за преступления, направленные на достижение целей терроризма, общая профилактика правонарушений, способствующих террористической деятельности, индивидуальная профилактика лиц, склонных к совершению экстремистских действий, техническое нормирование и стандартизация в области обеспечения безопасности мест массового пребывания людей, критически важных объектов, регулирование порядка использования информационно-коммуникационных систем;

4) *информационно-пропагандистские* – разъяснение сущности и общественной опасности экстремизма / терроризма, воспитание патриотизма, информирование населения о предусмотренных законодательством механизмах реализации гражданских, политических, экономических, социальных и иных прав, законных интересов граждан, формирование стойкого неприятия обществом идеологии насилия, снижение уровня радикализации молодежи, информационно-профилактическое воздействие на сознание террористов и иных лиц, причастных к организации и осуществлению террористической деятельности;

5) *культурно-просветительские* – культивирование, в том числе в процессе образования и воспитания граждан, социально значимых ценностей, прежде всего ценности человеческой жизни, формирование демократической политической и правовой культуры, развитие в обществе толерантности и создание условий для

диалога по политическим, экономическим, социальным, конфессиональным, культурным и иным проблемам, обучение населения правилам поведения при повышении уровня террористической угрозы, в случаях совершения актов терроризма, воспитание бдительности, морально-психологической устойчивости, сплоченности и дисциплинированности;

б) *организационно-технические* – внедрение и использование программно-технических средств выявления и пресечения распространения экстремистских материалов, реализация мер по физической защите ядерных материалов и ядерных установок для предотвращения несанкционированного доступа к ним, разработка и реализация целевых программ и мероприятий по выполнению соответствующих технических требований [27].

Справочно. В июне 2020 года директор ФСБ Российской Федерации, генерал армии А.В. Бортников на открытии IX Московской конференции по международной безопасности заявил, что террористы уже создают клоны компьютерных игр с имитацией терактов, т.е. создается инфраструктура, «производящая» будущих террористов. Террористы занимаются вербовкой молодежи в чатах сетевых компьютерных игр. Исламистские группировки уже вышли на уровень создания компьютерных игр, которые позволяют воздействовать на сознание потенциальных сторонников экстремизма и терроризма не только через голосовое общение, но и посредством включения пользователя в игровые ситуации подготовки и совершения терактов. Кроме этого, в период коронавирусной изоляции и дистанционного обучения студенты и школьники все чаще стали подпадать под влияние модераторов закрытых интернет-сообществ, пропагандирующих культы насилия по отношению к сверстникам, суицида и иных деструктивных форм поведения.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, под экстремизмом следует понимать сложную и

неоднородную форму выражения ненависти и вражды, имеющую свои специфические детерминанты и особенности проявления. Крайней формой проявления экстремизма признается терроризм.

В самом общем смысле под терроризмом следует понимать преступную деятельность, выражающуюся в у страшении населения и органов власти с целью достижения преступных намерений.

Сущность экстремизма и терроризма в современном понимании – это социальные и политические криминальные

явления, представляющие собой идеологию и практику применения насилия или угрозы насилием в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, провокации международных осложнений или войны, у страшения населения, дестабилизации общественного порядка.

Основными детерминантами экстремизма и терроризма выступают социальные-экономические, политические и религиозные причины и условия.

Список использованных источников

1. Что такое экстремизм и терроризм? // [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Режим доступа: <https://255.56.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/16437584> (дата обращения: 27.07.2021).
2. Юридический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2007. – 1152 с.
3. Экстремизм: понятие, виды // [Электронный ресурс] // МОО «Центр содействия государству в противодействии экстремистской деятельности». – Режим доступа: <https://csgped.ru/protivodejstvie/ekstremistskaja-dejatelnost/ekstremizm-ponjatie-vidy.html>. (дата обращения: 27.07.2021).
4. Экстремизм : стратегия противодействия и прокурорский надзор : монография / П.В. Агапов, С.В. Борисов, А.С. Васнецова [и др.]; рук. авт. кол. П.В. Агапов; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М.: Проспект, 2019. – 432 с.
5. О борьбе с терроризмом // [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 3 января 2002 г. № 77-3 : в редакции от 09.01.2018 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. О борьбе с организованной преступностью // [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 27 июня 2007 г. № 244-3 : в редакции от 12.12.2013 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Научно-практический комментарий / Т.П. Афонченко [и др.]; под редакцией В.М. Хомича, А. В. Баркова, В.В. Марчука. – Минск: НЦПИ, 2019. – 1000 с.
8. Территориально-сепаратистский терроризм // [Электронный ресурс] // Интернет-сервис «Academic.ru» (поиск информации по базе словарей, энциклопедий, и др.). – Режим доступа: <https://terrorism.academic.ru/399/> (дата обращения: 30.07.2021).
9. Виды государственного терроризма и участие в нем государственных органов // [Электронный ресурс] // Информационный ресурс «Cyberpedia.su». – Режим доступа: <https://cyberpedia.su/7xd14.html>. (дата обращения: 02.08.2021).
10. Теоретические и правовые аспекты противодействия терроризму : современные подходы : монография / В.В. Алешин [и др.] – М.: РГГУ, 2019. – 264 с.
11. Бурый, В.Е. Преступность насильственной направленности : структура гнева (агрессии) как основного криминологического мотива / В.Е. Бурый, Н.А. Лайша // Труды Академии Республики Таджикистан. – 2018. – № 4 (40). – С. 8–17.
12. Кабанов, П.А. Криминологический анализ основных политических причин, детерминирующих политическую преступность // [Электронный ресурс] / П.А. Кабанов // Мудрый юрист. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/23137-kriminologicheskij-analiz-osnovnykh-politicheskikh-prichin-determini-ruyushhikh-politicheskuyu> (дата обращения: 03.08.2021).
13. Рубан, Л.С. Региональные конфликты и политическая девиация / Л.С. Рубан // Вестник Московского университета. Серия. 18. Социология и политология. – 1995. – № 3. – С. 102.

14. Вдовиченко, Л.Н. Конфликтогенные факторы в Российской Федерации / Л.Н. Вдовиченко // Вестник Московского университета. Серия. 18. Социология и политология. – 1995. – № 3. – С. 96.
15. Антонян, Ю.М. Психология убийства / Ю.М. Антонян. – М.: Юристъ. – 1997. – 401 с.
16. Щеглов, А.В. Анатомия терроризма : проблемно-психологический анализ / А.В. Щеглов // Право и политика. – 2000. – № 5. – С. 21–27.
17. Терроризм: понятие, ответственность, предупреждение // [Электронный ресурс] // сайт «Юридическая психология». – Режим доступа: <http://yurpsy.com/files/xrest/2/33.htm>. (дата обращения: 03.08.2021).
18. Соболев, В.А. Истоки международного терроризма и возможность противодействия ему на современном этапе / В.А. Соболев // Международный терроризм: истоки и противодействие: материалы междунар. науч.-практ. конференции, 18-19 апр. 2001 г., сб. ст. под ред. Е.С. Строева, Н.П. Патрушева. Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 2001 г. – СПб., 2001. – С. 80.
19. Медов, М.У. Основные причины распространения терроризма / М.У. Медов // Российский следователь. – 2015. № 8. – С. 38–42.
20. Лелеков, В.А. О причинах преступлений экстремистской направленности в молодежной среде / В.А. Лелеков, А.А. Черных // Российский следователь. – 2015. – № 8. – С. 42–46.
21. Борисов, С.В. К вопросу о противодействии кибертерроризму и киберэкстремизму / С.В. Борисов, А.С. Васнецова, А.Г. Жафяров // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – № 1 (45). – С. 49–55.
22. Родина, М.Е. Основные направления противодействия экстремизму / М.Е. Родина // Российский следователь. – 2016. – № 15. – С. 41–44.
23. Гучок, А.Я. Тэхнічныя сродкі і тэхналогіі процідзеяння тэрарызму: страчаныя магчымасці / А.А. Гучок // Право.by. – 2017. – № 2. – С. 83–88.
24. Шаров, А.И. Противодействие преступлениям террористического характера на примере Южного и Крымского федеральных округов / А.И. Шаров // Прокуратура и следствие в странах СНГ. – 2016. – № 3. – С. 23–27.
25. Кряжев, В.С. Взгляд на проблему борьбы с терроризмом и экстремизмом с учетом современных реалий / В.С. Кряжев // Российский следователь. – 2016. – № 2. – С. 35–39.
26. Павлинов, А.В. Правовое обеспечение борьбы с террористической деятельностью в свете новых внешних и внутренних факторов / А.В. Павлинов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – № 6 (50). – С. 8–15.
27. Об утверждении концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25 июля 2013 г. № 658 : в редакции от 27.07.2015 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

References

1. What is extremism and terrorism? // [Electronic resource] // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. - Access mode: <https://255.56.xn-b1aew.xn-p1ai/news/item/16437584>. (Access date: 27.07.2021).
2. Legal dictionary / edited by A. N. Azriliyan. - M.: Institute of New Economics, 2007. – 1152 p.
3. Extremism: concept, types // [Electronic resource] // NGO "Center for Assistance to the state in countering extremist activity". - Access mode: <https://csgped.ru/protivodejstvie/ekstremistskaja-deyatelnost/ekstremizm-ponjatie-vidy.html> (Access date: 27.07.2021).
4. Extremism: counteraction strategy and prosecutor's supervision: monograph / P. V. Agapov, S. V. Borisov, A. S. Vassetsova [et al.]; hand. author. Col. P. V. Agapov; Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. - M.: Prospekt, 2019. – 432 p.
5. On the fight against terrorism // [Electronic resource]: The Law of the Rep. Belarus No. 77-Z of January 3, 2002: as amended on 09.01.2018 // ConsultantPlus. Belarus / LLC "YurSpektr", National Center for Legal Information. Rep. Belarus. - Minsk, 2021.
6. On the fight against organized crime // [Electronic resource]: The Law of the Republic of Belarus. Belarus No. 244-Z of June 27, 2007: as amended on 12.12.2013 // ConsultantPlus. Belarus / LLC "YurSpektr", National Center for Legal Information. Rep. Belarus. - Minsk, 2021.

7. The Criminal Code of the Republic of Belarus: A scientific and practical commentary / T. P. Afonchenko [et al.]; edited by V. M. Khomich, A.V. Barkov, V. V. Marchuk. - Minsk: NCPI, 2019. - 1000 p.
8. Territorial-separatist terrorism [Electronic resource] // Internet service "Academic.ru" (search for information on the database of dictionaries, encyclopedias, etc.). - Access mode: <https://terrorism.academic.ru/399> (Access date: 30.07.2021).
9. Types of state terrorism and the participation of state bodies in it // [Electronic resource] // Information resource "Cyberpedia.su". - Access mode: <https://cyberpedia.su/7xd14.html>. (Access date: 02.08.2021).
10. Theoretical and legal aspects of countering terrorism: modern approaches: monograph / V. V. Alyoshin [et al.]- Moscow: RSUH, 2019. – 264 p.
11. Bury, V.E. Violent crime: the structure of anger (aggression) as the main criminological motive / V. E. Brown, N. A. Laisha // Proceedings of the Academy of Rep. Tajikistan. – 2018. – № 4 (40). – Pp. 8-17.
12. Kabanov, P.A. Criminological analysis of the main political causes determining political crime // [Electronic resource] / P. A. Kabanov // Wise lawyer. - Access mode: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/23137-kriminologicheskij-analiz-osnovnykh-politicheskikh-prichin-determini-ruyushhikh-politicheskuyu> (Access date: 03.08.2021).
13. Ruban, L.S. Regional conflicts and political deviation / L. S. Ruban // Bulletin of the Moscow University. Series. 18. Sociology and Political Science. - 1995. - No. 3. – 102 p.
14. Vdovichenko, L.N. Conflictogenic factors in the Russian Federation / L. N. Vdovichenko // Bulletin of the Moscow University. Series. 18. Sociology and Political Science. - 1995. - No. 3. - Pp. 96.
15. Antonyan, Y.M. The psychology of murder / Yu. M. Antonyan. - M.: Jurist. – 1997. – 401 p.
16. Shcheglov, A.V. Anatomy of terrorism: a problem-psychological analysis / A.V. Shcheglov // Law and politics. - 2000. - No. 5. - Pp. 21-27.
17. Terrorism: the concept, responsibility, prevention // [Electronic resource] // website "Legal psychology". - Access mode: <http://yurpsy.com/files/xrest/2/33.htm>. (Access date: 03.08.2021).
18. Sobolev, V.A. The origins of international terrorism and the possibility of countering it at the present stage / V. A. Sobolev // International terrorism: origins and counteraction: materials of the international scientific and practical conference, 18-19 Apr. 2001, collection of articles edited by E. S. Stroev, N. P. Patrushev. The secretariat of the Council of the Interparliamentary Assembly of the CIS member States 2001-St. Petersburg, 2001. - Pp. 80.
19. Medov, M.U. The main reasons for the spread of terrorism / M. U. Medov // Russian investigator. – 2015. № 8. – Pp. 38–42.
20. Lelekov, V.A. On the causes of extremist crimes among young people / V. A. Lelekov, A. A. Chernykh // Russian investigator. – 2015. – № 8. – Pp. 42–46.
21. Borisov, S.V. To the question of combating cyberterrorism and cyberactivism / S.V. Borisov, S.A. Vasnetsov, A.G. Jafarov // Bulletin of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation, 2015. – № 1 (45). – Pp. 49-55.
22. Rodina, M.E. Main directions of counteraction to extremism / M. E. Rodina // Russian investigator. – 2016. – № 15. – Pp. 41–44.
23. Guchok, A.J. Tahnia srodki, technolog prizeand terorismo: stracenia magchymasc / A. A. Guchok // Право.by. – 2017. – No. 2. – Pp. 83-88.
24. Sharov, A.I. Combating crimes terrorists of nature on the example of South and Crimean Federal districts / A. I. Bowls // Prosecution and investigation in the CIS countries. – 2016. – No. 3. – Pp. 23-27.
25. Kryazhev, V.S. approach to the problem of combating terrorism and extremism in light of modern realities / S. V. Kryazhev // Russian investigator. – 2016. – № 2. – Pp. 35–39.
26. Pavlinov, A.V. Legal support of the fight against terrorist activities in the light of new external and internal factors / A.V. Pavlinov // Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2015. – № 6 (50). – Pp. 8-15.
27. On the approval of the concept of combating terrorism in the Republic of Belarus // [Electronic resource]: Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 658 of July 25, 2013: as amended on 27.07.2015 // ConsultantPlus. Belarus / LLC "YurSpektr", National Center for Legal Information. Rep. Belarus. - Minsk, 2021.

УДК 343.21

**К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН В НОВОЙ РЕДАКЦИИ**
**ОИД БА КОРКАРДИ КОДЕКСИ ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДАР ТАҲРИРИ НАВ**

**TO THE QUESTION OF DEVELOPMENT OF THE CRIMINAL CODE
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN A NEW REDUCTION**

ИСКАНДАРИ СУЛАЙМОН
ISKANDARI SULAYMON

Старший прокурор Управления по надзору за исполнением законов в органах внутренних дел и по контролю за наркотиками Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан, доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета, советник юстиции 1-го класса, кандидат юридических наук

Прокурори калони Раёсати назорати иҷрои қонунҳо дар мақомоти корҳои дохилӣ ва назорати маводи нашъаовари Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, дотсенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷорати факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, мушовири адлияи дараҷаи I, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Senior Prosecutor of the Department for Supervision of Law Enforcement in Internal Affairs Bodies and Drug Control of the General Prosecutor's Office of the Republic of Tajikistan, Associate Professor of the Department of Business and Commercial Law of the Faculty of Law of the Tajik National University, Counselor of Justice of the 1st Class, Candidate of Legal Sciences

e-mail:
avliyo.mirzoev@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Рецензент: АБДУРАШИДЗОДА А.А. – доцент кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции.

Тақриздиханда: АБДУРАШИДЗОДА А.А. - доценти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия.

Reviewer: ABDURASHIDZODA A.A. - Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Psychology, Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Colonel of militia.

Аннотатсия: В статье раскрыта позиция автора относительно с принятием Уголовного кодекса в новой редакции система уголовного права, которая вступит на новый этап своего исторического развития, и которое обеспечит более надежную защиту прав и свобод человека и

гражданина. Автор отмечает новизну разработанного проекта УК, который в отличие от старой редакции, отличается новыми задачами и новой структурой. В проекте введено понятие «уголовного правонарушения», представлен новый взгляд на рецидив и систему наказания, пересмотрены минимальный и максимальный размеры штрафа и многое другое, что еще более максимально приблизит отечественное уголовное законодательство к международным актам в этой области.

Ключевые слова: уголовное законодательство, Уголовный кодекс, уголовное право, защита прав и свобод человека и гражданина, уголовная ответственность.

Аннотатсия. Дар мақола мавқеи муаллиф мутаносибан ба қабули Кодекси ҷиноятӣ дар таҳрири нави системаи ҳуқуқи ҷиноятӣ, ки ба марҳалаи нави рушди таърихи худ қадам мегузорад, ифшо гардидааст, ки он метавонад то андозае ҳимояи боэътимоди ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрвандро таъмин намояд.

Муаллиф доир ба навоварию коркардшудаи лоиҳаи нави Кодекси ҷиноятӣ ибрози назар кардааст, ки дар тафовут аз таҳрири кӯҳнаи он бо вазифа ва сохтори ҷадидаш фарқ мекунад. Дар лоиҳа мафҳуми “ҳуқуқвайронкунии ҷиноятӣ” ворид карда шудааст, нигоҳи нав ба ретсидив ва низоми ҷазо пешниҳод карда шуда, ҷаримаҳои ҳадди ақал, ҳадди аксар ва амсоли инҳо таҷдиди назар шуданд, ки зиёда аз ин ва, дар ниҳоят, масъулияти қонунгузорию ҷиноятиро бо талаботи санадҳои байналмилалӣ марбут ба ин соҳа наздик месозад.

Вожаҳои калидӣ: қонунгузорию ҷиноятӣ, Кодекси ҷиноятӣ, ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд, ҷавобгарии ҷиноятӣ.

Annotation: The article reveals the author's position regarding the adoption of the new version of the Criminal Code, the criminal law system will enter a new stage in its historical development, which will provide more reliable protection of human and civil rights and freedoms. The author notes the novelty of the developed project of the Criminal Code, which, in contrast to the old version, differs in new tasks and a new structure. The project introduces the concept of “criminal offense”, presents a new look at recidivism and the punishment system, revises the minimum and maximum fines and much more, which will bring domestic criminal legislation even closer to international acts in this area.

Key words: criminal legislation, the Criminal Code, criminal law, protection of human and civil rights and freedoms, criminal liability.

С обретением государственной независимости Республика Таджикистан основным направлением правовой политики определила признание высшими ценностями прав и свобод человека и гражданина и их защиту, т.к. в современных условиях глобализации, финансовых и экономических кризисов, эскалации региональных и цивилизационных противоречий одним из важных средств защиты государственного суверенитета и устойчивости правового государства является правильное и соответствующее национальным интересам формирование системы уголовного законодательства государства.

Следует отметить, что в 1998 году в Республике Таджикистан был принят новый Уголовный кодекс [1], который заменил со-

бой Уголовный кодекс Таджикской ССР от 1961 года [2]. С момента вступления указанного Кодекса в законную силу прошло более двадцати двух лет, и естественно, что в данном процессе произошёл целый ряд фундаментальных изменений и преобразований во всех аспектах общественной жизни, что обуславливает совершенствование и приведение уголовного законодательства в соответствие с новыми требованиями развития и прогресса современного мира.

Ещё в 2013 году в своём Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон подчеркнул, что «Закон, в первую очередь, должен признавать и защищать человека, его права и свободы как высшую ценность,

то есть, он должен создать благоприятные условия для достойной жизни членов общества, эффективной деятельности государственных и негосударственных организаций и предприятий, предпринимателей и коммерсантов, продвижения экономики страны, мира и спокойствия, политической стабильности, а также всесторонне регулировать различные направления жизни общества...Поэтому Правительству Таджикистана...необходимо подготовить и представить Гражданский и Уголовный кодексы в новых редакциях» [3].

В этой связи, Рабочей группой, созданной Распоряжением Президента Республики Таджикистан № АП-1209 от 30 апреля 2019 года, разработан проект Уголовного кодекса Республики Таджикистан в новой редакции (далее - проект УК) на базе положений Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы [4], с учётом Концепции уголовно-правовой политики Республики Таджикистан [5], а также изучения опыта соседних стран, предложений экспертов и соответствующих министерств и ведомств.

В состав Рабочей группы вошли 9 человек из числа представителей соответствующих министерств и ведомств, а руководство ею было возложено на Помощника Президента Республики Таджикистан по правовым вопросам Ализода З.

Необходимо отметить, что проект Уголовного кодекса разработан в целях повышения степени защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения общественной безопасности и здоровья населения, общественного порядка и нравственности, защиты экологического состояния и имущества, защиты конституционного строя и безопасности Республики Таджикистан от уголовного насилия, обеспечения мира и безопасности человечества, воспитания граждан в духе соблюдения Конституции Таджикистана и законов республики, предупреждения уголовных правонарушений, приведения норм уголовного законодательства в соответствие с требованиями международных правовых актов, признанных Таджикистаном, осуществления гуманизации уголовного законодательства при-

менительно к определённым субъектам, в том числе, к лицам, совершившим преступления небольшой и (или) средней тяжести, беременным женщинам и женщинам, имеющим несовершеннолетних детей в возрасте до 8 лет, несовершеннолетним, инвалидам и пенсионерам, декриминализации некоторых преступных деяний и пересмотра санкций отдельных статей Особенной части Уголовного кодекса для расширения перечня альтернативных наказаний, не связанных с лишением свободы.

Задачи проекта Уголовного кодекса заключаются в новой оценке преступности и уголовного наказания, внедрении нового понятия уголовного правонарушения, осуществлении гуманизации уголовного законодательства, прерогативности Уголовного кодекса над законами, предусматривающими борьбу против отдельных преступлений (в том числе, противодействия торговле людьми, терроризма, экстремизма, коррупции, борьбы с преступными группировками, легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём и т.д.) в правоприменении, пересмотре санкций отдельных статей Особенной части Уголовного кодекса для расширения перечня альтернативных наказаний, не связанных с лишением свободы, разработке унифицированных конкретных норм для определения видов и пределов наказаний при применении санкций статей Особенной части УК, введении новых глав в УК с учётом требований современного мира.

Поэтому, проект УК коренным образом отличается от действующего ныне кодекса. Так, в Общей части указанного кодекса предусмотрены следующие задачи:

– новое понятие уголовного правонарушения (с учётом его разделения на преступление и преступное поведение), внедрение множественности (неоднократности) уголовных правонарушений;

– новый взгляд на рецидив преступлений и опасный рецидив преступлений;

– новая система наказания с учётом наказания за совершение преступного поведения и наказания за совершение преступления, основные и дополнительные

виды наказаний за совершение уголовного правонарушения;

– изменение системы лёгких наказаний вместо лишения свободы;

– пересмотр минимального и максимального размеров штрафа, при этом за совершение должностных преступлений назначение штрафа в многократном размере от суммы или стоимости взятки, в размере переданной суммы или стоимости переданного имущества, стоимости похищенного имущества, суммы полученного дохода либо суммы платы, не внесённой в бюджет;

– предусмотрен арест в качестве наказания;

– предусмотрен максимальный срок лишения свободы в общем порядке до пятнадцати лет, по совокупности преступлений - до двадцати лет, а по совокупности приговоров - до двадцати пяти лет;

– предусмотрено пожизненное лишение свободы за совершение особо тяжких преступлений, альтернатива смертной казни, а также смертная казнь за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь либо за совершение террористических преступлений, приведших к гибели людей, а также за совершение особо тяжких преступлений во время войны;

– за совершение преступлений в сфере экономической деятельности и против интересов службы в финансовых организациях, при этом за преступления коррупционного характера предусмотрено пожизненное лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, а также за совершение отдельных предусмотренных в Кодексе преступлений введения пожизненного запрета занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними;

– с учётом требований международных актов пересмотрен институт конфискации имущества;

– в уголовное право вводится новый для республики институт в виде процессуального соглашения;

– в Особенную часть Уголовного кодекса добавлены новые главы, такие, как «Транспортные уголовные правонарушения», «Медицинские уголовные правонарушения», «Коррупционные уголовные правонарушения» и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления;

– с учётом реализации Концепции уголовно-правовой политики Республики Таджикистан осуществлена гуманизация Уголовного кодекса.

Как уже отмечалось выше, в проекте УК РТ в новой редакции с учётом Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы уголовное правонарушение разделено на *преступление* и *преступное поведение*.

Следует отметить, что преступное поведение введено в большинстве государств, в том числе в США, Великобритании, Германии, Испании, Италии, Швейцарии, Латвии, Литве, Эстонии, Казахстане и Кыргызстане, а в Российской Федерации оно находится на стадии разработки и внедрения.

Согласно проекту УК, основой уголовной ответственности служит совершение преступного поведения, совершение деяния, которое содержит все признаки состава преступного поведения, предусмотренного в этом кодексе.

При этом, преступным поведением, в отличие от преступления, признаётся совершённое виновное деяние (действие или бездействие), не представляющее для общества повышенной опасности, в результате которого нанесён незначительный ущерб либо имеет место угроза нанесения ущерба личности, организации, обществу или государству, запрещённое настоящим кодексом под угрозой применения наказания в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения по военной службе, ограничения свободы, штрафа, ареста, выдворения иностранного гражданина или лица без гражданства, постоянно проживающего в

Республике Таджикистан, за пределы страны (статья 18 проекта УК).

Согласно положениям статьи 20 проекта УК, преступление и преступное поведение вместе не составляют многократного совершения уголовных правонарушений.

Статья 48 проекта кодекса устанавливает, что за совершение преступного поведения применяется одно из основных наказаний, не связанных с лишением свободы, за исключением ареста. Арест может быть назначен лишь за совершение преступного поведения в качестве основного наказания.

Совершение преступного поведения впервые признаётся обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность и наказание (статья 64 проекта УК). Оно также может выступать в качестве основания освобождения от уголовной ответственности.

Течение срока давности по преступному поведению, независимо от совершения нового уголовного правонарушения, не приостанавливается и не прекращается (часть 2 статьи 88 проекта УК).

К тому же, лицо, освобождённое от наказания, а также осуждённое за совершение преступного поведения, считается несудимым (часть 2 статьи 91 проекта УК).

Срок применения принудительных мер воспитательного воздействия за совершение преступного поведения, предусмотренных пунктами (1) и (4) части первой статьи 97 проекта УК, устанавливается продолжительностью до шести месяцев.

Внедрение нового института - преступного поведения, являясь новой ступенью в административном и уголовном правонарушении, создаёт также и отдельные сложности, такие, например, как внедрение новых институтов в уголовно-процессуальном законодательстве и испол-

нении уголовного наказания; возникновение новых видов ответственности, не связанных с лишением свободы и т.д.

Как нам представляется ожидаемыми результатами внедрения проекта Уголовного кодекса могут стать:

- улучшение направленности и ориентированности предупреждения преступности;
- снижение числа заключённых лиц;
- уменьшение объёма дел, рассматриваемых правоохранительными и судебными органами, улучшение деятельности учреждений, исполняющих уголовное наказание.

Структура проекта Уголовного кодекса разделена на общую и особенную части и состоит из 14 разделов, 36 глав и 467 статей.

Необходимо подчеркнуть, что отдельные статьи действующего Уголовного кодекса, с учётом их наличия в Кодексе административных правонарушений или наличия состава этих преступлений в составе преступлений с одинаковыми объектами, не размещены в проекте Уголовного наказания в виде отдельных статей, при этом статьи 112, 134, 149, 158, 169, 184⁴, 194², 194³, 195¹, 195², 199¹, 276, 325, 326, 327 действующего Уголовного кодекса в новой редакции декриминализированы и исключены.

Поэтому, на наш взгляд, с принятием данного проекта система уголовного права вступит в новый этап исторического развития, что обеспечит защиту прав и свобод человека и гражданина, устойчивое развитие общества в политической, экономической, социальной и культурной сферах республики, поможет приблизить уголовное законодательство Таджикистана к мировым стандартам в этой области.

Использованные источники

1. Уголовный Кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., № 9, ст.68, ст.69, № 22, ст.306; 1999 г.; ... 2018 г., № 1, ст.4, ст.5, № 5, ст.266, № 7-8, ст.522; 2019 г., № 1, ст.1, ст.2, № 6, ст.311; 2020 г., №1, ст.8, ст.9.

2. Уголовный кодекс Таджикской ССР от 17 августа 1961 года // Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР, 1961 год, № 30, ст. 160.

3. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26.04.2013 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://prezident.tj/ru/node/4324>. (дата обращения: 20.04.2021).

4. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы от 6 февраля 2018 года, № 1005. – Душанбе, 2018. – 40 с.

5. Концепция уголовно-правовой политики Республики Таджикистан от 2 ноября 2013 года, № 492 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://mmk.tj> (дата обращения: 21.04.2021).

References

1. The Criminal Code of the Republic of Tajikistan of May 21, 1998 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1998, No. 9, Article 68, Article 69, No. 22, Article 306; 1999; ... 2018, no. 1, art. 4, art. 5, no. 5, art. 266, no. 7-8, art. 522; 2019, No. 1, Article 1, Article 2, No. 6, Article 311; 2020, No. 1, Article 8, Article 9.

2. The Criminal Code of the Tajik SSR of August 17, 1961 // Bulletin of the Supreme Soviet of the Tajik SSR, 1961, No. 30, art. 160.

3. Message of the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan dated 04.26.2013 // [Electronic resource] - Access mode: URL: <http://prezident.tj/ru/node/4324> (date of access: 20.04.2021).

4. Concept of legal policy of the Republic of Tajikistan for 2018-2028 dated February 6, 2018, No. 1005. - Dushanbe, 2018. - 40 p.

5. Concept of criminal law policy of the Republic of Tajikistan dated November 2, 2013, No. 492 // [Electronic resource] - Access mode: URL: <http://mmk.tj> (date of access: 21.04.2021).

УДК 343.851.3

**ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ**

**ТАҶРИБАИ МУҚОВИМАТ БА КОРРУПСИЯ ДАР
ИЁЛОТИ МУТТАҲИДАИ АМЕРИКА**

**EXPERIENCE IN COMBATING CORRUPTION IN
UNITED STATES OF AMERICA**

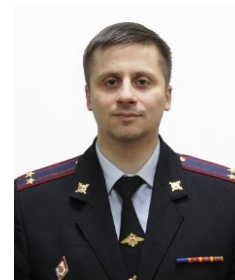
Ищук Я.Г.

ISHCHUK YA.G.

*Доцент кафедры уголовной политики Академии управления
МВД России, кандидат юридических наук,
подполковник полиции*

*Дотсенти кафедраи сиёсати ҷиноятии Академияи
идоракунии ВКД Россия, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
подполковники полиция*

*Associate Professor of the Department of Criminal Policy
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of Law, police lieutenant colonel*

E-mail:
yar-vyatka@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Рецензент: ШКАБИН Г.С. – главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, доктор юридических наук, доцент.

Тақриздиханда: ШКАБИН Г.С. – ходими калони илмии Институти илмӣ-таджикотии Хадамоти федералии иҷроӣ ҷазои Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Reviewer: SHKABIN G.S. - Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Associate Professor.

Аннотация: В статье представлен анализ опыта противодействия коррупции в США, акцентируется внимание на значимых моментах этой деятельности, которые могли бы заинтересовать отечественного законодателя и правоприменителя.

Ключевые слова: противодействие коррупции, зарубежный опыт, борьба с преступностью, законодательство, взятка, чиновник.

Аннотатсия: Дар мақола таҳлили таҷрибаи муқовимат ба коррупсия дар Иёлоти Муттаҳидаи Америка оварда шудааст, ки ба лаҳзаҳои муҳимми ин фаъолият метавонад ба қонунгузор ва ҳуқуқтатбиқкунандаи ватанӣ тавачҷуҳ намояд.

Вожаҳои калидӣ: муқовимат ба коррупсия, таҷрибаи хориҷӣ, мубориза бо ҷинояткорӣ, қонунгузорӣ, пора, мансабдор.

Annotation: The article presents an analysis of the experience of combating corruption in the United States, focuses on the significant moments of this activity that could interest the domestic legislator and law enforcement officer.

Key words: anti-corruption, foreign experience, fight against crime, legislation, bribe, official.

Если обратиться к статистике, то в первую пятерку иностранных государств, характеризующихся наименьшим уровнем коррупции, входят такие страны, как Дания, Новая Зеландия, Финляндия, Швеция и Швейцария. Следующие страны входят по уровню коррупции в первую двадцатку – это Сингапур, Канада, Германия, Великобритания, Япония; Соединённые Штаты Америки (по ранним сведениям) занимали с 20 по 30 место. Интересен факт, что США в обозначенном рейтинге больше не публикуется. Китай по рейтингу стран находится на 78 месте, а Россия занимает 129 позицию. Из 179 (без США) стран, последнее место занимает страна восточной Африки – Сомали [4].

Вызывает интерес опыт борьбы с коррупцией тех государств, которые имеют наиболее общие критерии развития. Интересен также опыт стран, находящихся на аналогичном с Россией уровне по количеству управленческого государственного аппарата и территориальным размерам. Полагаем, в первую очередь, необходимо подробно рассмотреть опыт Соединенных Штатов Америки по предупреждению коррупции.

Известно, что в борьбе с преступностью в России коррупционного характера, перспективным направлением является использование опыта других стран [2, 24], которые находятся в числе антикоррупцированных - Соединенные Штаты Америки.

С точки зрения американского исследователя эффективности противодействия коррупции М. Джонстон (M. Johnston), коррупция является неким «поведением отклоняющегося от того, которое предписано должностному лицу имеющимися правилами, и обусловлено желанием получить материальные или статусные преимущества для себя..., злоупотребление доверием для личной выгоды, выраженное не только денежными средствами» [1].

Для США характерно чрезвычайно жестокое по мерам антикоррупционное законодательство страны. В частности, за различные виды коррупционных преступлений

предусмотрены штрафные санкции в тройном размере от полученной взятки, а также лишение свободы на срок от пятнадцати лет, или одновременное применение штрафа и тюремного заключения, а при наличии отягчающих обстоятельств совершения преступления – преступник лишается свободы сроком до двадцати лет [5]. Денежные или иные виды поощрений, согласно нормам законодательства Америки, предоставлены могут быть чиновнику исключительно в официальном порядке – от правительства США. Законодательством американской страны предусмотрена суровая мера наказания за нарушение коррупционных норм в виде штрафа и даже лишения свободы сроком до двух лет, применяется также и совокупность указанных наказаний.

Следующим направлением антикоррупционной политики США является профилактика проявлений коррупции с помощью мер «административной морали», представляющих собой целый ряд этических и дисциплинарных правил обязательных для соблюдения на службе. Необходимо отметить, что с 2010 года в Российской Федерации также реализуются меры, направленные на урегулирование отношений, которые могут привести к деяниям коррупционной направленности. Так, в 2010 (23 декабря) решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции был одобрен «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих». Указанный типовой кодекс послужил началом принятия кодексов этики в различных институтах: адвокатуре, прокуратуре, суде и т.д. В системе МВД России принятие кодекса этики носило дискуссионный характер, первая попытка его принятия была в 2011 году, но в 2013 году он был отменен и лишь спустя 7 лет был принят новый. Видно, что система этических правил поведения, как фактор противодействия коррупции в Российской Федерации находится в начальной стадии своего развития, а Соединенные

Штаты Америки реализуют данные нормы уже со второй половины XX века.

Впервые Кодекс этики государственной службы был принят в 1958 г. в виде резолюции Конгресса, в которой было закреплено, что каждое лицо, находящееся на правительственной службе, должно:

- ставить преданность моральным принципам и государству выше преданности лицам, партии или государственным органам;

- исполнять Конституцию, законы США, постановления органов власти и никогда не поддерживать тех, кто уклоняется от их исполнения;

- никогда не прибегать к дискриминации, предоставляя кому-либо специальные блага или привилегии как за вознаграждение, так и без него, не принимать для себя и своей семьи блага или подарки при обстоятельствах, которые могут быть истолкованы как воздействие на исполнение должностных обязанностей;

- не давать никаких обещаний, касающихся должностных обязанностей, поскольку государственный служащий не может выступать как частное лицо при исполнении государственной должности;

- не вступать ни прямо, ни косвенно в коммерческие отношения с правительством, если это противоречит добросовестному исполнению должностных обязанностей;

- никогда не использовать конфиденциальную и служебную информацию для извлечения личной выгоды;

- вскрывать случаи коррупции при их обнаружении;

- соблюдать эти принципы, сознавая, что государственная должность является выражением общественного доверия [6].

В 1958 г. в США уже появляется первый в мировой истории кодекс этики в институтах правительственной службы. Невзирая на то, что этот кодифицированный документ имел рекомендательный характер, с течением времени он становится базисным для дальнейшей нормативно-правовой регламентации административной этики служащих госаппарата Америки. Здесь можем отметить, что в продолжение

развития кодекса этики Конгрессом США через четыре года с даты принятия данного кодекса принимаются официальные законодательные нормы, регламентирующие поведение в органах исполнительной власти для выборных должностей власти и других публичных персон. Затем в 1965 г. Президент США Л. Джонсон утверждает указ, которым устанавливаются стандарты поведения и соответствующие этические нормы для служащих госаппарата. Впоследствии, лишь в 1978 г. нормы указа приобретают форму Закона США, называемый «Об этике служащих государственных органов».

Данным Законом устанавливается ряд существенных ограничений для госслужащих, в частности, доходы (кроме заработной платы) таких служащих не могут превышать 15 % от его должностного оклада. Госслужащие на протяжении двух лет после увольнения (ухода в отставку) обязаны соблюдать установленные законом об этике ограничения касаясь их деятельности. В стране в целях профилактических мер противодействия коррупции введен в действие Закон США «О защите свидетелей». Установлен лимит верхнего предела на стоимость подарка, который эквивалентен сумме не более 250 долларов США, полученных из одного источника, контролируется данный предел каждые три года службы, в практике имеются случаи пересмотра установленного лимита стоимости подарков, в связи с особыми обстоятельствами. Ценности стоимостью до 100 долларов США служащими госаппарата в декларацию о доходах не подлежат включению. Указанным Законом регламентируется официальное получение ценных подарков и наград от представителей зарубежных стран. Подарок должен быть только либо сувениром, либо выражать знак вежливости. Вручаемые подарки по стоимости выше минимально установленной допускается принять, если таковые призваны для развития различных общественных связей страны в сферах науки или медицины и других, а также, если официальный отказ принять подарок от представителя других стран, может обидеть страну дарителя или

же повлияет на установленные межгосударственные связи.

Контрольные функции за исполнением установлений морально-этических предписаний возложены на специально назначенных в территориальных государственных управлениях или департаментах должностных лиц или группы сотрудников, специальные комиссии, которые в своей деятельности при наличии необходимости запрашивают различную дополнительную информацию, документы или сведения, могут вызывать на профилактическую беседу чиновников государственного аппарата, они компетентны вести собственные служебные расследования.

Для чиновников в случае обнаружения допущенных ими коррупционных нарушений последствия выражаются в виде применения санкций к ним в одной из таких мер воздействия - это может быть частичная, полная дисквалификация должности служащего, перевод или смещение на более низшую должность, специальность, предупреждение о прекращении «конфликтных» финансовых интересов или связей. При выявлении серьезных коррупционных правонарушений виновные должностные лица привлекаются к ответственности включая уголовную.

В разделе 18 Свода законов США ответственность за должностные преступления содержится, в основном, в четырех главах:

- 1) гл. 11 "Взяточничество, нечестные доходы и злоупотребление своим положением публичными должностными лицами",
- 2) гл. 93 «Должностные лица и служащие по найму»;
- 3) гл. 41 «Вымогательство и угрозы» и
- 4) гл. 29 «Выборы и политическая деятельность».

В соответствии со Сводом законов и норм главы субъектами взяточничества являются все фигуранты: те, кто получает выгоду в виде взятки, те, кто их дает, а также посредники. Пункт (b)(2) ст. 201 титула 18 Свода законов США предусматривает ответственность публичного должностного лица, которое «прямо или косвенно требует в качестве

подкупа, добивается, получает, принимает или соглашается получить или принять какую-либо ценность лично или для любого другого лица или организации» в обмен на какие-либо незаконные действия или бездействия по службе – «пассивный подкуп». Статья 201 (b)(1) (Подкуп публичных должностных лиц и доказательства) главы 11 титула 18 Свода законов США устанавливает уголовную ответственность за предложение, обещание и дачу взятки в обмен на совершение незаконных действий должностным лицом – «активный подкуп». Данные нормы безусловно интересны к сравнительному анализу, так как их конструкции имеют существенное значение для расследования и квалификации таких преступлений [7; 9], а также наличия предупредительного потенциала и профилактических возможностей. Так, российское законодательство данным вопросе имеет более гибкую системы противодействия рассматриваемым преступлениям, Оно имеет возможность не всегда привлекать к уголовной ответственности «взяточников», так в примечании к ст.291 УК РФ указаны обстоятельства при которых лицо освобождается от уголовной ответственности. Кроме того, уголовная политики Российской Федерации отдает приоритет мерам профилактики преступлений и это воплощается в ряде законов, однако в практическом отношении правоохранительные органы редко используют возможности мер специальной профилактики [8] при обнаружении у лица умысла на дачу взятки.

Предметом взятки, в соответствии со ст. 201 титула 18 Свода законов США, может быть любая ценность, материальная или не материальная. Уголовно наказуемым в США является само получение денег должностным лицом или служащим от иных лиц и выплата таких вознаграждений частными лицами и организациями, т.е. общий подкуп без связи с каким-либо конкретным действием или бездействием должностного лица или служащего (ст. 209 титула 18 Свода законов США).

Статья 207 главы 11 титула 18 Свода законов США устанавливает запрет бывшим должностным лицам участвовать в делах на чьей-либо стороне против США. Им запрещаются любые контакты со своими бывшими коллегами (any communication to or arrangeance before any officer or employee), нацеленные на то, чтобы повлиять на них в чью-либо пользу. Такого рода ограничения вводятся на один или два года.

В Уголовном кодексе штата Пенсильвания* норма об ответственности за данное преступление (§ 4701 УК), размещена в разделе «О преступлениях против публичного управления» (гл. 45–53 УК), в отличие от законодательства других штатов, формулируется в простой форме, без конкретного выделения ее видов ни по субъекту, ни по объекту посягательства.

В § 180.05 уголовного закона Нью-Йорка предусмотрена мера уголовной ответственности для каждого признанного в установленном порядке виновным в получении взятки коммерческого характера, будь то служащий, агент или специалист, уполномоченный по доверенности, если они действовали без ведома непосредственного структурного руководителя или напрямую работодателя, применяя вымогательство взятки, получали взятку или соглашались ее получить от заинтересованного лица, выраженную в денежном вознаграждении, когда взятчик понимает сущность совершаемого и соглашается на преступление взяточничества, полученное вознаграждение оказывает негативное влияние или повлияет в будущем на нормальное ведение дел его работодателя или главы корпорации.

Из изложенного видим, что УК штата Нью-Йорк проводится разделение взяточничества на два подвида в форме коммерческого подкупа или дача взятки и получения должностным лицом (вымогательство) коммерческой взятки. Наиболее значимым элементом, характеризующего рассматриваемое преступление настоящего кодекса, является

умышленность противоправных действий: так называемое «намерение» действовать в угоду себе и «понимание» того, что взятка окажет влияние на нужное взяткодателю поведение служащего или доверенного лица. Согласно уголовному закону штата Нью-Йорк считается, что «взятка представляет собой денежное вознаграждение, которое прямо передается агенту, служащему или доверенному лицу».

Несмотря на выстроенную систему противодействия коррупции в США, в данной стране фактически узаконена «коррупциональная институциональность власти». Так, при подготовке и проведении избирательной кампании в представительные органы власти, кандидатам США предоставляются значительные денежные средства из крупных корпорации, имеющих определенный интерес в случае успешного избрания «спонсируемого» - получение административного ресурса во властных структурах и возможность фактически полуофициально позиционировать через кандидата выборной кампании коммерческие интересы корпорации на правах спонсорства.

Избирательные финансы в последствии часто трансформируются в форму статусного положения в обществе, то есть сотрудники назначаются на высокооплачиваемые государственные посты, получают повышения и явные привилегии. Таким примером можно назвать назначение в иностранных представительствах (консульствах) обычных сборщиков финансов президентской выборной кампании Барак Обамы в 2012 году, с его легкой руки став президентом США в знак особой им благодарности, на должности в правительстве США. Эти люди отправлены на госслужбу на Ямайку, в страны Европы – Италию, Францию и Германию, Госдепартамент - такое решение президента Барак Обамы рассматривали без особого одобрения и энтузиазма. И сегодня в большей степени лоббизм оказывает влияние на группы интересов в свете принятия решений властей Америки, наблюдается тенденция на кратное увеличение. По степени возрастания

* Уголовное законодательство США состоит из федеральных законов и законов штатов.

финансовых вложений в проводимые предвыборные кампании, задействованные в процессах политические деятели и чиновники госаппарата все, больше попадают в зависимость от источников поступлений, не исключая организационную финансовую поддержку населения.

Антикоррупционная политика США выстраивается на профилактической основе на всех уровнях государственного управления. Данная политика США базируется в основном на активном применении на практике административных правил морали в обществе, внедрением в гражданские процессы жизни общества сводов дисциплинарных и этических норм, в том числе и антикоррупционной направленности. Так, в США действует институт общественного антикоррупционного надзора, в основе действия которого лежит доступ граждан к информации из государственных структур и праве на разоблачение противозаконного поведения госслужащих. Кроме того, в США действуют и неправительственные организации, цель которых – разоблачение коррупционеров. Основы доступа к информации и возможности осуществления деятельности (получение информации) такими организациями заложены в Законе «О свободе информации». Институт информаторства является значительной мерой противодействия коррупции в США, так граждане могут подавать на чиновников-коррупционеров иски в суд и получать часть «выигранных» государством денежных средств. Генеральный прокурор США наряду с принятыми по уголовному делу наказаниями так же может подать гражданский иск в районный суд с

требованием взыскать с нарушителя законов о коррупции штраф в размере до 50 тыс. долларов. Штраф может быть больше и равняться сумме, которую правонарушитель получил (передал) или намеревался получить (передать) при подкупе (ст. 216 (Б) главы 11 титула 18 Свода законов США).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что исследование законодательства США об ответственности за коррупционные преступления свидетельствует о том, что данной страной накоплен значительный опыт противодействия данному явлению, а также имеется ряд эффективных инструментов по борьбе с коррупцией, характерных только для США. Накопленный опыт использования средств противодействия коррупционным преступлениям возможно учитывать при дальнейшей корректировке соответствующих антикоррупционных норм в других государствах.

Универсальной системы противодействия коррупции не может существовать, по этой причине, каждое государство реализует собственную антикоррупционную политику. Однако, положительный опыт антикоррупционных мероприятий реализующихся в зарубежных государствах необходимо учитывать отечественному законодателю в рамках совершенствования собственных антикоррупционных стратегий [3].

Кроме того, даже отрицательный опыт противодействия коррупции в зарубежных государствах должен учитываться законодателем для недопущения подобных ситуаций. Таким образом, рецепция положительного опыта и изучение ошибок представляет возможность государству добиваться результативности антикоррупционной политики.

Использованная литература

1. Syndromes of corruption: wealth, power, and democracy / M. Jonston.-NY: Cambrige University Press, 2005. - P.11
2. Мартыненко, Н.Э., Ищук, Я.Г., Аносов, А.В. Организация противодействия коррупции : Учебное пособие / Н.Э. Мартыненко, Я.Г. Ящук, А.В. Аносов. – М.: Академия управления МВД России. 2020. – 100 с.
3. Халезов, Н.Л., Ищук, Я.Г., Шкабин, Г.С. К вопросу формирования программы антикоррупционного образования для высших учебных заведений России // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. - 2021. - № 1 (391). - С. 176-181.

4. Рейтинг стран по уровню коррупции // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/corruption> (дата доступа: 22.06.2021).

5. Свод законов США, титул 18, статья 201 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava-istoriya-ssha/prestupleniya-svodzakonov-ssha-64865.html/> (дата доступа: 21.06.2021).

6. Кодекс этики правительственной службы (Резолюция Конгресса 1958 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava-istoriya-ssha/kodeks-etiki-pravitelstvennoy-službyi-64849.html> (дата обращения: 27.06.21).

7. Телков, А.В. Некоторые аспекты выявления и раскрытия преступлений коррупционной направленности в бюджетной сфере // Научный портал МВД России. – 2019. – № 3. – С. 87-92.

8. Ищук, Я.Г. Оперативно-разыскная профилактика: проблемы законодательного регулирования // В сборнике: Проблемы применения уголовного закона при осуществлении оперативно-разыскной деятельности. Материалы Регионального круглого стола / под ред. Е.Н. Билоуса, Г.С. Шкабина. 2015. - С. 88-92.

9. Шкабин, Г.С. Зарубежный опыт уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2017. - № 4. - С.15-18.

References

1. Syndromes of corruption: wealth, power, and democracy / M. Jonston.-NY: Cambrige University Press, 2005. - P.11

2. Martynenko, N.E., Ischuk, Ya.G., Anosov, A.V. Anti-Corruption Organization: Textbook / N.E. Martynenko, Ya.G. Yashchuk, A.V. Anosov. - М.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. - 100 p.

3. Khalezov, N.L., Ischuk, Ya.G., Shkabin, G.S. On the issue of forming an anti-corruption education program for higher educational institutions of Russia // Izvestia of higher educational institutions. Textile industry technology. - 2021. - No. 1 (391). - Pp. 176-181.

4. Rating of countries by the level of corruption // [Electronic resource] - Access mode: <https://nonews.co/directory/lists/countries/corruption> (access date: 22.06.2021).

5. US Code of Laws, title 18, article 201 // [Electronic resource] - Access mode: URL: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava-istoriya-ssha/prestupleniya-svodzakonov-ssha-64865.html/> (access date: 21.06.2021).

6. Code of Ethics for Government Service (Resolution of the 1958 Congress) // [Electronic resource] - Access mode: URL: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava-istoriya-ssha/kodeks-etiki-pravitelstvennoy-službyi-64849.html> (date accessed: 06/27/21).

7. Telkov, A.V. Some aspects of identifying and solving corruption-related crimes in the budgetary sphere // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2019. - No. 3. - Pp. 87-92.

8. Ischuk, Ya.G. Operational-search prevention: problems of legislative regulation // In the collection: Problems of the application of criminal law in the implementation of operational-search activities. Materials of the Regional Round Table / ed. E.N. Bilous, G.S. Shkabina. 2015. - Pp. 88-92.

9. Shkabin, G.S. Foreign experience of criminal law support of operational-search activity // International criminal law and international justice. - 2017. - No. 4. - Pp.15-18.

УДК 343.102

**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОКАЗАНИЯ СОДЕЙСТВИЯ ПРАВОСУДИЮ
УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В
ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ
И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ РАСОНИДАНИ МУСОИДАТ БА АДОЛАТИ СУДӢ
АЗ ҶОНИБИ ИШТИРОКЧИЁНИ МУРОФИАИ СУДИИ ҶИНОЯТӢ ДАР
ҚОНУНГУЗОРИИ МУРОФИАВИИ РОССИЯ
ВА ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

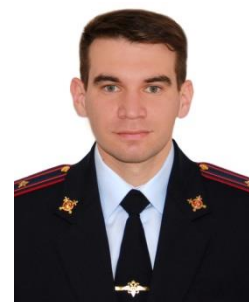
**SEPARATE ISSUES OF SUPPORTING JUSTICE BY PARTICIPANTS IN CRIMINAL
PROCEEDINGS IN PROCEDURAL LEGISLATION RUSSIA
AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

ЛАТЫПОВ В.С.
LATYPOV V.C.

*Профессор кафедры уголовного процесса Уфимского
юридического института МВД России, кандидат юридических
наук, доцент, майор полиции*

*Профессори кафедраи мурофиаи ҷиноятӣ Донишқадаи
ҳуқуқшиносӣ ВКД Россия дар ш. Уфа, номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, дотсент, майори полтсия*

*Professor of the Department of Criminal Procedure, Federal
state-authorized Educational Institution of Higher Education Ufa
Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Candidate
of Law, Associate Professor, Police Major*

E-mail:
Vadi-latypov@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 - мурофиаи ҷиноятӣ.

Scientific specialty: 12.00.09 - criminal process.

Рецензент: КААЦ М.Э. – доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

Тақриздиханда: КААТС М.Э. – дотсенти кафедраи мурофиаи ҷиноятӣ Донашкадаи ҳуқуқшиносӣ ВКД Россия дар ш. Уфа, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники полтсия.

Reviewer: КААТС М.Е. - associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel.

Аннотация: В статье анализу подвергнут институт содействия уголовному правосудию. Предпринятый сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства России и Республики Таджикистан позволил автору отметить основные схожие черты в вопросе регулирования института содействия правосудию, классификации и процессуальном положении участников уголовного судопроизводства, оказывающих данное содействие, а также выделить существенные отличительные черты. Автор аргументировано приходит к выводу о необходимости и универсальности функции содействия правосудию, как для уголовного процесса Российской Федерации, так и для Республики Таджикистан, позволяющей обеспечить состязательность и равноправие участвующих в уголовном процессе сторон.

Ключевые слова: уголовный процесс, содействие правосудию, состязательность, равноправие, участники, эксперт, специалист, судопроизводство.

Аннотасия: Дар мақола интситути мусоидат ба адолати судии ҷиноятӣ таҳлил карда шудааст. Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣ Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон ба муаллиф имкон дод, ки хусусиёти асосии шабоҳатҳо дар масоили танзими интситути мусоидат ба адолати судӣ, таснифот ва мавқеи иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятиро, ки мусоидат мекунад, қайд намуда, инчунин, хусусиятҳои фарқкунандаи муҳимро нишон диҳад. Муаллиф оид ба зарурат ва универсалӣ будани вазифаи мусоидат ба адолати судӣ ҳам барои мурофиаи ҷиноятӣ Федератсияи Россия ва ҳам барои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо далелҳои қатъӣ ба ҳулосае меояд, ки ҷиҳати таъмин намудани рақобатпазирӣ, баробарии тарафҳо ва иштироккунандагони мурофиаи ҷиноятӣ имконият медиҳад.

Возжаҳои калидӣ: мурофиаи ҷиноятӣ, мусоидат ба адолати судӣ, рақобатпазирӣ, баробарӣ, иштирокчиён, коршинос, мутахассис, мурофиаи судӣ.

Annotation: This article analyzes the institution of assistance to criminal justice. The undertaken comparative legal analysis of the criminal procedural legislation of Russia and the Republic of Tajikistan allowed the author to note the main similarities in the regulation of the institution of assistance to justice, classification and procedural status of the participants in criminal proceedings who provide this assistance, and also to highlight significant distinctive features. The author reasonably comes to the conclusion about the necessity and universality of the function of promoting justice, both for the criminal process of the Russian Federation and for the Republic of Tajikistan, which allows ensuring the competitiveness and equality of the parties involved in the criminal process.

Key words: criminal procedure, promoting justice, competitiveness, equality, participants, expert, specialist, legal proceedings.

*«Опаснейший подводный камень
для правосудия – это предубеждение»
Жан-Жак Руссо*

Текущий 2021 год богат на «юбилей» знаковых для российского уголовного судопроизводства событий. Так, в этом году отмечается 30-летие Концепции судебной реформы в Российской Федерации [1] (1991 г.) (далее – Концепция судебной реформы), и 20-летие принятого на основе основных векторов развития уголовного судопроизводства России Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] (2001 г.) (далее – УПК РФ). Безусловно, в рамках настоящего исследования нам не удастся провести анализ основных результатов запланированного реформирования, но мы такой задачи перед собой и не ставим. На наш взгляд, наибольший интерес представляет заявленный реформаторами курс на создание в современной России независимого, демократического, беспристрастного, справедливого суда, осуществляющего правосудие на принципах состязательности и

процессуального равноправия сторон, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, и определить роль и значение лиц, оказывающих содействие правосудию в достижении поставленной цели.

Представляется уместным проведение настоящего исследования в сравнительно-правовом ключе, используя для сравнительного анализа уголовно-процессуальное законодательство Республики Таджикистан, поскольку 8 апреля 2022 года будет отмечаться 30-летие активных дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан. Между нашими странами заключено более 150 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений, регулирующих вопросы в различных государственных областях, в том числе по вопросам предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений. Среди них следует отметить

«Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Республики Таджикистан» (2007 г.) [3]; Соглашение в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (2019 г.) [4]. Уголовно-процессуальное законодательство Республики Таджикистан представлено Уголовно-процессуальным кодексом Республики Таджикистан [5] (далее – УПК РТ), основанном на Конституции Республики Таджикистан [6] (ст. 1 УПК РТ).

Итак, Концепцией судебной реформы акцентировалось внимание на необходимости создания состязательного равноправного для сторон процесса. Что же в итоге мы получили? Так, согласно ст. 15 УПК РФ судопроизводство в России позиционируется как состязательное, позволяющее тяжущимся сторонам в равной степени осуществлять доказательственную деятельность в рамках уголовного судопроизводства. Более того, учитывая, что состязательность сторон является принципом современного уголовного судопроизводства России, то следует полагать о ее равностепенном распространении и действии на всех стадиях уголовного процесса. Но так ли это на самом деле?

Рассмотрим данный вопрос на примере формирования и предоставления доказательств сторонами. Так, одной из сторон, согласно разделу II УПК РФ, является сторона обвинения. Она представлена государственными органами, должностными лицами и лицами, заинтересованными в исходе уголовного дела, отстаивающими личные или представляемые интересы, и реализует в уголовном процессе функцию обвинения (глава 6 УПК РФ).

Следует отметить, что осуществляют уголовное преследование, расследуют уголовные дела, принимают процессуальные решения и являются так называемыми «хозяевами уголовного дела» – государственные органы и должностные лица, относящиеся к стороне обвинения, но при этом законодатель позиционирует российский уголовный процесс как состязательный, а не обвинительный, как должно было нам показаться. Теперь перейдем к рассмотрению

предусмотренных УПК РФ полномочий сторон по сбору, проверке и оценке собранных доказательств.

Так, согласно ст. 86 УПК РФ полномочиями по сбору доказательств наделены как сторона обвинения в лице дознавателя, следователя, прокурора, потерпевшего, гражданского истца их представителей, так и сторона защиты, представляемая подозреваемым, обвиняемым, их представителями и защитником, реализующая уголовно-процессуальную функцию защиты. На первый неискушенный взгляд равенство очевидно, но это лишь до тех пор, пока не коснутся вопроса о предусмотренных законом способах сбора доказательств. Уместна ли речь о равенстве процессуальных полномочий сторон по сбору доказательств, если сторона обвинения формирует их за счет производства следственных и процессуальных действий, а сторона защиты собирает доказательства лишь проведением опроса с согласия опрашиваемого лица, а также получения справок и характеристик от органов государственной власти и местного самоуправления (ст. 86 УПК РФ)? Полагаем, ответ очевиден.

Однако все не так критично и бесперспективно для стороны защиты (а, следовательно, и состязательного правосудия в целом) как может показаться, стоит лишь привлечь к участию в уголовном судопроизводстве лиц, оказывающих содействие правосудию.

Содействие правосудию представляет собой оказываемую в ходе уголовного судопроизводства вспомогательную деятельность вовлеченных в уголовный процесс лиц, направленную на сообщение и (или) получение доказательственной информации, оказание консультативной, технической или иной помощи сторонам и суду, должностным лицам и государственным органам участниками процесса, не наделенными властными полномочиями, привлекаемыми к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ.

Функция содействия правосудию реализуется не только на судебных стадиях уголовного процесса, но и на первоначальных этапах расследования, начиная с про-

верки сообщения о совершенном преступлении. Результаты деятельности лиц, реализующих данную функцию, необходимы в конечном итоге для отправления правосудия в суде.

К лицам, оказывающим содействие правосудию следует относить не только участников уголовного судопроизводства, перечисленных в гл. 8 УПК РФ, имеющих самостоятельный процессуальный статус, но и тех, кто таким статусом не обладает – процессуальный ассистент (статист), врач, психолог, педагог и др., без участия которых результаты производства многих следственных действий не могут быть признаны допустимыми доказательствами. Вместе с тем, считаем необходимым отметить, что к категории оказывающих содействие правосудию не следует относить тех лиц, которые предоставляют оперативно-значимую информацию, вовлекаются для оказания помощи сотрудникам оперативных подразделений, чья деятельность регламентирована гл. IV Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [7]. Основным отличием будет являться тот факт, что содействие правосудию, оказываемое участниками уголовного судопроизводства не является закрытым, легендированным и предается гласности, а также регулируется уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Итак, каким же образом лица, оказывающие содействие правосудию, способны обеспечить состязательность и равноправие сторон в вопросах сбора доказательств? Рассмотрим этот вопрос на примере вовлечения в уголовный процесс лиц, обладающих специальными знаниями: эксперта и специалиста. Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству России назначать и производить судебные экспертизы, равно как и проводить иные следственные действия имеет право то должностное лицо (государственный орган) в чьем производстве находится уголовное дело или материалы проверки (ст. 144 УПК РФ). Безусловно, стороне защиты сложно что-либо противопоставить в качестве доказательства заключению компетентного экс-

перта, учитывая тот факт, что она не может самостоятельно назначать судебные экспертизы (лишь ходатайствовать об этом тому же должностному лицу, в чьем производстве находится уголовное дело).

Российский законодатель, понимая сложившуюся ситуацию, позволяет стороне защиты вовлекать в уголовный процесс лиц, обладающих теми же специальными знаниями, что и проводящий экспертизу судебный эксперт, и способных давать аргументированные, обоснованные заключения и комментарии по проведенной экспертизе. В соответствии с п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» [8] (далее – ППВС РФ № 28), «Для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист». В соответствии со ст. 74 УПК РФ заключение и показания специалиста являются самостоятельными видами доказательств. Кроме того, для усиления позиции стороны защиты в этом вопросе Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ предусмотрено, что *стороне защиты не может быть отказано* в ходатайстве о вовлечении в уголовный процесс специалиста.

Таким образом, не имея возможности уравнивать стороны в праве назначения и производства судебных экспертиз, российский законодатель предусмотрел эффективные способы обеспечения состязательных начал в вовлечении сторонами в уголовный процесс лиц, обладающих специальными знаниями. Безусловно, вовлечение, таким образом, специалиста является сложной многоходовой комбинацией, не заменяющей в своем правовом значении судебную экспертизу (о чем, кстати, сказано и в п. 20 ППВС РФ № 28). Полагаем, что в перспективе будет рассмотрен вопрос о возможности проведения параллельных экспертиз обеими сторонами на манер состоятельного процесса в англо-американской модели уголовного процесса.

Каким же образом обстоят дела с состязательностью и равноправием в уголовном процессе Республики Таджикистан, ка-

ков предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством состав лиц, оказывающих содействие правосудию?

Итак, состязательность и равноправие сторон является одним из основных законодательных принципов уголовного процесса Республики Таджикистан (ст. 20 УПК РТ). Вместе с тем, выявлен достаточно примечательный факт, что в отличие от российского уголовного процесса, относящего, как было отмечено выше, должностных лиц и государственных органы, осуществляющие производство по уголовному делу к стороне обвинения, таджикостанский уголовный процесс придерживается иной классификации участников процесса, позволяющей избежать подобного казуса. Так, в разделе II «Участники уголовного судопроизводства» УПК РТ предусмотрены следующие группы участников процесса: суд (гл. 4 УПК РТ); участники уголовного судопроизводства, осуществляющие уголовное преследование (гл. 5 УПК РТ); участники уголовного процесса, защищающие свои или представительские права и интересы (гл. 6 УПК РТ); другие участники уголовного судопроизводства (гл. 7 УПК РТ). Нам представляется изложенная классификация достаточно удачной и перспективной как с научной, так и с практической точки зрения, поскольку предусмотрев на законодательном уровне такую систему участников процесса, автоматически исключаем вопрос об обвинительном уклоне деятельности лиц, осуществляющих уголовное преследование.

Далее отметим, что, как и УПК РФ, УПК РТ не упоминает о содействии правосудию как об уголовно-процессуальной функции, равно как и не содержит исчерпывающего перечня лиц, оказывающих данное содействие. Глава 7 УПК РТ к лицам, оказывающим содействие правосудию относит свидетеля (ст. 56 УПК РТ); специалиста (ст. 57 УПК РТ); эксперта (ст. 58 УПК РТ); переводчика (ст. 59 УПК РТ) и понятого (ст. 60 УПК РТ). Обращает на себя внимание практически полная идентичность состава участников уголовного судопроизводства (за исключением, появившегося в 2018 г. нового участника российского уголовного процесса, чей процессуальный статус был

закреплен в ст. 56.1 УПК РФ), оказывающих содействие правосудию, включая порядковые номера норм, регламентирующие их процессуальные положение.

Не вдаваясь в детальный анализ процессуального статуса указанных лиц, все же позволим себе отметить отдельные моменты, представляющие научный интерес, обнаруженные в ходе проводимого исследования.

Так, в структуру УПК РТ, также, как и в УПК РФ включена норма, содержащая основные определения (ст. 5 УПК РФ, ст. 6 УПК РТ). Примечательным видится тот факт, что согласно ст. 6 УПК РТ свидетель, эксперт, специалист, переводчик и понятой именуется как «иные лица, участвующие в уголовном процессе» (видимо по аналогии с российским законодательством – гл. 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства»), в то время как глава, раскрывающая их процессуальное положение имеет несколько иное наименование – «Другие участники уголовного судопроизводства» (гл. 7 УПК РТ). Допускаем, что данное противоречие возникло не на законодательном уровне, а из-за особенностей перевода, представленного на сайте русскоязычного варианта текста УПК РТ.

Далее обращает на себя внимание тот факт, что в УПК РТ содержится усеченный, по сравнению с российским УПК перечень лиц, обладающих свидетельским иммунитетом – всего 4 категории, против 8 в УПК РФ. Следует ли это оценивать с положительной или отрицательной стороны вопрос достаточно дискуссионный и требует самостоятельного исследования. Иных значительных отличий в процессуальном статусе свидетеля нами в ходе проведенного исследования не выявлено, пожалуй, за исключением отсутствия нормы, регламентирующей продолжительность допроса несовершеннолетнего свидетеля. Учитывая последнее, и принимая во внимание, что в ст. 203 УПК РТ нет упоминаний о возможном сокращении данного следственного действия, приходим к выводу о том, что в уголовном процессе Республики Таджикистан продолжительность допроса для всех возрастных категорий свидетелей непрерывно не должна

превышать 4 часов, а в общей сложности 8 часов в сутки (ч. 7 ст. 199 УПК РТ).

В ходе анализа процессуального статуса специалиста выявлены следующие особенности: во-первых, согласно ч. 1 ст. 57 УПК РТ специалист привлекается для оказания содействия «дознавателю, следователю, прокурору, суду, судье», значит ли это, что защитник, подозреваемый и обвиняемый не имеют право на вовлечение в уголовный процесс лица, обладающего специальными знаниями в качестве специалиста? Это не совсем так, несмотря на отсутствие упоминания о возможности вовлечения в уголовный процесс специалиста указанными выше участниками процесса нам все же удалось обнаружить норму, допускающую такую возможность. Речь идет о ч. 1 ст. 210 УПК РТ, в которой прямо закреплено право подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, а также свидетеля, подвергшегося экспертизе при ее назначении и производстве заявлять ходатайства о привлечении специалистов специальных судебных и экспертных учреждений в качестве экспертов.

Во-вторых, выявлен еще один небезынтересный для теории уголовного процесса вопрос о том, разделяет ли законодатель Республики Таджикистан понятия «специальные знания» и «специальные познания»? Дело в том, что специалист в соответствии со ст. 57 УПК РФ заявлен как лицо, обладающее *специальными знаниями*, в то время как эксперт в соответствии со ст. 58 УПК РТ является лицом, обладающим *специальными познаниями*, более того, в норме, раскрывающей заключение и показания эксперта также идет отсылка на «специальные познания» (ст. 77 УПК РТ), а в раскрывающей заключение и показания специалиста на «специальные знания» (ст. 78 УПК РТ). В случае их разграничения, хотелось бы знать, какой смысл вложен в эти понятия, что целесообразно было бы закрепить в ст. 6 УПК РТ.

Отметим, что российский законодатель рассматривает их как тождественные понятия, поскольку периодически осуществляет их подмену (ст. 58 УПК РФ, ч. 4 ст. 80 УПК РТ). При этом понятие «позна-

ние» в теории уголовного процесса Российской Федерации мы предлагаем рассматривать как юридический архаизм.

Применительно к процессуальному статусу эксперта следует отметить, что существенных отличий не выявлено, разве что несколько расширен перечень обязательных условий назначения судебных экспертиз в российском уголовном процессе (ст. 196 УПК РФ, ст. 209 УПК РТ).

Рассматривая привлечение и участие переводчика в качестве лица, оказывающего содействие правосудию, отметим, что уголовный процесс в Республике Таджикистан ведется на государственном – таджикском языке или языке большинства населения данной местности (ст. 18 УПК РТ), но следует отметить, что Конституцией Республики Таджикистан русский язык признан языком межнационального общения (ст. 2 Конституцией Республики Таджикистан). Применительно к правовой регламентации процессуального статуса переводчика в уголовном процессе хотелось бы с положительной стороны отметить УПК РТ. В отличие от российского уголовно-процессуального законодательства, таджикский закрепляет в качестве переводчика помимо лиц, владеющих необходимыми для перевода языками также тех, кто обладает навыками сурдоперевода (ч. 3 ст. 59 УПК РТ). В обоих законодательствах основанием для отвода переводку является установление его некомпетентности в знаниях языка, однако, к сожалению, ни один из анализируемых кодексов не раскрывает порядок определения данной компетентности (ст. 69 УПК РФ, ст. 68 УПК РТ).

Отметим также схожесть подхода таджикского и российского законодателей в регулировании процессуального статуса понятого (ст. 60 УПК РФ, ст. 60 УПК РТ), за исключением отдельных моментов. Так, с положительной стороны следует отметить содержащуюся в УПК РТ запрещающую норму, не позволяющую участвовать в качестве понятых лицам, находящимся в состоянии невменяемости и не имеющих способности полно и правильно воспринимать происходящие в их присутствии действия (чч. 2, 7 ст. 60 УПК РТ). По непонятным нам

причинам таких ограничений УПК РФ не предусматривает. Вместе с тем добавим, что норма, регулирующая участие понятых в УПК РТ, не предусматривает исключительные случаи, позволяющие обходиться без них, как то предусмотрено в УПК РФ (ст. 170 УПК РФ, ст. 181 УПК РТ), такие исключения таджикский законодатель разместил в нормах, раскрывающих процессуальный порядок производства отдельных следственных действий. Так, например, в ч. 1 ст. 183 УПК РТ отмечено, что осмотр может проводиться без участия понятых в случаях, когда местность является труднодоступной, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если проведение осмотра связано с опасностью для жизни и здоровья людей.

Кроме того, хотелось бы отметить, что в уголовном процессе Республики Таджикистан, равно как и в российском уголовном процессе остаются неразрешенными следующие вопросы, касающиеся регулирования процессуального положения лиц, оказывающих содействие правосудию:

1) о закреплении процессуального положения педагога, психолога и врача либо в качестве самостоятельных участников уголовного судопроизводства, оказывающих содействие правосудию, либо необходимо прописать их принадлежность к категории специалиста;

2) о закреплении процессуального статуса «статиста» (процессуального ассистента), привлекаемого для производства такого следственного действия как опознание лица.

Отметим, что, несмотря на то, что он является обязательным участников данного следственного действия, для участия в котором он тратит свое личное время, подвергает себя опасности (поскольку находится в непосредственной близости с потенциальным преступником), он не имеет даже легального наименования. Подчеркнем, что понятие «статист» является общеупотребительным его названием, в действующих же уголовно-процессуальных кодексах он именуется как лицо, «по возможности сходное по внешности с опознаваемым», что скорее подходит лишь к его отличительному признаку (ст. 193 УПК РФ, ст. 266 УПК РТ).

Считаем, что такое положение вещей является ограничением прав участника уголовного судопроизводства и не обеспечивает защиту законных интересов данного участника процесса (ст. 2 УПК РТ), и полагаем, что следует предусмотреть его закрепление в качестве самостоятельного участника процесса в качестве процессуального ассистента, что наиболее полно отражает специфику его процессуальной деятельности.

Соответственно найти свое отражение процессуальное положение данного участника процесса должно в главе, посвященной лицам, оказывающим содействие правосудию.

3) К сожалению, оба анализируемых кодекса не содержат самостоятельной главы, посвященной мерам обеспечения безопасности участников уголовно судопроизводства, оказывающих содействие правосудию. Уголовно-процессуальное законодательство обеих стран ограничиваются лишь упоминанием в отдельных нормах возможных мер безопасности, детально не раскрывая основания, порядок применения, круг участвующих лиц, процедуру оформления, продолжительность и основания их отмены. Большинство современных уголовно-процессуальных кодексов стран постсоветского пространства уже включили в структуру своих кодексов подобную главу. Полагаем, что данный шаг необходим и нашим уголовно-процессуальным кодексам.

В целом, подводя итог по проведенному исследованию, позволим себе отметить основные его результаты. Во-первых, современный уголовный процесс обеих стран позиционируется как состязательный, но обеспечить его реализацию без вовлечения в уголовное судопроизводство лиц, оказывающих содействие ни одна из анализируемых стран не способна.

Во-вторых, законодатели обеих стран к лицам, оказывающим содействие правосудию, относят практически идентичный состав участников уголовного процесса, более того практически идентичным является и правовое регулирование их процессуального положения, процедуры вовлечения и участия в уголовном судопроизводстве.

В-третьих, несмотря на кажущуюся идентичность правового регулирования процессуального положения анализируемой категории участников уголовного процесса, следует отметить отдельные перспективные, на наш взгляд, нормы таджикостанского уголовно-процессуального законодательства, имплементация которых в российский уголовный процесс позволит значительно усовершенствовать отечественный институт содействия правосудию.

И наконец, в-четвертых, проведенный детальный анализ позволил выявить, не решенные по сей день, процессуальные вопросы в регулировании данного института, которые требуют незамедлительного разрешения. Безусловно, в рамках одной работы

объективно невозможно провести полный и детальный анализ какого-либо уголовно-процессуального института, не является исключением и институт содействия правосудию.

Проведение исследований в сравнительно-правовом ключе позволило выявить существующие недостатки национального уголовно-процессуального законодательства, определить имеющиеся перспективные направления развития анализируемого уголовно-процессуального института и определить возможные варианты реформирования института содействия правосудию как в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан, так и в уголовном процессе Российской Федерации.

Использованная литература

1. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. – М., 1992. – 110 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Республики Таджикистан от 21 августа 2007 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/mvd/documents/m-soglasch> (дата обращения: 04.05.2021).
4. Соглашение между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Агентством по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан о сотрудничестве и оказании содействия Агентству по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от 17 апреля 2019 г. (вступило в силу с даты подписания) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/mvd/documents/m-soglasch> (дата обращения: 04.05.2021).
5. О принятии и введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. № 564 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39588865#pos=0;0 (дата обращения: 04.05.2021).
6. Конституция Республики Таджикистан (в редакции референдума от 26 сентября 1999 г., от 22 июня 2003 г., от 22 мая 2016 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.adliya.tj/ru/constitution> (дата обращения: 10.05.2021).
7. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
8. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 // Российская газета. – 2010. – № 296.

References

1. The concept of judicial reform in the Russian Federation. - M., 1992. - 110 p.
2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2001. - No. 52 (part I). - Art. 4921.
3. Agreement on cooperation between the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan dated August 21, 2007 // [Electronic resource] - Access mode: URL: <https://mv.d.rf/mvd/documents/m-soglasch> (date of access: 05/04/2021).

4. Agreement between the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Drug Control Agency under the President of the Republic of Tajikistan on cooperation and assistance to the Drug Control Agency under the President of the Republic of Tajikistan in the field of combating the illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors dated April 17, 2019 (entered into force on the date of signing) // [Electronic resource] - Access mode: URL: <https://mv.d.rf/mvd/documents/m-soglasch> (date of access: 05/04/2021).

5. On the adoption and implementation of the Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan: Law of the Republic of Tajikistan dated December 3, 2009 No. 564 // [Electronic resource] - Access mode: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39588865#pos=0;0 (date of access: 05/04/2021).

6. The Constitution of the Republic of Tajikistan (as amended by the referendum of September 26, 1999, of June 22, 2003, of May 22, 2016) // [Electronic resource] - Access mode: URL: <https://www.adliya.tj/ru/constitution> (date accessed: 05/10/2021).

7. On operational-search activity: Federal Law of August 12, 1995, No. 144-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. - 1995. - №. 33. - Art. 3349.

8. On forensic examination in criminal cases: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 21, 2010 No. 28 // Rossiyskaya Gazeta. - 2010. - №. 296.

УДК 343.123

**БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ИДОРАКУНИИ НИЗОМИ
ТАФТИШОТИ ЧИНОЯТҲО**

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

SOME QUESTIONS ABOUT CRIME INVESTIGATION MANAGEMENT

НОЗИРӢ Н.А.
NOZIRI N.A.

*Сардори факултети № 6 Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
полковники милитсия
Начальник факультета № 6 Академии МВД
Республики Таджикистан, кандидат юридических наук,
полковник милиции
Head of the Faculty No. 6 of the Academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate
of Law sciences, Colonel of Militia*

E-mail:
n_nakib@mail.ru

АЛИМАРДОНӢ М.У.
ALIMARDONI M.U.

*Ходими калони илмии Маркази илмӣ-тадқиқотии ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои таърих,
подполковники милитсия
Старший научный сотрудник Научно-
исследовательского центра МВД Республики
Таджикистан, кандидат исторических наук,
подполковник милиции
Senior Researcher of the Research Center of the Ministry of
Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of
Historical sciences, Lieutenant colonel of Militia*

E-mail:
manuhehralimardonov@mail.ru

*Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 - муруфиаи ҷиноятӣ.
Научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс.
Scientific specialty: 12.00.09 - criminal process.*

*Тақриздиханда: ИСКАНДАРОВ З.Х. – профессори кафедраи ташкили идоракунии
фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи факултети № 1 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
профессори кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ факултети ҳуқуқшиносӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.*

*Рецензент: ИСКАНДАРОВ З.Х. – профессор кафедраи организационно-управленческой
деятельности факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан,
профессор кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета
Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор*

*Reviewer: ISKANDAROV Z.H. - Professor of the Department of law enforcement manage-
ment of the faculty № 1 Of the Academy of the Ministry of internal Affairs, Professor of the De-
partment judicial law and prosecutorial supervision of the faculty of law of the Tajik national
University, doctor of law*

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои мубрам оид ба идоракунии мақомоти тафтишоти ҷиноятҳо, аз ҷумла, низоми тафтишоти ҷиноятҳо, субъект ва объекти идоракунии мақомоти тафтишоти ҷиноятҳо мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Ҳамчунин масъалаҳои актуалии тадқиқоти идоракунии мақомоти тафтишоти ҷиноятҳо баён гардиданд.

Вожаҳои калидӣ: Идоракунии мақомоти тафтишоти ҷиноятҳо, низоми тафтишоти ҷиноятҳо, тафтиши пешакӣ, таҳқиқ.

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы управления органами расследования преступлений, в том числе, система расследования преступлений, субъекты и объекты управления органами расследования преступлений. Раскрываются актуальные вопросы исследования управления органами расследования преступлений.

Ключевые слова: Управление, органы расследования преступлений, система расследования преступлений, предварительное следствие, дознание.

Annotation: The article examines the questions about crime investigation management, including the system of crime investigation, subjects and objects of crime investigation management. Also revealed current research questions of crime investigation management.

Key words: Directorate, crime investigation bodies, crime investigation system, preliminary investigation, inquiry.

Сатҳи ҷинояткорӣ, дараҷаи ошкоркунӣ ва тафтишоти ҷиноятҳо боиси нигаронии роҳбарияти давлату мақомоти давлатӣ ва ҷомеаи имрӯзаи Тоҷикистон гардидааст. Роҷеҳ ба мушкилоти мазкур Асосгузори сулҳу ваҳдатти миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар суҳанронии табриқотӣ бахшида ба ҷашни мақомоти прокуратура қайд намуданд, ки тайи даҳ соли охир шумораи ҷиноят, дар маҷмӯъ, қариб ду баробар, аз ҷумла ҷиноятҳои вазнин зиёда аз ду баробар, тасарруфи молумулк ва қаллобӣ қариб ду баробар, авбошӣ ва вайрон кардани қоидаҳои ҳаракат дар роҳ якуним баробар афзудааст [7].

Вобаста ба ин, дар шароити имрӯзаи авҷгирии вазъи ҷинояткорӣ ва фаъолгардии амалҳои гурӯҳҳои ҷинояткор, нақши мақомоти ҳифзи ҳуқуқ чун кафолатдиҳандаи таъмини амнияти давлат хеле назаррас мебошад [5, с. 16]. Бинобар ин, фаъолияти мақомоти тафтишотии ҷиноятҳо яке аз ҷойҳои асосӣ ва муҳимтаринро дар мубориза бо ҷинояткорӣ ишғол менамояд. Тафтишоти пешакӣ яке аз шакли асосии мурофиавии ҷиноятӣ буда, фаъолияти бо қонуни мурофиавии ҷиноятӣ ба танзим даровардашудаи мақомоти таҳқиқ, муфаттиш ва прокурор оид ба ошкор

кардани ҷиноятҳо, муайян кардани шахсони гунаҳгор, таъмини асоснокии ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани онҳо ва муқаррар намудани ҳамаи ҳолатҳои ҷиноят барои дуруст ҳал кардани парвандаи ҷиноятӣ мебошад [3, с. 300].

Дар замони муосир талаботи риояи қонуният ва таъмини ҳуқуку озодиҳои инсон ва шахрванд нисбати низоми тафтишоти ҷумҳурӣ зиёдтар шуда, имкониятҳои каноатгардонии фаъолияти мақомот кам мегарданд. Ҷуноне ки дар баромади худ Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар суҳанронии табриқотӣ, бахшида ба ҷашни милитсияи тоҷик қайд карданд “...дар ҷараёни тафтишоти парвандаҳо мақомоти тафтишот на ҳамаи иштирокчиёни ҷиноятро муайян ва ба ҷавобгарии ҷиноятӣ мекашанд, ки ин ҳолат боиси аз ҷавобгарӣ дур мондани ҷинояткорон ва аз нав ба ҷиноятҳои вазнин даст задани онҳо мегардад” [8].

Ҳамзамон, Пешвои миллат вобаста ба раванди тафтиши ҷиноятҳо таъкид намуданд, ки паси ҳар як парванда инсон ва ҳуқуку озодиҳои ӯ истодааст. Ҳар як пурсиши ғайриқонунӣ ва дастгиркунии беасос боиси саргардонии на танҳо як нафар, балки аҳли оилаи ӯ ва қоҳиш

ёфтани эътимоди мардум ба мақомоти хифзи ҳуқуқ мегардад. [8]

Маҳз ба ҳамин хотир, эҳтиёҷ ба идоракунии самараноку ғоиданоки мақомоти хифзи ҳуқуқ, бахусус мақомоти тафтишоти ҷиноятҳо, зиёд гардидааст.

Тафтишоти ҷиноятҳо ҳамчун ғаъолияти иҷтимоӣ ба идоракунии низ эҳтиёҷ дорад. Ба ҳамин хотир, эҳтиёҷ ба илми идоракунии мақомоти тафтишоти ҷиноятҳо зиёдтар гардида истодааст.

Идоракунии ин равандҳои таъсиррасонии ҳосси зернизомҳои идоракунанда аз болои зернизомҳои идорашавандаанд, ки дар низомҳои мавҷудбудаи иҷтимоӣ амалӣ мегарданд. Ҳамзамон, идоракунии мақомоти хифзи ҳуқуқ – ин раванди доимии иттилоотии таъсиррасонӣ ба кормандони мақомоти хифзи ҳуқуқ мебошад, ки тавассути қабул ва амалигардонии қарорҳои идоравӣ рафтори мақсадноки онҳоро дар шароитҳои тағйирёбандаи дохилӣ ва берунӣ таъмин менамояд.

Дар маънои умумӣ зери идоракунии таъсир ба ягон низом бо мақсади нигоҳдории хусусияти сифатӣ, такмил ва рушди он фаҳмида мешавад. Ба мундариҷаи мафҳуми идоракунии функсияҳои зерини он дохил мешаванд:

- ҷамъоварӣ ва коркарди иттилоот;
- омода ва қабул кардани қарорҳои идоравӣ;
- ташкили ғаъолият, танзим ва тағйири он;
- баҳисобгирӣ;
- назорат.

Идоракунии моҳиятан ба низомҳо ҳос буда, бидуни онҳо вучуд дошта наметавонад ва танҳо дар дохили онҳо амалӣ карда мешавад.

Зери мафҳуми “низом” маҷмӯи элементҳои (унсурҳои) фаҳмида мешавад, ки миёни ҳамдигар ҳамбастагию алоқамандӣ доранд ва ягонагиро ташкил медиҳанд [2, с. 6].

Ҳанӯз аз ниммаи дуҷуми асри гузашта усули низомнокии омӯзиши ҳар гуна объектҳо паҳн гардид. Сабаби паҳн гардидани чунин усул дар он ифода меёфт, ки муҳити зисти инсонӣ на аз предмет, ҳодиса ва равандҳои бо ҳам

пайвастагӣ надошта иборат аст, балки аз маҷмӯи объектҳои бо ҳам пайваставу алоқаманд, яъне низомҳо иборат аст. Бинобар ин, эҳтиёҷ ба методикаи тадқиқоти объектҳо ҳамчун низомҳо пайдо гардид [4, с. 60].

Низом метавонад моддӣ ва абстрактӣ бошад. Низомҳои моддӣ ҳамчун маҷмӯи объектҳои моддӣ банизомҳои органикӣ (биологӣ, экосистемавӣ ва ғ.) ва ғайриорганикӣ (физикӣ, кимиёвӣ ва ғ.) ҷудо мегарданд.

Низомҳои абстрактӣ ба мисли мафҳумҳо, фарзияҳо, назарияҳо, натиҷаи тафаккури инсонӣ мебошанд.

Гурӯҳи маҳсули низомҳои моддӣ ин низомҳои иҷтимоӣ мебошанд, ки шаклҳои гуногун доранд (аз иттиҳодияҳои оддитарини иҷтимоӣ шурӯъ гардида, то сохторҳои иҷтимоӣ-иқтисодии ҷамъият шакл мегиранд) [9, с. 611].

Ҳамзамон, низомҳо метавонанд статикӣ ва динамикӣ бошанд. Низоми динамикӣ ҳолати худро вобаста ба вақту замон тағйир медиҳад. Ҳолати низоми статикӣ, дар навбати худ, вобаста аз вақту замон бе тағйир мемонад [6, с. 56-65].

Ба ҳайси низом ҳама гуна объектҳои иҷтимоӣ баромад карда метавонанд, аз он ҷумла низоми тафтишоти ҷиноятҳо.

Низоми тафтишоти ҷиноятҳо – ин маҷмӯи мақомоти тафтишотӣ ва функсияҳои онҳо доир ба тафтишоти ҷиноятҳо ва идоракунии мақомоти мазкур мебошад.

Қисмҳои таркибии низоми тафтишоти ҷиноятҳо ба ду гурӯҳ ҷудо кардан мумкин аст:

1. Дастгоҳҳои тафтишотии мақомоти хифзи ҳуқуқ;
2. Мақомоти таҳқиқ.

Низоми тафтишоти ҷиноятҳо ду аломати асосӣ дорад:

1. Пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ дар шаклҳои тафтишоти пешакӣ ва таҳқиқ;

2. Идоракунии ва ё ташкили тафтишоти ҷиноятҳо. Дар ин ҷо қайд кардан зарур аст, ки дар бисёр ҳолатҳо калимаҳои “идоракунии” ва “ташкил”

ҳамчун вожаҳои ҳаммаъно баромад мекунад.

Яке аз олимони шинохтаи рус, профессор Р.С. Белкин 4 давраи (марҳилаи) ташкили тафтишоти ҷиноятҳоро ҷудо намудааст:

1. Ташкили тафтишоти ҷиноятҳо дар тамоми мақомату идораҳои салоҳиятдори давлатӣ (ташкили тафтишоти ҷиноятҳо дар сатҳи кишвар).

2. Ташкили тафтишоти ҷиноятҳо дар мақомоти (идораи) алоҳидаи давлатӣ (идоракунии тафтишоти ҷиноятҳо).

3. Ташкили фаъолияти алоҳидаи тафтишотӣ, ки аз маҷмуи чораҳо вобаста ба фароҳам овардани шароитҳои муносиб барои муайян ва татбиқ намудани тавсияҳои самаранок мақсадноки методикаи криминалистӣ дар вазъияти аниқи тафтишотӣ бо мақсади расидан ба натиҷаҳои бештар бо масрафи камтари вақт, қувва ва воситаҳо, иборат мебошад.

4. Ташкили гузаронидани амалҳои тафтишии алоҳида [1, с. 28].

Марҳилаҳои ташкили тафтишоти ҷиноятҳо ба пуррагӣ ба низоми тафтишоти ҷиноятҳо мутобикат мекунад. Низомҳои тафтишоти ҷиноятҳо инҳоянд:

1. Тафтишоти ҷиноятҳо дар ҷумҳурӣ;

2. Тафтишоти ҷиноятҳо аз ҷониби мақомату идораҳои алоҳида;

3. Тафтишоти ҷиноятҳо бо парвандаҳои ҷиноятӣ;

4. Гузаронидани амалҳои тафтишии алоҳида.

Ҳамин тариқ, зери ташкили тафтишоти ҷиноятҳо статика (сохтори низоми тафтишоти ҷиноятҳо) ва динамика (идоракунии низоми тафтишоти ҷиноятҳо) фаҳмида мешаванд.

Чуноне, ки дар боло қайд намудем, сохтори низоми тафтишоти ҷиноятҳо аз дастгоҳҳои тафтишотӣ ва мақомоти таҳқиқ иборат мебошад.

Таркиби низоми тафтишоти ҷиноятҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз зернизомҳо иборат мебошад, ки қисмҳои (элементҳои) низоми мазкурро ташкил медиҳанд. Зернизомҳои низоми тафтишоти ҷиноятҳоро вобаста ба ҳар

гуна асос ба гурӯҳҳои гуногун тасниф кардан мумкин аст:

1. Вобаста ба шакл: тафтишоти пешакӣ ва таҳқиқ;

2. Вобаста ба идораи (мақомоти) давлатӣ: мақомоти прокуратура; мақомоти қорҳои дохилӣ; мақомоти давлатии амнияти миллӣ ва ғайраҳо.

3. Вобаста ба функсияҳои идоракунии дохилӣ: қорҳои иттилоотӣ-таҳлилий; банақшаگیرӣ; расонидани ёрӣ (кумак); назорат; таъминоти захиравӣ.

Идоракунии низоми тафтишоти ҷиноятҳо ва ё “идоракунии мақомоти тафтишоти ҷиноятҳо” ин таъсиррасонӣ ба онҳо мебошад, ки бо мақсади самаранок гардонидани фаъолияти онҳо ва гирифтани натиҷаҳои назаррас бо масрафи камтар амалӣ мегардад. Ба ибораи дигар, идоракунии тафтишоти ҷиноятҳо ин идора намудани муфаттишону таҳқиқбарандагон мебошад.

Ҳамзамон, низоми тафтишоти ҷиноятҳо дорои як қатор проблемаҳои назариявӣ ва амалӣ мебошад, ки онҳоро ба ду гурӯҳ ҷудо кардан мумкин аст:

1. Проблемаҳои такмили сохтори низоми тафтишоти ҷиноятҳо, ки проблемаҳои зеринро дар бар мегиранд:

- беҳтару хубтар гардонидани сохтори ташкилии низоми тафтишоти ҷиноятҳо;

- тақсмоти аниқи функсия ва вазифаҳои воҳидҳои сохторӣ ва таҳким намудани алоқамандӣ миёни онҳо.

2. Проблемаҳои функсияҳои идоракунии низоми тафтишоти ҷиноятҳо, аз ҷумла:

- беҳтаргардонии раванди идоракунии қорҳои иттилоотӣ-таҳлилий, банақшаگیرӣ, назорат ва расонидани ёрии методӣ-амалӣ;

- баланд бардоштани сифати қор бо ҳайати шахсӣ, таъминоти моддӣ-техникӣ, молиявӣ ва дигар.

Роҷеъ ба идоракунии тафтишоти ҷиноятҳо қайд кардан зарур аст, ки он бо пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ ҳамбастагии наздик дорад. Таносуби онҳоро ба таври зайл баён кардан мумкин аст:

1. Пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ ин функцияи асосии зоҳирии (берунии) низоми тафтишоти ҷиноятҳо мебошад.

2. Идоракунии тафтишоти ҷиноятҳо ин функцияи ботинӣ (дохилӣ), таъминкунанда аст, ки ба фароҳам овардани шароитҳои муносиб барои пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ ва бештар гардонидани самаранокӣ ва сифати он, равона карда шудааст. Самаранокии фаъолият – ин дараҷаи расидан ба ҳадаф нисбат ба масрафи истехсолӣ аст. Сифати фаъолият дар навбати худ дараҷаи расидан ба ҳадаф нисбат ба талаботи мавҷудбударо нишон медиҳад.

Ҳама гуна идоракунии иҷтимоӣ, аз ҷумла идоракунии низоми тафтишотӣ ҷиноятҳо аз объект ва субъекти идоракунии иборат мебошанд. Мафҳумҳои объект ва субъектҳои идоракунии дастгоҳҳои тафтишӣ ва мақомоти таҳқиқ нисбианд, чунки низоми тафтишоти ҷиноятҳо ҳам ба ҳайси субъект ва ҳам ба ҳайси объект баромад карда метавонад.

Ба объектҳои идоракунии низоми тафтишоти ҷиноятҳо дохил мешаванд:

- низоми тафтишоти ҷиноятҳо;
- дастгоҳҳои тафтишотӣ ва мақомоти таҳқиқ;
- муфаттишон ва таҳқиқбарандагон.

Ба ҳайси субъектони идоракунии низоми тафтишоти ҷиноятҳо баромад мекунанд:

- низоми тафтишоти ҷиноятҳо;
- роҳбарони мақомот ва идораҳои давлатие, ки дар сохтори худ дастгоҳҳои тафтишотӣ ва ё мақомоти таҳқиқ доранд;
- роҳбарони дастгоҳҳои тафтишотӣ ва мақомоти таҳқиқ;
- сардорони воҳидҳои (гурӯҳҳои) тафтишотӣ.

Субъектони идоракунии низоми тафтишоти ҷиноятҳо бояд аниқ проблемаҳои низоми тафтишоти ҷиноятҳоро тасаввур кунанд, чунки проблемаҳои мазкур роҳҳои асосии инкишофи низоми тафтишоти ҷиноятҳоро муайян менамоянд.

Низоми тафтишоти ҷиноятҳо бо дигар низомҳои функцияҳои давлатӣ алоқаи наздик дорад. Алоқа ва

пайвастагии низоми тафтишоти ҷиноятҳо бо дигар низомҳо дар шаклҳои муурофиавӣ ва ташкилӣ ифода мегардад.

Шакли муурофиавии ҳамбастагӣ ва алоқаи низоми тафтишоти ҷиноятҳо бо дигар низомҳо, масалан, бо низоми фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ тибқи қонунгузори муурофиавӣ ба танзим дароварда мешавад.

Алоқамандии ин ду намуди фаъолият дар ягонагии мақсади онҳо зоҳир мегардад – ошкор кардан, огоҳонидан, пешгирӣ ва кушодани ҷиноятҳо [5, с. 74].

Чунин ягонагӣ ифодаи худро дар ин мебинанд:

- дар қонунгузори муурофиавии ҷиноятӣ муқаррароти бевосита ҷиҳати ваколатҳои муфаттиш доир ба додани супоришҳои ҳатмӣ ба мақомоти таҳқиқ дар хусуси гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ҷой дорад, ки иҷрошашон ҳатмӣ мебошад;

- муфаттиш бо маводи оперативӣ-ҷустуҷӯӣ мақомоти таҳқиқ, ки бо парвандаи тафтишшаванда алоқаманд аст, мутобиқи қонунгузорӣ шинос шудан ҳуқуқ дорад [5;74].

Шакли ташкилии ҳамбастагии низоми тафтишоти ҷиноятҳо бо дигар низомҳо тавассути санадҳои идоравӣ ба танзим дароварда мешавад. Масалан, ба шаклҳои ташкилии ҳамкориҳои муфаттиш бо қорамандони оперативӣ дохил мешаванд:

- ташкил ва фаъолияти гурӯҳҳои оперативӣ-тафтишотӣ;

- бомаслиҳат банақшагирии гузаронидани амалҳои тафтишотӣ ва чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ;

- иттилооти муттақобила.

Ҳамзамон, низоми тафтишоти ҷиноятҳо дар қатори низоми фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва низоми пешбурди судӣ ба низоми ошкоркунии ҷиноятҳо дохил мешавад. Низоми ошкоркунии ҷиноятҳо бо низоми иҷрои ҷазои ҷиноятӣ дар якҷоягӣ низоми адлияи ҷиноятиро ташкил мекунанд.

Ҳамин тариқ, дар асоси гуфтаҳои боло бачунин ҳулосаҳо омадан мумкин аст:

1. Идоракунии низоми тафтишоти ҷиноятҳо ва ё “идоракунии мақомоти тафтишоти ҷиноятҳо” ин таъсиррасонӣ ба онҳо мебошад, ки бо мақсади самаранок гардонидани фаъолияти онҳо ва гирифтани натиҷаҳои назаррас бо масрафи камтар амалӣ мегардад. Ба ибораи дигар, идоракунии тафтишоти ҷиноятҳо ин идора намудани муфаттишону таҳқиқбарандагон мебошад.

2. Идоракунии низоми тафтишоти ҷиноятҳо аз объект ва субъекти идоракунӣ иборат мебошад. Мафҳумҳои объект ва субъектҳои идоракунии дастгоҳҳои тафтишотӣ ва мақомоти таҳқиқ нисбианд, чунки низоми тафтишоти ҷиноятҳо ва зернизомҳои он

ҳам ба ҳайси субъект ва ҳам ба ҳайси объект баромад карда метавонанд.

3. Низоми тафтишоти ҷиноятҳо бо дигар низомҳои функсияҳои давлатӣ алоқаи наздик дорад. Алоқа ва пайвастагии низоми тафтишоти ҷиноятҳо бо дигар низомҳо дар шаклҳои мурофиавӣ ва ташкилӣ ифода мегардад. Шакли мурофиавӣ ҳамбастагӣ ва алоқаи низоми тафтишоти ҷиноятҳо бо дигар низомҳо, масъалан бо низоми фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ тибқи қонунгузори мурофиавӣ ба танзим дароварда мешавад. Шакли ташкилии ҳамбастагии низоми тафтишоти ҷиноятҳо бо дигар низомҳо тавассути санадҳои идоравӣ ба танзим дароварда мешавад.

Адабиёти истифодашуда

1. Белкин, Р.С. О понятии организации расследования преступлений // Организация расследования преступлений органами внутренних дел: Курс лекций. Вып. 1. – М., 1978. – 298 с.
2. Колесников, И.И., Модогоев, А.А. Управление органами расследования преступлений: Курс лекций. Часть I / Под ред. проф. И.И. Колесникова. – М.: Академия управления МВД России, 2007. – 171 с.
3. Мурофиаи ҷиноятӣ: китоби дарсӣ / муҳаррири масъул Р.Р. Юлдошев. – Душанбе: «Эр-граф», 2018. – 556 с.
4. Никаноров, С.П. Системный анализ и системный подход. // Системные исследования: Сб. / Ин-т истории естествознания и техники. – М.: Наука, 1972. – С. 55–71.
5. Раҳимзода, Р.Ҳ. Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ. Қисми умумӣ. Китоби дарсӣ. Нашри 3-юм. – Душанбе: «Эр-граф», 2015. – 756 с.
6. Сативалдыев, Р.Ш. Динамизм правоохранительной системы // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – Душанбе: Типография МВД РТ. - № 3(39), 2018. – С. 56-65.
7. Суханронии Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо кормандони мақомоти прокуратура 13.03.2018 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.prezident.tj> (санаи воридшавӣ: 12.06.2021).
8. Суханронии Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар маҷлиси тантанавӣ ба муносибати Рӯзи милитсияи тоҷик 10.11.2018 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.prezident.tj> (санаи воридшавӣ: 12.06.2021).
9. Философский энциклопедический словарь / Глав. ред. Л.Ф. Ильичев, Н.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, Н.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 839 с.

References

1. Belkin, R.S. On the concept of organizing the investigation of crimes // Organization of investigation of crimes by the internal affairs bodies: A course of lectures. Issue 1. - M., 1978. - 298 p.
2. Kolesnikov, I.I., Modogoev, A.A. Management of Crime Investigation Bodies: A course of lectures. Part I / Ed. prof. I.I. Kolesnikov. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007. - 171 p.
3. Criminal process / executive editor R.R. Yuldoshev. – Dushanbe: “Er-graf”, 2018. – 556 p.
4. Nikanorov, S.P. The system analysis and system method // The system researches: Yearbook. 1971. – M., 1972. – P. 55-71.

5. Rahimzoda, R... Operational-searching activity. General part. Textbook. 3-rd edition. – Dushanbe: “Er-graf”, 2015. – 756 p.
6. Sativaldyev, R.Sh. Dynamism of the law enforcement system // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe: Typography of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tatarstan. - No. 3 (39), 2018. - P. 56-65
7. Speech by the Founder of Peace and National Accord, the Leader of the nation, President of the Republic of Tajikistan, the esteemed Emomali Rahmon at a meeting with employees of the prosecution authorities. 13.03.2018 // [Electronic source] - Entry schedule: [http // www.preident.tj](http://www.preident.tj) (entry date: 12.06.2021).
8. Speech by the Founder of Peace and National Accord, the Leader of the nation, President of the Republic of Tajikistan, the esteemed Emomali Rahmon at the festive event dedicated to the Day of Tajik Police. 10.11.2018 // [Electronic source] - Entry schedule: [http // www.preident.tj](http://www.preident.tj) (entry date: 12.06.2021).
9. Philosophical Encyclopedic Dictionary / Chief Editors L.F. Il'ichev, N.N. Fedoseev, S.M. Kovalev, N.G. Panov. – M. 1983. – 839 p.

УДК 340.114.5

**НАҚШИ АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ТАШАККУЛ
ВА ТАКМИЛИ ШУУР ВА ФАРҲАНГИ ҲУҚУҚИИ КАСБИИ КОРМАНДОНИ
МАҚМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ**

**РОЛЬ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ФОРМИРОВАНИИ
И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**THE ROLE OF THE ACADEMY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE FORMATION AND IMPROVEMENT OF LEGAL
AWARENESS AND LEGAL CULTURE OF EMPLOYEES OF INTERNAL
AFFAIRS BODIES**

РАҶАБЗОДА Р.М.
RAJABZODA R.M.

*Дотсенти кафедраи Ҷумҳурии давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, дотсент*

*Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета
№ 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат
юридических наук, доцент*

*Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the
Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, Associate Professor*

E-mail:
rrm_67@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ.

Научная специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений.

Scientific specialty: 12.00.01 – Theory and history of law and state; History of legal and political teachings.

Тақриздиханда: МАНСУРЗОДА А.М. – сардори Шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия.

Рецензент: МАНСУРЗОДА А. М. – начальник Организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции.

Reviewer: MANSURZODA A.M. – Head of the Organizational, scientific and editorial and publishing department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, associate professor, lieutenant colonel of the militia.

Аннотатсия: дар мақола нақши Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон - ҳамчун муассисаи таҳсилоти махсус дар ташаккул ва тақмили шуур ва фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, таҳқиқ мегардад. Муаллиф қайд менамояд, ки таҳсилоти ҳуқуқии касбӣ заминаи асосии ташаккули шуур ва фарҳанги ҳуқуқии касбӣ ба шумор рафта, дар ҷараёни он ҳамаи унсурҳои таркибии шуур ва фарҳанги ҳуқуқии касбӣ ташаккул меёбанд.

Вожаҳои калидӣ: шуури ҳуқуқӣ, фарҳанги ҳуқуқӣ, мафҳумҳои ҳуқуқӣ, категорияҳои ҳуқуқӣ, принципҳои ҳуқуқ, таҳсилоти ҳуқуқӣ, курсантон, шунавандагон, ҳайати профессорону омӯзгорон, кормандон, тайёр кардан, азнавтайёркунӣ, тақмили ихтисос, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, мақомоти корҳои дохилӣ.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о роли Академии МВД Республики Таджикистан как специальном образовательном учреждении в формировании и совершенствовании правосознания и правовой культуры сотрудников органов внутренних дел. Автор отмечает, что профессиональное образование является основой для формирования правосознания и правовой культуры, в ходе которого формируются все элементы профессионального правосознания и правовой культуры.

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, правовые понятия, правовые категории, правовые принципы, правовое образование, курсанты, слушатели, профессорско-преподавательский состав, сотрудники, подготовка, переподготовка, повышение квалификации, правоохранительный орган, орган внутренних дел.

Annotation: The article discusses the role of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan as a special educational institution in the formation and improvement of legal awareness and legal culture of employees of internal affairs bodies. The author notes that professional education is the basis for formation of legal consciousness and legal culture, during which all elements of professional legal consciousness and legal culture are formed.

Key words: legal awareness, legal culture, legal concepts, legal categories, legal principles, legal education, cadets, listeners, faculty, staff, training, retraining, advanced training, law enforcement agency, internal affairs body.

Сатҳи кофӣ ва зарурии шуури ҳуқуқии касбӣ ва фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар ҷараёни таълими касбии ҳуқуқӣ ташаккул меёбад. Дар ҳамаи давра унсурҳои заминавӣ, муайянкунанда, бунёди фарҳанги ҳуқуқии касбӣ (дониши ҳуқуқӣ, мафҳумҳои ҳуқуқӣ, категорияҳои ҳуқуқӣ, принципҳои ҳуқуқ ва ғайра) ташаккул меёбад. Сифати таҳсилоти ҳуқуқии касбӣ кафолати сатҳи баланди шуури ҳуқуқии касбӣ ва фарҳанги ҳуқуқии касбӣ маҳсуб мешавад.

Дар адабиёти илмӣ таҳсилоти ҳуқуқӣ дар робита бо шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқӣ, ҷун самти фаъолияти илмӣ таҳқиқ карда мешавад [1, с. 12; 2, с. 331-333; 3, с. 126]. Ин бебабаб нест. Таҳсилоти ҳуқуқии касбӣ заминаи ташаккули шуур ва фарҳанги ҳуқуқии касбӣ мебошад. Дар ҷараёни таҳсилоти ҳуқуқии касбӣ ҳамаи унсурҳои таркибии шуур ва фарҳанги ҳуқуқии касбӣ ташаккул меёбад.

Таҳсилоти ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ҷузъи системаи таҳсилоти касбӣ буда,

хусусияти педагогӣ дорад. Таълим дар муассисаҳои таълимии Вазорати корҳои дохилӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон бо иштироки омӯзгорон, тавассути шакли усулҳои педагогӣ сурат мегирад. Айни замон таҳсил дар ин муассисаҳои таълимӣ бо мақсади ташаккули маҳорати касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ба роҳ монда мешавад. Ба ақидаи И.Ф. Колонтаевская тайёрии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ хусусияти касбӣ-педагогӣ ва амалӣ дошта, дар раванди таҳсил дар муассисаҳои таълимӣ ва дар ҷараёни фаъолияти амалӣ бо мақсади тақмили маҳорати касбӣ ба роҳ монда мешавад [4, с. 33].

Айни замон тайёрии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ хусусиятҳои худро дошта, дар муассисаҳои таълимӣ якҷоя бо фанҳои ҷамъиятӣ ва умумии ҳуқуқшиносӣ инчунин фанҳои махсус бо мақсади тайёрии равонӣ, техникӣ, иқтисодӣ, ҷангӣ ва ғайра омӯхта мешаванд. Аз ин нуқтаи назар, олимони бар ин ақидаанд, ки дар муассисаҳои таҳсилоти махсус таълими гуногунсоҳаи ҳуқуқӣ, педагогӣ, равонӣ,

иқтисодӣ, техникӣ ба роҳ монда мешавад [5, с. 33].

Муассисаҳои таҳсилоти махсус, ки дар онҳо тайёрии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ба роҳ монда мешавад, низоми муташаккилонаро ташкил медиҳанд. Ин таълимгоҳҳо аз тарафи Вазорати корҳои дохилӣ идора карда мешаванд. Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон муассиси муассисаҳо ва марказҳои таълимӣ буда, субъекти асосии идоракунии низоми муташаккилонаи тайёрии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ мебошад.

Низоми тайёрии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ хусусиятҳои зерин дорад:

- аз муассисаҳои таҳсилоти махсуси идоравӣ иборат аст;

- идоракунии ин муассисаҳои таълимӣ аз тарафи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба роҳ монда мешавад;

- мустақил буда, бо дарназардошти ҳадафҳо, вазифаҳо ва хусусиятҳои таълими касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ инкишоф меёбад;

- низоми муташаккил буда, дар заминаи асосҳои ҳуқуқӣ, ташкилӣ (молиявӣ, моддӣ-техникӣ, иҷтимоӣ ва ғайра), методӣ, иттилоотӣ амал мекунад;

- хусусияти мартаботӣ дошта, дар заминаи идоракунии мартаботии зерин амал мекунад: роҳбарӣ ва идоракунии умумии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- роҳбарӣ ва идоракунии роҳбарияти муассисаҳои таълимӣ; идоракунии курсантон ва шунавандагон.

Тавре маълум мешавад, тайёрии касбии мутахассисон барои мақомоти корҳои дохилӣ низоми алоҳидаи мустақилро ташкил дода, аз тайёрии касбии ҳуқуқшиносон дар муассисаҳои таҳсилоти ҳуқуқии дигар фарқ мекунад. Хусусиятҳои тайёрии касбии мутахассисон барои мақомоти корҳои дохилӣ, аз ҷумла дар заминаи низоми муташаккил, мухтор, мустақили таҳсилоти махсуси касбӣ дар асарҳои олимон ба таври васеъ таҳқиқ карда мешавад [6, с. 5; 7, с. 24; 8, с. 15; 9, с. 20; 10, с. 70; 11, с. 67; 12, с. 82].

Дар низоми муассисаҳои таълимии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойи марказиро Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳиб аст. Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии (минбаъд – Академияи ВКД) ҳамчун Мактаби олии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар заминаи Мактаби миёнаи махсуси милитсияи шаҳри Душанбегии Вазорати корҳои дохилии ИҚШ таъсис ёфтааст [13]. Бо мақсади тайёр намудани кадрҳои баландсифатии соҳаи корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, таҳти № 519 аз 30-юми декабри соли 2000 Мактаби олии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон табдил дода шуд. Баъди қабули қарори мазкур Академияи ВКД фаъолияти худро дар асоси Оинномаи нав, ки бо Фармони ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13-уми феввали соли 2001, таҳти № 106 тасдиқ гардида, ба роҳ мондааст. Ҳоло бошад, Академияи ВКД фаъолияти худро дар асоси Оинномаи бо Фармоиши Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25-уми апрели соли 2019, таҳти № 271 б/з тасдиқ карда шудааст, ба роҳ менамояд.

Тибқи Оинномаи Академияи ВКД мазмуни таҳсилот дар Академия баҳри ҳудогоҳӣ ва ташаккули шахсият дар соҳаи фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ нигаронида шуда, ҷиҳати инкишоф додани сатҳи дониш ва ҷаҳонбинии муосири таълимгирандагон, инчунин баланд бардоштани фарҳанги умумӣ ва касбӣ, соҳиб шудан ба ихтисос ва касби мувофиқ, таҷдиди иқтидори кадрӣ ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ равона карда шудааст.

Танҳо дар замони истиқлолият аз ҷониби ҳайати профессорону омӯзгорони Академия зиёда аз 12 ҳазор мутахассисон барои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, хусусан мақомоти корҳои дохилӣ, тайёр карда шуда, 4500 маводи илмӣ аз қабилҳои монографияҳо, китобҳои дарсӣ, мақолаҳои илмӣ, барномаҳо ва дигар маводи илмиву таълимӣ ба нашр расиданд. Имрӯз зами-

наҳои илмӣ ва таълимии Академияи ВКД рушд ёфтааст ва дар заминаи он на танҳо кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, балки мутахассисони мухталифи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ омода карда мешавад.

Тибқи супориши Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31-уми марти соли 2009 ҷиҳати пешгирӣ ва аз байн бурдани ҳолатҳои коррупсионӣ ва қонуншиканӣ, бо пешниҳоди сардори Академияи ВКД санҷишу имтиҳонҳои ҷорӣ ба таври тестӣ ба роҳ монда шуда, Академия ба низоми кредитии таҳсил гузашт, ки он натиҷаҳои умедбахш дод. Барои ба талаботи стандарти давлатӣ мутобиқ намудани гурӯҳҳои таълимӣ, бо пешниҳоди роҳбарияти Академияи ВКД ва бо дастгирии роҳбарияти Вазорати корҳои дохилӣ шумораи қабули курсантон ва шунавандагон нисбати солҳои пеш кам карда шуд. Чунончи, агар солҳои пеш дар як гурӯҳи таълимӣ то 40 нафар курсант таҳсил мекард, аз соли хониши 2009-2010 ин ҷониб, он ба 23-25 нафар фароварда шудааст. Дар моҳи сентябри соли 2015 нашрияи даврии Академияи ВКД «Набзи милитсия» ва Сомонаи интернетӣ, Маркази матбуот таъсис дода шуд, ки ҷиҳати баланд бардоштани нуфӯзи иттилоотии он дар миқёси муассисаҳои таълимӣ ва илмӣ ҷумҳурӣ, инчунин тарбия намудани курсантон ва шунавандагон саҳми арзанда мегузорад.

Алҳол, Академияи ВКД муассисаи таҳсилоти олии касбиест, ки нақша ва барномаҳои таҳсилоти давлатии маълумоти миёнаи касбӣ, олии касбӣ ва иловагии касбиро амалӣ месозад, тайёркунӣ, бозомӯзӣ ва тақмили ихтисосро ба роҳ мемонад, дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқ ва дигар намудҳои фаъолият тадқиқоти илмӣ бунёдӣ ва амалиро иҷро мекунад ва дар самти фаъолияти худ маркази илмию методӣ ба ҳисоб меравад. Фаъолияти таълимӣ, таълимӣ-методӣ, илмӣ-тадқиқотӣ ва таъбу нашр, тарбиявӣ, ҳоҷагӣ ва байналмилалӣ аз самтҳои асосии фаъолияти Академия ба ҳисоб меравад.

Тибқи дастуру супоришҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, барои интихоби ҷобачогузори дурусти кадрҳо ва ба кор гирифтани кадрҳои

соҳибхтисос, забондон, донандаи усулҳои нави идоракунии ва технологияи компютерӣ, инчунин баҳри тақмили тарзу усулҳои фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ, истифодаи имконияту воситаҳои нав дар пешгирӣ ва мубориза бар зидди ҷинояткориву қонуншиканиҳо, ҷораҳои қатъӣ андешида мешаванд.

Ҳамзамон, бо мақсади тоза кардани сафҳои мақомоти корҳои дохилӣ аз кормандони тасодуфӣ ва шахсоне, ки бо ғаразҳои нопок ба мақомот шомил шудаанд, пешгирӣ ва аз байн бурдани ҳолатҳои номатлуб, коррупсия ва дигар қонуншиканиҳо дар байни кормандони ҳифзи ҳуқуқ, ҷорӣ намудани интизоми қатъии хизматӣ, баланд бардоштани савияи касбӣ, маърифат ва эҳсоси нерӯмандӣ, ватандӯстӣ, донишдони меъёрҳои қонуну тартибот ва риояи қатъии он ҳамаҷуз ҷораҳои мушаххас амалӣ карда мешаванд.

Дар шароити ҷаҳонишавӣ баланд бардоштани сатҳи худшиносӣ ва ҳудодоҳии миллӣ хеле муҳим аст. Бинобар ин, масъалаи мазкур яке аз самтҳои муҳимми таълиму тарбия дар Академияи ВКД қарор гирифтааст. Бо ин мақсад тадбирҳо дар самти тарҳи тарбия ва таълим амалӣ карда мешаванд. Корҳои тарбиявӣ баҳри дарки дуруст ва омӯзиши фанҳои ҳуқуқӣ, ҳимояи манфиатҳои Ватан, азхудкунии донишҳои муқаммал ба роҳ монда мешаванд.

Бо иштироки ҳайати профессорону омӯзгорони Академияи ВКД аз рӯзҳои аввали таъсисёбии аввал Мактаби олии баъдан Академияи ВКД, зиёда аз 3000 адад китобҳои дарсӣ, монография, маҷмӯаи осори илмӣ, брошюраҳо, мақолаҳои илмӣ, маводи таълимӣ-методӣ таҳия шуда, садҳо пешниҳод ва таклифҳо оид ба тақмили қонунгузорӣ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳавии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия шудаанд.

Олимони Академияи ВКД бевосита дар таҳия ва омода соختани Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия», «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ», «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар

оила», «Дар бораи муковимат ба савдои одамон ва расонидани кӯмак ба курбониёни савдои одамон», «Дар бораи маҷлисҳо, гирдиҳамоиҳо, намоишҳо ва рохпаймоиҳо», «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак» ва ғайра фаъолона иштирок намудаанд.

Дар самти тайёр намудани номзадҳои илми ҳуқуқ аз соли 2001 то инҷониб дар адъюнктураҳои муассисаҳои олии таълимии ВКД Федератсияи Россия 40 нафар омӯзгори Академияи ВКД таҳсил кардаанд, 18 нафари онҳо бомуваффақият рисолаҳои номзодии ҳуқуқ ҳимоя намуда, ба Академияи ВКД бо дипломҳои номзоди илмҳои ҳуқуқ баргаштанд ва алҳол фаъолиятро идома дода истодаанд. Инчунин, ҳар сол аз 3 то 6 нафар омӯзгори Академия ба рои таҳсил ба адъюнктура ва докторантура фиристода мешаванд. Ҳоло дар ин муассисаи таълимии бонуфузи ВКД Федератсияи Россия 8 нафар омӯзгори Академияи ВКД таҳсил карда истодаанд.

Таҳияи барнома ва дастурҳои таълимӣ, тавсияҳои методӣ, таълифи китобҳои дарсӣ дар меҳвари ҷустуҷӯ ва тадқиқоти олимони Академия қарор дорад. Дар тӯли 30 сол аз тарафи олимони Академияи ВКД зиёда 4500 маводи илмӣ, аз қабилӣ монографияҳо, китобҳои дарсӣ, мақолаҳои илмӣ, барномаҳо ва дигар маводи илмиву таълимӣ, зиёда аз 1000 коркарду пешниҳод оид ба такмил додани қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои меъёрии идоравӣ ва фаъолияти амалии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, 20 маҷмӯи қорҳои илмӣ ва ғайра таълиф шудаанд, ки натиҷаҳои он дар фаъолияти таълимии муассисаҳои таҳсилоти олии ҷумҳурӣ ва фаъолияти амалии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ татбиқ гардиданд.

Академияи ВКД дар тайёр намудани кадрҳо барои мақомоти қорҳои дохилӣ дар самтҳои мувофиқ ва таҳассусҳо, инчунин банақшагири, ташкил ва рохбарии раванди таълимро амалӣ менамояд. Таҷрибаи қорӣ кафераҳои Академия ва дигар муассисаҳои таҳсилоти олиро таҳлил намуда, шаклҳои самаранок ва усулҳои нави таълимро қорӣ менамояд. Академияи ВКД бевосита

фаъолияти таълимии кафедра ва факултетҳо дар қарорҳо ва фармону дастурҳои расмӣ оид ба тайёр намудани мутахассисони баландиҳтисос барои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва, пеш аз ҳама, мақомоти қорҳои дохилӣ ба танзим дароварда, рафти онро назорат мебарад.

Дар самти такмили қараёни таълим дар маркази диққати қормандони Академия инчунин масъалаҳои зерин қарор доранд, ки ҳалли қарвӣ ва назорати доимиро талаб мекунанд, аз ҷумла:

- 1) ташкил ва қушодани ихтисосҳои нав;
- 2) бунёди асосҳои қонсептуалии инқишофи фаъолияти таълимии Академия;
- 3) қорӣ намудани технологияҳои нави омӯзиш дар қараёни таълим;
- 4) такмили ҳамаҷонибаи азҳудқунии дарсҳо аз тарафи қорсантон ва шунавандагон;
- 5) банақшагирии илмии қадвали дарсҳои таълимии қар як қанни алоҳида дар гуруҳҳо ва қорсҳо;
- 6) такмили дарс ва баланд бардоштани мақорати педагогии омӯзгори қавон.

Воридшавии Академияи ВКД ба системаи муосири маориқи қаронӣ вазиқҳои навро пеш меғузорад.

Яке аз самтҳои муҳими фаъолияти таълимии Академияи ВКД ин ҷустуҷӯи мунтазами шаклу усулҳои нави натиҷавари таълимӣ, истиқодаи технологияи пешқадам дар раванди таълим, алоқаманд намудани қонишҳои назариявӣ ва амалӣ, қорқарди воситаҳои нави технологияи раванди таълим, мутобиқ намудани раванди таълим ба навидҳои қомеа мебошад.

Баҳри қонсепт гардонидани эҳтиётҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бо қарҳои баландиҳтисос дар Академияи ВКД бо мақсади тайёр ва бозомӯзи қарҳои рохбарикунанда барои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомии кишвар факултети № 1 бо ихтисоси «Идорақунии давлатӣ ва муниципалӣ» ва таҳассуси «Юрист-ташкilotчии идорақуни дар соҳаи тартиботи ҳуқуқӣ» таъсис дода шуд [14]. Соли 2009 тибқи қарори Шӯрои олимони

Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ихтисос ва тахассуси факултет тағйирот ворид гардида, ихтисоси факултет «Идоракунии давлатӣ ва маҳаллӣ» ва тахассуси он «Менечер дар соҳаи тартиботи ҳуқуқӣ» номгузорӣ шуд.

Таҳқиқоти гузаронидашуда имконият медиҳад, ки ҳулосаҳои зерин пешниҳод карда шаванд.

1) Таҳсилоти ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ чузбӣ низоми давлатии таҳсилоти касбӣ буда, дар татбиқи ҳадафҳо, вазифаҳо, афзалиятҳои сиёсати давлат дар соҳаи таҳсилот саҳмгузор аст. Тайёрии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар робита бо эъмори давлати ҳуқуқбуёнди демократӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ, бо мақсади тарбияи кадрҳои баландихтисос дар рӯҳияи ватандӯстӣ, худшиносии миллӣ, ҳудогоҳии миллӣ, дорой фарҳанги баланди ҳуқуқӣ ба роҳ монда мешавад.

2) Таҳсилоти ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ хусусиятҳои худро дорад. Таҳсилоти ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ бо дарназардошти хусусиятҳои тайёрии касбии (ҷисмонӣ, ҷангӣ, техникӣ, раванӣ ва дигари) кормандони мазкур, ҳадафҳо ва вазифаҳои тайёрии касбии кадрҳо барои мақомоти корҳои дохилӣ, хусусиятҳои фаъолияти касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ба роҳ монда мешавад.

3) Муассисаҳои таҳсилотии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон гуногунсоҳа буда, барои ҳам мақомоти корҳои дохилӣ ва ҳам мақомоти дигари ҳифзи ҳуқуқ кадрҳои баландихтисос омода мекунад. Низоми таҳсилоти касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ чузбӣ низоми таҳсилоти касбии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ буда, дар рушди низоми ҳифзи ҳуқуқии Тоҷикистон нақши муҳим дорад.

4) Низоми таҳсилоти ҳуқуқии касбӣ, ки бо мақсади тайёрии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ва мақомоти дигари ҳифзи ҳуқуқ амал мекунад, дар муқоиса бо низоми

таҳсилотии муассисаҳои дигари таълимӣ хусусиятҳои худро дорад. Низоми мазкур хусусиятҳои зерин дорад: ягонагӣ, муташаккилӣ, мартаботӣ, идоракунии мутамарказ.

5) Таҳсилоти ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар муассисаҳои таҳсилотии махсуси идоравии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар заминаи стандартҳои таҳсилотӣ, барномаҳои таълимӣ, фанҳои таълимии махсус сурат мегирад. Мазмуни таълими ҳуқуқӣ дар ин муассисаҳои таҳсилотӣ хусусиятҳои худро дошта, ба таълими кадрҳои мақомоти корҳои дохилӣ ва мақомоти дигари ҳифзи ҳуқуқ равона мешавад.

6) Ҷараёни таҳсилоти ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ зери назорати доимии Вазорати корҳои дохилӣ, мақомоти мутасадди давлатӣ қарор дорад. Муассисаҳои таълимии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон объекти назорат ва идоракунии махсуси давлатӣ маҳсуб мешаванд, чунки низоми тайёрии кадрҳо барои мақомоти корҳои дохилӣ истифодаи аслиҳои ҳарбӣ, техника ва лавозимоти махсус, тайёрии ҳарбӣ, машқҳои ҷисмонӣ, омодагии равониро талаб мекунад.

7) Таҳсилоти ҳуқуқии касбӣ дар муассисаҳои таҳсилотии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади тайёрии касбии мутахассисон барои мақомоти дигари ҳифзи ҳуқуқ бо дарназардошти ташаккули шуури ҳуқуқии касбӣ ва фарҳанги ҳуқуқии касбии онҳо дар заминаи омӯзиши фанҳои ҷамъиятӣ, умумии ҳуқуқӣ ва махсус, тарбияи ҳуқуқӣ, ахлоқӣ, сиёсӣ, ташаккули сифатҳои шахсӣ ва касбӣ, аз ҷумла ахлоқӣ, фарҳангӣ-маънавӣ ба роҳ монда мешавад. Ташаккули фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ва мақомоти дигари ҳифзи ҳуқуқ ҳадафи ниҳоии таҳсилоти ҳуқуқии касбӣ дар муассисаҳои таҳсилотии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳсуб мешавад.

Адабиёти истифодашуда

1. Васильев, А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права / Васильев А.М. - М.: Юрид. лит., 1976. - 264 с.
2. Русинов, Р.К. Правосознание и правовая культура / Р. К. Русинов, А. П. Семитко // Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. – М. : Инфра-М-Норма, 1997. – 570 с.
3. Сырых, В.М. Теория государства и права: учебник / В. М. Сырых; отв. ред.- д-р юрид. наук, проф., С. А. Чибиряев. – М.: Былина, 1998. - 512 с.
4. Колонтаевская, И.Ф. Педагогика профессионального образования кадров полиции зарубежных стран. Монография / Колонтаевская И.Ф. - М.: Щит-М, Академия управления МВД России, 2002. - 178 с.
5. Горлинский, И.В. Педагогическая система гибкого обучения специалистов в высших учебных заведениях МВД России : учебное пособие / И. В. Горлинский. – М.: Академия управления МВД России, 1997. - 282 с.
6. Кудрявцев, А.В. О перспективах развития дополнительного профессионального образования в системе МВД России // Материалы Всерос. учеб.-метод. сбора руководящего состава образовательных учреждений системы дополнительного профессионального образования МВД России, ведущих учебных центров МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, УВДТ в рамках поэтапного перехода на современные инновационные образовательные технологии (1-2 ноября 2005 г.) / Под общ. ред. А.В. Кудрявцева, Ю.Н. Демидова. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2005. – 257 с.
7. Гафуров, М.Х., Умаров, М.А. Некоторые вопросы преподавания информатики в учебных заведениях специального типа. Труды Высшей школы. Выпуск 2. – Душанбе, 1999. – С. 25-29.
8. Гафуров, М.Х., Худоёрбеков, Д.Х. Планы проведения семинарских, практических и индивидуальных занятий по курсу «Основы управления в ОВД». – Душанбе: Высшая школа МВД, 2000. – 22 с.
9. Кахаров, А.А., Гафуров, М.Х., Умаров, М.А. Система аттестации в учебных заведениях специального типа // Тезисы VI Международной конференции (г. Москва, 1-8 июля). – М., 1997. – С. 20-27.
10. Макарова, И.К. Управление персоналом : Учеб. по специальности "Менеджмент организации" / И.К. Макарова. - М. : Юриспруденция, 2002. – 293 с.
11. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс; Пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева; Науч. ред. пер. М. С. Ковалева. - М. : Аспект Пресс, 1998. – 269 с.
12. Умаров, М.А., Насибулина, Р.Р. Некоторые вопросы преподавания информатики в учебных заведениях МВД // Материалы международной конференции «Проблемы воспитания студентов». – Душанбе, 1995. – С. 82-92.
13. Қарори Девони Вазирони Ҷумҳурии Тоҷикистон тахти № 372 аз 23-юми декабри соли 1991 // Бонки мутамарказонидаи иттилоотӣ-ҳуқуқии «Adlia»-и Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Версия 7.0.
14. Фармоиши Вазирӣ қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13-уми феввали соли 2001 тахти № 106.

References

1. Vasiliev, A.M. Legal categories. Methodological aspects of developing a system of categories of the theory of law / Vasiliev A.M. - M.: Jurid. lit., 1976. - 264 p.
2. Rusinov, R.K. Legal awareness and legal culture / RK Rusinov, AP Semitko // Theory of state and law: textbook for universities / ed. V. M. Korelsky, V. D. Perevalov. - M.: Infra-M-Norma, 1997. - 570 p.
3. Raw, V.M. Theory of state and law: textbook / V. M. Syrykh; отв. ed. - Doctor of Law Sciences, prof., S. A. Chibiryayev. - M.: Bylina, 1998. - 512 p.
4. Kolontaevskaya, I.F. Pedagogy of professional education of police personnel of foreign countries. Monograph / I.F. Kolontaevskaya - M.: Shield-M, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002. - 178 p.
5. Gorlinsky, I.V. Pedagogical system of flexible training of specialists in higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: textbook / I. V. Gorlinsky. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1997. - 282 p.

6. Kudryavtsev, A.V. On the prospects for the development of additional professional education in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Materials of Vseros. study-method, collecting the leadership of educational institutions of the system of additional professional education of the Ministry of Internal Affairs of Russia, leading training centers of the Ministry of Internal Affairs, the Central Internal Affairs Directorate, the Internal Affairs Directorate of the constituent entities of the Russian Federation, UVDT as part of a phased transition to modern innovative educational technologies (November 1-2, 2005) / Under total ed. A.V. Kudryavtseva, Yu.N. Demidov. - Domodedovo: VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005 . - 257 p.

7. Gafurov, M.Kh., Umarov, M.A. Some questions of teaching informatics in educational institutions of a special type. Proceedings of the Higher School. Issue 2. - Dushanbe, 1999. - P. 25-29.

8. Gafurov, M.Kh., Khudoyorbekov, D.Kh. Plans for conducting seminars, practical and individual lessons for the course "Fundamentals of management in the police department." - Dushanbe: Higher School of the Ministry of Internal Affairs, 2000 . - 22 p.

9. Kakharov, A.A., Gafurov, M.Kh., Umarov, M.A. The system of certification in educational institutions of a special type // Abstracts of the VI International Conference (Moscow, July 1-8). - M., 1997 . - P. 20-27.

10. Makarova, I.K. Personnel management: Textbook. in the specialty "Management of the organization" / I.K. Makarov. - M.: Jurisprudence, 2002 . - 293 p.

11. Parsons, T. System of modern societies / T. Parsons; Per. from English L. A. Sedova and A. D. Kovaleva; Sci. ed. per. M. S. Kovaleva. - M.: Aspect Press, 1998 . - 269 p.

12. Umarov, M.A., Nasibulina, R.R. Some issues of teaching informatics in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs // Materials of the international conference "Problems of education of students." - Dushanbe, 1995 . - P. 82-92.

УДК 341.1/8

**ПАЙДОИШ ВА ТАШАККУЛЁБИИ МАФҲУМИ «ЭКСТРЕМИЗМ»
ДАР ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ**

**ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ЭКСТРЕМИЗМ»
В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

**ORIGIN AND FORMATION OF THE CONCEPT OF «EXTREMISM»
IN INTERNATIONAL LAW**

ҲАЙДАРЗОДА М.П.
HAYDARZODA M.P.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти
маъмурии факултети № 2-юми Академияи ВҚД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
майори милитсия*

*Доцент кафедры административного права и
административной деятельности факультета № 2
Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат
юридических наук, майор милиции*

*Associate professor of the department of administrative law
and administrative activities of the faculty no. 2 of the Academy
of the MIA of the Republic of Tatarstan, candidate of legal
sciences, the major of the militia*

e-mail:
murod.23.09.1990@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ.

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Тақриздиханда: АЗИМЗОДА Н.Б. – муовини сардори факултети № 2 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, подполковники милитсия.

Рецензент: АЗИМЗОДА Н.Б. – заместитель начальника факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор, подполковник милиции.

Reviewer: AZIMZODA N.B. - Deputy Head of Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor, Lieutenant Colonel of the militia.

Аннотатсия: Дар мақола бо пайдарҳамии хосса пайдоиш ва ташаккулёбии мафҳуми «экстремизм» дар ҳуқуқи байналмилалӣ мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Ба қавли муаллиф, дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ мафҳуми барои ҳама мақбули «экстремизм» мавҷуд нест, вале мафҳумҳои «табъиз», «беғонаҳаросӣ», «наҷодпарастӣ», «тахаммулнопазирӣ» ва як қатор вожаҳои дигар ҷойгузини ин падида мебошанд, ки на ҳамеша муродифи он ҳастанд. Муҳаққиқ ибраз медорад, ки муқовимат ба кирдорҳои экстремистӣ дар сатҳи байналмилалӣ ханӯз аз солҳои 1948 оғоз шуда, аммо истилоҳи он то соли 1990 дар ягон санади меъёрӣ-ҳуқуқии байналмилалӣ ифода наёфтааст. Аз соли 1990 сар карда, дар як қатор тасмимҳои СММ истилоҳи «экстремизм» истифода мешавад ва аз соли 2014 то инҷониб дар баробари истилоҳи «экстремизм» ҳамзамон истилоҳи «экстремизм зӯрварона» дарҷ карда мешавад, вале мафҳумҳои онҳо то ханӯз

дар ягон санади меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ ифода наёфтааст. Аз ин лиҳоз, муҳаққик таҳияи мафҳуми универсалии экстремизмо дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ муҳим ва зарурӣ арзёбӣ намуда, чунин мафҳумро пешниҳод менамояд.

Вожаҳои калидӣ: Кодекси ҷиноятӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ, таъбиз, бегонаҳаросӣ, наҷодпарастӣ, таҳаммулнопазирӣ, наҷод, дин, экстремизм, экстремизми зӯрварона.

Аннотация: В статье исследуется возникновение и становление понятия «экстремизм» в международном праве. По мнению автора, в международном праве нет общепринятого определения «экстремизма», термины же «дискриминация», «ксенофобия», «расизм», «нетерпимость» и ряд других понятий подменяя его, не всегда являясь его синонимом. Исследователь утверждает, что противодействие экстремистской деятельности на международном уровне восходит к 1948 году, но до 1990 года этот термин не был прописан ни в одном международно-правовом акте. Термин «экстремизм» используется в ряде резолюций ООН с 1990 года, а с 2014 года наряду с термином «экстремизм» стал использоваться также термин «насильственный экстремизм», однако ни в одном международно-правовом документе определения им до сих пор не представлено. В связи с этим, исследователь считает необходимым разработку универсального понятия экстремизма в нормативных актах международного права и представляет авторское определение данному понятию.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, международные нормативные правовые акты, дискриминация, ксенофобия, расизм, нетерпимость, раса, религия, экстремизм, насильственный экстремизм.

Annotation: The article examines the emergence and formation of the concept of «extremism» in international law. According to the author, there is no generally accepted definition of «extremism» in international law, while the terms «discrimination», «xenophobia», «racism», «intolerance» and a number of other concepts replace it, not always being its synonym. The researcher claims that countering extremist activities at the international level dates back to 1948, but until 1990 this term was not spelled out in any international legal act. The term «extremism» has been used in a number of UN resolutions since 1990, and since 2014, along with the term «extremism», the term «violent extremism» has also been used, but no definition has yet been provided for it in any international legal document. In this regard, the researcher considers it necessary to develop a universal concept of extremism in the normative acts of international law and presents the author's definition of this concept.

Key words: Criminal Code, international normative legal acts, discrimination, xenophobia, racism, intolerance, race, religion, extremism, violent extremism.

Ошкорнамоии муаммоҳои ташаккул ва татбиқи қонунгузорӣ дар бораи ҷавобгарӣ барои ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, ҳамчунин таҳияи тавсияҳо оид ба такмили чунин намудҳои фаъолиятро бе омӯзиши санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки бунёди рушди низоми миллии ҳуқуқро дар баҳши мубориза бо чунин кирдорҳо ташкил медиҳанд, тасаввур кардан имконнопазир аст [23, с. 106].

Бинобар ин, дар доираи ин мақола мо муқаррароти асосии санадҳои муҳимтарини меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ, ки ҷаҳорҷӯбаи умумии

таъсири ҳуқуқӣ ба зухуроти муосири экстремизмо муайян мекунамд, мавриди таҳлили комплексӣ қарор медиҳем.

Ба фикри мо, таҳқиқи умумии мундариҷаи баъзе истилоҳҳо, ки бевосита мазмуни шаклу намудҳои алоҳидаи экстремизмо мекушоянд, зарур аст. Гарчанде дар санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ [2; 8; 9; 10] таърифи барои ҳама мақбули мафҳуми «экстремизм» вучуд надорад, вале мафҳумҳои «таъбиз», «ксенофобия» (бегонаҳаросӣ), «наҷодпарастӣ», «таҳаммулнопазирӣ» ва як қатор вожаҳои дигар ҷойгузини ин падида мебошанд, ки на ҳамеша муродифи он ҳастанд. Дар ин робита

зарурати таҳияи мафҳуми универсалии «хуқукии байнамилалӣ» ба миён омадааст, зеро аломатҳои чунин мафҳумро ҳамчун «василаи универсалии» баҳри таъсиррасонӣ ба он мушаххас бояд намуд.

Ҷангоми муайян намудани мазмуни мафҳумҳои зикршуда дар алоҳидагӣ, беихтиёр аломатҳои экстремизми зӯрварона ё ғайризӯрварона чилвагар мешаванд. Масалан, дар Эълومияи Вена оид ба ҷинояткорӣ ва адолати судӣ: посухҳо ба хатарҳои асри XXI, ки дар Конгресси 10-уми Созмони Милали Муттаҳид (минбаъд – СММ) оид ба пешгирии ҷинояткорӣ ва муомила бо ҳуқуқвайронкунандагон, ки 10-17-уми апрели соли 2000, таҳти №51/59 [6] қабул шудааст ва ин эълумия бо Қатъномаи Ассамблеяи Генералии СММ аз 4-уми декабри соли 2000, таҳти №55/59 [11] маъқул доништа шудааст истилоҳи «бегонаҳаросӣ» («ксенофобия») ҳамчун муродифи «экстремизм» дарҷ гардидааст, аммо мазмуни ин истилоҳ шарҳ дода нашудааст.

Вобаста ба ин Н.Т. Бунимович, Г.Г. Жаркова ва дигарон таҳқиқот бурда, иброз медоранд, ки истилоҳи «бегонаҳаросӣ» («ксенофобия») маънои тарси дурнашаванда аз одамони ношинос, харос аз бегонагон, бадбинӣ, таҳаммулнопазрӣ, кина ва нафрат ба шахсони пайрави дин, фарҳанг, миллати дигар, ба аҷнабиён, намояндагони манотиқи дигар, инчунин ба ягон чизи бегона ва ё берун аз одатро дорад [24, с. 280]. Аз сабаби он ки дар таърифи мазкур амалҳои мушаххаси бевосита барои зӯрварӣ даъваткунанда дар назар дошта нашудааст, ба фикри мо, мафҳуми мазкур шакли ғайризӯрваронаи экстремизмоифода мекунад.

Дар Қатъномаи Ассамблеяи Генералии СММ аз 18-уми декабри соли 1967, таҳти № 2331 гуфта мешавад, ки ҷиҳати мубориза ба муқобили натоҷиз ва таҳаммулнопазирӣ наҷодӣ бояд меъёрҳои дахлдор қабул карда шаванд, аммо дар он мазмуни истилоҳҳои мазкур шарҳ дода нашудаанд [12].

Зимни таҳқиқи ин масъала Л.В. Смолин диққати хонандаро ба он ҷалб

мекунад, ки «...изҳори таҳаммулпазирӣ чунин маъно дорад, ки ҳар кас дар пайравӣ аз ақидаҳои худ озод аст ва ҳамин гуна ҳуқуқи дигаронро низ эътироф менамояд. Яъне, эътироф мекунад, ки одамон табиатан аз ҷиҳати намуди зоҳирӣ, мақом, нутқ, рафтор ва арзишҳо гуногунанд ва ҳуқуқ доранд дар ҷаҳон зиндагӣ кунанду фардияти худро нигоҳ доранд. Ҳамчунин, таҳаммулпазирӣ ба ин маъно аст, ки ақидаҳои як инсон аз ҷониби инсонии дигар таҳмил шуда наметавонанд» [25].

Вобаста ба ин, 16-уми ноябри соли 1995 дар ш. Париж мамлакатҳои узви ЮНЕСКО Эълумияи принципҳои таҳаммулпазирӣ қабул карданд [5].

Эълумияи мазкур, давлати аъзошударо уҳдадор мекунад, ки эҳтироми ҳуқуқу озодиҳои асосии инсонро барои ҳама, сарфи назар аз наҷод, ҷинс, забон, мансубияти миллӣ, дин ё вазъи саломатӣ инкишоф дода ва ҳавасманд карда, бо зухуроти таҳаммулнопазирӣ мубориза баранд.

Мутобиқи м. 1 Эълумияи мазкур таҳаммулпазирӣ ин эҳтиром ва фаҳмиши дурусти гуногунии пурғановати фарҳангҳои ҷаҳони мо, шаклҳои худифодакунӣ ва тарзу усули изҳори фардияти мо мебошад. Ба он дониш, кушодагӣ, муошират, озодии афкор, вичдон ва ақида мусоидат мекунанд.

Дар қ. 2 м. 1 «Эълумия оид ба наҷод ва таассуботи наҷодӣ» омадааст, ки «ҳама одамон ҳуқуқ доранд аз ҳамдигар фарқ кунанд... Вале гуногуншаклии ҳаёт ва ҳуқуқ ба фарқият ба ҳеҷ вачҳ асоси таассуби наҷодӣ буда наметавонад, на аз лиҳози ҳуқуқӣ ва на аз лиҳози воқеӣ, онҳо далели тасдиқкунандаи ҳеҷ як амалияи табъиз ё асоси сиёсати апартеид (ҷудокунӣ), ки шакли гузарои наҷодпарастист, шуда наметавонанд. Қисми 1 м. 2 эълумияи мазкур мефармояд, ки «ҳар назарияе, ки бартарӣ ё ноқисиро ба гурӯҳҳои алоҳидаи наҷодӣ ё этникӣ нисбат медиҳад, ки ба як гурӯҳи одамон ҳуқуқи ҳукмронӣ бар дигарон ё инкор кардани дигаронро, ки гӯё аз онҳо пасттаранд, медиҳад, ё ба ақидаи баҳодихӣ дар асоси

гуногунии наҷод асос мегузорад, пояи илмӣ надорад ва хилофи принципҳои маънавию ахлоқии инсоният мебошад» [3].

Моҳи апрели соли 2004 Ассамблеяи Генералии СММ Қатъномаи «Норавоии баъзе намудҳои таҷрибаи муайян, ки барои густариши шаклҳои муосири наҷодпарастӣ, таъбири наҷодӣ, бегонаҳаросӣ ва таҳаммулнопазирӣ, ки ба онҳо мусоидат мекунад», қабул намуд [13].

Дар аксарияти санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ барои ишорати зуҳуроти экстремизми муосир мафҳуми «таъбир» истифода бурда мешавад, ки муайян намудани мазмунаш ҳамчунин бе истифодаи истилоҳоти қаблӣ имкон надорад.

Яке аз меъёрҳои бунёдгузори ҳуқуқи байналмилалӣ дар мубориза ба экстремизм «Эъломияи умумии ҳуқуқи инсон» аст, ки дар иҷлосияи сеюми Ассамблеяи Генералии СММ бо Қатъномаи 217 А (III) аз 10-уми декабри соли 1948 қабул шудааст [2]. Дар қисми асосии эъломияи мазкур талаботи зерин оварда шудаанд, ки ҳангоми ташаккули қонунгузори милли дар соҳаи мубориза ба экстремизм ҳатман бояд ба инобат гирифта шаванд:

1. «Тамоми одамон озод ва баробар ба шаъну шараф ва ҳуқуқҳои худ ба дунё меоянд. Онҳо дорои ақлу вичдонанд ва бояд бо якдигар муносибати бародарона дошта бошанд» (м. 1).

2. «Ҳар як инсон бояд бидуни тафовуте, махсусан аз лиҳози наҷод, ранги пӯст, чинс, забон, дин, ақидаи сиёсӣ ё ақидаи дигар, асли милли ё иҷтимоӣ, вазъи молӣ, хонаводагӣ ё вазъи дигар тамоми ҳуқуқ ва озодихоро, ки дар ҳамин Эъломия зикр шудаанд, дошта бошад» (сархати 1 м. 2).

3. «Ҳамаи одамон дар назди қонун баробаранд ва бидуни ҳеҷ як тафовут ба ҳимояи баробар аз қонун ҳуқуқ доранд. Ҳамаи одамон аз ҳар гуна таъбире, ки хилофи ҳамин Эъломия мебошад ва таҳрики таъбир аз қадом ҷонибе ки набошад, ба ҳимояи баробар ҳуқуқ доранд» (м. 7).

4. «Ҳар як инсон ба озодии фикр, вичдон ва дин ҳуқуқ дорад; ин ҳуқуқ тағйири озодии дини худ ё эътиқод, пайравии озодии дин ё эътиқоди худ чӣ бо тариқи инфиродӣ ва чӣ якҷоя бо дигарон, ба таври оммавӣ ё хусусӣ таълим гирифта, ибодат намудан ва иҷро кардани расму оинҳои динӣ ва маросимиро дар бар мегирад» (м. 18).

5. «Ҳар як инсон ба озодии ақида ва баёни озодии он ҳуқуқ дорад; ин ҳуқуқ озодии беамоният доштан ва пайравӣ намудан ба ақидаи худ, бо ҳар восита ва сарфи назар аз сарҳадоти давлатӣ, ҷустуҷӯ, дастрасу интишор намудани маълумоту андешаро дар бар мегирад» (м. 19) [2].

Муқаррароти зикршудаи «Эъломияи умумии ҳуқуқи инсон» дар моддаҳои зерини Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон инъикоси худро ёфтаанд.

Қисмҳои 1-3 моддаи 5 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Инсон, ҳуқуқ ва озодихоӣ арзиши олии мебошанд. Ҳаёт, кадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд. Ҳуқуқи озодихоӣ инсон ва шаҳрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд.

Қисми 1 моддаи 17 Конститутсия. Давлат ба ҳар кас, қатъи назар аз миллат, наҷод, чинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ, таҳсил ва молу мулк, ҳуқуқи озодихоро қафолат медиҳад.

Моддаи 26 Конститутсия. Ҳар кас ҳуқуқ дорад муносибати худро нисбат ба дин мустақилона муайян намояд, алоҳида ва ё якҷоя бо дигарон динро пайравӣ намояд ва ё пайравӣ накунад, дар маросим ва расму оинҳои динӣ иштирок намояд.

Қисми 1 моддаи 27 Конститутсия. Шаҳрванд ҳуқуқ дорад дар ҳаёти сиёсӣ ва идораи давлатӣ бевосита ва ё ба воситаи вакилонаш иштирок намояд.

Моддаи 28 Конститутсия. Шаҳрвандон ҳуқуқи муттаҳид шудан доранд. Шаҳрванд ҳуқуқ дорад дар ташкили ҳизбҳои сиёсӣ, иттифоқҳои касаба ва дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ иштирок намояд, ихтиёран ба онҳо дохил ва аз онҳо хориҷ гардад.

Ҳизбҳои сиёсӣ дар асоси гуногунандешии сиёсӣ барои ташаккул ва ифодаи иродаи халқ мусоидат мекунад ва дар ҳаёти сиёсӣ иштирок менамоянд. Сохтор ва фаъолияти онҳо бояд ба меъёрҳои демократӣ мувофиқ бошанд.

Қисми 1 моддаи 29 Конституция. Шахрванд ҳуқуқ дорад дар маҷлис, гирдиҳамой, намоиш, раҳпаймоии озоишта, ки қонун муқаррар кардааст, ширкат варзад.

Қисми 1 моддаи 30 Конституция. Ба ҳар кас озодии суҳан, нашр, ҳуқуқи истифодаи воситаҳои ахбори кафолат дода мешавад [1].

Меъёрҳои ҳимоякунандаи зикршудаи конституционӣ шахрвандон ва ҳокимияти давлатиро вазифадор мекунад, ки ҳуқуқи озодиҳои намоёндогани ҳамаи миллату халқиятҳоро новобаста аз наҷод, ақидаҳои динӣ ва асли иҷтимоӣ риоя намоёнд.

Ин меъёрҳо дар Қисми махсуси Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳам татбиқ гардида, барои таъмини баробарӣ дар муносибатҳои сиёсӣ, динӣ, наҷодӣ ва байниқавмӣ дар сатҳи иҷтимоӣ таъйин шудаанд. Ба онҳо моддаҳои зерини ҚЧ ҚТ мансубанд: м. 143 (Вайрон кардани баробарҳуқуқии шахрвандон); м. 157 (Монев шудан ба фаъолияти иттиҳодияи динӣ); м. 158 (Монев шудан ба фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ); м. 160 (Вайрон кардани тартиби ташкил ва гузаронидани маҷлисҳо, гирдиҳамойҳо, намоишҳо, пикетгузориҳо ва роҳпаймоӣҳо); м. 189 (Барангехтани кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ, маҳалгарой ва ё динӣ).

Бояд қайд кард, ки Конвенсия «Оид ба ҳимояи ҳуқуқи инсон ва озодиҳои асосӣ» аз 4-уми ноябри соли 1950 [8], ки барои инкишофи «Эъломияи умумии ҳуқуқи инсон» равона шудааст, дар м. 9-уми худ ҳуқуқ ба озолии фикр, вичдон ва динро эълон доштааст. Ҳамзамон, моддаи мазкур ба давлатҳо ҳуқуқ додааст, ки маҳдудияти озолии фикр, вичдон ва динро бо мақсади таъмини амнияти ҷамъиятӣ, ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ, саломатӣ ё ахлоқи ҷамъият ё ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои шахсонӣ дигар муайян намоёнд [23, с. 109].

Муқаррароти «Эъломияи умумии ҳуқуқи инсон» минбаъд дар Паймони байналмилалӣ «Оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ» ва протоколи иловагӣ ба он, ки аз ҷониби Ассамблеяи Генералии СММ бо Қатъномаи 2200 А (XXI) аз 16-уми декабри соли 1966 қабул шудаанд ва онҳо 23-юми марти соли 1976 эътибор пайдо кардаанд, инкишоф дода шудаанд [10].

Алалхусус, дар қ. 2 м. 20 Паймони байналмилалӣ омадааст, ки ҳама гуна баромад ба ҷонибдорӣ кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ ё динӣ, ки ба таъбиз, адоват ё зӯрварӣ таҳриқ медиҳад, бояд бо қонун манъ карда шавад. Ин меъёр ба давлатҳо ҳуқуқ медиҳад фаъолияти шахсонӣ воқеӣ ва ҳуқуқиеро, ки бартарии гурӯҳҳои муайяни иҷтимоиро аз рӯйи ақидаҳои миллӣ, наҷодӣ ва динӣ тарғиб мекунад, барои таъбиз, адовату зӯрварӣ нисбати шахсонӣ дигар таҳриқ медиҳанд, манъ намоёнд.

Муқаррароти зерини Конвенсияи байналмилалӣ «Дар бораи барҳам додани тамоми шаклҳои таъбизи наҷодӣ», ки аз ҷониби Ассамблеяи Генералии СММ бо Қатъномаи 2106 А (XX) аз 21-уми декабри соли 1965 қабул шудааст ва он 4-уми январи соли 1969 мутобиқи моддаи 19 эътибор пайдо кардааст [9], ҳамчунин давлатҳоро вазифадор мекунад, ки ҳамзистии эминӣ тамоми миллату халқиятҳоро дар қаламравашон таъмин намоёнд:

1. «Ҳама гуна назарияи бартарии ба фарқияти наҷодӣ асосёфта аз лиҳози илмӣ дурӯғ, аз ҷиҳати ахлоқӣ қобили маҳкумӣ ва аз ҷиҳати иҷтимоӣ ғайриодилонаву хавфнок аст ва таъбизи наҷодиро, дар кучое, ки набошад, на дар назария ва на дар амалия сафед набояд кард» (сарҳати 6-уми Дебоча).

2. «Таъбизи одамон аз рӯйи аломати наҷод, ранги пӯст ё баромати этникӣ барои муносибатҳои дӯстона ва озоиштаи байни миллатҳо монеа мебошад ва метавонад боиси халалдор шудани сулҳ ва амнияти байни халқҳо, инчунин ҳамзистии мутаносиби шахсон ҳатто дар дохили як давлат гардад» (сарҳати 7-уми Дебоча).

3. «Табъизи нажодӣ» маънои ҳама гуна тафриқабандӣ, истиснокунӣ, маҳдудсозӣ ё афзалиятеро ифода мекунад, ки ба аломатҳои нажод, ранги пӯст, аслияти авлодӣ, миллӣ ё этникӣ асос ёфта, мақсад ё оқибати он нобудкунӣ ё коҳиши эътироф, истифода ё дар баробари он поймол кардани ҳуқуқи инсон ва озодиҳои асосӣ дар соҳаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва ҳар соҳаи дигари ҳаёти ҷамъиятӣ мебошад» (қ. 1 м. 1).

4. «Ҳар як давлати иштирокчӣ уҳдадор мешавад табъизи нажодиро, қадом шахсон ё ташкилотҳое, ки онро ба амал набароранд, ҳавасманд, ҳимоя ва дастгирӣ накунад» (б. «b» қ. 1 м. 2).

5. «Ҳар давлати иштирокчӣ бояд бо истифода аз тамоми воситаҳои муносиб, аз ҷумла тадбирҳои қонунгузорӣ, вобаста ба вазъият, табъизи нажодиро, ки ҳама гуна шахсон, гурӯҳҳо ё ташкилотҳо амалӣ менамоянд, манъ кунад ва ба он хотима диҳад» (б. «d» қ. 1 м. 2).

6. «Ҳар гуна паҳнкунии ғояҳои ба бартарӣ ё адовати нажодӣ асосёфта, ҳама гуна таҳрик ба табъизи нажодӣ, инчунин тамоми амалиёти зӯрварӣ ё таҳрик ба чунин амалиётро, ки бар зидди ҳама гуна нажод ё гурӯҳи шахсон дигар ранги пӯст ё баромади этникӣ равона гардидаанд, инчунин пешниҳод намудани ҳама гуна кӯмак барои амалӣ сохтани фаъолияти нажодпарастӣ, аз ҷумла, маблағгузорию онро ҳамчун ҷиноятӣ бо қонун ҷазододашаванда эълон кунанд» (б. «a» м. 4).

7. «Ташкилотҳо, инчунин фаъолияти муташаккил ва ҳама гуна фаъолияти дигари ташвиқотино, ки табъизи нажодиро ҳавасманд мегардонанд ва ба он таҳрик мекунанд, ғайриқонунӣ эълон ва манъ мекунанд ва иштирок дар чунин ташкилотҳо ё дар чунин фаъолиятро ҷиноятӣ бо қонун ҷазододашаванда эътироф менамоянд» (б. «b» м. 4) [9].

Аз мазмуну мундариҷаи таърифи заминавии мафҳуми «табъизи нажодӣ», ки дар қ. 1 м. 1 ин Конвенсия дарҷ гардидааст, аломатҳои асосии мафҳуми «экстремизм» бармеоянд.

Дар он суҳан дар бораи поймолу маҳдудкунии ҳуқуқи озодиҳои шахсон дигар аз рӯи аломатҳои нажод, ранги пӯст, аслияти авлодӣ, миллӣ ё этникӣ бо мақсади минбаъд зулм кардан дар ҳаққи намоёндогони миллату халқҳои гуногун меравад.

Дар б. «a» м. 4 Конвенсияи мазкур боз якчанд унсурҳои муҳимми экстремизми муосир инъикос ёфтааст, ки давлатҳо уҳдадоранд онҳоро ба шумори ҷиноятҳо дохил намоянд:

– ҳама гуна ғояҳо, ки бартарию миллату халқҳои муайяно бар дигарон таблиғ мекунанд ё адоватро дар миёни гурӯҳҳои муайяни иҷтимоӣ меангезанд;

– таҳрики шахсон дигар барои ба амалбарории табъизи нажодӣ;

– содир намудани ҳама гуна амалҳои зӯрварона аз рӯи аломатҳои нажод, ранги пӯст, аслияти авлодӣ, миллӣ ё этникӣ;

– расонидани ҳама гуна ёрӣ барои ба амал баровардани фаъолияти экстремистӣ, аз ҷумла маблағгузорию он.

Аз мазмуни банд ва моддаҳои зикршудаи Конвенсияи байналмилалӣ «Дар бораи барҳам додани тамоми шаклҳои табъизи нажодӣ» чунин бармеояд, ки ангезаи динию содирнамоии экстремизм (табъиз) дар онҳо инъикос наёфтааст.

Муносибатҳои динию гурӯҳҳои иҷтимоӣ муфассалтар дар Қатъномаи Ассамблеяи Генералии СММ аз 25-уми ноябри соли 1981, таҳти № 36/55 «Эълония дар бораи барҳам додани тамоми шаклҳои таҳаммулнопазирӣ ва табъиз дар заминаи дин ё эътиқод» [4] танзим ёфтаанд, ки дар он муқарроти зерини марбут ба мубориза бо экстремизми динӣ дарҷ гардидаанд:

1. «Ҳеҷ кас набояд таҳти фишор қарор гирад, ки озодии ўро барои доштани дин ё эътиқоди интихобкардааш паст мекунад» (қ. 2 м.1).

2. «Ҳеҷ кас дар заминаи дин ё эътиқод набояд аз тарафи ягон давлат, муассиса, гурӯҳи шахсон ё шахсон алоҳида мавриди табъиз қарор гирад» (қ. 1 м. 2). Зимнан «таҳаммулнопазирӣ ва табъиз дар заминаи дин ё эътиқод» чун «ҳама гуна фарқгузорию, истисно, маҳдудкунӣ ё бартарию» шарҳ дода ме-

шавад, ки «бар дин ё эътиқод асос ёфта, мақсад ё оқибаташ нобудкунӣ ё коҳишдиҳии эътироф, истифодабарӣ ё татбиқ дар асоси баробарии ҳуқуқи инсон ва озодиҳои асосӣ мебошад» (қ. 2 м. 2).

3. «Таъбири одамон дар заминаи дин ё эътиқод таҳқир ба шаъну шарафи инсон ва инкори принципҳои Оиномаи СММ мебошад ва ҳамчун поймолкунии ҳуқуқҳои инсон ва озодиҳои асосие, ки дар «Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон» ва Паймонҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон муфассал эълон шудаанд, ҳамчун монеа дар муносибатҳои дӯстона ва осоиштаи байни давлатҳо доништа мешаванд» (м. 3).

4. «Ҳама давлатҳо барои пешгирӣ ва барҳамдиҳии таъбир дар заминаи дин ё эътиқод оид ба эътироф, амалисозӣ ва татбиқ намудани ҳуқуқҳои инсон ва озодиҳои асосӣ дар ҳама соҳаҳои ҳаёти шаҳрвандӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ бояд чораҳои самаранок андешанд» (қ. 1 м. 4).

5. «Ҳама давлатҳо барои қабул намудан ё дар сурати зарурӣ бекор кардани қонунгузорӣ оид ба манъи ҳамагуна таъбири ҳаммонанд, инчунин барои мубориза бо таҳаммулнопазирӣ дар заминаи дин ё эътиқодҳои дигари ин соҳа тамоми чораҳои андешанд» (қ. 2 м. 4) [4].

Бояд гуфт, ки аз солҳои 90-ум сар карда, дар як қатор тасмимҳои СММ истилоҳи «экстремизм» мавриди истифода қарор гирифт, вале мафҳумаш шарҳ дода нашуд. Масалан, дар Эълумия «Оид ба барҳам додани терроризми байналмилалӣ», ки бо Қатъномаи Ассамблеяи Генералии СММ аз 9-уми декабри соли 1994, таҳти № 49/60 қабул шудааст, омадааст, ки «Ассамблеяи Генералӣ... беш аз пеш содир шудани амалҳои терроризм дар заминаи таҳаммулнопазирӣ ва экстремизм дар шумори зиёди минтақаҳо саҳт нигарон аст» [14].

Муқаррароти шабеҳи ин дар Қатъномаи Шӯрои Амниятӣ СММ аз 28-уми сентябри соли 2001, таҳти № 1373 дар робита бо ҳодисаҳои фочиабори 11-уми сентябри соли 2001 дар ИМА сабт шудааст [15].

Дар ҳамин ҳол, дар Қатъномаи Ассамблеяи Генералии СММ аз 22-юми декабри соли 2003, таҳти № 58/174 маҳз экстремизм (на терроризм) чун хатар барои қонуниятӣ байналмилалӣ ва тартиботи ҳуқуқӣ дар ҳаҷон баррасӣ мешавад [16].

Моҳи сентябри соли 2003 дар маҷлиси Ассамблеяи парлумони Шӯрои Аврупо (минбаъд – АПША) экстремизм чун «шакли фаъолияти сиёсӣ» таъриф ёфт, ки «бевосита ё бавосита принципҳои демократияи парлумониро инкор намуда, ба идеология ё амалияи таҳаммулнопазирӣ, ҷудой, бегонаҳаросӣ, антисемитизм ва миллатгароии гузаро асос ёфтааст». Дар санади мазкур қайд карда шудааст, ки АПША ҳанӯз ҳам аз эҳёи ҳаракату ҳизбҳои экстремистӣ дар Аврупо нигарон буда, бар ин назар аст, ки ҳеҷ як давлат аз хатаре, ки экстремизм моҳиятан барои демократияш эҳод мекунад, эмин нест [17].

Ҳамзамон, 14-уми сентябри соли 2005 Қатъномаи Шӯрои амниятӣ СММ таҳти № 1624 қабул гардид, ки дар он истилоҳи «экстремизм» дар ҳамгироии истилоҳҳои «терроризм» ва «таҳаммулнопазирӣ» истифода карда шуд, вале мафҳумаш дар ин санад низ дарҷ карда нашуд [18]. Ёдовар мешавем, ки аз соли 2014 сар карда, то ин ҳониб дар як қатор санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии байналмилалӣ дар баробари истилоҳи «экстремизм» боз истилоҳи «экстремизми зӯрварона» дарҷ мешавад, ки ин мавқеи моро дар хусуси мавҷудияти ду шакли экстремизм (зӯрварона ва ғайризӯрварона) боз ҳам кавитар месозад.

Масалан, дар Қатъномаи Шӯрои амниятӣ СММ, ки 24-уми сентябри соли 2014, таҳти № 2178 қабул шудааст, омадааст, ки «Шӯрои амният бо таъкиди он, ки муқовимат ба экстремизми зӯрварона метавонад заминаи парвариши терроризм бошад, аз ҷумла, пешгирии радикализм, ҷалб ва сафарбаркунии шахсон ба гурӯҳҳои террористӣ ва ба қатори ҷангҷӯёни террористони хориҷӣ унсури муҳими талошҳо барои муқовимат ба таҳдидҳо ба сулҳ ва амниятӣ байналмилалӣ мебошад, давлатҳои иштирокчиро даъват мекунад, ки талошҳоро барои

муқовимат ба экстремизми зӯрварона тақвият диҳанд» [19].

Дар Қатъномаи Шӯрои амнияти СММ аз 13-уми октябри соли 2015, таҳти № 2242 бошад иброз мегардад, ки «терроризм ва экстремизми зӯрварона маҳсусан ба ҳуқуқи инсонии занон ва духтарон, аз ҷумла, саломатӣ, таҳсил ва иштироки онҳо дар ҳаёти ҷамъиятӣ таъсир мерасонад ва занону духтарон аксар вақт ҳадафи бевоситаи террористон қарор мегиранд ва изхори нигаронии амиқ аз маълумот дар бораи он, ки амалҳои зӯрварии ҷинсӣ ва гендерӣ як қисми ҳадафҳо ва идеологияи стратегии гурӯҳҳои муайяни террористӣ мебошанд, ки онҳо ҳамчун тактикаи террористӣ ва воситаи мустақкам намудани ҳокимияти худ, ки барои кӯмак ба маблағгузорӣ ва фаъолияти ҷалбкунӣ мусоидат менамоянд, равона карда мешавад» [20].

Дар Қатъномаи Шӯрои амнияти СММ аз 24-уми майи соли 2017, таҳти № 2354, ки дар ҷаласаи 7949-м қабул шудааст омадааст, ки «Давлатҳои иштирокчи барои муқовимат ба амалҳои террористӣ ва экстремизми зӯрварона, ки терроризмро ба вучуд меоранд, масъулияти аввалиндараҷа доранд ва барои омӯختани пайдоиши терроризм ва экстремизми зӯрварона таҳияи барномаҳои ҳадафмандонаи зидди таблиғотӣ мақсаднок мебошанд» [21].

Ба ғайр аз ин, дар Қатъномаи Шӯрои амнияти СММ, ки 21-уми декабри соли 2017, таҳти № 2396-ум дар ҷаласаи 8148-м қабул шудааст, омадааст, ки «Шӯрои амният давлатҳои иштирокчиро даъват мекунад, ки талошҳои худро барои муқовимат бо таҳдидҳои ҷангҷӯёни террористони хориҷӣ тавассути чораҳо дар самти назорати сарҳад, адолати судии ҷиноятӣ, мубодилаи иттилоот ва мубориза бо экстремизм тақвият диҳанд. Нисбат ба террористони гумонбар ва оилаҳои онҳо, ки ба қаламрави давлатҳои иштирокчи ворид шудаанд, чораҳои дахлдор андешанд...» [22].

Дар ин замина моҳҳои сентябр-октябри соли 2018 дар иҷлосияи 73-юми Ассамблеяи Генералии СММ таҳти № А/73/884 «Эъломияи душанбегии Созмони милалӣ муттаҳид», зери унвони

«Муқовимат бо терроризм ва экстремизми зӯрварона» интишор гардид, вале дар он ҷун дигар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии байналмилалӣ мафҳуми «экстремизми зӯрварона» пешбинӣ карда нашуд. Мутобиқи мазмуни банди шашуми дебочаи ин эълония давлатҳои аъзои СММ бояд ба ҳамаи шароитҳои, ки ба терроризм ва экстремизм чи дар дохил ва чи дар берун мусоидат мекунанд бархурд намоянд ва ҳеҷ кадоми онҳо наметавонанд амалҳои террористиро авф ё бахшиш намоянд. Ҳамзамон, дар қ. 1 он таъмини заминаҳои муштарак барои муҳокима ва амал дар сатҳи минтақавӣ ва байналмилалӣ чиҳати таъмини кӯшишҳои бештар ҳамохангшуда дар ҷодаи муқовимат бо терроризм ва пешгирии экстремизми зӯрварона муҳим арзёбӣ карда шудааст [7].

Бо назардошти таҳлили санадҳои меъёрӣ ҳуқуқии дар боло матраҳшуда мо ба ҷунин хулоса омадем, ки муқовимат ба кирдорҳои экстремистӣ дар сатҳи байналмилалӣ ҳанӯз қабл аз солҳои 1948 оғоз шудааст аммо истилоҳи «экстремизм» то соли 1990 дар ягон санади меъёрӣ-ҳуқуқии байналмилалӣ ифода наёфта, ба ҷойи он истилоҳҳои «табъиз», «беғонахаросӣ», «таҳаммулнопазирӣ» ва ғ. дарҷ шудааст. Аз соли 1990 сар карда, то соли 2014 дар як қатор тасмимҳои СММ истилоҳи «экстремизм» истифода мешавад ва аз соли 2014 то инҷониб дар баробари истилоҳи «экстремизм» ҳамзамон истилоҳи «экстремизм зӯрварона» дарҷ мегардад, вале мафҳумҳои онҳо то ҳанӯз дар ягон санади меъёрӣ ҳуқуқии байналмилалӣ ифода наёфтааст, ки ин мушкилоти нави дигарро дар ин самт ба бор оварда истодааст. Зеро то ҳанӯз дар ягон санади меъёрӣ-ҳуқуқии байналмилалӣ фарқияти истилоҳоти «экстремизм» аз «экстремизми зӯрварона» ифода наёфтааст. Ба назари мо, экстремизми зӯрварона як шакли экстремизмро ифода мекунад, ки он бештар хосси ҳуқуқи-ҷиноятӣ кирдорҳои хусусияти экстремистидошта мебошад.

Вобаста ба ин мо пурсиши сотсиологиро дар байни зиёда аз 250 нафар кормандони ҳифзи ҳуқуқ ба роҳ мондем, ки 51,2% онҳо аз мавҷуд набудани ма-

фҳуми умумиэтирофшудаи «экстремизм» дар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии байналмилалӣ изҳори нигаронӣ намуда, 48,4% дигар ба мафҳуми «экстремизме», ки дар Конвенсияи Шанхай мавҷуд аст, умед бастанд [26, с. 88].

Бо назардошти ин ва дигар омилҳо муайян намудани мафҳуми умумиэтирофшудаи экстремизмро дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ амри зарурӣ медонем. Ба андешаи мо, мафҳуми унверсалии экстремизм ин фаъолияти пинҳонӣ ё ошкорои шахсони воқеӣ, ҳуқуқӣ ва иттиҳоди ҷиноятӣ бо мақсади барангехтани кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ, сиёсӣ, динӣ (мазҳабӣ) ва

маҳалгароӣ, паст задани обрӯ ва эътибори шахс ва ё маҳдуд кардани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон дар асоси ангезаҳои номбурда ва ё ба амал овардани даъватҳои оммавӣ барои бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани асосҳои сохти конститусионӣ ва ғасб намудани ҳокимияти давлатӣ мебошад [26, с. 11].

Ҳамин тавр, аҳамияти таърифоти мукаммали экстремизм дар ҳуқуқи байналмилалӣ аз ин иборат аст, ки он заминаи ҳуқуқии байналмилалии тавзеҳи моҳияти ҳуқуқии ҷиноятии экстремизмро дар қонунгузорию ҷиноятии миллӣ фароҳам меорад.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 (бо тағйироту иловаҳо аз 26.09.1999, 22.06.2003 ва 22.05.2016 с.) // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: http://base.mmk.tj/view_sanadholist.php?order=nomi_sanad&ordertype=ASC (санаи воридшавӣ: 03.08.2021).

2. Всеобщая декларация прав человека, Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 21.08.2021).

3. Декларация о расе и расовых предрассудках. Принята Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры на ее двадцатой сессии 27 ноября 1978 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/racism.shtml (дата обращения: 21.08.2021).

4. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений: принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения: 21.08.2021).

5. Декларация принципов терпимости: принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 21.08.2021).

6. Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века: принята на Десятом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Вена, 10-17 апреля 2000 г. № 51/59 // [Электронный ресурс]: - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/vendec.shtml (дата обращения: 23.08.2021).

7. Эълумияи Душанбеги Созмони Миллали Муттаҳид аз 25-уми сентябр – 1 октябри с. 2018, № А/73/884 // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <https://mvd.tj/index.php/tj/masoilimubram/20072-e-lomiyai-du-shanbe> (санаи воридшавӣ: 27.10.2020).

8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) ETS N 005. С изменениями и дополнениями от: 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г., 13 мая 2004 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/2540800/#ixzz4vNZC9CGv> (дата обращения: 23.08.2021).

9. Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации: принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 21.08.2021).

10. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactp ol.shtml (дата обращения: 23.08.2021).

11. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 2000 г. № 55/59 «Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/2565102/#ixzz4vNcYaQvI> (дата обращения: 23.08.2021);

12. Резолюция Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1967 г. N 2331 (XXII) «Меры, которые должны быть приняты против нацизма и расовой нетерпимости» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/2540394/#ixzz4vNhApTX1> (дата обращения: 21.08.2021).

13. Резолюция Комиссии ООН по правам человека 2004/16 от 16 апреля 2004 года «Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901933670> (дата обращения: 21.08.2021).

14. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 49/60 от 9 декабря 1994 г. «Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1168279> (дата обращения: 21.08.2021).

15. Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/8_186999_rezolyutsiya-soveta-bezopasnosti-oon---ot--sentyabrya--g.html (дата обращения: 21.08.2021).

16. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 22 декабря 2003 г. N 58/174 «Права человека и терроризм» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Система «ГАРАНТ»: <http://base.garant.ru/2564532/#ixzz4vO5c7Aba>;

17. Резолюция ПАСЕ № 1344 (2003) «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе». Официальный сайт Парламентской Ассамблеи Совета Европы // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.coe.int/t/r/parliamentaryassembly/%5BBrussiaandocuments%5D/%5B2003_%5D/%5BSept2003%5D/Res%201344%20Rus.asp (дата обращения: 21.08.2021).

18. Резолюция 1624 (2005), принятая Советом Безопасности на его 5261-м заседании 14 сентября 2005 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/1624\(2005\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1624(2005)) (дата обращения: 23.08.2021).

19. Резолюция 2178 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7272-м заседании 24 сентября 2014 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420241189> (дата обращения: 21.08.2021).

20. Резолюция 1142 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7533-м заседании, 13 октября 2015 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/2242\(2015\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2242(2015)) (дата обращения: 21.08.2021).

21. Резолюция 2354 (2017), принятая Советом Безопасности на его 7949-м заседании, 24 мая 2017 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/2354\(2017\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2354(2017)) (дата обращения: 21.08.2021).

22. Резолюция 2396 (2017), принятая Советом Безопасности на его 8148-м заседании, 21 декабря 2017 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2018/> (дата обращения: 21.08.2021).

23. Борисов, С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / Борисов, Сергей Викторович. – М., 2012. – 484 с.

24. Бунимович, Н.Т. Краткий словарь современных понятий и терминов / Н.Т. Бунимович, Г.Г. Жаркова, Т.М. Корнилова [и др.] / Под общ. ред. / В.А. Макаренко. – 3-е изд., дораб. и доп. – М.: Республика, 2000. – 670 с.

25. Смолина, Л.В. Комментарий к Федеральному Закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (постатейный) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1068> (дата обращения: 23.08.2021).

26. Хайдарзода, М.П. Проблемаҳои мукамалсозии қонунгузорӣ ва квалитатсияи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: дис. ... номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ: 12.00.08 / Хайдарзода Мурод Пирмаҳмад. – Душанбе, 2020. – 221 с.

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan from November 6, 1994 (with changes and additions from September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016) // [Electronic resource]. - Access source: http://base.mmk.tj/view_sanadholist.php?order=nomi_sanad&ordertype=ASC (date accessed: 03.08.2021).
2. Universal Declaration of Human Rights, Adopted by Resolution 217 A (III) of the UN General Assembly of December 10, 1948 [Electronic resource]. - Access mode: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (date accessed: 21.08.2021).
3. Declaration on Race and Racial Prejudice. Adopted by the UN General Conference on Education, Science and Culture at its twentieth session on November 27, 1978 // [Electronic resource]. - Access mode: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/racism.shtml (date accessed: 21.08.2021).
4. Declaration on the Elimination of All Forms of Intolerance and Discrimination Based on Religion or Belief: Adopted by Resolution 36/55 of the General Assembly of November 25, 1981 // [Electronic resource]. - Access mode: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (date accessed: 21.08.2021).
5. Declaration of principles of tolerance: adopted by resolution 5.61 of the General Conference of UNESCO on November 16, 1995 [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.un.org/ru/documents/declconv/declarations/toleranc.shtml> (date accessed: 21.08.2021).
6. Vienna Declaration on Crime and Justice: Responding to the Challenges of the 21st Century: Adopted at the Tenth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, Vienna, April 10-17, 2000 No. 51/59 // [Electronic resource]: - Access mode: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/vendec.shtml (date accessed: 23.08.2021).
7. Declaration of the United Nations in Dushanbe from September 25 to October 1. 2018, № A / 73/884 // [Electronic Source]. - Entry schedule: <https://mvd.tj/index.php/tj/masoili-mubram/20072-e-lomiyai-du-shanbe> (entry date: 27.10.2020).
8. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Rome, November 4, 1950) ETS No. 005. As amended on: September 21, 1970, December 20, 1971, January 1, November 6, 1990, May 11, 1994, May 13, 2004 // [Electronic resource]. - Access mode: GARANT system: <http://base.garant.ru/2540800/#ixzz4vNZC9CGv> (date of access: 23.08.2021).
9. International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination: adopted by Resolution 2106 (XX) of the General Assembly of December 21, 1965 [Electronic resource]. - Access mode: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (date accessed: 21.08.2021).
10. International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted by resolution 2200 A (XXI) of the General Assembly on December 16, 1966 // [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.un.org/ru/documents/declconv/conventions/pactpol.shtml> (date accessed: 23.08.2021).
11. Resolution of the UN General Assembly of December 4, 2000 No. 55/59 "Vienna Declaration on Crime and Justice: Responses to the Challenges of the XXI Century" // [Electronic resource]. - Access mode: GARANT system: <http://base.garant.ru/2565102/#ixzz4vNcYaQvI> (date of access: 23.08.2021);
12. Resolution of the General Assembly of December 18, 1967 N 2331 (XXII) "Measures to be taken against Nazism and racial intolerance" // [Electronic resource]. - Access mode: GARANT system: <http://base.garant.ru/2540394/#ixzz4vNhApTX1> (date of access: 21.08.2021).
13. Resolution of the UN Commission on Human Rights 2004/16 of April 16, 2004 "Inadmissibility of certain types of practices that contribute to the escalation of modern forms of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance" // [Electronic resource]. - Access mode: <http://docs.cntd.ru/document/901933670> (date of access: 21.08.2021).
14. Resolution of the UN General Assembly 49/60 of December 9, 1994 "Declaration on measures to eliminate international terrorism" // [Electronic resource]. - Access mode: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1168279> (date of access: 21.08.2021).
15. Resolution 1373 (2001), adopted by the Security Council at its 4385th meeting on September 28, 2001 // [Electronic resource]. - Access mode: https://studopedia.ru/8_186999_rezolyutsiya-soveta-bezopasnosti-oon---ot--sentyabrya--g.html (date accessed: 21.08.2021).
16. Resolution of the UN General Assembly of December 22, 2003 N 58/174 "Human rights and terrorism" // [Electronic resource]. - Access mode: GARANT system: <http://base.garant.ru/2564532/#ixzz4vO5c7Aba>;

17. PACE Resolution No. 1344 (2003) "On the threat to democracy from extremist parties and movements in Europe." Official site of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe // [Electronic resource]. - Access mode: [http://www.coe.int/t/r/parliamentaryassembly/%5BBrussiand ocuments% 5D /% 5B2003% 5D /%5BSept2003%5D/Res%201344%20Rus.asp](http://www.coe.int/t/r/parliamentaryassembly/%5BBrussiand%20ocuments%20/%5B2003%20/%5BSept2003%20/Res%201344%20Rus.asp) (date accessed: 21.08.).

18. Resolution 1624 (2005), adopted by the Security Council at its 5261st meeting on September 14, 2005 // [Electronic resource]. - Access mode: [https://undocs.org/ru/S/RES/1624\(2005\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1624(2005)) (date of access: 23.08.2021).

19. Resolution 2178 (2014), adopted by the Security Council at its 7272nd meeting on September 24, 2014 // [Electronic resource]. - Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/420241189> (date of access: 21.08.2021).

20. Resolution 1142 (2015), adopted by the Security Council at its 7533rd meeting, October 13, 2015 // [Electronic resource]. - Access mode: [https://undocs.org/ru/S/RES/2242\(2015\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2242(2015)) (date of access: 21.08.2021).

21. Resolution 2354 (2017), adopted by the Security Council at its 7949th meeting, May 24, 2017 // [Electronic resource]. - Access mode: [https://undocs.org/ru/S/RES/2354\(2017\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2354(2017)) (date of access: 21.08.2021).

22. Resolution 2396 (2017), adopted by the Security Council at its 8148th meeting, December 21, 2017 // [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2018/> (date of access: 21.08.2021).

23. Borisov, S.V. Extremist Crimes: Problems of Legislation and Law Enforcement: dis. ... Dr. jurid. Sciences: 12.00.08 / Borisov, Sergey Viktorovich. - M., 2012. - 484 p.

24. Bunimovich, N.T. A short dictionary of modern concepts and terms / N.T. Bunimovich, G.G. Zharkova, T.M. Kornilov [et al.] / Under total. ed. / V.A. Makarenko. - 3rd ed., Rev. and add. - M.: Republic, 2000 . - 670 p.

25. Smolina, L.V. Commentary to the Federal Law of July 25, 2002 No. 114-FZ "On Counteracting Extremist Activity" (article by article) // [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1068> (date of access: 23.08.2021).

26. Haidarzoda, M.P. Problems of improving the legislation and qualification of crimes of an extremist nature in the Republic of Tajikistan: diss. ... candidate of jurisprudence: 12.00.08 / Haidarzoda Murod Pirmahmad. - Dushanbe, 2020. - 221 p.

УДК 340.114.5

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**ТАЪЛИМОТИ ҲУҚУҚӢ ҲАМЧУН ШАРТИ ТАШАККУЛИ ШУУРИ
ҲУҚУҚИИ КАСБИИ КОРМАНДОНИ МАҚОМОТИ КОРҶОИ
ДОХИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**LEGAL EDUCATION AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF
PROFESSIONAL LEGAL AWARENESS OF EMPLOYEES OF THE
INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

ШАРОФЗОДА Р.Ш.
SHAROFZODA R.SH.

*Профессор кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета Таджикского национального
университета, доктор юридических наук, профессор
Профессори кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи
факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Professor of the Department of Theory and History of State and
Law of the Law Faculty of the Tajik National University,
Doctor of Law, Professor*

E-mail:
www-rustam-tj@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 - теория и история права и государства; история правовых и политических учений.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ.

Scientific specialty: 12.00.01 - theory and history of law and state; history of legal and political doctrines.

Рецензент: САФАРЗОДА А.И. – заведующий кафедрой уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор.

Тақриздиханда: САФАРЗОДА А.И. – мудири кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Reviewer: SAFARZODA A.I. - Head of the Department of Criminal Law and Anti-Corruption of the Law Faculty of the Tajik National University, Doctor of Law, Professor.

Аннотация: В статье доказана роль юридического образования в формировании профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел, выявлены особенности профессионального правосознания сотрудников ОВД. С этой целью анализируются условия и факторы, которые обуславливают особенности профессионального правосознания сотрудников. В качестве таких условий анализируются полномочия, особенности служебной деятельности, требования к учебной, физической, боевой, психологической подготовке кадров и др. Основное внимание обращено на специфику системы подготовки кадров для ОВД. Анализируются гуманитарные, педагогические, социально-психологические аспекты подготовки сотрудников ОВД.

Ключевые слова: юридическое образование, правосознание, профессиональное правосознание, правоохранительная служба, профессионализм, нравственно-психологическая подготовка.

Аннотатсия: Дар мақола нақши таълимоти ҳуқуқӣ дар ташаккули шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ собит гардида, хусусиятҳои шуури ҳуқуқии касбии кормандони МКД муайян карда мешаванд. Бо ин мақсад шароити омилҳои, ки хусусиятҳои шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣро муайян мекунад, таҳқиқ карда мешаванд. Ба ҳайси чунин омилҳои салоҳияти кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, хусусиятҳои фаъолияти хизмати онҳо, талабот ба омодагии ҷисмонӣ, ҷангӣ, равонии кадрҳои таҳлил карда мешаванд. Таваҷҷуҳи асосӣ ба хусусияти низомии омодагии кадрҳои мақомоти корҳои дохилӣ дода мешавад. Ҷанбаҳои гуманитарӣ, педагогӣ, иҷтимоӣ-равонии омодагии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ таҳлил карда мешаванд.

Вожаҳои калидӣ: таълимоти ҳуқуқӣ, шуури ҳуқуқӣ, шуури ҳуқуқии касбӣ, хизмати ҳифзи ҳуқуқӣ, касбият, омодагии ахлоқӣ-равонӣ.

Annotation: The article proves the role of legal education in the formation of the professional legal consciousness of employees of the internal affairs bodies, identifies the features of the professional legal consciousness of police officers. For this purpose, the conditions and factors that determine the characteristics of the professional legal consciousness of employees are analyzed. As such conditions, the author analyzes the powers, features of official activities, requirements for educational, physical, combat, psychological training of personnel, etc. The main attention is paid to the specifics of the system of training personnel for the Internal Affairs Directorate. The humanitarian, pedagogical, socio-psychological aspects of the training of police officers are analyzed.

Key words: legal education, legal consciousness, professional legal consciousness, law enforcement service, professionalism, moral and psychological training.

Профессиональное юридическое образование служит фундаментом, источником, основой и главным условием формирования профессионального правосознания. Оно неразрывно связано с правовой культурой, поскольку накапливает достижения правовой культуры, служит средством и формой их передачи будущим юристам. В процессе профессионального юридического образования происходит передача достижений правовой культуры от одного поколения к другому. Поэтому его считают формой воспроизводства правовой культуры [2].

На этапе строительства правового государства юридическое образование в целом является востребованным. На данном этапе, когда повышается регулятивная функция права, принимается большое количество нормативных правовых актов, возрастает авторитет закона в жизни общества, осознается роль права и закона в обеспечении стабильности и развитии общества, юридические знания приобретают все большее социальное значение. Правовыми знаниями

должны обладать все граждане, различные категории населения. Этими факторами многие авторы объясняют востребованность юридических знаний [4, с.13-14]. В то же время, профессиональное юридическое образование с целью подготовки будущих юристов играет ключевую роль в обеспечении законности и правопорядка, защиты безопасности государства, общества и личности.

Юридические знания ныне востребованы в силу их значения в различных сферах жизни общества. Качество деятельности высококвалифицированных юристов оказывает влияние на развитие экономики, культуры, социальной и политической сферы [7, с. 3-4]. Право играет ключевую роль в регулировании социально-экономических, политических отношений, составляет основу государственного управления различными сферами жизнедеятельности общества, служит основой прогресса общества. Во всех стратегических и программных документах Республики Таджикистан, в которых заложены перспективы развития общества,

включены правовые регуляторы. Все проводимые реформы, затрагивающие экономику, социальную сферу, политическую систему, основаны на праве. Это объясняет востребованность в профессии юриста.

Сотрудники органов внутренних дел в рамках выполнения своих профессиональных обязанностей одновременно решают проблемы, находящиеся далеко за пределами их правоохранительной службы. От эффективной работы органов внутренних дел зависит экономическая, социально-политическая стабильность. В круг их профессиональных обязанностей входит обеспечение экономической безопасности, стабильность финансовой системы, устойчивость социально-политической жизни. Успешная борьба с преступностью и иными правонарушениями, противодействие коррупции, терроризму, экстремизму, транснациональной организованной преступности служит залогом стабильности и устойчивого развития общества.

Нельзя забывать также о международно-правовых аспектах профессионального юридического образования. Интенсивность международного сотрудничества по многим ключевым, актуальным проблемам в сфере противодействия терроризму, экстремизму, транснациональной организованной преступности требуют повышения качества подготовки юристов, владеющих необходимыми юридическими знаниями, позволяющими им эффективно применять международные правовые акты, принимать активное участие в международных и региональных интеграционных процессах при выполнении ими своих профессиональных обязанностей. В Рекомендациях Комитета Министров Совета Европы «По политике борьбы с преступностью с изменяющейся Европе» от 5 сентября 1996 года подчеркивается, что подготовка судей, прокуроров и полицейских должна ориентироваться на знание международных аспектов преступности, техники и практики международного сотрудничества [5, с. 1251].

От качества юридического образования зависит соответствующий уровень правосознания. Именно на этапе профессионального юридического образования буду-

щие юристы, включая сотрудников органов внутренних дел, получают фундаментальные теоретические и прикладные знания, которые, с одной стороны, являются необходимым компонентом их профессионального правосознания, с другой – служат условием эффективной правоохранительной службы.

Профессиональное юридическое образование служит условием формирования профессионального правосознания. В процессе профессионального юридического образования формируются теоретический, идеологический, психологический компоненты профессионального правосознания. Составными частями юридического образования являются не только теоретические юридические знания, но и эмоционально-волевые, ценностно-ориентационные компоненты. Теоретическая подготовка юристов сопровождается их идеологической, психологической подготовкой. Это крайне важно для юристов, работающих в правоохранительных органах.

Научно-технический прогресс, информационно-технологическая революция, формирование глобального информационного общества существенным образом влияют на образовательный процесс. Профессиональное юридическое образование невозможно представить без применения информационных технологий. Достижения научно-технического прогресса и информационные технологии активно используются во всех сферах жизнедеятельности общества. Поэтому будущие юристы обязаны владеть не только юридическими, но и иными, более широкими, в частности, информационными знаниями, которые широко применяются в процессе государственного управления, реализации, применении и толковании права, борьбы с правонарушениями.

Тем не менее, профессиональное юридическое образование призвано быть гуманитарным, иметь целенаправленную гуманитарную направленность. Оно направлено на формирование личности юристов в рамках привития им духовно-нравственных ценностей. Не случайно формированию нравственных качеств сотрудников органов

внутренних дел придается принципиальное значение. Они включены в число стандартов профессионального юридического образования, а также в круг квалификационных требований, предъявляемых к сотрудникам органов внутренних дел. Нельзя забывать также о принятых этических кодексах правоохранительной службы, в том числе в сфере МВД Республики Таджикистан.

В литературе уделяется пристальное внимание вопросам профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, включая органы внутренних дел. Повышение качества профессионального образования сотрудников правоохранительных органов продиктовано, в первую очередь, интересами борьбы с преступностью, противодействия новым глобальным вызовам и угрозам, обеспечения законности и правопорядка, безопасности государства.

Правовая подготовка сотрудников органов внутренних дел, которая служит условием формирования их профессионального правосознания, сопровождается со служебной и физической подготовкой. Она направлена на решение комплекса задач в следующих сферах: овладение знаниями о нормативных правовых актах; формирование умения и навыков применения теоретических знаний на практике; правовое воспитание и совершенствование личности сотрудников органов внутренних дел; совершенствование навыков руководящего состава по управлению, воспитанию и обучению подчиненных; формирование высокого уровня стрессовой устойчивости сотрудников в различных условиях оперативной обстановки; преодоления деформации правосознания [6, с. 29].

Разумеется, образовательный процесс в образовательных учреждениях МВД Республики Таджикистан, как и в других вузах, находится на этапе глубоких реформ, и в дальнейшем будет совершенствоваться. В ближайшей перспективе предусматривается решение следующих актуальных задач:

- введение новых образовательных технологий в процесс правовой, служебной, огневой и физической подготовки;
- материальное, технико-информационное, педагогическое и учебно-

методическое ресурсное обеспечение образовательного процесса;

- применение новых кадровых технологий с целью удовлетворения новых профессиональных требований к кадрам органов внутренних дел;

- использование новых форм и методов воспитательной работы с целью формирования и социализации личности сотрудника органов внутренних дел;

- совершенствование профессионального обучения и дополнительного профессионального образования кадров.

Профессиональная подготовка кадров для органов внутренних дел входит в общую систему юридического образования, подчиняется государственному образовательным стандартам, осуществляется в рамках образовательной, воспитательной, кадровой политики государства. При этом подготовка сотрудников органов внутренних дел осуществляется с учетом специфики учебного процесса в образовательных учреждениях МВД Республики Таджикистан, их особого правового статуса и особенностей (централизация, вертикальная соподчиненность, ведомственная направленность и др.), предъявляемых к сотрудникам квалификационных требований (стандартов). Тем не менее, реформа сферы образования охватывает также юридическое образование, включая подготовку сотрудников правоохранительных органов в ведомственных образовательных учреждениях.

Система профессиональной подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Таджикистан находится на этапе качественного реформирования с учетом перехода на новые образовательные стандарты. Цели и задачи реформирования системы подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Таджикистан подчинены общим приоритетам, заложенным в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы, Программе правового образования и воспитания граждан Республики Таджикистан на 2020-2030 годы. Основные направления реформирования системы профессиональной подготовки

кадров определены в Стратегии реформирования (развития) милиции и в Программе реформирования (развития) милиции Республики Таджикистан. Они связаны с формированием качественно новой системы профессиональной подготовки кадров для органов внутренних дел.

Образовательная подготовка сотрудников правоохранительных органов направлена на воспитание и обучение кадров, обладающих необходимыми интеллектуальными, управленческими, нравственными и иными личными качествами, способных защищать национальные интересы, безопасность общества, государства и личности. Их подготовка направлена на воспитание умений и навыков борьбы с преступностью и иными правонарушениями, охраны правопорядка, защиты прав и свобод личности. Это обуславливает особенности профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов.

В литературе превалирует мнение о консервативности образовательной подготовки кадров для правоохранительных органов. Консервативная правовая теория содержит идеи, касающиеся специфики подготовки кадров для правоохранительных органов, особенностей их правосознания, юридизации морали (нравственного воспитания посредством разработки этических кодексов профессионального поведения), привития высокой духовно-нравственной культуры юристов [1, с. 19-21].

Профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел выполняет двоякую функцию. С одной стороны, оно служит условием качественной и эффективной служебной профессиональной деятельности органов внутренних дел. С другой стороны, сотрудники органов внутренних дел, находясь в постоянном, ежедневном контакте с населением (по долгу профессиональной деятельности) оказывают воздействие на сознание и поведение граждан. Они выполняют определенные служебные обязанности по правовому воспитанию граждан в качестве одного из субъектов правового просвещения и воспитания граждан. Уровень профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, при-

обретенные ими в процессе юридического образования знания, умения, навыки имеют существенное значение для эффективности воспитательной деятельности, успешной реализации правовоспитательной политики государства. В этой связи следует согласиться с Н.А. Горбатов, который утверждает, что от состояния и уровня профессионального правосознания зависит не только эффективность правоприменительной деятельности, но и процесс формирования правосознания всех членов общества [3, с. 59].

Специфика профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел и соответственно особенность их профессионального правосознания определяется содержанием образовательного процесса. Курсанты и слушатели образовательных учреждений МВД Республики Таджикистан, как и студенты юридических факультетов вузов Таджикистана, получают фундаментальные юридические знания, включая общетеоретические (юридические, экономические, социологические и иные) знания. В то же время процесс специальной (физической, военной, психологической, огневой и иной) профессиональной подготовки в образовательных учреждениях МВД Республики Таджикистан имеет свои особенности. Это накладывает отпечаток на уровень и содержание профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел.

Следующие условия и факторы обуславливают особенности профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел: особенности правоохранительной службы в органах внутренних дел; круг полномочий сотрудников органов внутренних дел; особые виды правоохранительной службы; повышенные требования к физической, боевой, психологической подготовке сотрудников органов внутренних дел; необходимые специальные знания, навыки, умение применения табельного оружия и специальных средств и т.д.; устойчивые нравственные и психологические личные качества, необходимые для решения правоохранительных задач, деятельности в чрезвычайных условиях, в вооруженных конфликтах и т.д.; профессиональные знания, опыт, навыки, способности,

необходимые для эффективной деятельности в условиях усиления глобальных вызовов и угроз (терроризм, экстремизм, транснациональная преступность, кибертерроризм и др.); профессиональные качества, необходимые для повседневных контактов с населением, взаимодействия с институтами гражданского общества; знания, умения, способности, связанные с участием сотрудников органов внутренних дел в охране общественного порядка, безопасности на транспорте, охране инфраструктурных социальных и иных объектов жизнеобеспечения, в обеспечении правил дорожного движения, в проведении массовых спортивных, культурных и иных мероприятий; особый психологический климат в подразделениях органов внутренних дел, вертикаль и субординация между сотрудниками, высокий уровень служебной дисциплины и т.д. [8, с. 173-174].

Сотрудники органов внутренних дел в процессе юридического образования получают одновременно общетеоретическую (базовую, фундаментальную) и специальную подготовку. Теоретическая подготовка сотрудников органов внутренних дел осуществляется с целью формирования у курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД Республики Таджикистан фундаментальных теоретических знаний об окружающем мире, происходящих в Таджикистане и мире процессах, вызовах и угрозах. Она способствует формированию необходимого уровня мировоззрения, навыков трезвой оценки происходящих процессов, видения перспектив развития общества.

Неотъемлемой частью общетеоретической подготовки сотрудников органов внутренних дел являются юридические теоретические знания. Они имеют различный уровень в зависимости от объекта и предмета изучаемых юридических дисциплин. Теоретические юридические знания приобретаются при изучении юридических дисциплин общетеоретического, историко-правового, сравнительно-правового, отраслевого, межотраслевого (комплексного), международно-правового характера.

Система юридических наук с ее составными компонентами (теоретико-

исторические, отраслевые, специально-прикладные и иные юридические науки) служит основой формирования теоретических (общетеоретических, историко-правовых, уголовно-правовых и др.) и прикладных (криминалистических, криминологических и др.) юридических знаний. Изучаемые юридические дисциплины (теория государства и права, уголовное право, административное право и др.) представляют собой соответствующие сферы научного знания. В этом состоит особенность высшего юридического образования. Образовательный процесс в юридических образовательных учреждениях имеет высокий научный уровень, ориентирован на получение студентами (курсантами, слушателями) научно обоснованных юридических знаний.

Юридическое образование необходимый компонент длительного процесса формирования профессионального сознания. На этом этапе приобретаются фундаментальные юридические знания, навыки и умение их применения в юридической деятельности. Понятия и категории юриспруденции, прививаемые в учебном процессе, служат основой последующей деятельности. Они имеют фундаментальное значение для эффективной уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной, административно-правовой и иной деятельности сотрудников органов внутренних дел. На их основе осуществляется правоприменительная деятельность. Они служат основой оценки и познания государственно-правовых явлений.

В системе юридических научных дисциплин фундаментальное значение имеет, разумеется, теория государства и права. Общетеоретические знания о явлениях государственно-правовой жизни способствуют формированию высокого уровня правового сознания в рамках углубленного познания государственно-правовой действительности. На их основе формируется юридическое мировоззрение, осуществляется оценка функционирования всех элементов правовой системы. Общетеоретические знания используются в практической работе, например, в процессе реализации, применения и толковании норм права, при технико-юридическом оформлении юридических до-

кументов (нормативные правовые акты, правоприменительные акты, договоры и др.), проведении воспитательной работы и т.д.

При этом необходимо учитывать высокую степень динамизма общетеоретических юридических знаний. Она обусловлена коренными общественными переменами, проводимыми социально-экономическими, политическими реформами, развитием методологии юридической науки, многообразием типов правопонимания, широкого применения плюралистического подхода к явлениям государственно-правовой жизни, плюрализмом идей и суждений, высвечиванием новых актуальных общетеоретических проблем, новыми тенденциями развития государственно-правовой системы. Следует учитывать также влияние глобализации, новых глобальных вызовов и угроз. Юридическая наука, особенно теория государства и права, испытывает влияние указанных процессов, а это не может не отразиться на правосознании будущих юристов, в частности, сотрудников органов внутренних дел.

Углубление правопонимания, плюрализм к пониманию права, различные концепции права, многообразие теорий прав человека, новые методологические подходы к оценке и трактовке сущности и роли современного государства, попытки целенаправленного насаждения чуждых нацио-

нальной правовой культуре идей и концепций, которые предпринимаются в рамках распространения глобалистских концепций, прямым образом влияют на процесс формирования профессионального правосознания. Сотрудники органов внутренних дел должны иметь точное и ясное представление о явлениях и процессах государственно-правовой жизни, поскольку их профессиональная деятельность связана с защитой правопорядка, безопасности личности, общества и государства. Решение этой задачи зависит от содержания изучаемых юридических дисциплин, правильной организации учебного процесса, умения доведения до курсантов и слушателей необходимой и полезной информации.

Общетеоретические юридические знания применяются в образовательных учреждениях МВД Республики Таджикистан, с одной стороны, с учетом особенностей организации и содержания учебного процесса, с другой – специфики служебной профессиональной деятельности в органах внутренних дел. Образовательный процесс в данных учреждениях ориентирован на подготовку квалифицированных кадров для органов внутренних дел, организовывается с учетом целей, приоритетов и задач проводимой МВД кадровой политики.

Использованная литература

1. Васильев, А.А. Юридическое образование в современной России: консервативный взгляд // Юридическая наука и образование в России и Азии. Методика преподавания права / Материалы Российско-Азиатского Правового Конгресса. Барнаул, 3-4 октября 2014 года. – Барнаул, 2014. – С. 19-21.
2. Горбатова, М.К. Высшее юридическое образование в современной России: теоретико-правовые аспекты развития: авт. дис...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Марина Константиновна Горбатова. – Нижний Новгород, 2007. – 28 с.
3. Горбатов, Н.А. Формирование профессионального правосознания в период получения высшего образования // Актуальные проблемы юридического образования / Международная научно-методическая конференция. Минск, 30 ноября 2017 г. – Минск: Академия МВД, 2017. - С. 59-62.
4. Духно, Н.А. Необходимость развития форм юридического образования // Юридическое образование и наука. – 2009. - № 4. - С. 13-14.
5. Еникеев, З.Д. Ориентиры развития юридического образования в современной России // Вестник Башкирского университета. - 2009. - Т. 14. - № 3-1. – С. 1251-1255.
6. Организация служебной и физической подготовки в органах внутренних дел: учебное пособие. - М.: Академия управления МВД России, 2020. –124 с.
7. Топорнин, Б.Н. Высшее юридическое образование в России: проблемы развития / Б. Н. Топорнин. - М.: ИГПАН, 1996. - 32 с.

8. Шарофзода, Р.Ш. Формирование профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан в процессе юридического образования // Юридическая наука: история и современность. – СПб., 2021. - № 4. – С. 172-181.

References

1. Vasiliev, A.A. Legal education in modern Russia: a conservative view // Legal science and education in Russia and Asia. Methodology of teaching law / Materials of the Russian-Asian Legal Congress. Barnaul, 3-4 October 2014. - Barnaul, 2014. - P. 19-21.
2. Gorbatova, M.K. Higher legal education in modern Russia: theoretical and legal aspects of development: ed. dis ... cand. jurid. Sciences: 12.00.01 / Marina Konstantinovna Gorbatova. - Nizhny Novgorod, 2007. - 28 p.
3. Gorbatok, N.A. Formation of professional legal awareness during the period of obtaining higher education // Actual problems of legal education / International scientific and methodological conference. Minsk, November 30, 2017 - Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs, 2017. - P. 59-62.
4. Dukhno, N.A. The need to develop forms of legal education // Legal education and science. - 2009. - No. 4. - P. 13-14.
5. Enikeev, Z.D. Guidelines for the development of legal education in modern Russia // Bulletin of the Bashkir University. - 2009. - T. 14. - No. 3-1. - P. 1251-1255.
6. Organization of service and physical training in the internal affairs bodies: a tutorial. – M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. – 124 p.
7. Topornin, B.N. Higher legal education in Russia: development problems / BN Topornin. - M.: IGPAN, 1996. - 32 p.
8. Sharofzoda, R.Sh. Formation of professional legal awareness of employees of internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan in the process of legal education // Legal science: history and modernity. - SPb., 2021. - No. 4. - P. 172-181.

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН

Трибуна рецензентов TRIBUNE OF REVIEWERS

УДК 343.98

Зоир Дж.М.
ZOIR DZH.M.

Главный научный сотрудник Института философии, политологии и права Национальной Академии наук Республики Таджикистан, профессор Таджикского национального университета, доктор юридических наук, Заслуженный работник Таджикистана, Государственный советник юстиции 1-го класса, генерал-майор милиции

Сарҳодими илмии Институти фалсафа, политология ва ҳуқуқи Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, профессори Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, Корманди шоистаи Тоҷикистон, Мушовири давлатии адлияи дараҷаи I, генерал-майори милитсия

Chief researcher of the Institute of philosophy, political science and law of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Professor of the Tajik national University, doctor of law, Honored worker of Tajikistan, State adviser of justice of the 1st class, major General of the police

E-mail:
zoirov2009@mail.ru

РЕЦЕНЗИЯ

на учебник «Криминалистика: учебник / отв. ред. А.Ф. Волынский, В.П. Лавров, Р.Х. Рахимзода. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – 654 с.», подготовленный авторским коллективом из Российской Федерации и Республики Таджикистан

ТАҚРИЗ

ба китоби дарсӣ «Криминалистика: китоби дарсӣ / муҳаррирони масъул: А.Ф. Волинский, В.П. Лавров, Р.Х. Раҳимзода. – Душанбе: ЭР-Граф, 2021. – 654 с.», ки коллективи муаллифон аз Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон тайёр намудаанд

REVIEW

on the textbook «Forensic science: textbook / ex. edit. A.F. Volynsky, V.P. Lavrov, R.H. Rakhimzoda. - Dushanbe: ER-graph, 2021. - 654 p.», prepared by the team of authors from the Russian Federation and the Republic of Tajikistan

Обеспечение защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, защиты личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования, а также надлежащее осуществление уголовного преследования предполагают наличие высоких профессиональных

качеств у лиц, ведущих производство по уголовному делу (органов дознания, органов предварительного следствия, экспертно-криминалистического управления, прокурора, судьи), и лиц, осуществляющих защиту прав и интересов потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и иных отстаивающих

свои интересы, участников уголовного судопроизводства.

Данные профессиональные качества вырабатываются при освоении дисциплины «Криминалистика». Это одна из основных специальных дисциплин, изучаемых студентами высших юридических учебных заведений, поскольку в ходе ее изучения студенты осваивают процессуальную деятельность органов государства по обнаружению и выявлению преступлений, возбуждению, расследованию, судебному рассмотрению и разрешению уголовных дел.

В учебнике приводятся концептуальные основы и практические рекомендации по всем четырем разделам криминалистики: ее общей теории, криминалистической технике, криминалистической тактике, методике расследования отдельных видов преступлений. Учтены положения о преступной деятельности как объекте криминалистического изучения; противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению; криминалистическом обеспечении расследования преступлений; современном состоянии криминалистических учений об идентификации и диагностике. Раскрываются общие положения криминалистической техники и прикладные аспекты ее использования с учетом научных разработок последних лет в этой сфере.

Особое внимание уделено планированию расследования и криминалистическим версиям, тактике отдельных следственных действий, в том числе, связанных с развитием научно-технического прогресса в России и Таджикистане в XXI веке. Методика расследования отдельных видов преступлений представлена широким спектром частных методик, включающих помимо традиционно излагаемых в учебниках по криминалистике методик расследования убийств, причинения вреда здоровью, изнасилований, краж, грабежей, разбойных нападений, также такие относительно новые и получившие в настоящее время особое звучание – частные методики расследования взяточничества, мошенничества, сбыта поддельных денег, ценных бумаг, кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов, иных коррупционных преступлений, преступле-

ний, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, экологических преступлений, преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями.

Учебник включает все темы, предусмотренные программой учебной дисциплины «Криминалистика» для высших учебных заведений юридического профиля Республики Таджикистан.

Учебник подготовлен с учетом современного состояния системы законодательства Республики Таджикистан, науки криминалистики, уголовного процесса и потребностей практики. В нем учтены положения соответствующих международно-правовых актов, Конституции Республики Таджикистан, законов Республики Таджикистан и ведомственных нормативных правовых актов.

В представленном на рецензирование учебнике по криминалистике в оптимальном варианте изложен текст учебной дисциплины, играющий не последнюю роль в подготовке высококвалифицированных юристов-специалистов. Отрадно отметить, что учебник рекомендован в первую очередь для студентов, аспирантов, преподавателей образовательных учреждений юридического профиля, а также им могут пользоваться судьи, прокуроры, дознаватели, следователи, оперативные сотрудники, руководители правоохранительных органов России, Таджикистана и других стран, как ближнего, так и дальнего зарубежья, адвокаты и все те, кто интересуется криминалистикой.

Вместе с тем, рецензируемый учебник не свободен от недостатков. В тексте учебника на нескольких страницах просматриваются опечатки и технические ошибки, а местами и разночтения. Все недостатки указаны на соответствующих страницах учебника. Однако указанное замечание является предметом дополнительной доработки текста учебника и не снижает положительной оценки учебного издания.

В целом, учебник подготовлен хорошим академическим языком, четко и по существу показывающим сущность, со-

держание изучаемой дисциплины и свидетельствует о высоком уровне квалификации авторского коллектива. Необходимо также отметить, что рецензируемый учебник обладает качеством необходимой новизны, теоретической и практической зна-

чимостью, а также издается в данном варианте в Таджикистане впервые.

Общий вывод: учебник «Криминалистика», подготовленный авторским коллективом из Российской Федерации и Республики Таджикистан, своевременен и рекомендуется для издания.

УДК 343.98

ИСКАНДАРОВ З.Х.

ISKANDAROV Z.H.

*Профессор кафедры судебного права и прокурорского надзора
юридического факультета Таджикского национального
университета, доктор юридических наук, профессор*

*Профессори кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории
факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор*

*Professor of the Department judicial law and prosecutorial
supervision of the faculty of law of the Tajik national University,
doctor of law*

e-mail:
ziskan@mail.ru

РЕЦЕНЗИЯ

на учебник «Криминалистика: учебник / отв. ред. А.Ф. Волынский, В.П. Лавров, Р.Х. Рахимзода. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – 654 с.», подготовленный авторским коллективом из Российской Федерации и Республики Таджикистан

ТАҚРИЗ

ба китоби дарсӣ «Криминалистика: китоби дарсӣ / муҳаррирони масъул: А.Ф. Волинский, В.П. Лавров, Р.Х. Раҳимзода. – Душанбе: ЭР-Граф, 2021. – 654 с.», ки коллективи муаллифони аз Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон тайёр намудаанд

REVIEW

on the textbook «Forensic science: textbook / ex. edit. A.F. Volynsky, V.P. Lavrov, R.H. Rakhimzoda. - Dushanbe: ER-graph, 2021. - 654 p.», prepared by the team of authors from the Russian Federation and the Republic of Tajikistan

Учебник «Криминалистика», подготовленный коллективом ученых Академии управления МВД России, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, МВД Республики Таджикистан, по своей структуре и содержанию соответствует современному уровню развития и важности науки криминалистики.

Авторы стремились учесть потребности практики правоохранительных органов Российской Федерации и Республики Таджикистан по расследованию преступлений наиболее распространенных видов в условиях существенно изменившегося за последние 30 лет уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Различные научные работы в полной мере не могут учитывать ту консистенцию, тот оптимум, который необходим в подготовке высококвалифицированных кадров юристов. Научные работы не всегда понят-

ны и своевременны для их использования со стороны начинающих юристов, их текст силен проблемами, но краткого курса по учебно-базовым вопросам не содержит, что и рождает необходимость их дополнительного уяснения и разъяснения. Предпринятая соавторами из Российской Федерации и Республики Таджикистан инициатива по подготовке учебного издания, содержащего все компоненты дисциплины «Криминалистика», является достойным ответом и заслуживает положительной оценки.

Рецензируемый базовый курс содержит все темы, предусмотренные учебной программой дисциплины «Криминалистика» для высших учебных заведений юридического профиля Республики Таджикистан. Учебник подготовлен с учетом современного состояния системы законодательства Республики Таджикистан, науки криминалистики, уголовного права, уголовного про-

цесса, оперативно-розыскной деятельности и потребностей правоприменительной практики судебных и правоохранительных органов. В нем учтены положения Конституции Республики Таджикистан, соответствующих международно-правовых актов, законов Республики Таджикистан и ведомственных нормативных правовых актов, касающихся уголовного судопроизводства. Необходимо отметить, что учебник отражает состояние уголовно-процессуального законодательства на 1 июня 2021 года.

Рецензируемый учебник включает все темы, предусмотренные программой учебной дисциплины «Криминалистика» для высших учебных заведений юридического профиля Республики Таджикистан. Учебник подготовлен с учетом современного состояния системы законодательства Республики Таджикистан, науки криминалистики и потребностей правоприменительной практики. В нем учтены положения Конституции Республики Таджикистан, соответствующих международно-правовых актов, законов Республики Таджикистан и ведомственных нормативных правовых актов, касающихся уголовного судопроизводства.

В представленном на рецензирование учебнике в оптимальном варианте изложен

текст учебной дисциплины, играющий не последнюю роль в подготовке высококвалифицированных юристов-специалистов. Необходимо отметить, что учебник предназначен, в первую очередь, для слушателей учебных заведений МВД Республики Таджикистан, для практических сотрудников этой республики, расследующих преступления. Он может быть полезен и для слушателей, адъюнктов и аспирантов, преподавателей высших образовательных учреждений МВД России.

В целом, учебник подготовлен хорошим академическим языком, четко и по существу показывающим сущность, содержание изучаемой дисциплины и свидетельствует о высоком уровне квалификации авторского коллектива и ее качественной характеристике. Важно также отметить, что рецензируемый учебник обладает качеством необходимой новизны, теоретической и практической значимостью, а также издается в данном контексте впервые в Таджикистане.

Резюмируя вышеизложенное, рекомендую учебник «Криминалистика» к изданию.

«25» июня 2021 г.

УДК 34.028

МАНСУРЗОДА А.М.

MANSURZODA A.M.

*Сардори шуъбаи таъхилӣ-илмӣ ва таъбуи наири Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, дотсенти кафедраи фанҳои
давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2-юми Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
подполковники милитсия*

*Начальник организационно-научного и редакционно-
издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции
Head of the Organizational-scientific and editorial-publishing
department of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan,
associate professor of the department of state legal disciplines of the
faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan,
ccandidate of Law, associate professor, lieutenant colonel of militia*

e-mail:
tam300986@mail.ru

ТАҚРИЗИ

муқарризи расмӣ ба диссертатсияи Сафарализода Далери Сайдахтам дар мавзӯи «Таъсири равандҳои ҷаҳонишавӣ ба низоми ҳуқуқии миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ пешниҳод шудааст

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Сафарализода Далери Сайдахтама на тему «Влияние процессов глобализации на национальную правовую систему Республики Таджикистан», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история правовых и политических учений (юридические науки)

REVIEW

the official opponent's for the dissertation of Safaralizoda Daleri Saydakhtam on the topic «The impact of globalization processes on the national legal system of the Republic of Tajikistan», presented for the degree of candidate of legal sciences, specialty 12.00.01 - Theory and history of law and state; history of legal and political doctrines (legal sciences)

Аз мазмуни диссертатсияи Сафарализода Далери Сайдахтам бармеояд, ки он як рисолаи илмии дар сатҳи зарурӣ анҷом ёфтабуда, аз ҷониби унвонҷӯ мустақилона таҳқиқ гардидааст ва ба яке аз мавзӯҳои муҳим – таъсири равандҳои ҷаҳонишавӣ ба низоми ҳуқуқии миллии Тоҷикистон бахшида шудааст.

Бояд ибраз намуд, ки ҷаҳонишавӣ чун зухуроти бисёрҷанба ва гуногунсатҳ

таъсири худро чи мусбат бошад ва чи манфӣ, ба тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеа: иқтисод, иҷтимоӣ, фарҳанг ва сиёсат мерасонад. Албатта, аз таъсири ҷунин ҳолат низоми ҳуқуқӣ низ дур буда наметавонад, зеро, ба танзимдарории ин муносибатҳо танҳо тавассути ҳуқуқ имконпазир мебошад.

Масъалаи таъсири равандҳои ҷаҳонишавӣ ба низоми ҳуқуқии миллии дар илми ҳуқуқшиносии ватанӣ то ҳол

дар сатҳи кори диссертатсионӣ мавриди тадқиқот қарор нагирифтааст, ки аз мубрамияти он шаҳодат медиҳад.

Муаллифи диссертатсия ҷиҳати муайян намудани мушкилоти ҷойдошта дар самти таъсири равандҳои ҷаҳонишавӣ ба низоми ҳуқуқии миллии кӯшишҳои зиёд намуда, бо мақсади ҳалли масъала таклифҳои судманд пешниҳод намудааст, ки қобили қабул ва дастгирӣ мебошанд.

Объект, предмет ва мақсади тадқиқот ба пуррагӣ мазмуну муҳтавои мавзӯро дар бар мегирад.

Асоси назариявии тадқиқоти диссертатсиониро асарҳои олимони ватанӣ ва хориҷӣ, ба монанди Э.С. Насриддинзода, Д.С. Раҳмон, А.Ғ. Холиқзода, Б.А. Сафарзода, Р.Ш. Сотиволдиев, А.М. Диноршоев, Ҷ.З. Мачидзода, Ҷ. Саъдизода, Д. Ибрагимов, С. Шарифзода, Г. Муродова ва Шоруҳи Саидҷаъфар, А. Муҳаммад, Г.Н. Зокиров, Ю.А. Тихомиров, С.А. Киреева, Ю.А. Волошин ва дигарон ташкил медиҳад.

Диссертант ба таври моҳирона аз усулҳои умумиилмӣ ва махсуси илмӣ аз ҷумла, усулҳои мантиқӣ, таърихӣ-ҳуқуқӣ ва муқоисавӣ-ҳуқуқӣ истифода бурдааст, ки онҳо барои коркарди пешниҳодҳои илман асоснок мусоидат намудаанд.

Соҳтори рисола вобаста ба мақсад ва вазифа буда, аз муқаддима, ду боб, ҳафт зербоб, хулоса, номгӯи маъхазҳо ва адабиёти истифодашуда иборат мебошад, ки дар онҳо пайдарҳамии мантиқӣ дида мешавад.

Дар боби якуми диссертатсия – «Соҳибхитиёрии давлат ва манфиатҳои миллии дар раванди ҷаҳонишавӣ (таҳлили назариявӣ-ҳуқуқӣ)» унвонҷӯ ҷанбаҳои гуногуни ҷаҳонишавӣ ва соҳибхитиёрии давлатро мавриди баррасӣ қарор додааст.

Дар зербоби якуми боби якум – «Мафҳум ва моҳияти ҷаҳонишавӣ ҳамчун зухуроти таърихӣ, ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ» зикр карда мешавад, ки бо суръати баланд рушд намудани соҳаҳои иқтисод, фарҳанг ва сиёсат ҳамгироии давлатҳоро ба миён оварда, ба пайдоиши падидаи нав, яъне ҷаҳонишавӣ мусоидат менамояд. Дар шароити муосир равандҳои ҷаҳонишавӣ тамоми соҳаҳои

фаъолияти ҷамъиятӣ ва давлатиро фаро гирифтааст. Ҷомеаи башарӣ раванди мазкурро танҳо дар ду даҳсолаи охир дарк намуда, бо мақсади ҳифзи низоми ҳуқуқии миллии, соҳибхитиёрий ва дигар арзишҳои миллии фарҳангӣ чораҷӯӣ намуда истодааст (саҳ 21). Инчунин, дар зербоби мазкур муаллиф бо мақсади таҳқиқи ҳамачонибаи мавзӯи диссертатсионӣ ба ғайр аз омӯзиши ҷанбаҳои ҳуқуқӣ, инчунин, омӯзиши ҷанбаҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ва дигар паҳлӯҳои масъалаи мазкурро зарур мешуморад, ки қобили дастгирӣ мебошад. Дуруст ибраз карда мешавад, ки дар раванди ҷаҳонишавӣ моро зарур аст, ки ба тарғибу ташвиқи мероси гаронмояи фарҳангии миллии таваҷҷуҳи хоса зоҳир намоем. Дар ҳолати диққати зарурӣ надодан ба арзишҳои фарҳангӣ ва таърихи гузаштаи худ, инчунин эътирофи арзишҳо ва фарҳангии замонавии дигар давлатҳо, ба нестшавии фарҳангии миллии ва ноустувор сохтани пояҳои давлат оварда мерасонад. Мардуми тоҷик дорои фарҳангии ҳазорсола буда, дар раванди ҷаҳонишавӣ барои ҳифзи арзишҳои миллии ва фарҳангии худ мебояд диққати зарурӣ диҳад. Арзишҳои ҳазорсолаи миллати тоҷик дар шароити ҷаҳонишавӣ зарурат ба танзим ва ҳифзи воситаҳои ҳуқуқӣ дорад (саҳ. 41-42).

Дар зербоби дуюми боби якум – «Ҳимояи ҳуқуқии соҳибхитиёрии давлат дар раванди ҷаҳонишавӣ» муаллифи диссертатсия дар асоси таҳлилҳои мушаххаси адабиёти илмии ватанӣ ва хориҷӣ изҳор менамояд, ки ҷаҳонишавӣ - ҳамчун зухуроти аср, таъсири худро ба тамоми соҳаҳои ҳаёти давлативу ҷамъиятӣ расонида, падидаи соҳибхитиёрий, ки дар он мустақилияти низоми ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ ифода меёбад, зери таъсир қарор мегирад. Ба андешаи диссертант, соҳибхитиёрии халқ бо соҳибхитиёрии миллии ва соҳибхитиёрии давлатӣ зич алоқаманд буда, якдигарро пурра мекунад ва дар якҷоягӣ таҷассуми ҳақиқии худро меёбад. Соҳибхитиёр гардидани ҳар як халқ бештар ба амалӣ намудани соҳибхитиёрии миллати таҳҷой вобаста аст (саҳ. 50). Ибраз карда

мешавад, ки равандҳои ҷаҳонишавӣ соҳибхитӣрии ҳуқуқии давлатро, ки бо мустақилияти низоми ҳуқуқии миллӣ ифода меёбад зеро таъсири бевосита қарор медиҳад. Соҳибхитӣрии ҳуқуқии давлат асоси таъмини соҳибхитӣрии иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангии давлат ба ҳисоб рафта, ҳифз ва инкишофи ҳамаҷонибаро бо дарназардошти арзишҳои миллӣ ва манфиатҳои миллӣ талаб менамояд. Инчун, унвонҷӯ дар асоси таҳлили шумораи назарраси фикру андешаҳои илмӣ олимони соҳа дуруст ҳулоса менамояд, ки дар шароити ҷаҳонишавӣ зарур аст, ки низоми шароитҳои умумӣ ва махсуси таъмини соҳибхитӣрии давлатӣ, махсусан кафолатҳои махсуси ҳуқуқии таъмини соҳибхитӣрии давлатӣ такмил ва пурзӯр карда шавад. Ба ақидаи унвонҷӯ, барои мустаҳкам кардани соҳибхитӣрии давлатӣ, пеш аз ҳама ду омил зарур аст: иқтисоди инкишофёфта ва ягонагии иҷтимоӣ сиёсӣ дар дохили кишвар (саҳ. 53).

Дар зербоби сеюми боби якум – «Манфиатҳои миллӣ ва таъмини амнияти миллӣ дар раванди ҷаҳонишавӣ (таҳлили назариявӣ-ҳуқуқӣ)» муаллифи диссертатсия масъалаи мафҳум, моҳият ва дигар хусусиятҳои манфиатҳои миллӣ ва амнияти миллиро мавриди баррасӣ қарор дода, нақши онҳоро дар ҳифзи низоми ҳуқуқии миллӣ муайян намудааст. Дуруст иброз карда мешавад, ки таҳдид ба амнияти давлатӣ ва минтақа метавонад таъсири худро ба амнияти давлатҳои дигар ва амнияти байналмилалӣ расонад. Мисоли дақиқи ин андеша нооромии Афғонистон шуда метавонад, ки он на танҳо таҳдид ба амнияти давлатҳои алоҳида, балки таҳдид ба тамоми минтақа ва ҷомеаи ҷаҳонӣ маҳсуб меёбад (саҳ. 75). Ба андешаи диссертант, дар натиҷаи равандҳои ҷаҳонишавӣ таҳдидҳои зерин ба амнияти дохилидавлатӣ ва байналмилалӣ авҷ гирифта истодааст. Аз ҷумла: зиёд гардидани ҷинояткориҳои муташаққили фаромиллӣ; паҳн гардидани маводи муҳаддир; терроризми байналмилалӣ; муҳочирати ғайрирасмӣ ва дар умум маҷмӯи масъалаҳои сиёсати муҳочират (саҳ. 78). Муаллифи диссертатсия чунин

иброз медорад, ки дар зеро мафҳуми «манфиатҳои миллӣ» ин манфиатҳои шахс, ҷамъият ва давлат фаҳмида шуда, онҳо дарбаргирандаи маҷмӯи талабот ва эҳтиёҷоти ҳуқуқӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва инчунин, эҳтиёҷоти дигари Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки татбиқи онҳо барои таъмини амният, таъмини талаботи қонунгузорӣ, таъмини мустақилияти низоми ҳуқуқии миллӣ, ҳифзи давлат аз таъсири манфии равандҳои ҷаҳонишавӣ ва дигар омилҳои дохилию хориҷӣ мусоидат менамояд (саҳ. 86).

Дар боби дуюми диссертатсия «Ғамоҷул ва дурнамои рушди низоми ҳуқуқии миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар раванди ҷаҳонишавӣ ва ҳамгирӣ» ҷанбаҳои муҳим ва зарурии низоми ҳуқуқии миллӣ дар раванди ҷаҳонишавӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

Дар доираи зербоби якуми боби дуум – «Таъсири равандҳои ҷаҳонишавӣ ба рушди низоми ҳуқуқии миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон» диссертант мафҳум, моҳият ва дурнамои рушди низоми ҳуқуқии миллӣ, ҷаҳонишавии ҳуқуқӣ, омилҳои, ки бо назардошти равандҳои ҷаҳонишавӣ ба рушди низоми ҳуқуқии миллӣ таъсир мерасонад мавриди баррасӣ қарор додааст. Дуруст иброз менамояд, ки дар тамоми таърихи инкишофи ҳуқуқ ва давлат сарчашмаи ҷаҳонишавии ҳуқуқ ва вобастагии байниҳамдигарии давлатҳо ба назар расида, ҳамкориҳои мутақобилаи тамаддунҳо соҳаи ҳуқуқро бетаъсир нагузошта ва ҳамчун омилҳои асосии барқароркунии тартибот дар ҷамъият ва давлат баромад мекунад. Дар ин росто, тибқи таҳқиқоти муҳаққиқон ҷаҳонишавии ҳуқуқӣ марҳилаҳои гуногуни таърихи сипарӣ намудааст (саҳ. 91). Д.С. Сафарзода дар асоси таҳқиқоти мушаххаси илмӣ дуруст иброз менамояд, ки дар ҷаҳон наздикшавии низомҳои ҳуқуқии давлатҳо бошиддат ба миён омада истодааст. Аз ҷумла, онро дар мисоли давлатҳои Аврупо баръало мушоҳида намудан мумкин аст. Вобаста ба ин, масъалаи муайян намудани интиҳои ин гуна наздикшавӣ ва арзёбии ҳамаҷонибаи он аҳамияти муҳим пайдо мекунад. Дар баробари ин, ҷаҳонишавии ҳуқуқӣ чун қисми раванди

умумии ҷаҳонишавӣ дар соҳаҳои гуногуни муносибатҳои ҷамъиятӣ ба миён омада, хусусиятҳои худро доро мебошад.

Дар зербоби дуюми боби дуюми рисола – «Вазъи ҳуқуқи инсон дар шароити ҷаҳонишавӣ» муаллифи диссертатсия ба он назар аст, ки дар шароити ҷаҳонишавӣ вазъи ҳуқуқи инсон дар ҳолати мураккаб қарор дошта, рушди минбаъдаи соҳаҳои маънавию фарҳангиро тақозо менамояд, ки дар ин ҳола як андоза монеаҳо ҷой доранд. Бояд ибраз намуд, ки фарҳанги ҳуқуқи инсон аз таъсири равандҳои ҷаҳонишавӣ дар қанор буда наметвонад. Аз ин рӯ, зарур аст, ки дар раванди ҷаҳонишавӣ ба падидаи фарҳанги ҳуқуқи инсон таваҷҷуҳи хоса зоҳир намуд (саҳ 123).

Дар зербоби сеюми боби дуюм – «Таносуби ҳуқуқи байналмилалӣ ва милли дар раванди ҷаҳонишавӣ» муаллифи диссертатсия таъки ба адабиёти илмӣ ҳамкориҳои мутақобила байни ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи дохилӣ, инчунин бартарии санадҳои ҳуқуқи байналмилалиро ҳамчун тамоюлҳои асосии инкишофи ҳуқуқ дар асри XXI арзбӣ намуда, ҳолати мазкурро сабаби ба ном байналмилалисозӣ (интернатионализатсия) ё ҳамгунсозӣ (гомогенизатсия) гардидани низомҳои ҳуқуқӣ арзбӣ менамояд. Инчунин, муаллиф зарурати андешидани чораҳои заруриро ҷиҳати баланд бардоштани мавқеи низомии ҳуқуқии милли дар баробари ҳуқуқи байналмилалӣ муҳим арзбӣ менамояд. Диссертант бартарии меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалиро мавриди баррасӣ қарор дода ибраз менамояд, ки камбудии назарияи мазкур дар он мебошад, ки давлат хусусиятҳои онро мавриди баррасӣ қарор дода, ҷиҳатҳои сиёсии онро баррасӣ наменамояд. Аммо давлат он ташкилоте мебошад, ки маҳз ба сиёсати худ аз дигар намуди ташкилотҳо фарқ менамояд. Сиёсати давлат дар ҳуқуқи байналмилалӣ бо категорияи «соҳибистиклолият» муайян қарда мешавад. Бинобар ин, ҳаллу фасл ва баррасии масъала оид ба равобити ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи дохилидавлатӣ набояд берун аз соҳибистиклолияти давлатӣ мавриди

баррасӣ қарор гирад (саҳ. 130).

Дар зербоби чоруми боби дуюм – «Ҳамгироӣ ва таъсири он ба рушди низомии ҳуқуқии миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон» унвонҷӯ зарурати омӯзиши масъалаи мазкурро бо он асоснок мешуморад, ки ҳамгироӣ дар ҳуқуқ раванди мураккаб буда, омӯзиши он имконияти дарки минбаъдаи моҳияти низомии ҳуқуқӣ, хусусиятҳои хоси ташаккулёбӣ ва инкишофи онро бо дарназардошти равандҳои ҷаҳонишавӣ ифода менамояд. Инчунин, дар зербоби мазкур муаллифи диссертатсия тафовути байни ҷаҳонишавӣ ва ҳамгироиро муайян намуда, ибраз менамояд, ки ҷаҳонишавӣ падидаи васеъ нисбат ба ҳамгироӣ буда, он сатҳи нисбатан васеи миқёси ҷаҳониро фаро мегирад. Инчунин, ибраз қарда мешавад, ки минокгузорӣ ҳамчун фаъолияти муайян зери раванди ҷаҳонишавӣ ташаккул ёфта, дар ин раванд санадҳои намунавӣ зарурати ворид намудани тағйиротро ба қонунгузориҳои милли тақозо намуда истодааст. Вобаста ба ин, мавриди зикр аст, ки минокгузорӣ доимо ба натиҷаҳои мусбат оварда намерасонад. Интиҳоби стандартҳо ва тағйири минбаъдаи фазои ҳуқуқӣ бояд бо дарназардошти бартарият, анъанаҳо ва арзишҳои ба фарҳанги ҳуқуқии милли хос сурат гирад.

Дар маҷмӯъ метавон ибраз намуд, ки масъалаи таъсири равандҳои ҷаҳонишавӣ ба низомии ҳуқуқии миллии Тоҷикистон дар сатҳи тадқиқоти диссертатсионӣ баррасӣ гардида, натиҷаи он барои рушди илми назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат, ҳуқуқи инсон мусоидат менамояд. Инчунин ҷанбаҳои гуногуни баррасӣ гардида, барои рушди дигар соҳаҳои илми ҳуқуқшиносӣ аҳамияти муҳим доранд.

Таҳлили ақидаҳо, нуктаҳои илмӣ, ҳулосаҳо, мафҳумҳои илмӣ, ҷонибдорӣ намудан ва нанамудани ақидаҳои дар илм ҷойдошта, муайян намудани мавқеи мустақил дар таҳлили масъалаҳо, истифодаи васеи маводи илмӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқии милли ва байналмилалӣ, асосноккунии нуктаҳои илмӣ, пешниҳодҳо, ҳулосаҳо ва дигар масъалаҳо, ки аз ҷониби муаллиф пешкаш гардидаанд аз он

дарак медиҳад, ки таҳқиқоти мазкур мустақилона навишта шудааст.

Диссертатсия ягонагии дохилӣ дорад. Сохтори диссертатсия тибқи мақсад ва вазифаҳои он, инчунин талаботи таҳқиқоти муттасил ва мантиқӣ интихоб карда шудааст. Бобҳо ва зербобҳои диссертатсия бо дарназардошти таҳқиқи мантиқӣ тибқи усули илмӣ гузариш ба мафҳумҳои умумӣ ва мушаххас, муайян карда шудааст.

Нуктаҳои илмӣ диссертатсия ва натиҷаҳои илмӣ, ки дар охири бобҳо ва зербобҳо, инчунин хулосаи кор ифодаи худро ёфтаанд, аз саҳми шахсии муаллиф дарак медиҳанд. Ҳамзамон саҳми шахсии муаллифи диссертатсия бо сатҳи навгонии илмӣ диссертатсионӣ, нуктаҳои илмӣ, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, мақолаҳои илмӣ, маърузаҳо дар семинарҳои назариявӣ ва конференсияҳои илмӣ-амалии сатҳи гуногун тасдиқ карда мешаванд. Тарзи навишт, масъалагузорӣ ва усулҳои диссертатсия ба кордонӣ ва сатҳи баланди малакаи муаллифи диссертатсия далолат мекунад.

Новобаста аз ҷанбаҳои мусбати кор, дар таҳқиқоти диссертатсионии мазкур баъзе ҷанбаҳои баҳснок ҷой доранд, ки асоснокнамоии худро тақозо менамоянд.

1. Дар нуктаи илмӣ дуҷум иброз карда мешавад, ки ҷаҳонишавӣ таъсири манфии худро ба ҳамаи дараҷаҳои соҳибхитӣҳои давлатӣ мерасонад. Ба андешаи мо, чунин нуктаи назар баҳснок буда, дар баробари ҷанбаҳои манфӣ, ҷанбаҳои мусбати ҷаҳонишавӣ низ кам намебошанд. Пайомадҳои он давлатро водор месозанд, ки сиёсати дохилӣ ва хориҷии худро вобаста ба манфиатҳои миллӣ роҳандозӣ намуда, аз таҷрибаи пешқадам, навгонҳои илму техника ва механизмҳои байналмилалӣ дар самти таъмин намудани амнияти иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва сиёсӣ самаранок истифода карда, рушд намояд. Вобаста ба ин масъала мехостам фикри андешаи унвонҷӯ дар рафти ҳимояи ошкоро шунида шавад.

2. Дар нуктаи илмӣ ҷорум зикр гардидааст, ки «ҳуқуқи инсон» натиҷаи равандҳои ҷаҳонишавӣ набуда, дар ин самт танҳо «ҳимояи ҳуқуқи инсон» ҳамчун натиҷаи равандҳои мазкур баромад намуда

аз ҷониби давлатҳои абарқудрат мавриди суистифода қарор гирифта истодааст. Дар ин ҷода низ андешаи унвонҷӯ таҷассумгари мавқеи илмӣ уммуиэтирофшуда намебошад. Ба андешаи мо, ҳуқуқи инсон дар мазмуни муосир ва қорқарди механизми байналмилалӣ ҳимояи он маҳз натиҷаи ҷаҳонишавӣ буда, бо қабули Оинномаи СММ, Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ ташаккул ёфтааст.

3. Дар нуктаи илмӣ шашум дарҷ гардидааст, ки ҷаҳонишавии ҳуқуқӣ тавассути ҳамгирӣ (интегратсия)-и ҳуқуқӣ, милогузурӣ (стандартизатсия)-и ҳуқуқӣ, байналмилалисозӣ (интернатсионализатсия)-и ҳуқуқӣ, ки бештар нусхасозӣ (ретсепсия)-и ҳуқуқӣ, наздиксозӣ (гармонизатсия)-и ҳуқуқӣ ва яғнасосозӣ (унификатсия)-и ҳуқуқиро дар бар мегирад ва инчунин тавассути мувофиқсозӣ (имплементатсия)-и ҳуқуқӣ, ташаккул ёфта, низоми ҳуқуқии миллиро дар шаклҳои гуногун зери таъсир қарор дода истодааст. Бояд иброз намуд, ки дар нуктаи илмӣ мазкур мавқеи унвонҷӯ вобаста ба шаклҳои таъсиррасонӣ ноаён буда, мушаххасгардонии иловагиро тақозо менамояд.

Камбудии зикргардида хусусияти мувоҳисавӣ дошта, аҳаммияти илмӣ диссертатсияи мазкурро коста наменамоянд.

Матни автореферат ба муҳтавои диссертатсия мувофиқ намебошад.

Муҳтавои асосии диссертатсия дар зиёда 14 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 4 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъ расидаанд.

Унвонҷӯ дар ҷараёни таҳқиқоти диссертатсионӣ ба муаллифон ва манбаи иқтибоси мавод ишора менамоянд.

Пешниҳод, хулоса ва нуктаҳои илмие, ки дар диссертатсия иброз гардидаанд ҷиҳати бартараф намудани ҳолигии илми ҳуқуқшиносии ватанӣ мусоидат менамоянд.

Диссертатсияи мазкур бо забони адабии тоҷикӣ дар шакли илмӣ ва суфтаву фаҳмо навишта шудааст. Ибораҳои ҳуқуқӣ аз забони русӣ ба

тоҷикӣ дар сатҳи илмӣ тарҷума гардидаанд.

Дар маҷмӯъ, метавон ибраз намуд, ки диссертатсияи Д.С. Сафарализода «Таъсири равандҳои ҷаҳонишавӣ ба низоми ҳуқуқии миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба бандҳои 10, 11, 14 ва 16 - Тартиби додани дараҷаи илмӣ ва унвони илмӣ (дотсент, профессор), ки бо қарори

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26-уми ноябри соли 2016, таҳти № 505 ба тасвиб расидааст, ҷавобгӯ буда, муаллифи он Сафарализода Далери Сайдахтам сазовори дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқ бо ихтисоси 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълим ҳуқуқӣ ва сиёсӣ мебошад.

УДК 343.98

НАЗАРОВ А.К.
NAZAROV A.K.

Заведующий кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, доцент

Мудир кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи судӣ факултети ҳуқуқшиносӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, доцент

Head of the Department of Criminalistics and Forensic Activity of the Law Faculty of the Tajik National University, Doctor of Law, Associate Professor

РЕЦЕНЗИЯ

на учебник «Криминалистика: учебник / отв. ред. А.Ф. Волынский, В.П. Лавров, Р.Х. Рахимзода. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – 654 с.», подготовленный авторским коллективом из Российской Федерации и Республики Таджикистан

ТАҚРИЗ

ба китоби дарсӣ «Криминалистика: китоби дарсӣ / муҳаррирони масъул: А.Ф. Волинский, В.П. Лавров, Р.Х. Раҳимзода. – Душанбе: ЭР-Граф, 2021. – 654 с.», ки коллективи муаллифон аз Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон тайёр намудаанд

REVIEW

on the textbook «Forensic science: textbook / ex. edit. A.F. Volynsky, V.P. Lavrov, R.H. Rakhimzoda. - Dushanbe: ER-graph, 2021. - 654 p.», prepared by the team of authors from the Russian Federation and the Republic of Tajikistan

Криминалистика, как одна из наук и учебных дисциплин уголовно-правового блока, представляет собой систему знаний о том, как совершаются преступления и как надо их раскрывать, расследовать и предупреждать по материалам расследования. Соответственно, в ней изучаются деятельность преступников (и связанных с ними лиц) по подготовке, совершению преступлений и их сокрытию и деятельность следователей, оперативных работников и специалистов по раскрытию, расследованию и предупреждению преступных деяний.

Возникновение и развитие криминалистики самым непосредственным образом связано с практикой раскрытия и расследования преступлений, с отправлением правосудия. Упоминания об обысках, опознаниях,

допросах и тому подобных действиях имеются в древних памятниках права многих стран. Исключением не является и Таджикистан с его богатой историей.

Происходящие в настоящее время в мире процессы глобализации, наряду со все более ускоряющимся развитием научно-технического прогресса, неизбежно ведут к негативным количественным и качественным изменениям преступности. В ее структуре все больший вес приобретает экономическая преступность, «подпитывающая» все иные виды преступности, а прежде всего такие особо опасные, как терроризм, сепаратизм, бандитизм.

Преступность становится все более мобильной и агрессивной. Она с успехом осваивает достижения научно-технического прогресса, активно используя в своей дея-

тельности современные средства связи, транспорта, возможности Интернета, компьютерных технологий и т.п. С нарастающим размахом она действует в сфере криминального бизнеса, связанного с оборотом наркотиков, оружия, с сокрытием доходов от налогов, с «отмыванием грязных денег» и, наконец, с коррупцией, приобретшей в ряде стран системный характер.

В этих условиях общество и государство оказываются вынужденными искать и реализовывать меры контроля над преступность и борьбы с ней, адекватные ее нарастающей угрозе. Очевидно, что такие меры должны быть направлены на комплексное решение в основе своей взаимосвязанных правовых, организационных, научно-технических, учебно-методических и тому подобных проблем. Роль криминалистики в этом отношении уникальна, поскольку она в пределах своего предмета, как никакая другая юридическая наука, непосредственно причастна к решению всех названных проблем. В этой связи логично предположить, что в перспективе будут продолжены исследования содержания и структуры такого понятия, как криминалистическое обеспечение

раскрытия и расследования преступлений, определение его задач, познавательной и деятельной роли, его места в системе криминалистики и значения, в частности, в формировании связи криминалистической науки и практики и т.п.

Рецензируемый базовый курс содержит все темы, предусмотренные учебной программой дисциплины «Криминалистика» для высших учебных заведений юридического профиля Республики Таджикистан.

В целом, учебник подготовлен квалифицировано, написан хорошим академическим языком, четко и по существу показывающим сущность и содержание изучаемой дисциплины. В оптимальном варианте изложен текст учебной дисциплины, играющий не последнюю роль в подготовке высококвалифицированных юристов - специалистов, и рекомендован широкому кругу читателей.

Общий вывод: учебник «Криминалистика» может быть рекомендована для опубликования и соответствующего распространения с целью дальнейшего использования.

«20» июня 2021 г.

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН

Трибуна молодых ученых
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

УДК 343.72

**ОБМАН И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОВЕРИЕМ КАК СПОСОБЫ
СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**ФИРЕБ ВА СЎИИСТИФОДА АЗ БОВАРӢ ҲАМЧУН ТАРЗИ
СОДИР НАМУДАНИ ҚАЛЛОБӢ ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ
ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**DECEPTION AND MISUSE OF CONFIDENCE AS WAYS OF
COMMITTING FRAUD UNDER THE LAW OF THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

ЁРОВ Ё.Х.

YOROV Yo.Kh.

*Соискатель кафедры уголовного права, криминологии и психологии
факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан
Унвонҷӯи кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи
факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон
Applicant for the Department of Criminal Law, Criminology and
Psychology, Faculty No. 2 Academy of the Ministry of
Internal Affairs of the Republic of Tajikistan*

e-mail.ru:

yorov8@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Тахассуси илмӣ: 12.00.08 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Рецензент: САФАРЗОДА Х.С. – начальник факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции (научный руководитель).

Тақриздиханда: САФАРЗОДА Х.С. – сардори факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия (роҳбари илмӣ).

Reviewer: SAFARZODA Kh.S. - Head of Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, colonel of militia (scientific director).

Аннотация: В статье рассматривается сущность и содержание обмана и злоупотребления доверием как способов совершения мошенничества по уголовному законодательству Республики Таджикистан. Автором определяются общие и отличительные качества этих понятий, обосновывается органическая связь обмана и злоупотребления доверием как неразрывных и взаимодополняющих элементов общественно опасного деяния. Представляется позиция автора по совершенствованию уголовного законодательства в этой области.

Ключевые слова: мошенничество, обман, злоупотребление доверием, уголовный закон, общественно опасное деяние.

Аннотатсия: Дар мақола моҳият ва мазмуни фиреб ва сӯиистифода аз боварӣ ҳамчун тарзи содир намудани қаллобӣ тибқи қонунгузории ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудааст. Муаллиф хусусиятҳои умумӣ ва фарқкунандаи ин мафҳумҳоро муайян намуда, робитаи ногустиаии фиреб ва сӯиистифода аз бовариро ҳамчун унсурҳои ҷудонашавандаи як кирдори хавфноки ҷамъиятӣ ба қалам дода, мавқеи муаллиф оид ба тақмили қонунгузории ҷиноятӣ дар ин соҳа асоснок карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: қаллобӣ, фиреб, сӯиистифода, қонунгузории ҷиноятӣ, кирдори хавфнокии ҷамъиятӣ.

Annotation: The article examines the essence and content of deception and abuse of trust as ways of committing fraud under the criminal legislation of the Republic of Tajikistan. The author defines the general and distinctive qualities of these concepts, substantiates the organic connection between deception and abuse of trust as inseparable and complementary elements of a socially dangerous act. The author's position on the improvement of criminal legislation in this area is presented.

Key words: fraud, deception, abuse of trust, criminal law, socially dangerous act.

На современном этапе развития таджикского общества, преступления, связанные с хищением чужого имущества граждан путем обмана, хитрости, введения в заблуждение и злоупотребление доверием приобретают широкие масштабы.

Мошенничество, предусмотренное в ст. 247 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее - УК РТ) [2], посягает на конституционные права человека в сфере частной собственности (ст. 12 Конституции РТ) [1], подрывает доверие граждан к правоохранительным органам, так как одной из основных обязанностей государства является обеспечение охраны имущественных прав граждан. Поэтому Правительство Республики Таджикистан в связи резким ростом уголовной статистики в указанной сфере, обязывает органы внутренних дел активизировать деятельность по борьбе с мошенничеством.

Учитывая общественную опасность такой тенденции, Лидер нации Эмомали Рахмон на торжественном собрании по случаю Дня таджикской милиции, отметил что «увеличение числа некоторых видов преступлений в последние годы требует особой

бдительности и серьезного подхода. К примеру, за последние 10 лет совершение мошеннических преступлений увеличилось в 3,5 раза, а самовольный захват земельных участков - в 14 раз» [3].

Следует отметить, что на современном этапе, наиболее действенным методом воздействия на мошеннические проявления (хитрость, обман, злоупотребление доверием и т.д.) является уголовно-правовое реагирование. В связи с этим, есть необходимость обратиться к рассмотрению отличительных признаков ст. 247 УК РТ прежде всего, в его историко-правовом разрезе, перейдя затем к современному уголовному законодательству Таджикистана.

Итак, согласно ст. 247 УК РТ, хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана либо злоупотребления доверием составляют основные признаки объективной стороны данного преступления [2], которые, кстати, и будут предметом нашей дискуссии.

Следует отметить, что в уголовном праве не только Таджикистана, но и других постсоветских государств, способы совершения мошенничества состоят из обмана

или злоупотребления доверием. В диспозиции ст. 247 УК РТ указанные способы закреплены как альтернативные способы хищения чужого имущества, на альтернативность которых указывает разделительный союз «или». К такому неоднозначному подходу в понимании «обмана» и «злоупотребления доверием» подводит то факт, что на законодательном уровне до сих пор нет четкого понимания определению понятию «обман».

Данное понятие не раскрывается и в других уголовных кодексах государств-участников СНГ, тогда как содержание понятию «обман» раскрывалось еще в примечании к ст. 187 УК РСФСР 1922 г. В указанном уголовном кодексе под «обманом» понималось «как сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно» [4]. С тех пор определение понятия «обман» на законодательном уровне отсутствовало.

В новом Уголовном кодексе Республики Таджикистан 1998 г. данное понятие также не нашло своего отражения. Несмотря на это, в научной среде понятие «обман» закрепилось достаточно прочно и нами предпринята попытка анализа его многочисленных характерных признаков. Например, Г.Н. Борзенков, под понятием обмана понимает искажение истины или умолчание о ней [5, с. 113].

В Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан (далее – ППВС Республики Таджикистан) от 25 июня 2004 г. № 3 «О судебной практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое» обман характеризуется как умышленное искажение действительного положения вещей, сознательная дезинформация потерпевшего, а также, преднамеренное введение его в заблуждение относительно определенных фактов, обстоятельств, событий в целях побудить его по собственной воле, на основе ложных сведений или умолчанием истины, передать имущество мошеннику [6, с. 38].

На этом фоне выглядит вполне обоснованной позиция тех авторов, которые «злоупотребление доверием» считают пред-

преступным действием мошенника, проявившегося в «доверительных отношениях» с потерпевшим.

Эта позиция придерживается Г.Н. Борзенковым, который отмечает, что, «заблуждение человека - это результат обмана, который не является признаком обмана, потому что обман – это непосредственная и преднамеренная деятельность мошенника, а заблуждение – психическое состояние потерпевшего, которое и возникает вслед за обманом» [5, с. 54].

Такая позиция подвергает сомнению позицию ППВС Республики Таджикистан «О судебной практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое», о том, что «злоупотребление доверием как форма мошенничества, считается тогда, когда виновный использует определенные гражданско-правовые (договорные) отношения, основанные на доверии сторон (договор бытового проката, торговый кредит), при получении от граждан денег под условием выполнения обязательств, впоследствии не выполненных» [6, с. 38].

Следует отметить, что в уголовном праве также нет единого подхода по разграничению этих понятий, но все же, во второй половине XX века среди ученых преобладало мнение о том, что злоупотребление доверием являлся разновидностью обмана [7, с. 165].

На наш взгляд, несмотря на дискуссионный характер позиции некоторых авторов по разграничению «обмана» и «злоупотреблению доверием», все же, преобладает позиция, в соответствии с которой обосновывается мнение о том, что во всех случаях мошенники, обманом путем входят в доверие потерпевшего, а уже потом совершают свои преступные замыслы по отчуждению имущества или приобретению определенных прав на собственность потерпевших [8, с. 36].

Почти аналогично нашей позиции придерживается и Г.Н. Борзенков и некоторые другие отечественные и зарубежные ученые, полагающие, что «что, преступник стремится вначале завоевать доверие лица, избранного в качестве жертвы, а потом применить обман...» [9, с. 255-256].

Следует отметить, что при совершении мошенничества преступный умысел возникает до момента получения виновным имущества или права на имущество. Если умысел возникает после получения виновным имущества или права на имущество, содеянное будет квалифицироваться как присвоение или растрата. Данная позиция нашла свое отражение и в разъяснении ППВС РТ [6, с. 39].

В связи с этим, о преступном замысле мошенника можно говорить тогда, когда в момент получения имущества или права на имущество виновный сознательно скрывает свой противоправный умысел. В таких случаях форма обмана проявляется в виде умолчания об истинных фактах.

Подводя итоги нашей дискуссии, полагаем сделать выводы о том, что:

1. В целях конкретизации состава

мошенничества и укрепления правовой защиты имущества и имущественных прав граждан следует отказаться от упоминания в тексте ст. 247 УК Республики Таджикистан от дефиниции «злоупотребление доверием» как формообразующего способа хищения.

2. В ст. 247 УК РТ предусмотреть квалифицированный состав корыстного злоупотребления доверием при управлении чужим имуществом или правом на имущество.

3. Диспозицию ст. 247 УК РТ изложить следующим образом: «Мошенничество, то есть, хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана и злоупотребления доверием». В таком случае, на наш взгляд, устраняется альтернативность в способах совершения мошенничества.

Использованная литература

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (с изменениями и дополнениями 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ncz.tj/content/> (дата обращения: 18.07.2021).
2. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года, № 574 // Ахбор Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., №9, ст. 68, ст. 69, №22, ст. 306; 1999 г., №12, ст. 316; 2001 г., №4, ст. 149, ст. 167; ...Законы Республики Таджикистан от 02.01.2020 г., №1661; от 02.01.2020 г., №1662; от 04.07.2020 г., №1701, от 07.08.2020г.№1717., от 17.12.2020г.№1730; аз 20.04.2021с., №1776.
3. Речь Лидера нации Эмомали Рахмона на торжественном собрании по случаю Дня таджикской милиции. 10.11.2018 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.tj/index.php/tu> (дата обращения: 18.07.2021).
4. Уголовный кодекс РСФСР от 26 мая 1922 г.: принят на 3-ей сессии IX-го Съезда Советов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/_\(1922\)](https://ru.wikisource.org/wiki/_(1922)) (дата обращения: 21.07.2021).
5. Борзенков, Г.Н. Ответственность за мошенничество. Вопросы квалификации / Борзенков Г.Н. - М.: Юрид. лит., 1971. - 168 с.
6. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан. 2002-2019 гг. - Душанбе, 2019. – 234 с.
7. Кригер, Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Юрид. лит., 1974. - 336 с..
8. Ильин, И.В. Понятие, характеристика и вопросы профилактики экономического мошенничества (теоретические аспекты). Монография / Ильин И.В. - М.: ВНИИ МВД России, 2008. - 156 с.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ахметшин Х.М., Беляев А.Е., Борзенков Г.Н., Волженкин Б.В., и др.; Отв. ред.: Радченко В.И.; Науч. ред.: Михлин А.С., Шмаров И.В. - М.: Вердикт, 1996. - 648 с.
10. Безверхов, А.Г. Некоторые вопросы квалификации мошенничества // Уголовное право. - М.: АНО «Юридические программы», 2008, № 2. - С. 4-9.

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994 (as amended on September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016) // [Electronic resource]. - Access mode: <http://ncz.tj/content/> (date of access: 18.07.2021).

2. The Criminal Code of the Republic of Tajikistan of May 21, 1998, No. 574 // Akhbor Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1998, No. 9, art. 68, art. 69, no. 22, art. 306; 1999, No. 12, Art. 316; 2001, no. 4, art. 149, art. 167; ... Laws of the Republic of Tajikistan dated 02.01.2020, No. 1661; dated 02.01.2020, No. 1662; from 04.07.2020, No. 1701, dated 07.08.2020, No. 1717., dated 17.12.2020, No. 1730; Az 20.04.2021s., No. 1776.
3. Speech by the Leader of the Nation Emomali Rahmon at a solemn meeting on the occasion of the Day of Tajik Militia. 10.11.2018 // [Electronic resource]. - Access mode: <https://mvd.tj/index.php/ru> (date of access: 18.07.2021).
4. The Criminal Code of the RSFSR of May 26, 1922: adopted at the 3rd session of the IX-th Congress of Soviets // [Electronic resource]. - Access mode: [https://ru.wikisource.org/wiki/__\(1922\)](https://ru.wikisource.org/wiki/__(1922)) (date of access: 21.07.2021).
5. Borzenkov, G.N. Liability for Fraud. Qualification issues / Borzenkov G.N. - M.: Jurid. lit., 1971. - 168 p.
6. Collection of decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan. 2002-2019. - Dushanbe, 2019. - 234 p.
7. Krieger, G.A. Qualification of embezzlement of socialist property. - 2nd ed., Rev. and add. - Moscow: Jurid. lit., 1974. - 336 p.
8. Ilyin, I.V. Concept, characteristics and issues of prevention of economic fraud (theoretical aspects). Monograph / Ilyin I.V. - M.: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008. - 156 p.
9. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / Akhmetshin Kh.M., Belyaev A.E., Borzenkov G.N., Volzhenkin B.V., etc.; Resp. ed.: V.I. Radchenko; Sci. ed.: Mikhlin A.S., Shmarov I.V. - M.: Verdict, 1996. - 648 p.
10. Bezverkhov, A.G. Some questions of fraud qualification // Criminal law. - M.: ANO "Legal programs", 2008, No. 2. - P. 4-9.

УДК 340.13

**НАҚШИ ФУНКСИЯИ ЭКОЛОГИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДАР ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ЭКОЛОГӢ**

**РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**ROLE OF THE ECOLOGICAL FUNCTION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
IN ENSURING ECOLOGICAL SECURITY**

КОДИРЗОДА М.А.

KODIRZODA M.A.

*Муовини сардори шуъбаи қонунгузорию граждони, соҳибқорӣ
ва оилавии Маркази миллии қонунгузорию назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*Заместитель начальника отдела гражданского,
предпринимательского и семейного законодательства
Национального центра законодательства при Президенте
Республики Таджикистан*

*Deputy Head of the civil, business and family law Department of the
National Center of legislation under the President of the
Republic of Tajikistan*

E-mail:
mirzokodir-1@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ.

Научная специальность: 12.00.01 - Теория и история права и государства; история правовых и политических учений.

Scientific specialty: 12.00.01 - Theory and history of law and state; history of legal and political doctrines.

Тақриздиханда: ШАРИФЗОДА Ф.Ш. – сардори шуъбаи қонунгузорию кишоварзӣ, истифодаи сарватҳои табиӣ ва ҳифзи муҳити зисти Маркази миллии қонунгузорию назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Рецензент: ШАРИФЗОДА Ф.Ш. – начальник отдела законодательства по сельскому хозяйству, использованию природных ресурсов и защите окружающей среды Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент.

Reviewer: SHARIFZODA F. SH. – Head of the Department of Legislation for Agriculture, Natural Resources Use and Environmental Protection of the National Center of legislation under the President of the Republic of Tajikistan.

Аннотатсия: Дар мақола яке аз масъалаҳои мубрами ҷузъи ҳифзи муҳити зист дар сатҳи дохилидавлатӣ ва байналмилалӣ, яъне нақши функсияи экологии давлат дар таъмин намудани аманияти экологӣ таҳлил карда шудааст. Муаллиф қайд менамояд, ки имрӯзҳо дар баробари он, ки аз ҷониби ташкилотҳои байналмилалӣ ва давлатҳои алоҳида оид ба беҳтарсозии ҳолати муҳити зист корҳои муайяне ба анҷом расида бошанд ҳам, ҳоло масъалаи мазкур мураккабии ҳидро нигоҳ дошта истодааст. Ҳолати ишорагардида боис гардидааст, ки дар ҷузъи илмӣ низ оид ба ҳаллу ҷафси масъалаҳои экологӣ таҳқиқоти муайяни илмӣ гузаронида шаванд.

Вожаҳои калидӣ: функсияи экологӣ, амнияти экологӣ, ташаббус, ҳифзи муҳити зист, давлат, ҳамкорию байналмилалӣ.

Аннотация: В статье анализируется один из наиболее актуальных вопросов защиты окружающей среды на национальном и международном уровнях - роль экологической функции государства в обеспечении экологической безопасности. Автор отмечает, что сегодня, несмотря на то, что как международными организациями, так и отдельными странами была проделана определенная работа по улучшению окружающей среды, однако данный вопрос остается все еще сложным. Данная ситуация послужила поводом к проведению в научном сообществе научных исследований, целью которых является решение экологических проблем.

Ключевые слова: экологическая функция, экологическая безопасность, инициатива, защита окружающей среды, государство, международное сотрудничество.

Annotation: The article analyzes one of the most pressing issues of environmental protection at the national and international levels - the role of the state's ecological function in ensuring environmental safety. The author notes that today, despite the fact that both international organizations and individual countries have done some work to improve the environment, this issue is still difficult. This situation gave rise to scientific research in the scientific community, the purpose of which is to solve environmental problems.

Key words: ecological function, ecological safety, initiative, environmental protection, state, international cooperation.

Яке аз масоили муҳимми ҷомеаи ҷаҳониرو ҳаллу фасли муаммоҳои экологӣ ташкил менамояд. Дар баробари он ки оид ба бартараф намудани норасоӣҳои муносибати инсоният бо табиат ҷорабиниҳои дохилидавлатӣ ва байналмилалӣ амалӣ карда шаванд ҳам, ҳоло низ масоили мазкур чун муаммо боқӣ монда истодааст.

Дар фазои муносибатҳои экологӣ яке аз механизмҳои муҳимтарин барои бартарафнамоеи ҳолатҳои манфӣ дар мавҷудияти муҳити зист ва муносибати инсонҳо бо табиат, ин функцияи экологии давлат ба шумор меравад. Сатҳи фазои идоракунӣ, танзим ва амалисозии механизмҳои расмӣ-ҳуқуқии ҳифзи муҳити зистро функцияи экологии давлат ташкил медиҳад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ба масъалаҳои экологӣ диққати махсус дода мешавад, ки ҳолати мазкурро мо аз ташаббусҳои сатҳи байналмилалӣ кишварамон мушоҳида карда метавонем. Ташаббусҳои экологии давлат аз он гувоҳӣ медиҳад, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон барои рафъи проблемаи экологии сатҳи ҷаҳонӣ бетараф набуда, дар ин маврид тарафдор ва саҳмгузори таъмини амнияти экологӣ, солимии ҷомеаи ҷаҳонӣ ва наслҳои ояндаи башарият мебошад.

Яке аз муаммоҳои мавҷудаи экологии, ки даҳсолаҳои охир барои

самаранок амалишавии сиёсати функционалии экологии давлат ҳалал расонидааст, ин зиёд шудани шумораи корхонаҳои хурду бузурги истехсолии барои муҳити зист зараровар мебошанд, ки бо миқдори зиёди партовҳои газӣ, моеъӣ ва сахти худ ба ҳолати экологии зараррасонанда табдил ёфтаанд.

Дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ аз 26-уми декабри соли 2019 бамаврид чунин зикр карда шудааст, ки «..... ҳаҷми партови газҳои гулхонаӣ дар Тоҷикистон ба ҳар як нафари аҳоли дар миқёси минтақа камтарин буда, саҳми муносиби мо дар беҳдошти вазъи экологии минтақа ва сайёра мебошад. Дар нигоҳ доштани сатҳи пасттарини партовҳои зараровар ба мо истифодаи васеи манбаҳои барқароршавандаи энергия, асосан гидроэнергетика мусоидати чиддӣ менамояд. Хотирнишон месозам, ки истифодаи васеи манбаҳои барқароршавандаи энергия, баҳусус, захираҳои об яке аз сарчашмаҳои асосии тавлиди «энергияи сабз» ва рушди «иктисоди сабз» ба ҳисоб меравад» [1].

Аз зикри далели боло маълум мегардад, ки ҳоло сатҳи зарурии татбиқи механизми ҳуқуқиву иқтисодии фаъолияти субъектони истеҳсолкунанда, ки дар шаклҳои гуногуни ташкилию

ҳуқуқӣ фаъолият мекунад, вобаста ба талаботи экологӣ ҷавобгӯӣ намебошанд. Бинобар ин, зарур аст, ки сохторҳои муайян ва субъектҳои дахлдори ба фаъолияти истеҳсоли алоқаманд чорабиниҳои беҳсозии дараҷаи зарарнокии ҳолатҳои зикргардидаро амалӣ намоянд. Тавсия ва ҳолатҳои болозикр танҳо барои тақвият додани функсияи экологии давлат равона нагардида, балки барои таҷрибаи дигар давлатҳо ва ташкилотҳои байналмилалӣ метавонад тақони мусоиди ояндабинонаро ба вуҷуд оварад.

Албатта, барои ба расмият шинохта шудани дилхоҳ самти фаъолияти ҳаёти ҷамъиятӣ ва мавриди танзим қарор додани онҳо бояд асоси меъёрӣ-ҳуқуқӣ мавҷуд бошад. Роҷеъ ба масоили танзими принципалии муносибатҳои экологӣ дар Тоҷикистон моддаи 13-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст, ки чунин муқаррар менамояд: «замин, сарватҳои зеризаминӣ, об, фазои ҳавой, олами набототу ҳайвонот ва дигар боигарии табиӣ моликияти истисноии давлат мебошанд ва давлат истифодаи самараноки онҳоро ба манфиати халқ кафолат медиҳад». Ҳамчунин, дар моддаи 44 Конститутсия чунин муқаррар шудааст: «ҳифзи табиат, ёдгориҳои таърихиву фарҳангӣ вазифаи ҳар як шахс аст» [2].

Аз муқаррароти меъёрҳои конститутсионӣ муайян мегардад, ки давлат дар асоси салоҳиди мақомоти ҳокимияти давлатӣ барои истифодаи самаранок ва ҳифзи ҳамаҷонибаи боигариҳои табиӣ амалкардҳои мухталифро роҳандозӣ менамояд. Ҳамчунин, муқаррароти мазкур хусусияти умумихатмиро доро буда, барои амалигардонии сиёсати давлатии экологӣ тамоми шохаҳои ҳокимияти давлатӣ (қонунгузор, иҷроия ва судӣ)-ро муваззаф месозад.

Баамалбарории функсияи экологии давлат аз ҳар ҷиҳат ба тамоми фаъолияти мақомоти давлатӣ вобастагӣ дорад. Дар баробари дигар мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар асоси Конститутсияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон низ мавқеъ ва манзалати хоссаи ҳуқуқиро

сохиб буда, дар асоси салоҳиятҳои муқарраршуда сиёсати дохилӣ хориҷиро амалӣ менамояд. Яке аз самтҳои муҳимтарини фаъолияти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ин татбиқи сиёсати давлатӣ дар самти ҳифзи муҳити зист ва рушд додани стратегияи миллии истифодаи оқилона ва ниғахдории сарватҳои табиӣ ба наслҳои ояндаро ташкил менамояд.

Бояд таъкид дод, ки Президент ҳамчун сарвари давлат барои ҳаллу фасли масоили экологӣ дар дохили кишвар ва дар сатҳи байналхалқӣ низ метавонад саҳмгузор бошад. Албатта, фаъолияти он дар сатҳи конститутсионӣ дар баробари дигар шохаҳои ҳокимияти давлатӣ ба таври алоҳида мустақкам карда шудааст.

Мутобиқи муқаррароти моддаи 64 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон: «Президент ҳомии Конститутсия ва қонунҳо, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, кафили истиқлолияти миллии, ягонагӣ ва тамомияти арзӣ, пойдориву бардавомии давлат, мурағабии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ҳамкориҳои онҳо, риояи қарордодҳои байналмилалӣ Тоҷикистон мебошад» [2].

Мавқеи Президент ҳамчун ҳомии Конститутсия маънидодкунандаи он аст, ки метавонад аз тамоми сохторҳои давлатӣ, идораҳо ва шахсони мансабдори давлатӣ дар асоси салоҳияти худ талаб намояд, ки муқаррароти Конститутсия ва қонунгузори амалкунанда бе ҷуну чаро иҷро карда шаванд.

Ҳамчунин, дар баробари ин Президент ба сифати ҳомии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд баромад мекунад, ки, албатта, барои риоя гардидани арзиши олии умумибашарӣ тамоми шохаи ҳокимияти давлатӣ (қонунгузорӣ, иҷроия ва судӣ), муваззаф мебошанд. Аз сабаби он ки ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд хусусияти гуногунҷабҳа ва бисёр васеъ дорад, механизми ҳифз ва риояи он низ мураккаб аст. Яке аз самтҳои ҳаётан муҳими инсоният ин риоя ва ҳифзи ҳуқуқҳои экологии одамон мебошад, ки барои баамалбарории он нақши Президент бисёр муҳим арзёбӣ мегардад. Барои он ки дар ҳақиқат ҳам сиёсати давлатии мутамарказ дар соҳаи

ҳифзи ҳуқуқҳои экологии инсон ва шахрвандро дар сатҳи давлатӣ ва байналхалқӣ амалӣ менамояд.

Дар амалигардонии функсияи экологии давлат фаъолият оид ба: таваҷҷӯҳ ва талаботи ҷамъият роҷеъ ба сарватҳои табиӣ, ки дар моликияти давлатӣ қарор дорад; таъмини риоя ва ҳифзи ҳуқуқҳо ва манфиатҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ба истифода ва ҳифзи сарватҳои табиӣ; таъминномаи амнияти экологӣ, дохил мешаванд.

Вобаста ба ин дар баамалбарории функсияи экологии давлат нақши сиёсати экологии давлат низ бисёр муҳим мебошад, ки мо бояд фарқияти баамалбарории функсияи экологии давлатро аз амалигардонии сиёсати экологӣ дониста бошем. Вақте ки мо оид ба функсияи экологии давлат ва механизми амалишавии он истода мегузарем, асосан ба заминаҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва зерқонунӣ таъя менамоем. Дар баробари ин, функсияи экологии давлат самтҳои мушаххаси ба ҷаҳорҷӯбаи муайян даровардашуда, ки ба салоҳияти мақомоту идораҳои дахлдор вогузоршударо дар назар мегирем.

Сиёсати экологӣ ва механизми амалигардонии он нисбат ба функсияи экологии давлат характери васеътарро дошта, дар баробари фаро гирифтани асосҳои ҳуқуқии он, ҳамчунин маърузаҳои расмии Президент ва доктринаҳои олимони ва муҳаққиқонро дар бар мегирад. Гарчанде мо тафовути зиёдеро байни ин ду мафҳум мушоҳида намоем ҳам, лекин бояд дар назар дошта бошем, ки мақсади асосии фаъолиятҳои мазкур аз истифодаи дуруст, ҳифз, барқарорномаи сарватҳои табиӣ ва ҳифзи ҳуқуқҳои экологии инсон ва шахрванд дар дохили кишвар ва берун аз он мебошад.

Ба андешаи М.И. Василева, сиёсати давлатии экологӣ фарогири низоми ақидаҳо, концепсияҳо, пешниҳодҳо оид ба мақсад, принципҳо, самтҳо, тарз ва воситаҳои ҳифзи сарватҳои табиӣ мебошад [3, с. 8].

А.К. Голиченков чунин андешаро пеша менамояд, ки сиёсати давлатии экологӣ - ин фаъолияти давлат, самт оид

ба ниғаҳдории низомнокии табиат, дастгирии ҳолати мукамалӣ ва функсияи таъминкунандагии ҳаёти барои рушди ҷамъият, баландномаи сатҳи ҳаёт, беҳтарномаи нишондоди саломатии аҳоли, ҳолати демографӣ ва таъмини амнияти экологии кишвар мебошад [4, с. 54].

Аз андешаҳои боло зикргардида маълум мегардад, ки самаранок татбиқ намудани ҳадафҳои расмӣ ва ғоявӣ дар кишварро метавон ба сифати сиёсати экологӣ махсуб донист. Дар баробари ин, дар ин радиф нақш ва мақоми Президент дар амалигардонии ҳадафҳои пешгузошташаванда хусусияти марказиро дошта, фаъолияти он аз ҳар чихат ба ояндабинии соҳаи ҳифз ва истифодаи сарватҳои табиӣ муҳим арзёбӣ мегардад.

Бо таъя ба сиёсати «дарҳои кушода» давлати мо равиши хоси дипломатияи худро дарёфт намуда, имрӯз дар ҳалли масоили минтақавӣ ва ҷаҳонӣ фаъолона иштирок менамояд ва дар арсаи байналмилалӣ ба ҳайси як кишвари хостгори таъмину таҳкими сулҳу суботи саросарӣ шинохта шудааст. Ҳамин буд, ки дар оғози соли 2016 бо ташаббуси Дабири кулли Созмони Милали Муттаҳид ва Президенти Бонки Ҷаҳонӣ бо иштироки роҳбарони даҳ кишвари узви Созмони Милали Муттаҳид, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон, Панели сатҳи баланд оид ба масъалаҳои об таъсис ёфта, ба фаъолият шурӯъ кард. Ҳамзамон бо ин, ба мақсади идомаи талошҳои байналмилалӣ дар ҳалли масъалаҳои марбут ба обу беҳдошт, мо таваҷҷӯҳи ҷомеаи ҷаҳониро ба ташаббуси нав – эълон кардани Даҳсолаи байналмилалӣ таҳти шиори «Об ба хотири рушди устувор» ҷалб намудем. Боиси хушнудист, ки ин иқдоми тозаи Тоҷикистон, ки дар Форуми 7-уми умумиҷаҳонии об моҳи апрели соли 2015 дар шаҳри Тэгуи Ҷумҳурии Корея муаррифӣ гардид, мавриди дастгирии рӯзафзун қарор дорад. Мутобиқи қатъномаи мазкур давраи солҳои 2018 – 2028 ҳамчун Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор» эълон мешавад, ки он аз 22-юми март соли

2018 шурӯъ шуда, 22-юми марти соли 2028 ба анҷом мерасад [5, с. 418-419].

Аз ҳолати болозикр маълум мегардад, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз ташаббускори марказӣ дар амалинамоии ҳадафҳои некбинонаи ҷомеаи ҷаҳонӣ дар самти ҳифзи об ҳамчун сарчашмаи ҳаёти инсоният ва бо ин васила таъмини амнияти экологии сатҳи ҷаҳонӣ мебошад.

Ивазшавии иқлими сайёра низ нуфузи функцияи экологиро баланд мекунад. Тибқи маълумоти Бонки ҷаҳонӣ, аз ибтидои асри XX дар минтақаи Аврупо ва Осиёи Марказӣ ҳарорати миёна $0,5^{\circ}\text{C}$ дар ҷануб ба $1,6^{\circ}\text{C}$ дар шимол (Сибир) баланд шуда, дар миёнаҳои асри XXI баланд шудани ҳарорати ҳаво мутобиқан ба андозаи $1,6^{\circ}\text{C}$ ва $2,6^{\circ}\text{C}$ пешгӯӣ мешавад. Дар натиҷа дар 20-40 соли наздик шумораи рӯзҳои сард дар шимол 14-30 рӯз кам ва шумораи рӯзҳои гарм дар ҷануб 22-37 рӯз зиёд мешавад. Аҳолии Аврупо ва Осиёи Марказӣ тайи чанд сол аст, ки аллакай баландшавии ҳарорати ҳавои тобистонро ҳис менамоянд. Баланд шудани ҳарорати ҳаво ба вазъи гидрологии маҳал таъсир мерасонад, аз ҷумла боиси кам шудани ҳаҷми пиряхҳо мегардад. Дар минтақаҳои Аврупои Ҷанубӣ-Шарқӣ ва Осиёи Марказӣ аллакай ҳолатҳои обхезӣ дар зимистон ва хушксолӣ дар тобистон ба қайд гирифта шудаанд [6, с. 240].

Дар ҳақиқат ҳам, имрӯзҳо яке аз муаммои бисёр ҳам айнизамонии фазои муносибатҳои экологии сатҳи ҷаҳониро масъалаи иқлим ва гармшавии тоқатфарсои он ташкил менамояд. Дар баробари ин, гармшавии иқлим метавонад боиси хатарҳои силсилавӣ ба монанди зиёд гардидани сатҳи об, обшавии пиряхҳои азим ва ба ҳамин васила хушксолӣ гардад.

Дар ҳамин маврид, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон 3-юми марти соли 2021 дар мулоқоти якуми «Панели сатҳи баланд оид ба масъалаҳои об ва иқлим дар сиёҳи видеоконференсия», чунин ибрази андеша карданд, ки «Мусаллам аст, ки тағйирёбии иқлим, пеш аз ҳама, аз ҳисоби таъсиррасонӣ ба захираҳои об ба

ҳаёти ҳаррӯзаи мо дигаргунӣ ворид менамояд. Аз дидгоҳи мо яке аз нишондиҳандаҳои асосии раванди мазкур ин обшавии босуръати пиряхҳо дар натиҷаи гармшавии глобалӣ мебошад. Мутаассифона, имрӯзҳо мо босуръат об шудани яхро дар Арктика, Антарктида ва Гренландия мушоҳида менамоем. Ҳамчунин, тағйироти ҷиддӣ дар пиряхҳои воқеъ дар хушкӣ низ ба амал омада истодаанд».

Дар баробари ин, оид ба масъалаи пиряхҳо ва аҳамияти онҳо дар ҳаёти инсоният ва муҳити зист, чунин андешаро ибраз намуданд: «Пиряхҳо захираи асосии оби соф мебошанд. Обшавии босуръати онҳо дар баробари зиёдшавии истеъмоли об, ки бо афзоиши аҳоли ва рушди иқтисодӣ вобастагӣ дорад, метавонад ба оқибатҳои бағоят манфӣ оварда расонад» [7].

Дар ҳақиқат ҳам агарчанде ба таври босуръат нисбат ба муаммои мазкур чораҳои дахлдори дохилидавлатӣ ва байналмилалӣ роҳандозӣ карда нашаванд яқин аст, ки ба инсоният ва амнияти экологии сайёра раванди ҷиддӣ таҳдид менамояд. Дар ин маврид гарчанде ки чунин ҳолат ҷой дорад, бояд функцияи экологии давлат ба таври мустақкам ва ҷандирӣ ба роҳ монда шавад, то ин ки ягон механизми таъсиррасонанда натавонад амалишавии муътадили онро халалдор намояд.

Вобаста ба ҳолати болозикр Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон чунин таъкид кардаанд, ки «Мутаассифона, обшавии пиряхҳои Арктика ва Антарктида боиси баландшавии сатҳи укёнуси ҷаҳонӣ гардидааст. Ин омил, дар навбати худ метавонад ба ҳаёт ва нақӯахволии садҳо миллион сокинони Замин, хусусан дар кишварҳои хурди ҷазиранишин ва минтақаҳои наздизоҳилии онҳо, таҳдид ба бор орад. Возеҳ аст, ки ин масъалаи доғи рӯз бояд дар меҳвари тавачҷуҳи хосси ҷомеаи ҷаҳонӣ ва хусусан пешвоёни сиёсӣ қарор дошта бошад. Дар ин робита пешниҳод менамоем, ки соли 2025-ум

Соли байналмилалии ҳифзи пиряхҳо эълон гардида, санаи Рӯзи ҷаҳонии ҳифзи пиряхҳо муайян карда шавад» [7].

Албатта, ҳолати болозикршуда дар як маврид аз тамоми сохторҳои марбутан ба давлатӣ, ки фаъолияти онҳо барои амалинамоии функсияи экологӣ вобаста мебошанд, фаъолияти боз ҳам дучандро дар ин ҷода талаб менамояд. Ҳамчунин, пешниҳодоти ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон роҷеъ ба эълон намудани соли 2025 ҳамчун «Соли байналмилалии ҳифзи пиряхҳо», исботи он мебошад, ки кишварамон дар баробари амалинамоии функсияи экологӣ дохилидавлатӣ ҳамчунин ба ҳолати амнияти экологӣ сайёра низ бетараф намебошад. Ҳамчунин, дар ҳолати мазкур мо мушоҳида карда метавонем, ки нақши функсияи экологӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таъмини амнияти экологӣ бисёр муҳим ва саривақтӣ арзёбӣ карда мешавад.

Кишварӣ мо дар миёни самтҳои муқарраршудаи ҳамкорӣ дар доираи ин созмон паст кардани сатҳи фақру нодорӣ, ҳифзи муҳити зист, таъмини дастрасии пойдори аҳолии қитъаи Осиё ба эҳтиёҷоти асосӣ, баланд бардоштани сатҳи омодагии ҷомеа нисбат ба рафъи оқибатҳои офатҳои табиӣ, таҳкими густариши зербинои минтақавӣ ва ҳамкорӣ байниминтақавӣ оид ба масъалаҳои энергетикаро дар мадди аввал мегузорад [5, с.408].

Бояд тазаққур дод, ки дар фазои илми назарияи ҳуқуқ ва давлат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, махсусан оид ба функсияҳои давлат натиҷаҳои илмию таълимӣ олими намоёни риштаи ҳуқуқшиносӣ, профессор Р.Ш. Шарофзода (Р.Ш. Сотиволдиев) бисёр бузург арзёбӣ карда мешавад. Барои он ки бо натиҷаи заҳматҳои чанд даҳсолаҳои охири номбурда, фазои назарияи ҳуқуқ ва давлат ва афкори сиёсату ҳуқуқӣ бо сабку усули хосаи илмӣ ба сатҳи маънавият, урфу одат, мафкураи эътиқод ва сиёсати ояндабинонаи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамоҳанг гардонидани шуданд. Ҳолати мазкур имкон фароҳам овард, ки механизмҳои заминавии мутабиқгардонии базаи қонунгузории

амалкунанда ба талаботи мавҷудаи дохилидавлатӣ ва байналмилалӣ коркард карда шаванд. Дар ҳамин асос стратегия ва барномаҳои давлатии сатҳи умумиҷумҳуриявӣ ва соҳавӣ дар амал татбиқ карда шуданд ва гардида истодаанд. Дар раванди мазкур фаъолияти функционалии давлат, махсусан сиёсати ҳуқуқии он дар самти ҳифзи муҳити зист истисно намебошад.

Ҳамчунин таъкид намудан ба маврид аст, ки солҳои охир махсусан дар пешбурди илм ва соҳаи ҳуқуқи экологӣ нақши муҳаққиқони самти мазкур Р.Ҷ. Ҷабборов, Ш.М. Исмоилов, М.М. Соҳибзода бисёр назаррас мебошанд. Махсусан дар китоби дарсии «Ҳуқуқи экологӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» [8] қисми умумӣ, боби алоҳида ба масъалаи функсияи экологӣ мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бахшида шудааст, ки барои дар амал татбиқ намудани сиёсати давлатӣ ва дар маҷмӯъ ҷоннок намудани функсияи экологӣ давлат заминаи илмӣ-таълимиро фароҳам овардааст.

Дар баробари ин, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ғайр аз механизмҳои амалинамоии функсияи экологӣ давлат, ҳамчунин барои таъмини амнияти экологӣ ба таври самтнок Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъмини амнияти экологӣ нақлиёти автомобилӣ» аз 8-уми августи соли 2015, № 1214 қабул карда шудааст, ки ваколат, салоҳият ва маҷмӯи ҷорабиниҳои пешбининамударо дар ин ҷода ба таври расмӣ муқаррар намудааст [9].

Мақсади қонуни болозикрро таъмин намудани пешгирии оқибатҳои манфӣи воситаи нақлиёти автомобилӣ ба муҳити зист ташкил менамояд. Барои он ки яке аз объектҳои асосие, ки барои ҳавои атмосферӣ ва умуман ба муҳити зист таъсири манфӣ мерасонад ин воситаҳои нақлиёти автомобилӣ ба ҳисоб меравад. Яке аз василаи зарароварии он дӯд ва ғализие мебошад, ки дар натиҷаи бақорандозии муҳаррик ва суختани сӯзишворихо ба вучуд меоянд, ба ҳисоб меравад.

Дар ҳақиқат ҳам яке аз мақсадҳои асосии амалинамоии функсияи экологӣ давлат ин таъмини амнияти экологӣ ба

ҳисоб меравад, ки ин ҳолатро мо дар муқарраротҳои қонунгузори амалкунандаи экологӣ мушоҳида карда метавонем. Дар тамоми меъёрҳои қонунгузорӣ мақсад гузошта шудааст, ки талаботи ҳадди муқарраршуда оид ба истифодаи сарватҳои табиӣ ба таври дахлдор риоя гардида, ба ин васила барои барқарорсозиву ниғадории онҳо тадбирҳои муайян роҳандозӣ карда шаванд.

Ба андешаи муҳаққиқ Д.С. Велиева, яке аз василаҳои мураккабгардии муносибатҳои экологӣ ин рушд кардани муносибатҳои ҷамъиятӣ ва зиёд гардидани товони инсониву талаботи он нисбат ба сарватҳои табиӣ мебошад. Ҳолати номусоиди муҳити зист, зарурати таъмини амнияти экологӣ андешидани чораҳои мувофиқи ҳуқуқӣ, ташкилӣ ва ғайраро талаб мекунанд. Таъсири омилҳои манфии иҷтимоӣ, иқтисодӣ, экологӣ ва ғайра ба бад шудани вазъи саломатии аҳоли оварда мерасонад, ки дар нишондиҳандаҳои демографӣ инъикоси худро меёбанд. Дар ҷаҳони имрӯза, аз 25 то 33% ҳамаи бемориҳои ба қайд гирифташуда, аз рӯи ҳисобҳои Ташкилоти Умумиҷаҳонии Тандурустӣ, ба ифлосшавии муҳити атроф бевосита алоқаманданд, ки 2/3 ҳиссаи онро бемориҳои кӯдакона ташкил менамояд [10].

Ба андешаи мо, ҳолати болозикр бисёр ташвишовар арзёбӣ карда мешавад, барои он ки ин ҷо на фақат сухан дар бораи ҳолати муҳити зист балки амнияти экологиву саломатии аҳоли дар назар дошта шудааст. Аз ҳамин нуқтаи назар, бояд дар мадди аввал сарчашмаҳои асосии бавучудояндаи ин гуна ҳолатҳоро муайян намуда, нисбат ба рафъи онҳо чораҳои дахлдори соҳавӣ ва ҳуқуқӣ роҳандозӣ карда шаванд.

Дар як маврид муҳаққиқ В.Н. Кузмин чунин ибрози андеша менамояд, ки ҳоло башарият бо мушкилоти шадиди экологӣ рӯ ба рӯ шудааст, ки барои сатҳи инкишофу рушди нерӯи инсонӣ таъсири манфии аввалиндараҷаро мерасонад. Дар ин раванд аҳамиятнокии функсияи давлат дар таъмини амнияти экологӣ бо он

муайян карда мешавад, ки тавассути татбиқи механизмҳои ҳуқуқӣ давлат мушкилоти гуногуни мавҷударо мавриди ҳаллу фасл қарор медиҳад. Ҳамчунин, ифлосшавии муҳити зист бо партовҳои радиоактивӣ ва саноатӣ, кам шудани захираҳои ҷангал, муносибати бераҳмона дар истифодаи захираҳои табиӣ ва дигар оқибатҳои номатлуб воқеияти мавҷудияти муосири инсон мебошанд [11].

Андешаи ишорагардида далели возеҳе мебошад, ки дар ҳақиқат ҳам муаммои ҳифзи муҳити зист ва истифодаи оқилонаи сарватҳои табиӣ дар тамоми мамлакатҳои рӯи дунё мавҷуд мебошанд. Бинобар ин зарурат ба амал омадааст, ки на бо тарз ва воситаҳои расмӣ-ҳуқуқӣ, балки бо тамоми василаҳои мавҷуда ва манънагардида роҳандозӣ намудани чорабиниҳои ояндабинона дар ин ҷода саривақтӣ мебошад.

Илова бар ин, бӯҳрони экологӣ, ки дар даҳсолаҳои охир тақрибан тамоми сайёраро фаро гирифтааст, баррасии ҷамоҳангшуда ва муносибати навро ба ҳалли мушкилоти марбут ба татбиқи самтҳои асосии фаъолияти давлат дар таъмини амнияти экологӣ талаб мекунанд.

Ҳамин тариқ, аз таҳлил ва омӯзиши масъалаи мазкур ба чунин хулосаҳо омадан мувофиқи мақсад мебошад:

1) барои ба таври мақсаднок амалишавии функсияи экологии давлат бояд механизми ягонагии қонунгузори кодификатсионии экологиро таъмин намуда, инчунин тамоми санадҳои меъёрии зерқонунии ба талаботи муосир ҷавобгӯро вобаста ба он таҳия ва қабул намуд. Ҳамчунин, дар ҷодаи ба вучуд овардани фазои мусоид барои татбиқи яқсони қонунгузори экологӣ зарур аст, ки дар баробари назорати умумӣ ба таври алтернативӣ назорати махсуси экологикунонидашудаи давлатӣ амалӣ гардонидани шавад (ба истиснои милитсияи экологӣ);

2) барои ба таври дахлдор мавриди иҷро қарор гирифтани ҳадафҳои пешгузоштаи давлат дар ҷодаи истифодаи самаранок ва ҳифзи сарватҳои табиӣ зарур аст, ки аввалан эътибори

чиддӣ барои ба вучуд овардани мафкураи солими экологии аҳоли аз овони хурдсолӣ, ҷавонӣ ва миёнасолӣ дода шавад. Албатта, масъалаи мазкур дар байни ҷорабиниҳои дигари амалишавандаи сатҳи давлатӣ ба таври умумӣ вучуд дошта бошад ҳам, барои расидан ба ҳадафи асосии пешгузошташудаи миллӣ байналмилалӣ басандагӣ намекунад. Аз ҳамин нуқтаи назар, барои раҳо шудан аз мафкураи носолим ва характери иқтисодидоштаи одамон нисбат ба сарватҳои табиӣ ва муҳити зист бо метавонем бо истифода аз воситаҳои ахбори омма, шабакаҳои интернетӣ-иҷтимоӣ, овезаҳо, китобҳо, маводи ҷопии диққатҷалбкунанда ва озмунҳо бо

дарназардошти ҳавасмандии моддиву маънавий дар ин ҷода метавонем ба натиҷаи муайян ноил гардем;

3) дар сатҳи зарурӣ барои амалишавии функцияи экологии давлат ва дар ин васила таъмин гардидани амнияти экологӣ зарур аст, ки тамоми субъектони баамалбарорандаи сиёсати давлатӣ дар ин ҷода ба таври ҳамоҳангӣ фаъолияти густурдаро роҳандозӣ намоянд. Барои он ки ягона роҳи самарабахш дар татбиқи ҳадафҳои ояндабинонаи санадҳои байналмилалӣ ҳуқуқӣ ва дохилидавлатӣ дар самти ҳифзи муҳити зист, ин ба таври ягонагӣ ва ҳамоҳангӣ ба роҳ мондани татбиқи онҳо мебошад.

Адабиёти истифодашуда

1. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26-уми январи соли 2021 // [Захираи электронӣ]. - Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.president.tj> (санаи муроҷиат: 21.06.2021 с.).
2. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (бо тағйири иловагҳои соли 2016) // «Садои мардум», № 69 (3549), 30.05.2016 с.
3. Васильева, М.И. Концептуальные вопросы совершенствования экологической политики и законодательства об охране окружающей среды // Экологическое право. 2007. - № 2. - С. 8-19.
4. Голиченков, А.К. Экологическое право России: словарь юридических терминов: учебное пособие для вузов / А.К. Голиченков. - М.: Издательский Дом «Городец», 2008. - 402 с.
5. Эмомалӣ Раҳмон. Уфӯқҳои Истиклол. – Душанбе: «Ганҷ нашриёт», 2018. – 436 с.
6. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ / Р.Ш. Сотиволдиев. - Душанбе: “Сино”, 2018. - 784 с.
7. Суханронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон санаи 03.03.2021 сол дар мулоқоти якуми “Панели сатҳи баланд оид ба масъалаҳои об ва иқлим дар сиғаи видеоконференсия” // [Захираи электронӣ]. - Манбаи дастрасӣ: <http://president.tj/node/25170> (санаи муроҷиат: 21.06.2021 с.).
8. Соҳибзода, М.М. Ҳуқуқи экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон: наشري аввал. Қисми умумӣ / М.М. Соҳибзода. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – 584 с.
9. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи таъмини амнияти экологии нақлиёти автомобилӣ” аз 8 августи соли 2015, № 1214 // [Захираи электронӣ]. - Манбаи дастрасӣ: www.mmk.tj (санаи муроҷиат: 22.06.2021 с.).
10. Велиева, Д.С. Конституционно-правовые основы экологической безопасности в Российской Федерации: автореф дис...докт.юр.наук: 12.00.02 / Велиева Джамила Сейфаддин кызы. – Саратов – 2011. - 51 с. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/konstitutsionno-pravovye-osnovy-ekologicheskoi-bezopasnosti-v-rossiiskoi-federatsii> (дата обращения: 22.06.2021).
11. Кузьмин, В.Н. Правовые формы обеспечения экологической безопасности: автореф. дис...канд.юр.наук: 12.00.02 / Кузьмин Валерий Николаевич. – М., 2001. - 44 с. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/pravovye-formy-obespecheniya-ekologicheskoi-bezopasnosti> (дата обращения: 22.06.2021).

References

1. Constitution of the Republic of Tajikistan from November 6, 1994, with amendments and additions from September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016 // [Electronic resource]. - Access mode: URL: <http://www.mmk.tj> (date of access: 20.04.2021).
2. The Address of the President of the Republic of Tajikistan, Leader of the Nation Emomali Rahmon to Majlisi Oli from December 26, 2019 // [Electronic resource]. - Access mode: URL: <http://preident.tj/node/21975> (date of access: 23.04.2021).
3. Vasilyeva, M.I. Conceptual issues of improving environmental policy and legislation on environmental protection // Environmental law, 2007, - № 2, P. 8-19.
4. Golichenkov, A.K. Environmental law of Russia: dictionary of legal terms: Textbook for universities / A.K. Golichenkov. - M.: Publishing House "Gorodets", 2008. - 402 p.
5. Emomali Rahmon. Horizons of independence. - Dushanbe: «Ganj Nashriyot», 2018. - 436 p.
6. Sotivoldiev, R.Sh. Theory of state and law: Textbook for universities / R.Sh. Sotivoldiev. - Dushanbe: Sino, 2018. - 784 p.
7. Speech of the Founder of Peace and National Unity - Leader of the Nation, President of Tajikistan, respected Emomali Rahmon at the first meeting of the High-Level Group on Water and Climate Issues in Videoconferencing 03.03.2021 // [Electronic resource]. - Access mode: <http://president.j/node/25170> (date of access: 21.06.2021).
8. Sohibzoda, M.M. Ecological law of the Republic of Tajikistan: first edition. A common part / M.M. Sohibzoda. - Dushanbe: ER-graph, 2021. 584 p.
9. Law of the Republic of Tajikistan «On ensuring the environmental safety of road transport» from August 8, 2015, № 1214 // [Electronic resource]. - Access mode: www.mmk.tj (date of access: 22.06.2021).
10. Velieva, D.S. Constitutional and legal foundations of environmental safety in the Russian Federation: Auto. dis ... doctor of Law: 12.00.02 / Velieva Jamila Seyfaddin kyzy. - Saratov - 2011. -51 p. // [Electronic resource]: Access mode: <https://www.dissercat.com/content/konstitutsionno-pravovye-osnovy-ekologicheskoi-bezopasnosti-v-rossiiskoi-federatsii> (date of access: 22.06.2021).
11. Kuzmin, V.N. Legal forms of ensuring environmental safety: Auto. dis ... candidate of legal sciences: 12.00.02 / Kuzmin Valery Nikolaevich. - M. 2001. - 44 p. // [Electronic resource]. - Access mode <https://www.dissercat.com/content/pravovye-formy-obespecheniya-ekologicheskoi-bezopasnosti> (date of access: 22.06.2021).

УДК 340.12

МАСЪАЛАҲОИ МАЗМУНИ ҲУҚУҚИИ АДОЛАТИ ИҶТИМОӢ
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СОДЕРЖАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ
PROBLEMS OF THE LEGAL CONTENT OF SOCIAL JUSTICE

УМАРҶОНИ ЭМОМАЛӢ
UMARJONI EMOMALI

*Муовини роҳбари Дастгоҳи вазири корҳои дохили
Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия
Заместитель руководителя Аппарата министра
внутренних дел Республики Таджикистан,
полковник милиции
Deputy chief of Staff of the minister of Internal affairs
Republic of Tajikistan, militia colonel*

e-mail:
emomali1978@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ.

Науҷная специялносьть: 12.00.01 - Теория и история права и государства; история правовых и политических учений.

Scientific specialty: 12.00.01 - Theory and history of law and state; history of legal and political doctrines.

Тақриздиханда: САИДЗОДА З.А. – муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия.

Рецензент: САИДЗОДА З.А. – заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции.

Reviewer: SAIDZODA Z.A. - Deputy head of the academy of the ministry of internal affairs of the republic of tajikistan for science, candidate of legal sciences, associate professor, colonel of militia.

Аннотатсия: Дар мақола мафҳум ва моҳияти адолати иҷтимоӣ ва ҷойи ӯ дар илми ҳуқуқшиносӣ мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Ҳамзамон, муаллиф мақсади татбиқи адолати иҷтимоӣ ва самарайи баробарии иҷтимоиро дар ҷомеа мавриди таҳлили илмӣ қарор додааст. Робитаи миёни ҳуқуқ, баробарӣ, адолат ва озодиро ба таври назаррас таҳлил намуда, баҳои ҳуқуқӣ додааст.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқ, адолати иҷтимоӣ, баробарӣ, озодӣ, давлати иҷтимоӣ.

Аннотация: В статье исследуются понятие и сущность социальной справедливости и ее место в юриспруденции. Автор представляет научный анализ целей социальной справедливости и эффективности социального равенства в обществе. При этом в исследовании подверглась значительному анализу и оценке взаимосвязь между равенством, справедливостью и свободой, представлена правовая оценка данных понятий.

Ключевые слова: право, социальная справедливость, равенство, свобода, социальное государство.

Annotation: The article examines the concept and essence of social justice, and its place in jurisprudence. The author presents a scientific analysis of the goals of social justice and the effectiveness of social equality in society. At the same time, the study underwent significant analysis and assessment of the relationship between equality, justice and freedom, presented a legal assessment of these concepts.

Key words: law, social justice, equality, freedom, welfare state.

Мафҳуми «адолат» ҳамчун таъмини ҳақиқат, баробарӣ, озодии ҷамъиятӣ, шароити муносиби иҷтимоӣ арзёбӣ мегардад [3, с. 338]. Адолат мафҳуми гуногунҷабҳа буда, дар илмҳои гуногун, аз он ҷумла, илми ҳуқуқшиносӣ, фалсафа, сотсиология, сиёсатшиносӣ ва илоҳиёт омӯхта мешавад [1, с. 13]. Ҳар яке аз илмҳои номбаршуда мафҳуми «адолат»-ро дар доираи қонуниятҳои худ меомӯзанд. Шаклҳо ва бандубасти онро дар доираи хусусиятҳои ба худ хос муайян менамоянд. Ҷунончи Ф.С. Хайруллоев таъкид менамояд: «адолат категорияи ҳуқуқӣ, фалсафӣ, динӣ ва ахлоқӣ мебошад» [3, с. 7].

Вожаи адл (عدل - *инсоф, ҳақ, сидқ*) аз забони арабӣ иқтибос шудааст. Мафҳуми «адолат» бо мафҳуми «ҳақиқат» ва «ростӣ» шабоҳат дорад. Дар адабиёти Ғарб пайдоиши ин мафҳумҳоро ба калимаҳои латинии «*justitia*» - «адл» (аз вожаи юнонии «*dikaiois*») нисбат медиҳанд, ки ин аз пайвастагии зич доштани он бо қонун шаҳодат медиҳад [6, с. 97]. Инчунин дар «Луғат»-и В. Дал «адолат» бо калимаи «ҳақиқат» баробар карда шудааст, аммо дар маънои «адл» калимаи асосӣ «одилона» бо якчанд калимаи дигар омехта шудааст, ки баромади онҳо аз калимаи «ислоҳ» ба сифати маъноӣ яқин «дуруст», «мувофиқи қонун» ва пас аз он ба маънои «бо дурустӣ», «бовиҷдонона» ва «бо адолат» оварда шудааст [7, с. 189].

Адолат яке аз принципҳои, ки муносибати байни одамонро оиди тақсимкунӣ (азнавтақсимкунӣ) инчунин арзишҳои иҷтимоӣ мутақобила (дар ивазкунӣ, ҳадакунӣ ва ғ.) ба танзим мебарорад [5, с. 14]. Арзишҳои иҷтимоӣ дар фаҳмиши васеъ фаҳмида мешавад. Ин озодӣ, имкониятҳои мусоид, даромад ва боигарӣ, аломати эътибор ва эҳтиром ва дигарҳо мебошад.

Зери мафҳуми «риояи адолати иҷтимоӣ» ин аз ҷониби шахсон боадолат риояи бечуну ҷарои арзишҳои инсонӣ ва қонун фаҳмида мешавад, ки фаъолияти худро дар заминаи он ба иҷро мерасонанд

ва ба некӣ ҷавоб мегардонанд. Беадолат гуфта шахсонро ҳисоб мекунанд, ки ҳуқуқҳои одамонро вайрон (аз молу мулк ва озодӣ маҳрум) мекунанд, некиро дар хотир надоранд ва қонунҳоро риоя намеkunанд, дониста мешавад. Хусусан, беадолатӣ ин пеш аз ҳама соҳиби қардани неъматҳои умумӣ ва ба уҳдаи дигарон гузоштани уҳдадорӣҳои шахсӣ ба ҳисоб меравад [8, с. 57]. Боадолатӣ гуфта, ин иҷроиши уҳдадорӣҳо ва вазифаҳои муқарраршуда дар доираи қонун, инсоф, ва виҷдон мебошад. Дар раванди қабули қарорҳо дар фаъолияти қорӣ мақомоти давлати қарорҳо бояд объективона - боадолатона ва бегаразона бошад ва агар ғари ин бошад, эътимод ва боварии мардумро нисбати ҳокимияти давлатӣ коста мегардонад.

Адолат, дар навбати аввал, ҳамчун масъалаи баробарӣ арзи ҳастӣ мекунад. Соддатарин мазмуни принципи адолат дар талаб қардани баробарӣ мебошад.

Аз ибтидои тамаддун калимаи «адолат» ба забони ҳамаи халқиятҳо ворид гашта, тасаввурот оиди адолат аллақай дар ҷомеаи ибтидоӣ шакл гирифтааст. Дар ин давра шароити зиндагии яқин одамон таъмин қардани баробарии умумиро талаб менамуд. Дар робита бо ин, адолат ҳамчун зарурати иҷро намудани расму ойини мавҷуда фаҳмида мешуд.

Бо пайдоиши моликияти хусусӣ ва рушд ёфтани муносибатҳои ҷамъиятӣ, баҳогузори намудани арзиши инсонӣ вобаста ба вазъи иқтисодӣ, ба миён омадани нобаробарии иҷтимоӣ, таъмини адолати иҷтимоӣ дар байни инсонҳо ва умуман ҷомеа заруратро пайдо менамояд.

Ҳарчанд ғояи адолат дар навбати аввал бо қонун шабеҳ дода мешавад ва муносибан ҳамчун ғояи ахлоқӣ ӯ, дар навбати аввал, он худуди беитоати ба қонун ва худсариро барқарор мекунад. Адолат ҳамчун талабот ва уҳдадорӣ нисбат ба ҷомеа баҳо дода мешавад. Он ба ниятҳои худпарастии инсон муқобилият қарда, инсонро аз зарар

расонидану зулм кардан ба дигарон нигоҳ медорад.

Дар ҳақиқат, танҳо дар давраи рушди тамаддун ва дастрасӣ пайдо намудани инсоният ба боигариҳои табиату тақсмоти нобаробари онҳо оид ба вайрон кардани меъёрҳои адолат дар муносибатҳои иҷтимоӣ дарки худро ёфт.

Дар осори Афлотун мушоҳида карда метавонем, ки дар он Калликл мустақим табиати инсонро бо қонун муқобил гузошта, дар ин асос тасдиқ менамояд, ки барои инсон асил ҳама гуна рафтор иҷозат дода шудааст. Сукрот хулоса менамояд, ки фаҳмиши адолати иҷтимоӣ аз нигоҳи Калликл нодуруст аст: «Дар ҳолате ки шахси боиктидор инсонии заифро ғорат мекунад, беҳтаринҳо бадтаринҳоро идора мекунанд ва пурзӯр аз заиф болотар меистад». Сукрот ба ин назария эътироз баён намуда, риояи қонунҳоро ҳимоя менамояд, ба ақидаи ӯ принсипи баробарӣ ин қоидаи тиллоӣ аст [9, с. 25].

Аз нигоҳи мо, нуқтаи назари Сукрот мувофиқи мақсад мебошад, чунки риояи бечунуҷарои қонун, баробарӣ ва аз рӯи адолат ба иҷро расонидани уҳдадорӣ дар ҷомеа ин воқеан қоидаи тиллоӣ мебошад.

Ба сифати принсипи асосии таъмини адолат дар муносибатҳои ҷамъиятӣ муборизаи ҳақ бар зидди нобаробарии ҷомеа ва таъмин намудани баробарӣ дар ҷомеа муҳим арзёбӣ мегардад. Дар ин маврид принсипи зерин мувофиқи мақсад мебошад, ки «Ба бадӣ бо бадӣ ҷавоб надех» арзиши мусбат фаҳмида мешавад, ки дар он шахсият ҳамчун субъекти дорой ахлоқи ҳамидаи инсонӣ баромад мекунад.

Мавқеи асосӣ дар барқарор намудани адолатро этикаи нав, аниқтараш ҳуқуқ, ахлоқ ва одоб мегирад. Аз ин рӯ, дар замони мутамаддин танҳо ахлоқи ҳамида, боинсофӣ ва дар маҷмӯъ тарбияи тафаккуру андешаи дуруст дар заминаи меъёрҳои ахлоқӣ натиҷаи дилхоҳи риояи адолат гашта метавонад.

Низомулмулк мегӯяд, подшоҳонро мебояд, ки ҳафтае ду рӯз бо мазлумон бинишинад ва дод аз бедодгар биситонанду инсоф бидиҳанд ва сухани раият бевосита бишнаванд [9, с.17]. Амири одил Исмоил ибни Аҳмад

Сомонӣ, сиратҳои неку бисёр будааст, яке аз он чунин аст, ки рӯзе ки сармояи саҳт буду барф, ба асп нишаста ба майдон назди мардум омада, то арзи мазлумон шунавад, ба он хотир, ки мабодо қорафтодае, то ба қарорғҳи ӯ расида натавонад, ё бирасаду арзи худ аз ҳаяҷон гуфта натавонад [9, с. 24].

Дар замони муосир бо назардошти зиёд гаштани аҳолию мавқеи ҷуғрофӣи ҷойгирашавии он ва мураккаб гаштани муносибатҳои ҷамъиятӣ қорменти мақомоти қорҳои дохилӣ ҳамчун масъули таъмини адолат дар миёни аҳоли маҳсуб меёбад.

Дар барқарор намудани адолат дар ҷомеа ҳар як қорменти мақомоти қорҳои дохилӣ дар минтақаҳои гуногунӣ кишвар хангоми шунидани арзи мардум, бояд бодикқат бошад ва ба сухани ҳар як шохид, ҷабрдида ва гумонбар таваҷҷуҳи хоссаю самимият зоҳир намояд, то ин ки шахрванд хангоми иброси андешаи худ эҳсоси озодӣ намуда, ҳаяҷону тарс ӯро фаро нагирад ва баҳогузори бегаразона намуда, хангоми қабули қарори ниҳой, аз рӯи ҳар як ҳодиса меъёри адолатро риоя намояд.

Робитаи адолат ва баробарӣ ба таври назаррас аз тарафи Ҷ. Ролз мавриди омӯзиш қарор дода шудааст, ки ӯ адолатро ҳамчун принсипи ташкилоти иҷтимоӣ баҳо додааст [10, с.39]. ӯ мафҳуми баробариро ҷузъи таркибии адолат эътироф менамояд. Адолат ҳамчун меъёри баробарӣ ва қадргузори арзишҳои инсонӣ байни одамон баромад мекунад. Аз нуқтаи назари пешниҳодгардида, ҳуқуқҳои одамон бешубҳа, бояд баробар бошад ва ин баробарӣ бояд бо қонун мустаҳкам шавад.

Мувофиқан таърифи адолатро Ҷ. Ролз ба ду принсип ҷудо намудааст:

1. Ҳар як инсон бояд ҳуқуқи баробар дар муносибати васеи ҷамъиятӣ дошта бошад, озодиҳои асосии баробар дар мутобиқат бо ҳамин гуна озодиҳо барои дигар одамон дошта бошад.

2. Баробарии иҷтимоӣ ва иқтисодӣ бояд ҷунун ташкил карда шавад, ки онҳо барои ҳама манфиатовар бошанд.

Мувофиқан ба принципҳои овардашуда, таъмини адолат танҳо дар ҷомеаи ҳуқуқи ва воло будани ҳуқуқ таъмин мегардад. Риояи принципҳои номбурда, яке аз роҳҳои таъмини адолат ва баробарии иҷтимоии ҷомеа ба шумор меравад.

Ҳамин тавр, талаботи принципи адолат - ин эҳтимои ҳуқуқ ва шаъну шарафи инсон аст. Ба таври дигар, мафҳуми мазкурро баён намоем: адолат ин аз тарафи инсон иҷро кардани уҳдадорӣҳои худ дар заминаи эҳтирому ҳамдигарфаҳмӣ дар муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад.

Бархе аз олимони ҷунин меҳисобанд, ки адолат ин категорияи баҳодихӣ пазируфта шудааст [7, с. 55]. Муайян намудани адолат дар муносибатҳои ҷамъиятӣ хеле нозук ва гуногунпаҳлу мебошад, чунки ҳар яке аз тарафҳои ин муносибатҳо дар самимият, ҳудошкорӣ ва адолатонӣ будани мавқеи худ боварӣ дорад. Вақте кор оид ба баҳо додани адолат меравад, ба эҳсосоти аҳамият надодан кори хато мебошад. Роҳи хуби баҳо додани адолат дар ҳалли масъалаҳои баҳсбарангез ин дахл надоштан ба он мебошад. Шахси холисе, ки ба муносибати мавҷуда дахл надорад, бештар объективона баҳо медиҳад, зеро манфиатҳои шахсии ӯ муҳокима нашуда истодааст.

Мафҳуми “адолат” ҳамеша бо доираи муайяни таърихӣ ва фарҳангӣ алоқаманд буда, ҳамеша барои позитивизми ҳуқуқӣ хос буд [8, с. 43]. Дар иртибот бо назарияи мазкур, адолат танҳо ҷунин мешуморад, ки он аз қонун берун нест. Адолат ин талаботи ахлоқ ва ба ҳуқуқ вобаста аст.

Ганс Келзен дар ин хусус ҷунин андеша дорад, ки арзишҳои ахлоқӣ аз ҷумла, адолат нисбианд ва бо тамоми зарурати худ ба таври идеалӣ иҷронашаванда боқӣ мемонанд [8, с. 44]. Ин як навъ идеали ҳаёти ҷомеа мебошад. Ҳар қадаре принципи адолат дар ҳуқуқ инъикос ёбад, ҳамон қадар ҷомеа ва давлатро «солим (адолатнок)» ном бурдан мумкин аст. Вале пурра оид ба масъалаи адолат, мисли расидан ба адолати мутлақи ҳуқуқӣ номумкин аст.

Аз ин рӯ, ба давлат лозим меояд, ки қонунҳоеро қабул намояд, ки беадолатона набошанд ва қабули онҳо ҳадди ақали беадолатиро баргараф намояд.

Мутобиқан ба ақидаи В.С. Нерсеянс, адолат ин хусусияти дохилӣ ва сифати ҳуқуқ мебошад. Ҳуқуқ аслан адолат аст ва он дар санади меъёрӣ-ҳуқуқӣ таҷассум меёбад [9, с. 30].

Ҳуқуқ барои он адолатнок эътироф мегардад, ки дурустии аҳамияти умумиро ба амал татбиқ менамояд. Ҳуқуқ ба ҳама субъектони ҳуқуқ баробар баромад мекунад. Ҳамаи он чизе, ки дар доираи меъёри ҳуқуқӣ инъикос мегардад, ба хотири таъмини адолат дар меъёрҳои қонун таҷассум мегардад. Аз тарафи дигар, аз рӯи адолат фаъолият кардан маънои фаъолияти қонунӣ, мувофиқан мутобиқи талаботи ҳуқуқ фаъолият кардан аст. Аммо табиатан ҳар кас ба адолат аз назари худ баҳо медиҳад.

Аз ин рӯ, баёни адолат ба истиснои шакли ҳуқуқӣ набояд дигар шакл дошта бошад ва идоракунии муносибатҳои ҷамъиятӣ ба воситаи ҳуқуқ хислати субъективиро доро мегардад. Инкор кардани хислати ҳуқуқии адолат ғайриимкон мебошад. Ҳамин тариқ, маънои умумии адолат баробарӣ, эътирофи арзишҳои маънавии инсонӣ ва беадолатӣ бо мазмуни як навъ худсарона, даъвои инфиродӣ, манфиатҳои алоҳида ва нотаом (шахс, гурӯҳ, хизб, синф ва ғайра) муқаррар мешаванд. Аммо ин маънои онро надорад, ки қонун бояд манфиатҳои мухталиф ва талаботро ба эътибор нагирифта бошад, баръакс, онҳо бояд эътироф ва қобилияти дурусти худро пайдо кунанд.

Баъзан ахлоқ ва маънавиёт аз доираи адолат берун мебароянд ва бояд таъкид дошт, ки маҳз адолати ҳуқуқӣ ҳамчун меъёри қонунӣ ё ғайриқонуни будани ҳама гуна фаъолиятро муқарар карда метавонад. Адолат ин моҳияти сифати аввалан ҳуқуқ ва сипас ахлоқ, одоб ва фарҳанг эътироф мегарадад.

Дар фазои ҳуқуқӣ, ҳуқуқ воситаи калидии идоракунии ҳаёти инсон буда, маҳз он бояд ба натиҷаи боадолатона

расиданро дар муҳити ҳуқуқӣ кафолат диҳад.

Дар сурати дар меъёрҳои ҳуқуқӣ нуксон ё беадолати вучуд доштан татбиқи меъёрҳои ҳуқуқиро коста сохта, беадолатӣ ва риоя нагардидани қонунро боис мегардад. Ҳамин тариқ, ҳуқуқ аз як тараф, бояд дар асоси меъёрҳои ҳақиқати ахлоқ ва адолат пешбинӣ гардад ва аз тарафи дигар, ба ҳаёти воқеии ҷомеа ва талаботи воқеӣ мутобиқ бошад.

Таъмини «адолат» - аз нигоҳи таърихӣ, дар ҳама давру замон ба хоҳири боварии аҳоли ба идораи давлатӣ қорӣ мегардад [8, с. 58].

Зери мафҳуми “адолати иҷтимоӣ”, таъмини баробарии якхелаи аҳоли дар муносибатҳои ҷамъиятӣ дар доираи принципҳои инсондӯстӣ фаҳмида мешавад [10, с.18].

Мувофиқан бо ақидаи И. Хушвахтов, дар ҷомеае, ки баробарҳуқуқии комили шаҳрвандон таъмин набуда,

баробарии иқтисодии дар ҷомеа ба пуррагӣ таъмин нагардидааст, дар ҷунин ҷамъият ҳукмфармо будани адолати иҷтимоӣ ғайриимкон мебошад [11, с.18].

Дар баробари ақидаи И. Хушвахтов, таъкид намудан ба маврид аст, ки дар замони муосир ва давлати ҳуқуқбунёд танҳо баробарии шаҳрвандон аз нигоҳи иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ дар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ таҷассуми худро меёбад, ки бо назардошти муқаррароти он то кадом андоза ҷамеаи иҷтимоӣ будан ва таъмини баробарии он баҳо дода мешавад.

Таъмини адолати иҷтимоӣ, мақсади давлати иҷтимоӣ буда, сиёсати он барои олии донишҷӯи арзишҳои инсонӣ равона гардидааст. Ҷунин шакли идораи давлатӣ, усули олитарин ва пешрафтаи давлатдорӣ ба шумор меравад, ки асоси онро неқӯаҳволии мардум ва шароити арзандаи зиндагӣ ташкил медиҳад.

Адабиёти истифодашуда

1. Архангельский, Л.М. Категории марксистской этики: монография / Л.М. Архангельский. - М.: Соцгиз, 1963. – 271 с.
2. Хайруллоев, Ф.С. Принцип справедливости в исламском праве: монография / Ф.С. Хайруллоев. – Душанбе: Контракт. 2017. – 174 с.
3. Иванов, В.А. Понятие и сущность социальной справедливости / В.А. Иванов // Философия и общество. - 2013. - №4. -С.48-51.
4. Иванов, В.А., Гроздилов, С.В. Справедливость как объект правового сознания / В.А. Иванов, С.В. Гроздилов // Философия и общество. - 2012. - № 4(68). -С.37-50.
5. История политических и правовых учений: учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. - М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2012. – 703 с.
6. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. Т. 4. – М.: «Русский язык», 1980. – 683 с.
7. Социальная справедливость: пути реализации / [Бербешкина З. А. , Арипов М. К. , Шайхова Х. А. и др. ; Отв. ред. Х. А. Шайхова]; АН УзССР, Ин-т философии и права им. И. М. Муминова. - Ташкент : ФАН, 1990. - 137 с.
8. Бокарев, Н.Н. Участие масс в управлении делами общества как условие реализации социальной справедливости / Н.Н. Бокарев // Социальная справедливость и пути ее реализации в социальной политике. Академия наук СССР. Институт социологических исследований. - М.: Советская социологическая ассоциация, 1982. -С. 52-58.
9. Нерсесянс, В.С. Философия права: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / В.С. Нерсесянц. Ин-т государства и права Российской акад. наук, Академический правовой ун-т. - 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. - XII, - 835 с.
10. Низомулмулк. Сиёсатнома. – Душанбе: Адабиёти бачагона, 2019. – 200 с.
11. Хушвахтов, И. Тақсимот ва адолати иҷтимоӣ: дастури таълимию услубӣ барои донишҷӯёни шуъбаи ғоибонаи донишгоҳҳои олии / И. Хушвахтов. – Душанбе: Вазорати маорифи ҶШС Тоҷикистон. 1991. – 108 с.

References

1. Arkhangel'sky, L.M. Categories of Marxist ethics: monograph / L.M. Arkhangel'sky. - M.: Sotsekgiz, 1963 . - 271 p.
2. Khairulloev, F.S. The principle of justice in Islamic law: monograph / F.S. Khairulloev. - Dushanbe: Contract. 2017 . - 174 p.
3. Ivanov, V.A. Concept and essence of social justice / V.A. Ivanov // Philosophy and Society. - 2013. - No. 4. - S. 48-51.
4. Ivanov, V.A., Grozdilov, S.V. Justice as an object of legal consciousness / V.A. Ivanov, S.V. Grozdilov // Philosophy and Society. - 2012. - No. 4 (68). - S. 37-50.
5. History of political and legal doctrines: textbook for universities / Under total. ed. V.S. Nersesyants. - M.: NORMA-INFRA-M, 2012 . - 703 p.
6. Dahl, V.I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. In 4 volumes. T. 4. - M.: «Russian language», 1980. - 683 p.
7. Social justice: ways of implementation / [Berbeshkina ZA, Aripov MK, Shaikhova Kh. A. and others; Resp. ed. Kh. A. Shaikhova]; Academy of Sciences of the Uzbek SSR, Institute of Philosophy and Law. I. M. Muminova. - Tashkent: FAN, 1990 . - 137 p.
8. Bokarev, N.N. Participation of the masses in managing the affairs of society as a condition for the implementation of social justice / N.N. Bokarev // Social justice and ways of its implementation in social policy. USSR Academy of Sciences. Institute for Sociological Research. - M.: Soviet Sociological Association, 1982. - S. 52-58.
9. Nersesyants, V.S. Philosophy of Law: a textbook for students of higher educational institutions studying in the specialty "Jurisprudence" / V.S. Nersesyants. Institute of State and Law of the Russian Acad. Sciences, Academic Law University. - 2nd ed., Rev. and add. - M.: Norma: INFRA-M, 2013 . - XII, - 835 p.
10. Nizomulmulk. Siyasatname. - Dushanbe: Children's Literature, 2019. - 200 p.
11. Khushvakhtov, I. Distribution and social justice: a teaching and methodological guide for students of correspondence departments of universities / I. Khushvakhtov. - Dushanbe: Ministry of Education of the Tajik SSR. 1991. - 108 p.

УДК 343.132.5

**НЕГЛАСНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ
ВЫЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

**АМАЛҲОИ ТАҒТИШИИ ҒАЙРИОШКОРО ҲАМЧУН ЯКЕ АЗ
ВОСИТАҲОИ ПЕШГИРИИ КОРРУПСИЯ**

**UNDERCOVER INVESTIGATIVE ACTIONS AS ONE OF THE MEANS OF
DETECTING CORRUPTION ACTIONS**

ХАКИМОВ Я.Б.
НАКИМОВ ҲА.В.

*Помощник Директора Национального центра законодательства
при Президенте Республики Таджикистан
Ёрдамчи Директори Маркази миллии қонунгузори назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
Assistant of the Director of the National Center of legislation
under the President of the Republic of Tajikistan*

e-mail:
yakub.khakimov.98@mail.ru

АКБАРАЛИЗОДА ДЖ.А.
АКВАРАЛИЗОДА Ҷ.А.

*Специалист отдела международного права Национального центра
законодательства при Президенте Республики Таджикистан
Мутахассиси шуъбаи ҳуқуқи байналмилалӣ Маркази миллии
қонунгузори назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон
Specialist of the international law Department of the National Center
of legislation under the President of the Republic of Tajikistan*

e-mail:
jasurbek_e@mail.ru

*Научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс.
Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – муҳофизати ҷиноятӣ.
Scientific speciality: 12.00.01 – criminal process.*

Рецензент: АБДУЛЛОЕВ П.С. – заместитель декана по науке и международным отношениям юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент.

Тақриздиханда: АБДУЛЛОЕВ П.С. – муовини декан оид ба илм ва робитаҳои байналмилалӣ факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Reviewer: ABDULLOEV P.S. – Deputy Dean for Science and International Relations, Law faculty of the Tajik National University.

Аннотация: В статье авторами представлен анализ нового института уголовно-процессуального законодательства под названием “негласные следственные действия”, а также роль негласных действий в выявлении коррупционных преступлений. Авторами подчеркивается, что являясь относительно новым явлением, данный институт уже признан в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых стран постсоветского пространства. На основании этого, авторами рассматривается вопрос о признании негласных следственных действий в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан в качестве средства для своевременного и эффективного раскрытия преступлений коррупционного характера.

Ключевые слова: следственные действия, коррупция, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, негласные следственные действия, коррупционные преступления, уголовно-процессуальное законодательство.

Аннотатсия: Дар мақола аз ҷониби муаллифон падидаи нави қонунгузории муурофияи ҷиноятӣ, ки онро амалҳои тафтишии ғайриошқоро меноманд ва инчунин нақши ин амалҳо дар ошқор намудани ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Ин падида нисбатан нав ба ҳисоб рафта, дар қонунгузории муурофиявии ҷиноятӣ баъзе аз кишварҳои пасошӯравӣ эътироф шудааст. Аз ин лиҳоз, муаллифон масъалаи эътироф намудани амалҳои тафтишии ғайриошқоро дар Кодекси муурофиявии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун восита дар саривақт ва самаранок ошқор намудани ҷиноятҳои коррупсионӣ, баррасӣ намудаанд.

Вожаҳои калидӣ: амалҳои тафтишӣ, коррупсия, фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, амалҳои тафтишии ғайриошқоро, ҷиноятҳои коррупсионӣ, қонунгузории муурофияи ҷиноятӣ.

Annotation: In the article, the authors present an analysis of the new institution of criminal procedural legislation called “covert investigative actions”, as well as the role of covert actions in identifying corruption crimes. The authors emphasize that being a relatively new phenomenon, this institution has already been recognized in the criminal procedural legislation of some countries of the post-Soviet space. Based on this, the authors consider the issue of recognizing covert investigative actions in the Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan as a means for timely and effective disclosure of corruption crimes.

Key words: investigative actions, corruption, operational-search activity, operational-search activities, covert investigative actions, corruption crimes, criminal procedure legislation.

Процесс формирования и развития новой техники и современных технологий в конце XX - начале XXI веков внесли множество изменений в жизнь мирового сообщества [1, с. 152]. Пропорционально этому в мировом сообществе растет и уровень преступности, преступлений коррупционного характера в частности. В целях своевременного выявления и судебного преследования лиц, совершивших такие преступления, уголовно-процессуальное законодательство наделило определенные органы рядом полномочий, при этом для раскрытия преступления субъекты досудебного и судебного производства используют различные следственные действия. Для обоснования и доказательств состояния дела следственное

действие заносится в протокол, принимаются другие меры.

Коль скоро речь пойдет о преступлениях коррупционного характера, необходимо напомнить, что коррупция представляет собой деяние (действие или бездействие), совершаемое лицом, уполномоченным выполнять государственные функции, или приравненными к нему лицами, с использованием своего служебного положения и возможностей, в своих интересах или интересах другого лица для незаконного получения материальных и нематериальных благ, преимуществ и иных льгот в свою пользу или в пользу других лиц, а также лично или косвенно предоставлять материальные и нематериальные блага, преимущества или иные льготы субъектам правона-

рушений, связанных с коррупцией, в целях их склонения или вознаграждения за совершение таких действий в пользу физических или юридических лиц [2].

Необходимым элементом научного обеспечения противодействия коррупции должно стать приращение криминологического знания в области уяснения сущности современной коррупции, анализа ее причинности и детерминации, ее криминологических характеристик.

Устранение причин и условий коррупции декларируется в качестве приоритетной цели во многих национальных стратегиях борьбы с коррупцией. Важным компонентом антикоррупционной государственной политики является усиление служб собственной безопасности в правоохранительных органах, выработка комплекса мер по выявлению коррупционных признаков.

Преступление является событием прошедшего времени, оно совершается в объективном мире, и его раскрытие во многом зависит от роли и статуса [3, с. 7]. Следственные действия – деятельность субъектов, установленных уголовно-процессуальным законодательством, по сбору, исследованию, проверке и закреплению доказательств. Именно в ходе предварительного расследования собирается большая часть доказательств, раскрывающих преступления, а обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, определяются посредством следственных действий.

В связи с тем, что в последние годы преступления совершаются таким образом, что их невозможно выявить с помощью следственных действий, как это установлено уголовно-процессуальным законодательством большинства стран, в уголовно-процессуальной науке и законодательстве некоторых стран введено новое процессуальное явление «негласные следственные действия».

По нашему мнению, негласные следственные действия являются центральным институтом досудебного уголовного производства. Если гласные следственные действия не позволяют раскрыть преступления, то в данном случае применяются негласные

следственные действия. При раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений негласные следственные действия могут быть ключевым механизмом сбора доказательств. Посредством данного следственного действия все нежелательные и негативные деяния, в том числе, коррупционные, будут полностью, всесторонне и объективно исследованы.

В последние годы институт негласных следственных действий был признан одной из самых важных и известных юридических структур во многих странах, в том числе, на постсоветском пространстве. Следует отметить, что в некоторых постсоветских странах данный термин употребляется условно, а на законодательном уровне, употребляется под разными названиями.

Например, некоторые оперативно-розыскные мероприятия стали неотъемлемой частью уголовного производства: в УПК Молдовы (ч. 5) речь идет - о «специальных розыскных мероприятиях» («măsurile speciale de investigații»), в УПК Эстонии (гл. 3) - о «розыскных действиях» («jälitustoimingud»), в УПК Кыргызстана (гл. 31) - о «специальных следственных действиях», в УПК Грузии (гл. 16.1) – «о тайных следственных действиях», в УПК Украины (гл. 21) – «негласных следственных (розыскных) действиях» («негласні слідчі (розшукові) дії»), в УПК Казахстана (гл. 30) – о «негласных следственных действиях». Уголовно-процессуальный кодекс Литвы (глава 12 УПК) не предусматривает конкретного определения, но разделяет эти действия и классифицирует их как другие процессуальные действия («processinės prievartos priemonės») [4, с. 75-77].

Концепция негласных следственных действий в постсоветских странах выражается в форме оперативной розыскной деятельности и носит характер сбора и исследования доказательств в процессуальном порядке. Негласные следственные действия по своему типу схожи с оперативными розыскными мероприятиями [5, с. 184].

В целом постсоветские государства в настоящее время делятся на три группы по правовому регулированию оперативно-

розыскной деятельности и уголовного судопроизводства в новом формате:

1. государства, отменившие нормативные положения о негласных мероприятиях за пределами уголовного процессуального кодекса, например, в Эстонии;

2. негласные следственные действия признавались как в качестве процессуальных действий, так и в качестве оперативно-розыскных мероприятий (Казахстан, Латвия, Литва, Кыргызстан, Молдова, Украина);

3. оперативная розыскная деятельность и процессуальные действия признаны в виде двух взаимодополняющих действий (Азербайджан, Беларусь, Россия, Узбекистан, Таджикистан).

Хотя в законах большинства стран используются разные термины, они одинаковы с точки зрения определения, порядка и условий проведения:

- негласные следственные действия - это особые процессуальные действия, которые проводятся в закрытом виде (секретно);

- данное действие осуществляется специальными субъектами уголовного процесса;

- цель проведения данного действия – определение статуса дела, получение информации и другие обстоятельства, имеющие отношение к уголовному делу;

- негласные следственные действия проводятся при невозможности получения информации о преступлении и лице, совершившем преступление посредством открытых следственных действий.

Одна из целей негласных следственных действий - сохранить конфиденциальность полученной информации [6, с. 110], поскольку информация, полученная в результате данных действий, с большей вероятностью будет касаться личных или частных вопросов.

Также целью негласных следственных действий является установление истины научно обоснованным, законным и справедливым образом, которая имеет отношение к уголовному делу [7, с. 253].

Противодействие коррупции - деятельность субъектов в области предотвращения, выявления, раскрытия, расследова-

ния и преследования коррупционных правонарушений, устранения причин и последствий коррупции и последствий коррупционных правонарушений. В связи с этим, мы полагаем, что для предупреждения и устранения коррупционных преступлений целесообразней использовать негласные следственные действия.

Мы связываем приоритетность проведения данного расследования с выявлением преступлений коррупционного характера со следующими факторами:

а) данное действие относится к группе специальных государственных мероприятий и осуществляется специальными органами и субъектами, предусмотренными законом. Различие между негласными следственными действиями и другими государственными действиями зависит от субъекта и особого общественного отношения, например, отношений, которые особенно опасны для личности, общества и государства. Поэтому мы считаем необходимым использовать данное действие по сравнению с другими действиями по раскрытию коррупционных преступлений, поскольку раскрытие данного вида преступлений должно осуществляться посредством специального процессуального действия;

б) негласные следственные действия характеризуются обнаружением особо важных доказательств по уголовному делу, то есть субъект действия, используя свои навыки и опыт, совершает действие таким образом, чтобы никто не знал о получении доказательств. Суть этой функции - конфиденциальность, которая является целью реализации соответствующей темы с целью выявления, предотвращения и устранения коррупционных деяний;

в) негласные следственные действия устанавливаются на уровне законодательства некоторых постсоветских государств, т.е. уголовно-процессуальное законодательство гарантирует ведение этих действий субъекту уголовного дела. Хотя законодательство некоторых постсоветских стран позволяет проводить данные действия при определенных условиях, в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан данный вопрос не преду-

смотрен. Субъект негласных следственных действий при раскрытии коррупционных преступлений в своей деятельности всегда должен руководствоваться законом и высоким уровнем правовой грамотности, чтобы его действия не нарушали принципы уголовного судопроизводства и не нарушали конституционные права, свободы человека и гражданина [8, с. 7];

г) вся информация, полученная в результате данных действий, является конфиденциальной. Порядок ознакомления с ними специально предусмотрен законодателем, который гарантирует конфиденциальность этой информации. Информация, полученная для проведения негласных следственных действий, или данные, полученные в результате данных действий, считаются государственной тайной, профессиональной и семейной тайной и не могут быть разглашены, и те, кто раскрывает такую информацию, несут ответственность. Конфиденциальность информации также необходима для раскрытия преступлений, связанных с коррупцией, поскольку раскрытие информации о деле до раскрытия таких преступлений может привести к некоторым проблемам [9, с. 117-118].

На основании анализа представляем свои выводы об использовании негласных следственных действий для выявления преступлений коррупционного характера:

1. Негласные следственные действия - это особые процессуальные действия, осуществляемые установленными законом особыми субъектами тайно с целью сбора и исследования доказательств, для подтверждения истины по уголовному делу. Благо-

даря данному процессуальному действию раскрытие коррупционных преступлений может быть завершено своевременно и полностью.

2. Анализ уголовно-процессуального законодательства некоторых постсоветских стран показывает, что негласные следственные действия признаны новым процессуальным действием, а потому необходимо использовать опыт зарубежных стран и рассмотреть вопрос изучения и признания данного института в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан. Использование негласных следственных действий является эффективным способом для раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений. Таким образом, будут раскрыты не только преступления коррупционного характера, но и преступления террористического характера, преступления, связанные с наркотиками, преступления, совершаемые преступными организациями и т.д.

3. Следует различать негласные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия при выявлении коррупционных правонарушений, поскольку они схожи по форме, но различаются по правовой природе.

4. Предлагается создать в Республике Таджикистан специальные органы, проводящие данный вид следственных действий, и кадровые ресурсы этих органов должны быть сформированы комиссией, достойной ее названия, т.к. использование и осуществление негласных следственных действий должно быть направлено на предотвращение коррупции, а не на возникновение коррупционных факторов.

Использованная литература

1. Кулобиев, Ё.А., Ҳақимов, Я.Б. Чанбаҳои назариявии амалҳои тафтиши ғайриошкоро: мафҳум ва моҳияти он / Ё.А. Кулобиев, Я.Б. Ҳақимов // Қонунгузорӣ. – 2020. - № 4 (40), - С. 151-157.
2. Закон Республики Таджикистан «О противодействии коррупции» от 7 августа 2003 года: [Электронная версия]. – Режим доступа: Адлия: Централизованная информационно-правовая база данных Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерства юстиции Республики Таджикистан. - Душанбе, 2021. 1 электрон.
3. Абдуллоев, П.С. Далелҳо ва исботкунӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ / П.С. Абдуллоев. – Душанбе, 2019. – 27 с.
4. Коновалов, С.Г. Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств: дис. ... канд.юрид. наук:12.00.09 / Коновалов Сергей Геннадьевич. – М., 2018. – 220 с.

5. Уваров, В.Г. Проблемы института негласных следственных (розыскных) действий в новом УПК Украины // Вестник экономики, права и социологии. - 2013. - № 2. - С. 183-186.
6. Ҳақимов, Я.Б. Амалҳои тафтишии ғайриошкоро дар муруфияи ҷиноятии пасошӯравӣ / Я.Б. Ҳақимов // VII Международная студенческая научно-практическая конференция «Актуальные вопросы юриспруденции». – Душанбе, 2020. - С. 110-116.
7. Хақимов, Я.Б., Акбарализода, Дж.А. Цель и значение негласных следственных действий в уголовном процессе / Я.Б. Хақимов, Дж.А. Акбарализода // Scientific community: Interdisciplinary research № 45. Hamburg, Germany. 2021. - С.252-261.
8. Хабриева, Т. Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. - 2012. - № 6(186). – С. 5-17.
9. Королев, И.А., Крыжнов, А.П. Организованная преступность и коррупция И.А. Королев, А.П. Крыжнов // Актуальные вопросы теории и практики организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Сб. науч. ст. - М., 2016. - С. 127-131.

References

1. Kulobiev, YA, Hakimov, Ya.B. Theoretical aspects of non-disclosure investigative action: concept and essence / Y.A. Кулобиев, Я.Б. Hakimov // Legislation. - 2020. - № 4 (40), - P. 151-157.
2. Law of the Republic of Tajikistan “On Combating Corruption” dated August 7, 2003 [Electronic version] // Adlia: Centralized information and legal database of the Republic of Tajikistan. Version 7.0 / M-Justice of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe, 2021.1 electron.
3. Abdulloev, P.S. Evidence and Proof in Criminal Proceedings / P.S. Abdulloev. - Dushanbe, 2019. - 27 p.
4. Konovalov, S.G. Elements of the German model of pre-trial proceedings in the criminal process of post-Soviet states: Dis. ... Candidate of Law Sciences: 12.00.09 / Konovalov Sergey Gennadevich. - M., 2018. - 220 p.
5. Uvarov, V.G. Problems of the institute of covert investigative (search) actions in the new Criminal Procedure Code of Ukraine // Bulletin of Economics, Law and Sociology. - 2013. - No. 2. - P. 183-186.
6. Khakimov, Ya.B. Audit confidential acts in the Soviet criminal trial / Ya.B. Khakimov // VII International Student Scientific and Practical Conference "Actual Issues of Jurisprudence". - Dushanbe, 2020. - P. 110-116.
7. Khakimov, Ya.B., Akbaralizoda, J.A. The purpose and significance of covert investigative actions in the criminal process / Ya.B. Khakimov, J.A. Akbaralizoda // Scientific community: Interdisciplinary research № 45. Hamburg, Germany. 2021. - P.252-261.
8. Khabrieva, T. Ya. Corruption and law: doctrinal approaches to the problem statement // Journal of Russian law. - 2012. - No. 6 (186). - P. 5-17.
9. Korolev, I.A., Kryzhnov, A.P. Organized crime and corruption I.A. Korolev, A.P. Kryzhnov // Topical issues of theory and practice of the organization of operational-search activity of internal affairs bodies: Sat. scientific. Art. - M., 2016. - P. 127-131.

УДК 343.982.4:81'33(470)

**ПИСЬМЕННЫЕ ТЕКСТЫ И УСТНАЯ РЕЧЬ КАК ОБЪЕКТЫ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

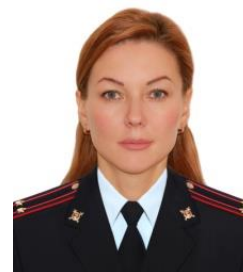
**МАТНҲОИ ХАТТӢ ВА ЗАБОНИ ШИФОҲӢ ҲАМЧУН ОБЪЕКТҲОИ
МАХСУСИ ТАДҚИҚОТИ ИЛМИ ЗАБОНШИНОСӢ**

**WRITTEN TEXTS AND ORAL SPEECH AS OBJECTS OF
SPECIAL LINGUISTIC RESEARCH**

ШАГИЕВА Г.Р.
SHAGIEVA G.R.

*Старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки
Уфимского юридического института МВД России,
подполковник полиции*

*Омӯзгори калони кафедраи омодагии касбии Донишкадаи ҳуқуқшиносии
ВҚД Россия дар ш. Уфа, подполковники полиция
Senior Lecturer, Department of Professional Training, Ufa Law Institute of
the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel*

e-mail:
onirio_ufali@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 - криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 - криминалистика; ғаёлияти судӣ-экспертӣ; ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ.

Scientific specialty: 12.00.12 - criminalistics; forensic activities; operational investigative activities

Рецензент: ПЕТРОВА Е.А. – заведующий кафедрой иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России, доктор филологических наук, доцент.

Тақриздиханда: ПЕТРОВА Е.А. – мудири кафедраи забонҳои хориҷӣ ва русии Донишкадаи ҳуқуқшиносии ВҚД Россия дар ш. Уфа, доктори илмҳои филологӣ, дотсент.

Reviewer: PETROVA E.A. - Head of the Department of Foreign and Russian Languages of the Ufa Bridic Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Philology, Associate Professor.

Аннотация: В статье представлен краткий обзор междисциплинарной области судебной лингвистики и проиллюстрированы некоторые ее приложения, такие как дискурсивный анализ и различные научные методы установления авторства, служащие закону и правоохранительным органам, а также излагаются способы идентификации автора по голосу, письменному тексту, уделяется внимание проблеме, связанной с атрибуцией авторства в СМС-сообщениях.

Ключевые слова: атрибуция, дискурс-анализ, судебная лингвистика, лингвистическая экспертиза, стилистический анализ, судебно-лингвистический текст, криминалистика, идентификация, фонетика, экспертная оценка.

Аннотатсия: Дар мақола шарҳи мухтасари соҳаи байнисоҳавии забоншиносии судӣ оварда шуда, баъзе аз татбиқи он, аз қабилӣ таҳлили мансубият ва усулҳои гуногуни илми муайян намудани муаллифӣ, ки ба қонун ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ хизмат мерасонанд, инчунин роҳҳои муайян намудани муаллиф тавассути овоз ва матни хаттӣ баён гардида, ба мушкилоти марбут ба мансубияти муаллифӣ дар паёмҳои SMS диққат дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: мансубият, таҳлили сухан, забоншиносии судӣ, ташхиси забоншиносӣ, таҳлили услубӣ, матни судӣ-забоншиносӣ, криминалистика, ҳаммонандӣ, фонетика, баҳои коршинос.

Annotation: The article provides a brief overview of the interdisciplinary field of forensic linguistics and illustrates some of its applications, such as discourse analysis and various scientific methods of attribution that serve the law and law enforcement agencies, as well as outlines ways to identify the author by voice, written text, and pays attention to the problem related attribution of authorship in SMS messages.

Keywords and phrases: attribution, discourse analysis, forensic linguistics, linguistic expertise, stylistic analysis, forensic linguistic text, criminology, identification, phonetics, expert evaluation.

В последние пару десятилетий область судебной лингвистики приобретает все большее значение. В настоящее время существует профессиональная организация, носящая название «Международная ассоциация судебных лингвистов», а также тесно связанная с ней «Международная ассоциация судебных фонетиков». Существует журнал «Международный журнал речи, языка и права», в год две-три конференции посвящаются проблемам судебной лингвистики, печатаются статьи по данной проблематике. В журнале рассматриваются аспекты криминалистического анализа языка, речи и аудио, а также отчеты о судебных делах и исследованиях языка и права.

Однако ограничивать криминалистические науки раскрытием преступлений было бы слишком узко, поскольку судебная экспертиза также может быть использована защитой в уголовном деле. Защита может предложить своего собственного эксперта для опровержения доказательств, представленных обвинением. Часто такие доказательства предлагаются независимыми лабораториями или отдельными экспертами.

Одной из главных целей судебной лингвистики является тщательный и системный анализ языка. Результаты этого анализа могут быть использованы различными специалистами. Например, сотрудники полиции могут использовать эти доказательства для надежного раскрытия преступлений. Адвокаты, судьи и присяжные заседатели могут использовать эти результаты, чтобы более справедливо оценить вопросы вины и невиновности. Судебная лингвистика служит правосудию и помогает людям

найти истину, когда было совершено преступление [1, с. 96].

Судебные лингвисты участвуют во многих областях, связанных с преступностью, как в раскрытии преступлений, так и в освобождении людей, ошибочно обвиняемых в совершении преступлений. Некоторые из этих областей исследований и экспертных знаний включают: идентификацию голоса (например, определение того, был ли голос на магнитофонной записи голосом обвиняемого) [2]; установление автора текста (определение того, кто написал конкретный текст, путем сравнения его с образцами почерка подозреваемого); дискурсивный анализ (в качестве исходного материала используется письменная или устная речь, чтобы определить скрытый смысл высказанного или записанного); диалектология (определение того, на каком диалекте языка говорит человек, как правило, для того, чтобы показать, что у обвиняемого есть другой диалект, отличный от того, что на изображающей магнитофонной записи).

В отличие от идентификации голоса, которая анализирует акустические качества голоса, диалектология использует лингвистические особенности для достижения аналогичных целей [3].

Лингвистические исследования имеют различную степень приемлемости или надежности. Идентификация голоса, если она выполняется квалифицированным фонетиком, который понимает ограничения методологии и выводов, считается относительно надежной (хотя соответствует ли она стандартам доказательной базы судов – это другой вопрос, особенно когда анализ выполняется техником на основе машинного анализа голоса).

Установление автора текста интересная и потенциально полезная область, но ей мешает тот факт, что документы в криминалистической обстановке (записки о выкупе, письма с угрозами и т. д.) обычно слишком короткие, чтобы обеспечить надежную идентификацию. Более того, какие лингвистические особенности являются надежными индикаторами авторства и насколько надежны эти особенности, еще предстоит выяснить. Однако исследования продолжаются, и наличие образцов речи и письма говорит о том, что эта область науки успешно развивается. Исследования позволяют определить или исключить кого-то в качестве автора или выбрать автора из группы подозреваемых.

Дискурс-анализ – это очень обширная область, и то, насколько приемлемы его выводы, зависит от используемой методологии и от того, как описываются выводы. Дискурс-аналитик может предоставить полезную информацию путем тщательного анализа скрытой записи и, например, показать, что использование подозреваемым «я», а не «мы», может указывать на несоответствие в заговоре. Лингвисты также отмечают, что, когда подозреваемый говорит «да» или «угу» в ответ на предложение, то это указывает на то, что подозреваемый не обязательно соглашается с предложением, он может просто предоставить маркер обратной связи, чтобы указать, что он понял высказывание, как мы обычно делаем в обычном разговоре [1, с. 98].

Тестирование на знание языка и диалектология являются проверенными временными областями лингвистики. Конечно, из-за влияния средств массовой информации и мобильности населения диалекты становятся менее отчетливыми, чем когда-то, и люди часто смешивают диалектные особенности. Это серьезная проблема с лингвистическим анализом происхождения. Определить происхождение человека с помощью его диалекта или языка также осложняется тем фактом, что многие языки пересекают границу или на них говорят в нескольких странах [1, с. 99].

Судебная лингвистика является междисциплинарной областью прикладной и

описательной лингвистики, которая включает изучение, анализ и измерение языка в контексте преступлений, судебных процедур или споров в области права. Связь между языком, преступлением и законом может быть обнаружена, например, при анализе дискурса, устного и письменного перевода, читаемости и понятности юридических документов и др.

Хотя в настоящее время это далеко не так точно, как анализ ДНК, судебная лингвистика использует опыт описательных и прикладных лингвистов в разгадывании, так сказать, юридических головоломок. Информированное использование судебной лингвистики требует знакомства с более широким применением лингвистики как социальной науки, включая фонетику и фонологию, морфологию, синтаксис и семантику, анализ дискурса, прагматику, психолингвистику, нейролингвистику, социолингвистику, диалектологию, компьютерную лингвистику и корпусную лингвистику.

Судебный лингвист применяет лингвистические знания и методы к языку, задействованному в судебных делах или разбирательствах, а также в частных спорах между сторонами, которые могут привести к судебному иску [1, с. 97].

Основное различие между криминалистическими и не криминалистическими методами в лингвистике заключается в научном подходе. В судебной лингвистике научный метод требует проверки гипотез и независимой от судебного разбирательства проверки метода на его точность. Эти тесты выполняются с надежным контролем количества данных, источников данных и аналитической объективности.

Ограничения в применении лингвистической экспертизы в контексте права обусловлены различной степенью приемлемости в зале суда, различной степенью достоверности, связанной с такими недостатками, как краткость документов, небольшие выборки данных, общие характеристики языка (например, общие языковые особенности подозреваемых) и внутренняя природа языка как чего-то постоянно меняющегося. Качество доказательств в этой новой области также в значительной степени зависит

от опыта и знаний отдельных лингвистов, участвующих в данном конкретном случае. Суды во многих странах допускают судебно-медицинские доказательства, но имеют разные критерии. В Соединенных Штатах, например, говорится о так называемом стандарте Добера о доказательствах, касающемся допустимости показаний свидетелей-экспертов в федеральном законодательстве, в материалах дела говорится, что доказательства, основанные на новаторских или необычных научных знаниях, могут быть приняты только после того, как будет установлено, что они являются надежными и научно обоснованными. Стандарт Добера основан на экспертной оценке, частоте ошибок, тестировании и приемлемости в соответствующем научном сообществе.

Судебно-лингвистический текст – это любой текст, письменный документ или аудио или видеозапись, которые являются предметом полицейского расследования или уголовного судопроизводства. Лингвист-исследователь может быть привлечен для анализа различных документов. Типы текстов могут включать экстренные вызовы, требования выкупа и другие угрозы, такие как письма ненависти, направленные на то, чтобы стать жертвами других.

В этом случае подлинный или ложный характер вызова должен быть определен, например, для обнаружения или устранения мистификации. Применяется та же дифференциация к предсмертным запискам или письмам

Текстовые сообщения (или СМС) могут быть проанализированы на предмет установления авторства в случаях преступлений, когда, например, преступник подозревается в отправке текстовых сообщений с телефона жертвы, якобы написанных жертвой. В этом случае судебный лингвист пытается определить последовательно используемые стилистические особенности. Статистический анализ специализированной языковой базы данных, содержащей тысячи текстовых сообщений из выборки корпуса, может облегчить такой анализ. Ключевой вопрос здесь заключается в том, как определить точку, в которой стало очевидным изменение стиля в текстах. Это должно сопро-

вождаться составлением социолингвистического профиля предполагаемого автора с точки зрения пола, возраста, происхождения, а также социального, образовательного и профессионального происхождения.

Существует два типа авторских вариаций: внутри текстов и между ними.

Первая, так называемая внутриавторская вариация, относится к способам, которыми тексты одного автора отличаются друг от друга. Это может включать в себя вариации в лексике, в зависимости от жанра, типа текста, художественной литературы и научно-популярной литературы, частных и публичных текстов. Однако необходимо учитывать такие факторы, как промежуток времени между двумя коммуникациями, возможная маскировка, изменение личных обстоятельств (например, язык травмы), культурные изменения, которые могут повлиять, например, на язык текстовых сообщений и т. д. Более того, все авторы демонстрируют различия в жанре, типе текста и тому подобном, и эти различия в коротких текстах могут быть экстремальными. Межавторская вариация имеет дело с тем, как разные авторы отличаются друг от друга из-за совершенно разных социальных условий.

Лингвистические доказательства полезны правоохранительным органам при расследовании преступления или адвокатам, готовящимся к судебному разбирательству. На самом деле можно добавить, что лингвисты, проводящие исследования, не должны, однако, делать выводы, которые указывают на нечто большее, чем представленные доказательства. Независимо от того, насколько сильно лингвист убежден в невиновности подсудимого, он или она должен ограничить свое мнение только указанием степени вероятности того, что, например, признание будет «вербализовано» сотрудниками полиции. Кроме того, судебные лингвисты должны всегда оставаться беспристрастными, поскольку они служат закону в роли экспертов и ни при каких обстоятельствах не могут встать на сторону защиты или обвинения. Несмотря на то, что лингвистическая экспертиза часто положительно сравнивалась с доказательствами отпечатков пальцев или ДНК, современное состояние в

таких практиках, как идентификация голоса и присвоение авторства, еще не достигло такого же уровня надежности. В лучшем случае лингвистическая экспертиза облегчает устранение подозреваемого в качестве преступника, но не в состоянии с уверенно-

стью идентифицировать его. Тем не менее, достижения в области технологий и науки, как показано выше, позволяют экспертам быстрее и эффективнее сравнивать документы и голосовые записи легче, чем раньше.

Использованная литература

1. Бабайкина, Е., Козинцева, Я. Лингвистическая экспертиза / Е. Бабайкина, Я. Козинцева // Сборник трудов всероссийской научно-практической студенческой конференции «Теоретические и практические вопросы перевода». – Новосибирск, 2019. - С. 96-100.

2. Authorship analysis in cybercrime investigation: Электронный ресурс /. - Режим доступа: URL: <https://studopedia.org/1-133841.html> (дата обращения 26.05.2021).

3. Федотова, О.Л., Влахова, А.С., Контанистова, А.И. Учебник для судебно-медицинских экспертов: Электронный ресурс /. - Режим доступа: URL: <http://msal.ru/upload/kafedra/AY2/> (дата обращения 26.05.2021).

References

1. Babaykina, E., Kozintseva, Ya. Linguistic expertise / E. Babaykina, Ya. Kozintseva // Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Student Conference "Theoretical and Practical Issues of Translation". - Novosibirsk, 2019. - P. 96-100.

2. Authorship analysis in cybercrime investigation: Electronic resource /. - Access mode: URL: <https://studopedia.org/1-133841.html> (date of treatment 05/26/2021).

4. Fedotova, OL, Vlahova, AS, Kontanistova, AI Textbook for forensic experts: Electronic resource /. - Access mode: URL: <http://msal.ru/upload/kafedra/AY2/> (date of treatment 05/26/2021).

ТАРТИБИ
ҚАБУЛИ МАВОД БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ
«ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»

Мақола ба Шӯъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар намуди чопӣ ва ё ин ки электронӣ пешниҳод карда мешавад.

Дар маҷаллаи илмӣ мақолаҳое, ки натиҷаҳои тадқиқоти илмие, ки ба таҳассусҳои илмии соҳаи ҳуқуқии зерин: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат; 12.00.02 – Ҳуқуқи конституционӣ, муҳофизати судии конституционӣ; ҳуқуқи муниципалӣ; 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ; 12.00.09 – муҳофизати ҷиноятӣ; 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқшифзнамояӣ; 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти экспертӣ-судӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ мебошанд, чоп мешаванд.

Мақола бояд дорои аннотатсия, вожаҳои калидӣ ва рӯйхати адабиёт бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бошад.

Номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи **сиёҳ** ва **БО ҲАРФҶОИ КАЛОН**, бе сарҳат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ карда мешавад.

Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллифон ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.П., ҷойи қор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғаи почта (хизматӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд.

Мақола бояд бо расми муаллиф (-он) ва ному насаби муаллиф ба файл ҳамроҳ карда шавад, мисол: Раҷабов Н.. JPG.

Мутобики мавзӯи мақола муаллиф **УДК**-и онро нишон медиҳад.

Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи *. **doc** бояд мутобикат кунад.

Файл бояд дорои ному насаби муаллиф (-он) бошад, мисол: Раҷабов Н. **doc**, Раҷабов-Собиров. **doc**

Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин замима мегарданд:

1) иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра (дар сурати будани он аз ҷойи қори муаллиф) бо тавсия барои чоп;

2) ҳулосаи экспертӣ дар бораи надоштани маълумоти барои чопи оммавӣ манъшуда, бо муҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

3) тақриз аз ҷониби мутахассисе, ки дорои дараҷаи илмии доктор ё номзади илм (агар муаллиф(он) номзад, унвонҷӯ, аспирант ё адъюнкт) бошад, имзои муқаррир бояд ки аз ҷониби дастгоҳи кадрӣ ҷойи қори асосии онҳо (бо муҳри муассиса) тасдиқ шуда бошад.

Ҳаҷми мақола бояд на кам аз 5 ва на зиёд аз 20 саҳифа (барои докторон ва номзадҳои илм) ва на зиёда аз 12 саҳифа (барои докторантон, унвонҷӯён ва адъюнктон) бошад. Рақамгузори саҳифаҳо гузошта намешавад.

Мақола бояд бо ҳарфҳои муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитураҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный) ҳуруфчинӣ шуда бошад. Фосилаи сарҳат бояд ки якхела ва баробар ба **1,25 см.** бошад.

Андозаи ҳуруфи асосӣ бояд ба **14** баробар бошад.

Рақамгузори иқтибосҳо ба адабиёт бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои мураббаъ оварда мешаванд, масалан: «Ҳамчунон ки аз ҷониби К.Х.Солиев ишора гардидааст [2, с. 34-40], чунин самара хангоме зоҳир мегардад, ки...».

Рӯйхати адабиёт бояд дар мутобикат бо стандартҳои давлатии «Иқтибоси библиографӣ» мурағтаб гардад.

Рӯйхати адабиёти истифодашудае, ки муаллиф ба он таъя мекунад, дар охири мақола оварда мешавад. Поварақ (ҳам дар дар зери ҳар саҳифа ва ҳам дар охири ҳар мақола) **ичозат дода намешавад.**

Ҳамаи мақолаҳо аз системаи «Антиплагиат. ВУЗ» гузаронида мешаванд. Ҳиссаи матни асли набояд аз 70% кам бошад.

Мақолаҳо ва маводи чопӣ ба суроғаи 734012, ш.Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3, тел: +(992) 2262892 ва ё тариқи суроғаҳои интернетии E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru ирсол карда шаванд.

П О Р Я Д О К
ПРИНЯТИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»

Статья представляется в Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан в печатном и/или электронном варианте.

В научном журнале печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований, соответствующие следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право; 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.09 – Уголовный процесс; 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность; 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Статья и печатные материалы должны быть снабжены аннотациями, ключевыми словами и списком литературы на таджикском, русском и английском языках.

Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках **полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ** без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

К статье должна быть приложена сведения об авторе(ах) на русском, таджикском и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также **адреса электронной почты**.

Статья должна быть снабжена фотографией автора(-ов); иметь в названии файла фамилию автора, *например*, Раджабов Н. JPG.

В соответствии с тематикой статьи автором указывается её **УДК**.

Электронная версия статьи представляется в виде файла MS Word в формате *. **doc**

Файл должен иметь в названии фамилию автора (-ов), *например*, Раджабов Н. doc, Раджабов-Собиров. doc.

К статье прилагаются следующие документы:

- 1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;
- 2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;
- 3) к статье должны быть приложены рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора или кандидата наук (если автор(ы) статьи является кандидатами наук, соискателями, аспирантами или адъюнктами), подписи рецензентов должны быть заверены кадровым аппаратом по основному месту их работы.

Объем статьи должен быть не менее 5 и не более 20 страниц (для докторов и кандидатов наук) и 12 страниц (для докторантов, адъюнктов, соискателей). Номера страниц не проставляются.

Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman или Times New Roman Tj и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен **1,25 см**.

Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен **14 пунктов**;

Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*: «Как указано К.Х.Солиевым [2, с. 34-40], данный эффект проявляется при ...».

Список использованной литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ - «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) **не допускаются**.

Все статьи проверяются через систему «Антиплагиат.ВУЗ». Доля оригинального текста должна быть не менее 70 %.

Статьи и печатные материалы направляются по адресу: 734012, г.Душанбе, ул. М. Мاستонгулова, 3, тел: +(992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru.

ORDER
ADOPTION OF MATERIALS IN THE SCIENTIFIC JOURNAL
" PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF THE MIA OF REPUBLIC OF TAJKISTAN"

The article is submitted to the Organizational-Scientific and Editorial-Publishing Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan in printed and / or electronic versions.

The scientific journal publishes articles containing the results of scientific research, corresponding to the following scientific specialties and the branches of science corresponding to them: 12.00.01 - Theory and history of law and the state; history of the doctrine of law and the state; 12.00.02 - Constitutional law; constitutional litigation; municipal law; 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law; 12.00.09 - Criminal procedure; 12.00.11 - Judicial activities, prosecution activities, human rights and law enforcement; 12.00.12 - Criminalistics; forensic activities; operational search activity.

The article should be provided with annotations, key words and a list of literature in Tajik, Russian and English.

The title of the article is typed in Tajik, Russian and English in **bold in CAPITAL LETTERS**, with no indentation, and is centered on the dialing line.

The article should contain information about the author (s) in Russian, Tajik and English languages, indicating the name, place of work (name of the organization in the nominative case), position held, academic degree, academic title and full postal and home) addresses, as well as **e-mail addresses**.

The article should be provided with a photograph of the author (s); To have in the title of the file the author's surname, for example: Radzhabov N. JPG.

In accordance with the subject matter of the article, the author indicates her UDC.

The electronic version of the article is presented as a MS Word file in *. doc

The file should have the name of the author (s) in the title, for example: Radzhabov N. doc, Radzhabov-Sobirov. doc.

The following accompanying documents are attached to the article:

1) an extract from the minutes of the meeting of the department (if available at the author's place of work) with a recommendation for publication;

2) an expert opinion on the absence of information prohibited for publication in the open press, certified by the stamp of the institution;

3) reviews should be attached to the article from a specialist who holds a doctorate or candidate of science degree (if the author (s) of the article are candidates of science, candidates, graduate students or adjuncts), the signatures of reviewers must be certified by the personnel at the main place of their work.

The volume of the article should be at least 5 and not more than 20 pages (for doctors and candidates of sciences) and 12 pages (for doctoral students, adjuncts, applicants). The page numbers are not set.

The article should be typed in the font of normal fat content, the direct outline of a Times New Roman or Times New Roman Tj headset and with a single line spacing. The indentation should be the same and equal to **1.25 cm**.

The size of the main font should be **14 points**;

The numbering of references to literature is carried out by Arabic numerals in square brackets, for example: "As indicated by KH Soliev [2, p. 34-40], this effect is manifested when ...".

The bibliography should be made in accordance with GOST - "Bibliographic reference". The list of references used by the author is given at the end of the article. Footnotes (both at the bottom of each page, and at the end of the article) **are not allowed**.

All articles are checked through the system "Antiplagiat.VUZ". The share of the original text should be at least 70%.

The articles are sent to the following address: 734012, Dushanbe, M. Mastogulov str., 3, tel: + (992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru

*734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3
Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*734012, г. Душанбе, улица М.Мастонгулова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан*

*734012, Dushanbe, M. Mastogulov Street, 3
Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan*

Phone: + (992 37) 226-28-92

Fax: + (992 37) 226-60-43

Ба матбаа 26.03.2021 таҳвил гардид.
Барои чоп 29.03.2021 ба имзо расид.
Қоғази офсетӣ. Андозаи 60x84 1/8.
Ҷузъи чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № Нархаш шартномавӣ.

Дар Матбааи РТМТҶаН-и ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидааст
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5.

ISSN 2412-141X

9 772412 141008 >